

19.11.1927
Г 59

А. Г. ГОЙХБАРГ

ОЧЕРКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

20026

МОСКВА
ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР
1927

СПбГУ

Главлит № 82174.

Зак. № 5789.

Тираж 5.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата. Москва, Пятницкая, 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая книга обнимает собою различные отрасли хозяйственного права: товарищества (простые, полные, на вере и с ограниченной ответственностью); акционерные общества, простые и смешанные; формы организации предприятий государства — тресты, синдикаты, торги, к которым я отношу у нас также не только смешанные, но и простые акционерные товарищества, в виду того, что акционерные товарищества с применением исключительно частного капитала играют у нас весьма незначительную роль; исключительные права — право авторское, изобретателя, права на товарные знаки и на промышленные образцы, и наконец, страхование (имущественное и личное), кроме социального.

По отношению к целому ряду из этих отраслей хозяйственного права я привожу данные, относящиеся к праву иностранных государств. При этом, однако, привлечение этих сравнительно-правовых данных, которые иногда, по внешности, совпадают с соответственными установленными у нас формами, вовсе не свидетельствует о том, что законодательство наше преследует те же цели, что и соответственное — иногда с ним совпадающее — законодательство буржуазной страны. Если вообще верна поговорка, гласящая: когда двое говорят одно и то же, это не одно и то же, то она, конечно, гораздо более верна в применении к законодательствам стран с противоположным хозяйственным, социально-политическим строем. Здесь, когда два законодательства говорят, по внешности, одно и то же, это далеко не одно и то же. У нас индивидуалистический, по внешности, характер некоторых постановлений направлен в действительности на укрепление коллективистической базы народного хозяйства. Там — коллективистический, по внешности, характер некоторых постановлений направлен в действительности на укрепление частно-капиталистической (империалистически-капиталистической, монопольно-капиталистической) хозяйственной базы. Приведение этих сравнительно-правовых данных свидетель-

ствуется только о том, что юридические формы используются для достижения разнообразных и противоположных целей, не являются чем-то самодовлеющим, а находятся на службе, подчиняются соответственному хозяйственному строю. И что поэтому, кстати сказать, эти юридические формы не могут и не должны служить препятствием для соответственных хозяйственных преобразований.

В некоторых случаях, например, при изложении регулирования акционерных и смешанных обществ и в особенности права на изобретение, иностранные законодательства и практика привлечены в гораздо большей степени, нежели в остальных областях, по причинам, указанным в тексте.

Трудность уследить за соответственными частями нашего права, которое сейчас перерабатывается и разрабатывается, делает возможным и даже неизбежным некоторые промахи и пробелы, которые могут еще более увеличиться вследствие медленности печатания. О них заранее прошу извинения у читателей.

ГЛАВА I.

Простое товарищество.

Простое товарищество есть договор, соглашение, в силу которого двое или несколько лиц обязуются соединить свои вклады и совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели.

1. Простое товарищество есть только соглашение, создающее лишь внутренние права и обязанности между вступившими в него лицами, но во внешнем (торговом) обороте не создает никакого особого единства (юридического лица). За простым товариществом поэтому не может быть признано право юридического лица, т.-е. другими словами, оно не может приобретать на свое имя какого-либо имущества ни совершать от своего имени договоров и сделок. Имущество может быть приобретаемо только на имя, сделки и договоры могут быть совершаемы только от имени всех товарищей, входящих в состав данного товарищества. Это правило ¹⁾ вытекает из общих постановлений нашего Гражданского Кодекса, несмотря на то, что некоторые отдельные выражения статей, посвященных простому товариществу, могут подать повод к недоразумениям (можно подумать, на основании этих выражений, что имеется имущество, принадлежащее простому товариществу, как таковому). Так, например, в ст. 280 Гражданского Кодекса сказано: «вклады товарищей и все приобретенное товариществом за свой счет составляет складочное имущество товарищества». Но в ст. 279 сказано, что эти вклады, в зависимости от их характера, принадлежат не товариществу, а признаются либо общей собственностью товарищей, либо находящимися в их общем пользовании.

¹⁾ Его придерживается в своих разъяснениях и III отдел Наркомюста (ср. в особенности разъяснение № 1103 от 12/X—1923 г.).

Невозможность для простого товарищества выступать самостоятельно в обороте вытекает из того, что оно не является юридическим лицом. По нашему закону (ст. 13 Гр. Код.) приобретать на свое имя имущество и вступать от своего имени в обязательства могут лишь такие объединения, которые признаются юридическими лицами. А для возникновения юридического лица необходима, по нашему закону (ст. 14 Гр. Код.), наличность утвержденного (или надлежащим образом зарегистрированного) устава или зарегистрированного в установленном порядке договора. Простое же товарищество не имеет ни устава (утвержденного или зарегистрированного), ни зарегистрированного договора. Однако, все же указанное выше складочное имущество, предназначенное для достижения цели товарищества, является особо связанным. В отличие от обычного общего собственника (сособственника) товарищ не вправе распоряжаться, во время существования товарищества, своей долей в складочном имуществе (ст. 286).

2. Состав товарищества—двое или несколько лиц. Этими лицами могут быть не только отдельные люди, физические лица ¹⁾, но и (при наличии известных обстоятельств) и лица юридические ²⁾.

В настоящее время специальным законом (Постановление Совета Труда и Оборона от 19 февраля 1926 г. — Собр. Зак. 1926 г. № 29, ст. 184) регулируются условия участия в простых товариществах государственных учреждений и предприятий (и тем самым решен в положительном смысле вопрос о возможности для юридических лиц быть членами простого товарищества).

¹⁾ Не требуется обязательно, чтобы к моменту вступления в товарищество член его обладал лично дееспособностью: несовершеннолетний может быть членом товарищества.

²⁾ В этом отношении весьма сильно расходились мнения пленума Верховсуда и III отдела Наркомюста. Пленум Верховсуда вынес свое решение по следующему поводу: нотариус I нотариальной госконторы в Москве отказал в засвидетельствовании договора Госсельсклада с Башнаркомземом... главным образом, в виду того, что контрагенты по договору являются не физическими, а юридическими лицами, кои лишены права заключать договоры простого товарищества. Московский губсуд признал, в виду отсутствия в законе запрета участвовать юридическим лицам в простом товариществе, действия нотариуса неправильными. Постановлением пленума губсуда настоящее дело, в виду неясности закона, было направлено в пленум Верховсуда для разъяснения вопроса о допустимости участия юридических лиц в простом товариществе. Пленум Верховсуда, имея в виду, что соответствующие статьи Гражданского Кодекса о простом и полном товариществе, как имеющие совершенно особый (почему?) характер, распространительному толкованию не подлежат, признал, вследствие этого, что участие юриди-

Для участия в договорах простого товарищества государственных учреждений требуется наличие особых условий. Во-первых, необходимо особое разрешение. Для участия в договорах простого товарищества государственных предприятий с частными лицами требуется разрешение Совета Труда и Оборона или экономических совещаний союзных республик по принадлежности; для участия в договорах простого товарищества государственных предприятий как между собою, так и с государственными учреждениями или кооперативными организациями требуется разрешение государственных органов, в непосредственном ведении которых эти предприятия находятся; а для договоров простого товарищества государственных учреждений как между собою, так и с государственными предприятиями или кооперативными организациями требуется разрешение главных распорядителей кредитов. Далее, совместное участие государственных учреждений и частных лиц в договорах простого товарищества допускается только в случае замещения этими учреждениями (по законам о праве наследования) умерших участников простого товарищества. Затем, конечно, вступление в простые товарищества государственных предприятий допускается только в случае соответствия целей простого товарищества уставным целям этих предприятий. Гораздо более ограничительные условия поставлены государственным учреждениям: они могут вступать в простые товарищества лишь для осуществления единичных организационно-хозяйственных операций, вызываемых их текущими потребностями. Исключение было сделано только для

ческих лиц в качестве членов простого и полного товарищества не допускается (опред. от 21 июля 1924 г.). Но Верховный Суд здесь (как и в других случаях) не делает никакого различия между простым и полным товариществом, а затем для допущения юридических лиц в члены простого товарищества совершенно не требуется распространительного толкования соответственной статьи о простом товариществе, говорящей о «лицах» — под каковое название подходят одинаково как физические, так и юридические лица. Гораздо правильнее поэтому решал этот вопрос III отдел Наркомюста, который, отрицая (о чем подробнее при изложении постановлений о полном товариществе) за юридическими лицами право образовывать полные товарищества, допускал участие юридических лиц в простом товариществе, однако, в тех только случаях, когда цель, преследуемая данным юридическим лицом, совпадает с целью того товарищества, членом которого хочет стать юридическое лицо, когда, следовательно, характер юридического лица не изменится от того обстоятельства, что оно стало членом простого товарищества (раз'ясн. № 1343 от 4 дек. 1924 г.). Участие учреждения — преемника умершего товарища — в простом товариществе предусматривается, между прочим, ст. 290 Гр. Код.

Наркомата по Внешней (теперь по Внешней и Внутренней) Торговле Союза СССР и его органов (торгпредств и т. д.), в виду особого характера этих органов в области внешней торговли: им разрешается заключать (по общим правилам) договоры простого товарищества и в осуществление возложенных на них в области внешней торговли общих коммерческих задач.

Государственные предприятия могут участвовать в складочном капитале простого товарищества (с передачей его в общую собственность товарищей) лишь своим оборотным капиталом; части же их основного капитала могут поступать в состав складочного имущества товарищества лишь на началах общего пользования. Для того, чтобы эти простые товарищества не могли, по существу, превратиться в полные товарищества, не допускается включение в заключаемые государственными учреждениями и предприятиями договоры простого товарищества оговорки о солидарной ответственности товарищей за общие долги.

Ведение дел простого товарищества со стороны соответственных государственных учреждений и предприятий осуществляется через уполномоченных ими на то лиц, при чем на лицо и учреждения, выдающие разрешение на участие в простом товариществе, возлагаются обязанности контроля как за деятельностью соответственных членов товарищества вообще, так и за тем, чтобы товарищество не выходило за пределы поставленных ему целей.

Лица юридические могут быть членами простого товарищества только в случае, если деятельность намеченного простого товарищества совпадает с предусмотренною в учредительном акте о создании данного юридического лица деятельностью последнего, ибо юридические лица, по нашим законам, не могут самовольно изменять характера своей деятельности. Поскольку участие иностранцев в гражданском обороте или служащих государства в торговой и промышленной деятельности ограничено, ограничено и их право быть членами товарищества.

3. Для преследования намеченных простым товариществом целей товарищи обязуются соединить свои вклады. Вклады эти могут носить различный характер: они могут быть денежными, они могут состоять из имущества в натуре, они могут состоять также в личных услугах того или иного из товарищей (ст. 277 Гр. Код.). Вклады, вносимые каждым из товарищей, не должны быть обязательно однородными. Если вносятся в товарищество деньги, имущество в натуре и услуги, то не каждый из товарищей обязан вносить и то, и другое, и третье. Вклады отдельных товарищей могут быть различными по своему роду. Один

может внести деньги, другой — имущество в натуре, третий — свои услуги. По общему правилу, предполагается, что вклады всех товарищей одинаковы по своей ценности. Но товарищеским договором может быть установлено, что вклады отдельных товарищей различны по своей ценности: один вносит больше, другой — меньше. Все эти вклады составляют складочное имущество товарищества (в смысле, указанном выше, т.-е. имущество, связанное и предназначенное для осуществления цели товарищества). К тому же складочному имуществу относится и все приобретенное товариществом за свой счет, т.-е. за совместный счет всех товарищей. В состав складочного имущества входят также и все приобретения, сделанные на основании отдельных входящих в состав этого складочного имущества прав (например, проценты по денежным вкладам, арендная плата за внесенное в качестве вклада строение и т. д.).

Вклады, внесенные в простое товарищество, равно как и все складочное имущество товарищества, принадлежат не самому товариществу (которое, не будучи юридическим лицом, не может обладать имуществом), а совместно всем товарищам. Но объем принадлежащего товарищам права на вклады различается в зависимости от характера вклада. Правда, по договору может быть постановлено, что все вклады (кроме личных услуг) принадлежат всем товарищам на праве общей собственности. Но если в договоре об этом ничего не сказано, то деньги, потребляемые и заменимые вещи, составляющие предмет вклада, признаются общей собственностью товарищей, всякое же другое имущество — только находящимся в общем их пользовании. Этот порядок, как сказано уже выше, может быть изменен товарищеским договором только в одном смысле, а именно предоставлении всех вкладов в общую собственность всех товарищей, а не, например, в том, чтобы деньги или заменимые вещи были предоставлены только в общее пользование всех товарищей, а не в их общую собственность. (Только так может быть истолковано постановление ст. 279 Гр. Код., гласящее: «Деньги, потребляемые и заменимые вещи, составляющие предмет вклада, признаются общей собственностью товарищей; всякое же иное имущество — находящимся в общем пользовании, поскольку договором не установлено противное»).

В случае, если одним или несколькими товарищами вносится в качестве вклада немunicipализированное строение (слова закона о «немunicipализированном» строении свидетельствуют не с том, что членом простого товарищества не может быть муниципалитет, городской совет, а о том, что в качестве вклада такой муниципалитет,

литет мог бы внести только имущество, находящееся в его свободном распоряжении, к числу которого муниципализированные строения не относятся), то безотносительно к тому, какое право товарищей устанавливается по отношению к этому вкладу, передается ли он им в общую собственность или только в общее пользование, с сохранением права собственности за вкладчиком, — это общее право товарищей на строение может быть установлено лишь с соблюдением порядка и условий, установленных для отчуждения строений (в частности жилых строений), т. е. с регистрацией в коммунальных дел и с соблюдением правил против спекуляции строениями, сроков отчуждения таких строений одним и тем же лицом, недопущения скопления нескольких строений в одних и тех же руках и т. д.¹⁾

* Предметом вклада могут быть и услуги. Что понимать под этими услугами? Сюда, конечно, не подойдет обычная рабочая сила, так как допущение в качестве вклада обычной рабочей силы с применением к этому «вкладу» не постановлений Кодекса законов о труде, а постановлений Гражданского Кодекса о товариществах, означало бы полную отмену в этом отношении Кодекса законов о труде, что совершенно недопустимо и противоречит ст. 3 Гражд. Код., по которой отношения, возникающие из найма рабочей силы, регулируются отнюдь не гражданским, а особым Кодексом (Кодексом законов о труде)²⁾. Под эти услуги могут подойти только особые познания, предоставление кредитных или иных деловых связей и т. п.

4. Простое товарищество является объединением не только капиталов (вкладов), но и лиц — товарищи обязаны совместно действовать для достижения намеченной цели. Однако ниже мы увидим, что товарищи могут уполномочить одного или нескольких из своей среды для ведения дел товарищества, после чего остальные товарищи от ведения дел товарищества устраняются. Но такое устранение от ведения дел товарищества вовсе не лишает простое товарищество характера объединения лиц, где важен именно тот, а не иной состав участников. Простое товарищество является товариществом не с переменным, а с постоянным составом участников. Во-первых, право

¹⁾ В виду допущения установления права общего пользования всех товарищей на некоторые имущества, являющиеся предметом вклада, возникает вопрос о характере этого права общего пользования: не является ли оно вещным правом общего пользования?

²⁾ Против допущения рабочей силы в качестве вклада — Е. Данилова, Товарищества (сборник «Советское Хозяйственное Право»), за — Вормс и Вавин — в комментарии «Товарищества».

участия в простом товариществе не может быть передаваемо без согласия на то остальных товарищей. Во-вторых, простое товарищество, по общему правилу, прекращается вследствие смерти кого-либо из товарищей или вследствие объявления кого-либо из товарищей недееспособным или несостоятельным. Прибавим, что только объявление члена товарищества (бывшего ранее дееспособным) лишенным дееспособности прекращает существование товарищества. Но это не значит, что недееспособный не может стать членом товарищества. Таким членом товарищества может стать (несовершеннолетний) наследник по закону или по завещанию одного из умерших членов товарищества. Таким членом товарищества может стать вообще недееспособный, за которого, по общим правилам об опеке, действует его опекун.

Даже в случае устранения некоторых товарищей от ведения дел товарищества по причинам, указанным выше, они сохраняют неотъемлемое право лично знакомиться с положением дел товарищества, осматривая его книги и бумаги.

Члены товарищества не могут быть исключены из товарищества ни постановлением большинства, ни даже постановлением всех остальных товарищей.

5. Простое товарищество учреждается для достижения общей (всем участникам) хозяйственной цели. Товарищество должно удовлетворять общей цели всех товарищей. Хотя, как мы увидим ниже, выгоды, получаемые от ведения дел товарищества, могут распределяться между отдельными товарищами не равномерно, не по равным частям, однако, ни один из товарищей не может быть устранен от участия в прибылях товарищества, не может быть поставлен в такое положение, при котором все выгоды шли бы другим, а ему не доставалось бы ничего (весьма незначительная доля должна быть также приравнена к лишению всякой выгоды). Товарищество не может носить характера *Societas leonina* (львиного товарищества — по басне о льве, который при дележе добычи между четырьмя участниками присвоил себе по разным основаниям все четыре части). Простое товарищество должно преследовать хозяйственную цель, т.е. цель экономической выгоды участников. В этом отношении оно отличается от товариществ или обществ, не преследующих цели извлечения прибыли, а обслуживающих личные — материальные или моральные — нужды участников, товариществ или обществ, которые регулируются особым законодательством. Эта хозяйственная цель, преследуемая простым товариществом может быть более или менее преходящей, может даже носить

постоянный характер. Во всяком случае, по закону, формально не ставится препятствий для более или менее постоянного ее характера¹⁾.

Но если целью создания простого товарищества является (в конкретном случае) ведение предприятия, то спрашивается, может ли этому товариществу быть присвоена особая фирма? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Простое товарищество, не существуя во вне, являясь только внутренним отношением между вступающими в него товарищами не может иметь своего особого наименования, своей особой фирмы, которая, скрывая от глаз публики действительных участников товарищества, могла бы ее вводить в заблуждение. Все дела простого товарищества ведутся от имени всех товарищей, и только от их имени, а не от имени какой-то особой фирмы эти дела могут вестись²⁾. Наш закон, говоря о других товариществах, полных и на вере, говорит об их фирме, а говоря о простом товариществе, само собой разумеется, ни о какой фирме не говорит. И это его умолчание, конечно, не может быть истолковано в смысле допущения какой-то особой фирмы для простого товарищества, а тем более не может быть истолковано

¹⁾ Может ли простое товарищество организоваться для эксплуатации предприятия? Мнения на этот счет как будто расходятся. В то время, как Данилова (в работе, цитированной выше) заявляет: «На практике большинство простых товариществ создаются с целью ведения торгово-промышленных предприятий», и не только создаются, но и могут «заниматься торговой или промышленной деятельностью, так как это все виды хозяйственной деятельности», III отдел Наркомюста как будто не допускает ведения предприятия простым товариществом. Так, напр., в одном из разъяснений этого отдела Наркомюста читаем: «Хозяйственная цель простого товарищества сводится к достижению совместными действиями товарищей экономического результата, не связанного с организацией предприятия. Договор простого товарищества есть форма объединения лиц для совершения отдельных коммерческих операций: совместных закупок, совместного сбыта изделий и т. п.». В другом разъяснении (№ 1103 от 12/X—1923 г.) говорится, что договор простого товарищества не создает предприятия. Однако, в самих этих разъяснениях подчеркивается, что эти рассуждения носят только фактический, а не юридический характер. Так, напр., там говорится, что «в тех случаях, где имеется в виду создать предприятие, там, по общему правилу (только по общему правилу!), необходима организация полного товарищества или товарищества на вере»; что «следует, однако, иметь в виду, что организация для определенной цели товарищества того или иного типа является вопросом хозяйственной целесообразности, проверка которой не входит в компетенцию нотариальных органов» и т. д.

²⁾ Мнения различных органов и ученых по этому вопросу сильно расходятся. Как в тексте — Данилова, цит. работа, III отдел Наркомюста гово-

в смысле обязательности особой фирмы для какого бы то ни было простого товарищества.

6. Ведение дел простого товарищества. Простое товарищество, как уже сказано, является объединением лиц для достижения совместной, общей им всем хозяйственной цели. Поэтому, как общее правило, дела товарищества ведутся всеми товариществами совместно, с общего всех их согласия. Однако, товарищеский договор может установить и иной порядок ведения дел простого товарищества. В товарищеском договоре может быть постановлено, что все дела товарищества решаются не с общего всех согласия, а по большинству голосов. В нем же может быть предоставлено полномочие ведения всех дел товарищества одному или нескольким товарищам, с устранением остальных товарищей от непосредственного ведения дел товарищества. Такое же полномочие может, впрочем, быть предоставлено одному или нескольким товарищам и впоследствии, т.-е. по заключении договора товарищества путем особой доверенности, подписанной всеми (в том числе и уполномочиваемыми на ведение дел) товарищами.

Договор простого товарищества, устанавливая, что решения по делам товарищества будут приниматься большинством голосов, может постановить (вопреки природе простого товарищества, которое является соединением лиц, а не капиталов только), что это большинство будет определяться размерами вкладов отдельных товарищей (так, что если бы один из товарищей внес в виде вклада более половины всего складочного имущества, то по договору товарищества может быть постановлено, что решение всех вопросов — большинством голосов! —

рит, что «простые товарищества не имеют общей фирмы», «в договоры простого товарищества не может включаться наименование фирмы» и (далее следует мотивировка), «так как фирма есть либо имя коллективного купца, либо наименование предприятия, договор же простого товарищества не создает ни того, ни другого». Что фирма простого товарищества была бы лишена особой юридической силы признают и Вормс и Вавин (в комментариях «Товарищества»), однако, они ее допускают как безвредное украшение: «Присвоение себе простым товариществом того или иного символического наименования не имеет юридического значения. Однако законом оно не воспрещено и может быть допущено, напр., как вывеска или другое опознавательное средство». И, наконец, Наркомвнуторг, совершенно неправильно смешивая товарищества простое и полное, разъяснил («Ежен. Сов. Юст.», 1925 г., № 24), что простое товарищество, выступающее в обороте (!), должно иметь фирму, и по (совершенно недопустимой) аналогии со ст. 295 Гр. Кодекса (о полных товариществах) фирма простого товарищества должна содержать (как неперенное условие) фамилии всех участников или хотя бы две-три фамилии с добавлением «и К^о».

принадлежит ему одному — результат едва ли допустимый¹⁾. Но если в товарищеском договоре просто сказано, что решения по делам товарищества принимаются большинством голосов, то большинство это определяется числом товарищей, голосующих за то или иное решение, а не размерами их вкладов.

Полномочие на ведение дел товарищества, предоставленное одному или нескольким товарищам в самом товарищеском договоре, обладает особой силой. Оно отличается от обычных полномочий, предоставляемых путем доверенности. В то время, как поверенный может в любое время отказаться от своей обязанности, а доверитель может в любой момент лишить поверенного своего доверия безусловно, — полномочие, предоставленное в самом товарищеском договоре, неотменимо, по общему правилу, оно сохраняет свою силу в полном объеме до самого прекращения товарищества и может быть отменено, может быть уничтожено лишь при наличии уважительных на то причин. Оно не может быть отменено, против воли уполномоченных, даже единогласным решением всех остальных товарищей и в случае, если решения по делам товарищества принимаются, согласно товарищеского договора, большинством голосов. Наличие уважительной причины для уничтожения полномочия может быть оспариваема уполномоченным (или уполномоченными) в судебном порядке, и в случае, если суд не признает наличия такой уважительной причины, соответственные уполномоченные не только имеют право на возмещение причиненных им убытков, но их полномочие сохраняет свою силу, несмотря на нежелание остальных товарищей оставить его в силе. С другой стороны, и товарищ (или товарищи), уполномоченный на ведение дел товарищества в самом товарищеском договоре не может отказаться от ведения дел товарищества по своему усмотрению; он может отказаться от ведения дел товарищества лишь при наличии уважительной на то причины.

7. Права и обязанности товарищей в простом товариществе. Помимо уже указанных вскользь выше, права и обязанности товарищей в простом товариществе сводятся к следующему. Каждый из товарищей обязан действовать в общих интересах товарищества. За эти его действия, за его труды он может получать особое вознаграждение, если таково постановление товарищеского

¹⁾ Однако, прямо допускаемый нашим Кодексом, в ст. 281 которого недвусмысленно говорится: «Когда по договору товарищества постановлено, что решения по делам товарищества принимаются большинством голосов, то большинство это определяется не по размерам вкладов, а по числу товарищей, если противное не установлено договором».

договора. При умолчании договора, никакого права на особое вознаграждение за свои труды товарищи не имеют: их вознаграждение сводится в этом случае к соответственному, как увидим ниже, участию в прибылях, получаемых от деятельности товарищества. Если отдельные товарищи не устранены (путем предоставления полномочия на ведение дел товарищества одному или нескольким из них) от ведения дел товарищества, то каждый из них, даже без предоставления ему особых полномочий, имеет право совершать те или иные действия в общих интересах всех товарищей. Разумеется, в случае наличия полномочий на ведение дел товарищества у того или иного из товарищей, он имеет безусловное право на возмещение ему произведенных им из своих средств на общее дело расходов. Но даже и в случае, когда соответственный товарищ в указанных выше условиях действовал в общих интересах без надлежащего полномочия, — он также имеет право на возмещение ему произведенных им из своих средств расходов по делу, если у него были основания полагать, что эти его действия необходимы в интересах товарищества. Для права товарища на возмещение ему понесенных им по делу расходов не требуется, следовательно, чтобы наличествовала объективная необходимость в производстве соответственных действий, достаточно его субъективного мнения о том, что его действия необходимы в интересах товарищества. Но право на возмещение расходов принадлежит товарищу, действовавшему без полномочий, только в случае, если он признавал свои действия необходимыми в интересах товарищества, а не просто полезными для товарищества.

Неисполнение товарищем своих обязанностей по товарищескому договору, а равно и обязанностей уполномоченного на ведение дел товарищества влечет за собою его ответственность за причиненные его действиями или бездействием убытки, по общим правилам об ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из договора.

Ответственность товарищей по обязательствам, связанным с деятельностью товарищества, не ограничивается сделанными ими вкладами, не ограничивается и всем складочным имуществом товарищества. Товарищи отвечают по обязательствам, связанным с деятельностью товарищества («по общим долгам» — ст. 287 Гражд. Код.), всем своим имуществом. Однако, размер ответственности каждого из них определяется, по общему правилу, соразмерно, пропорционально его вкладу (или, как выражается наш Кодекс, соразмерно с долей участия его в товариществе). Каждый товарищ отвечает, по общему правилу, раздельно, а не солидарно («солидарная ответственность товарищей

за общие долги не предполагается» — ст. 287 Гражд. Код.). Однако, по договору товарищества может быть установлена и солидарная ответственность товарищей. Такая же солидарная ответственность может быть установлена в соответственных договорах и сделках, заключаемых от имени всех товарищей. По товарищескому договору может быть установлена и иная ответственность товарищей по долгам товарищества, чем указанная выше. Однако, кажется, что следует различать в этом случае внутренние расчеты между товарищами и их ответственность перед третьими лицами. Во внутренних отношениях между товарищами допустимы любые условия их ответственности по обязательствам, связанным с деятельностью товарищества, за исключением, разумеется, таких, которые (возлагая исключительную ответственность на одних товарищей и совершенно или почти совершенно освобождая от нее других) превращали бы товарищество в *societas leonina* (львиное товарищество). Что же касается до ответственности товарищей по общим долгам перед третьими лицами, то здесь, кажется, допустима только двоякого рода ответственность: или предусмотренная в законе ответственность товарищей соразмерно вкладу или предусмотренная в договоре равная ответственность всех товарищей¹⁾.

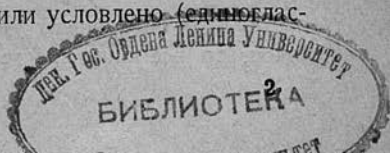
Во время существования простого товарищества никто из товарищей, как уже указано выше, не может распоряжаться своей долей в складочном имуществе. Это запрещение относится только к самому товарищу (а не к его кредиторам) и только к его доле в складочном имуществе, т.-е. к тому имуществу, которое перешло в общую собственность товарищей. Что же касается имущества, которое предоставлено лишь в общее пользование всех товарищей и право собственности по отношению к которому сохранено за товарищем, то товарищ вправе это свое голое право собственности отчуждать и не имеет права только распоряжаться этим имуществом в смысле установления в пользу каких-либо третьих лиц права пользования на него во время существования товарищества. Во время существования товарищества доля каждого товарища в складочном имуществе товарищества не подлежит только добровольному распоряжению со стороны соответствен-

¹⁾ В этом смысле, кажется, следует истолковать слова закона: «Каждый товарищ несет ответственность по общим долгам соразмерно с долей участия его в товариществе, если иное не предусмотрено договором товарищества». Договор простого товарищества, регулируя лишь внутренние отношения между товарищами, может иметь силу по отношению к третьим лицам лишь в очень ограниченных размерах, когда, напр., он улучшает положение последних.

ного товарища, но на нее может быть обращено принудительное взыскание, она не ограждена от притязаний кредиторов товарища. При этом обращение взыскания на долю одного из товарищей влечет за собою, по желанию обращающего взыскание кредитора (как увидим ниже), прекращение товарищества. Однако, обращая взыскание на долю товарища в складочном имуществе товарищества, кредитор отдельного товарища может и не заявлять требования о прекращении товарищества, и товарищество в этом случае не прекращается, продолжает действовать. Но кредитор, обративший взыскание на долю товарища, не становится на место последнего: соответственный товарищ сохраняет все свои права и обязанности в товариществе, кредитор же, которому не предоставляется (вопреки воле товарищей) осуществление каких-либо прав или обязанностей товарища, получает лишь право участвовать в прибылях, причитающихся товарищу, на долю которого он обратил взыскание.

Права товарищей на участие в прибылях и убытках, проистекающих от операций, связанных с деятельностью товарищества, а также сроки расчетов между товарищами по прибылям и убыткам определяются товарищеским договором (но опять-таки следует подчеркнуть недопустимость в этом отношении «львиного» характера товарищества — *societas leonina*). На случай умолчания товарищеского договора по вопросу об участии товарищей в прибылях и убытках, связанных с деятельностью товарищества, самим законом установлены следующие правила: Сначала на вклад каждого из товарищей начисляются проценты в размерах, взимаемых Государственным Банком по учету векселей, а в остающихся за уплатою указанного процента на вклады прибылях и убытках товарищи участвуют поровну. Точно также при отсутствии в товарищеском договоре указания на сроки расчетов между товарищами по прибылям и убыткам, расчеты эти производятся в конце каждого операционного года, а если товарищество составлено на срок ниже одного года, — только по прекращении товарищества.

8. Прекращение простого товарищества. Существование простого товарищества в общем мало устойчиво. Имеются многочисленные обстоятельства, наступление которых влечет за собою или может повлечь за собою прекращение простого товарищества. При этом некоторые из этих обстоятельств влекут за собою безусловное прекращение товарищества, другие — прекращение товарищества лишь в случае, если продолжение его, несмотря на наступившее обстоятельство, предусмотрено товарищеским договором или условлено (единогласным) решением всех остальных товарищей.

К числу обстоятельств, влекущих за собою безусловное прекращение простого товарищества, относятся: а) истечение срока, на который товарищество было учреждено, и б) достижение или наступившая невозможность достижения цели товарищества и в) соглашение товарищей о прекращении товарищества.

По общему правилу, простое товарищество прекращается, далее, в следующих случаях: 1) в случае смерти кого-либо из товарищей, 2) в случае объявления кого-либо из товарищей недееспособным или несостоятельным; 3) в случае заявления кем-либо из товарищей требования о прекращении бессрочного товарищества; 4) в случае досрочного отказа одного из товарищей от участия в товариществе, учрежденном на определенный срок; 5) в случае требования о том кредитора, обратившего взыскание на долю одного из товарищей в складочном имуществе. Но во всех указанных пяти случаях простое товарищество прекращается лишь при том условии, что в товарищеском договоре не содержится указания на продление товарищества на тех или иных условиях, несмотря на наступление указанных обстоятельств, или если остальные товарищи единогласно не решат продлить товарищество между собою. Единогласие для такого решения о продлении товарищества требуется и в случае, когда по товарищескому договору решения по делам товарищества принимаются по большинству голосов.

Смерть кого-либо из товарищей далеко не всегда влечет за собою прекращение товарищества. В товарищеском договоре может быть постановлено, что смерть кого-либо из товарищей влечет за собою только выделение доли умершего в пользу лиц или учреждений, которым имущество умершего должно достаться по закону. В этом случае товарищество, за выделом наличными деньгами, согласно балансу на день выбытия, доли умершего товарища, продолжается между остальными товарищами. Такое же продление (а не создание нового) товарищества и на таких же условиях может, в случае смерти одного из товарищей, быть постановлено решением всех остальных товарищей. В случае смерти кого-либо из товарищей товарищество может оставаться в силе и тогда, когда в товарищеском договоре предусмотрено замещение умершего товарища наследниками по закону или по завещанию или учреждением, которому имущество умершего должно достаться согласно закона. В этом случае от наследников или соответственного учреждения зависит, согласиться стать членами товарищества, или нет¹⁾. В товарищеском договоре может быть предусмотрено продолже-

¹⁾ Если выбывшего умершего товарища замещают несколько наследников, то все они, вместе взятые, не получают больше права, чем имел

ние товарищества между остальными товарищами и на случай отказа заместителей умершего вступить в члены товарищества. В случае такого отказа продление товарищества между остальными товарищами может быть решено и единогласным постановлением остальных товарищей. В случае согласия стать членом товарищества наследников умершего или соответственного учреждения, они в силу этого своего согласия несут такую же ответственность по общим долгам товарищей, какую нес сам умерший и, отвечая по общим долгам, обременяющим наследство, лишь в пределах действительной стоимости наследственного имущества (ст. 434 Гражд. Код.), отвечают в этом случае так, как предусмотрено товарищеским договором или соразмерно соответственному вкладу.

Никто не может против своей воли быть вынужденным оставаться в составе товарищества. И это правило применяется не только тогда, когда товарищество является бессрочным, когда оно учреждено на неопределенный срок, но даже и тогда, когда оно учреждено на точно установленный срок: товарищ не обязан оставаться членом товарищества до полного истечения срока, на который товарищество учреждено, и если у него есть уважительная причина на выход из товарищества, он может в любой момент потребовать прекращения товарищества по этому поводу. Но при этом следует различать случаи, когда товарищество учреждено на точно определенный или на неопределенный срок. В последнем случае товарищ, требующий прекращения товарищества, не обязан указывать никаких причин, побуждающих его прекратить свое участие в товариществе. Соответственное его заявление об отказе от дальнейшего участия в бессрочном товариществе должно быть сделано, однако, своевременно, дабы не застать врасплох остальных товарищей, при чем в случае несвоевременного заявления товарищ, отказывающийся от дальнейшего участия в делах товарищества, отвечает перед остальными товарищами за причиненные несвоевременностью его отказа убытки. В случае же если товарищество учреждено на определенный, точно установленный срок, любой из товарищей, приведя уважительную причину, может в любой момент отказать от дальнейшего участия в делах товарищества. И это право товарища на отказ, при наличии у него уважительной на то причины, является неотъемлемым. Недействительно, лишено всякой законной силы соглашение между товарищами (записанное умерший, и если ему принадлежал лишь один голос при решении дел товарищества, то все его наследники, сколько бы их ни было, не получают больше одного голоса.

в самом товарищеском договоре или заключенное впоследствии), которым не только отменяется, но даже ограничивается право товарища на заявление отказа от дальнейшего участия в товариществе.

9. Ликвидация дел простого товарищества. В случае прекращения товарищества по одной из приведенных выше причин дела товарищества подлежат ликвидации, имущество—разделу между товарищами, а долги товарищества—оплате или обеспечению. При этом порядок взаимных расчетов между товарищами при ликвидации простого товарищества может быть установлен их соглашением. Этот порядок может быть установлен и в товарищеском договоре. Если же соглашение не достигается, и определенный порядок расчета между товарищами не установлен в договоре, то законом предусматривается следующий порядок раздела и расчетов. Различаются при разделе вещи и деньги, перешедшие в общую собственность товарищей, и вещи, внесенные в товарищество лишь в общее пользование. Последние подлежат возврату внесшим их товарищам без вознаграждения их за то, что товарищество данным имуществом пользовалось. Однако, в товарищеском договоре может быть постановлено, что за пользование указанными вещами внесшие их товарищи должны быть вознаграждены. Вещи, перешедшие в общую собственность товарищей, в качестве соответственных вкладов отдельных товарищей, подлежат возврату последним не в натуре, а по их денежной оценке или отмеченной в самом товарищеском договоре или же выводимой из объективной стоимости соответственных вещей в момент их внесения в товарищество в качестве вклада. В остальном имущество подлежит разделу согласно участия товарищей в прибылях и убытках товарищества.

Однако, фактический раздел общего имущества может иметь место лишь по покрытии долгов товарищества, по удовлетворении требований кредиторов по обязательствам, связанным с деятельностью товарищества. Это правило, конечно, неотменимо никакими постановлениями товарищеского договора: раньше чем приступить к разделу общего имущества необходимо удовлетворить бесспорные и обеспечить спорные доли товарищей по общему делу, разделу же подлежит лишь остающийся за сим остаток. Если же всего общего имущества товарищей (складочного имущества товарищества) не хватает на удовлетворение и обеспечение указанных требований, то недостающая сумма должна быть внесена дополнительно товарищами в размере приходящейся на каждого из них доли убытка. И, несмотря на то, что по общим долгам члены простого товарищества отвечают раздельно, каждый только за себя, — при несостоятельности кого-либо из товарищей дело

меняется: приходящаяся на долю несостоятельности товарища часть убытков разверстывается между остальными товарищами в той пропорции, в какой они вообще отвечают по долгам товарищества.

ГЛАВА II.

Полное товарищество.

Полное товарищество есть объединение лиц, занимающихся торговлей или под общей фирмой и отвечающих по обязательствам товарищества всем своим имуществом как солидарные должники. В отличие от простого товарищества товарищество полное является юридическим лицом; на время существования полного товарищества его складочный капитал принадлежит товариществу, как таковому, а не отдельным входящим в его состав товарищам; дела полного товарищества ведутся от его имени, а не от имени всех товарищей.

1. В отличие от простого товарищества, которое признается имеющим силу с момента заключения соответственного договора между товарищами, полное товарищество для своего возникновения и бытия нуждается в соблюдении особых формальностей. Недостаточно самого объединения нескольких лиц для образования полного товарищества. Это объединение должно быть надлежащим образом опубликовано для сведения третьих лиц. Тут же следует добавить, что и всякие изменения в полном товариществе, которые могут иметь силу в отношениях между товарищами при оформлении их надлежащим образом, для третьих лиц получают силу лишь после их опубликования в том же порядке, в каком надлежит опубликовать и первоначальный договор об учреждении полного товарищества.

Для учреждения полного товарищества, разумеется, необходим договор. Однако, договор этот во всяком случае должен быть совершен в письменной форме и удостоверен в нотариальном порядке. В противном случае договор этот недействителен не только по отношению к третьим лицам, но и в отношениях между товарищами.

После удостоверения нотариальным порядком договора об учреждении полного товарищества, товарищи должны подать подписанное ими всеми заявление об учреждении товарищества учреждению, ведущему торговый реестр, по месту нахождения товарищества, для внесения его в реестр и опубликования. Подписи на таком заявлении должны быть удостоверены нотариальным или судебным порядком.

Заявление об учреждении полного товарищества должно содержать в себе следующие указания: 1) фамилию, имя, отчество и место жительства каждого из товарищей; 2) фирму товарищества; 3) место, где оно будет иметь свое пребывание; 4) срок, на который заключен товарищеский договор; 5) размер складочного капитала товарищества, и 6) кто из товарищей является представителем товарищества, а при назначении нескольких представителей — предоставлено ли им действовать от имени товарищества каждому порознь или только всем сообща (ст. 296 Гражд. Код.). Соответственными инструкциями требуются еще дополнительные сведения.

Порядок регистрации полных товариществ регулируется постановлением СТО от 20/II—1923 г. («С. У.» 1923 г. № 16, ст. 201) и инструкцией НКЮ и КВТ от 13 апреля 1924 г. («С. У.» 1923 г. № 32, ст. 354). Однако, органы регистрации, предусмотренные инструкцией, в настоящее время (с изменением структуры исполкомов) изменились. В инструкции предусматривалось ведение реестра полных товариществ губэкозо, в настоящее время, в РСФСР ведение соответственных реестров относится к компетенции органов Наркомторга¹). Полные товарищества, существовавшие до издания постановления СТО о регистрации полных товариществ, должны были в двухнедельный срок зарегистрироваться по общим правилам о регистрации новых товариществ, — в противном случае они признавались только простыми товариществами, хотя бы соответственный договор был ими заключен, как договор полного товарищества, с соблюдением всех формальностей: составление договора в письменной форме, нотариальное его удостоверение, включение фирмы в договор и т. д.).

Орган, ведущий регистрацию, обязан зарегистрировать товарищество в трехдневный срок, и при соблюдении товарищами всех требуемых формальностей, не вправе отказать в регистрации. Существовавшее ранее обязательное зарегистрирование товариществ также и в органах Наркомвнудела сохранено в настоящее время только по отношению к обществам и товариществам, не преследующим цели извлечения прибыли. При регистрации же коммерческих, в частности полных товариществ, орган, ведущий регистрацию, сообщает НКВД данной республики или соответствующим местным органам по принадлежности сведения о состоявшейся регистрации с приложением копии товарищеского договора, а также иных сведений, требующихся при

¹) В УССР декрет о торговом реестре был издан 2 октября 1924 г. («Собр. Узак. УССР» 1924 г. № 39, ст. 253). Ведение торгового реестра было возложено на Наркомвнуторг и его местные органы.

регистрации (ср. постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1923 г.).

По инструкции требуется от товарищей, делающих заявление о регистрации полного товарищества, представление дополнительных сведений сверх тех, которые предусмотрены Гражданским Кодексом (ст. 296). А именно, заявление о регистрации должно содержать в себе также указание рода товарищества (т.-е. что оно товарищество полное, а не на вере), цели товарищества (т.-е. характера его деятельности¹⁾), местонахождение предприятий товарищества. К заявлению должны быть приложены документальные данные, подтверждающие правильность сообщаемых в заявлении сведений.

В законе указан срок для регистрации товарищества, но не указан срок для представления заявления о первоначальной регистрации после заключения надлежащим образом оформленного товарищеского договора. Срок подачи заявления о регистрации зависит таким образом от усмотрения товарищей. Однако, до регистрации полное товарищество не может выступать в обороте, как таковое, под своей фирмой, не пользуется правами юридического лица. Поэтому сами товарищи заинтересованы в немедленной, по заключении товарищеского договора, подаче соответственного заявления и закону нет необходимости назначать для них какой бы то ни было срок. Заявление об изменениях в товариществе должно быть подано в недельный срок.

За регистрацию, а также за публикацию в местных органах печати об учреждении данного полного товарищества взимается плата, которая должна быть приложена при заявлении. Размер этой платы определяется постановлением Наркомторга по соглашению с Наркомфином.

Регистрация имеет своей целью достоверное осведомление публики о характере полного товарищества, как юридического лица, с которым тем или иным гражданам придется иметь дела. Поэтому установлена полная гласность реестра записей товариществ, пользующихся правами юридического лица вообще и полных товариществ в частности. Помимо публикации во всеобщее сведение в местных органах печати о регистрации полного товарищества, сам реестр полных товариществ доступен обозрению всех и каждого. Учреждение, ведущее реестр, обязано допускать к его обозрению всех желающих, не имея права требовать от них доказательств заинтересованности. Оно же обязано (за установленную плату) выдавать всем желающим справки и выписки из реестра.

¹⁾ Ниже мы увидим, возможны ли полные товарищества, имеющие своей целью торговлю всякого рода товарами.

Регистрация производится путем занесения товарищества (всех требуемых сведений о нем) в реестр. О состоявшейся регистрации делается отметка на товарищеском договоре.

Только с момента регистрации полное товарищество родится, начинает существовать, как юридическое лицо. Лишь с этого момента оно может выступать во-вне, под своей фирмой, приобретать имущество права и обязанности, как таковое. Некоторые правоотношения между товарищами (но не по отношению к третьим лицам) могут существовать на основании товарищеского договора и до его регистрации. Но сделки, заключенные от имени полного товарищества до его регистрации, являются недействительными и не могут быть исправлены последующей регистрацией.

По отношению к третьим лицам полное товарищество существует лишь в том виде, в каком оно занесено в реестр. Поэтому всякое изменение товарищества по сравнению с данными, содержащимися в заявлении об его регистрации, должно быть в том же порядке, как и первоначальное заявление, заявлено (недельный срок), зарегистрировано и опубликовано. В таком же порядке должны быть заявлены, зарегистрированы и опубликованы: прекращение товарищества, избрание или назначение ликвидаторов по делам товарищества, всякие изменения в составе этих ликвидаторов, а также и другие, имеющие важное значение данные. Все заявления об изменении товарищества и т. д. должны подаваться за подписью всех товарищей даже в тех случаях, когда один из них имеет полномочие на ведение дел товарищества. Но заявление о выбытии из товарищества того или иного товарища может быть подано и самим выбывшим товарищем с представлением, разумеется, надлежащих доказательств факта его выбытия. Равным образом, отметка о прекращении полного товарищества, признанного по суду несостоятельным, вносится в торговый реестр и помимо заявления самих товарищей, по распоряжению суда, об'явившего данное товарищество несостоятельным.

Отказ в регистрации полного товарищества может быть обжалован в Наркомторг, решения которого дальнейшему обжалованию не подлежат. Отказ в регистрации должен быть письменно мотивирован и может состояться лишь на основании закона или основанных на законе постановлений власти. Отказ в регистрации, по усмотрению регистрирующего органа, в виду нецелесообразности или неблагонадежности данного товарищества, недопустим.

2. Правоспособность полного товарищества. С момента регистрации полное товарищество возникает, как само-

стоятельный субъект права, как юридическое лицо. Оно подчиняется всем общим правилам об юридических лицах. В частности, оно может выступать в обороте только для достижения тех целей, какие указаны в зарегистрированном товарищеском договоре. Всякие сделки, выходящие за пределы этой цели, совершенные от имени товарищества, должны быть признаны недействительными. Они не должны иметь силы и по отношению к отдельным товарищам, участвовавшим в их заключении от имени товарищества. Заключение от имени полного товарищества сделок, выходящих за пределы цели товарищества, а тем более противоречащих этой цели, может, кроме того, повлечь за собою и прекращение товарищества надлежащим органом власти. Правда, полное товарищество может поставить себе в товарищеском договоре цели весьма обширные. Полные товарищества могут образовываться даже с целью торговли всякого рода товарами¹⁾. Но, раз образовавшись с целью точно определенной и ограниченной, оно за пределы этой цели, в интересах третьих лиц, вступающих с ним в торговые сношения, выходить не может.

Выступать в обороте полное товарищество может лишь как таковое. С этой целью ему дается фирма, и фирма эта для него обязательна. В отличие от простого товарищества, которое не может выступать под фирмой, полное товарищество может выступать только под своей фирмой. Фирма полного товарищества, которая обязательно должна быть указана в самом товарищеском договоре, может содержать в себе любые (но отнюдь не вводящие публику в заблуждение) указания. Однако, в ней обязательно должны содержаться фамилии участников товарищества. Все полные товарищи одинаково и солидарно отвечают по всем обязательствам товарищества. Поэтому, казалось бы, что фамилии всех без исключения полных товарищей должны быть обязательно включаемы в фирму полного товарищества. В законе прямо (и, кажется, несомненно, в этом смысле) сказано: «Фирма товари-

¹⁾ Ср. разъяснение III Отдела НКЮ № 293 от 18/II—1924 г., в котором на вопрос: «Законно ли образование товариществ полных или на вере для торговли всякого рода товарами?», дается следующий ответ: «Несколько граждан, имеющих каждый в отдельности право торговли разными товарами, имеют право объединиться в товарищества полные и в товарищества на вере для того, чтобы торговое товарищество вело разнообразную торговлю с помощью объединенных средств и объединенных знаний и труда компаньонов. Прямого постановления, воспрещающего организацию товариществ полных и товариществ на вере для торговли всякого рода товарами, в законе не имеется. Нет законных оснований к отказу в регистрации т-в полных и т-в на вере с универсальным характером торговой деятельности».

щества (полного) должна содержать указание фамилий участников» (ст. 295 Гражд. Код.)¹⁾. Понятно, что недобавление перед словом «участников» слова «всех» не может иметь никакого значения, так как в виду полного равенства всех участников это добавление являлось излишним. Тем не менее в циркуляре НКЮ (№ 53 от 15/VI—1924 г. — «Еженед. Сов. Юстиции» 1924 г. № 17) говорится: «Закон (ст. 295 Гражд. Код.) не требует, чтобы фирма содержала перечисление фамилий всех товарищей, почему достаточно указать две или три фамилии с добавлением: и К^о». Это разрешение не включать фамилии некоторых из участников полного товарищества в его фирму может иметь своим последствием введение публики в заблуждение, добавление «и К^о» в полном товариществе не соответствовало бы действительности, ибо невключенные в фирму товарищи не представляют собою безразличной для третьих лиц «компаний», а являются полными и неограниченно ответственными товарищами. А в том же циркуляре НКЮ говорится: «не может быть допускаемо фирменных наименований, не соответствующих задачам и деятельности товарищества или содержащих указания, не согласные с действительностью».

В отношении третьих лиц, повторяю, играют роль только опубликованные и зарегистрированные данные о полном товариществе. Изменения, не зарегистрированные и не опубликованные, не могут быть противопоставлены третьим лицам, не поставленным в известность об этих изменениях. Но обратное правило было бы несправедливым. Нельзя предоставить полному товариществу права противопоставлять третьим лицам, осведомленным о действительно происшедших изменениях в делах товарищества, тот факт, что эти изменения не опубликованы и не занесены в реестр. Регистрация и опубликование установлены в интересах третьих лиц, а не против их интересов. Поэтому «товарищи не могут в своих возражениях против третьих лиц, опирающихся на происшедшее изменение в товарищеском договоре, ссылаться на невнесение этого изменения в торговый реестр и неопубликование его» (§ 24 инструкции НКЮ и КВТ от 13/IV—1923 г. и ст. 306 Гр. Код.). Точно также незарегистрированные изменения в товарищеском договоре имеют силу по отношению к третьим лицам, осведомленным о происшед-

¹⁾ Что закон, говоря просто «фамилии участников», имеет здесь в виду именно фамилии всех участников, особенно подкрепляется постановлениями о товариществах на вере (ст.ст. 313 и 314 Гр. Код.), где сказано: 1) «К товариществу на вере применяются все постановления о полном товариществе, с изъятиями, указанными в нижеследующих статьях» (ст. 313) и 2) «Фамилии вкладчиков не включаются в фирму товарищества на вере» (ст. 314).

шем изменении (ст. 306 Гражд. Код. и § 24, ч. 1 той же инструкции): в этом случае персональное осведомление данного третьего лица равносильно для него общей публикации.

Полное товарищество действует через своих представителей (одного или нескольких), взятых из числа товарищей. Подробнее о представителях полного товарищества будет сказано ниже при изложении прав и обязанностей членов полного товарищества.

3. Члены (участники) полного товарищества. Для образования полного товарищества требуется несколько участников, минимум два участника, в виду умолчания закона о минимальном количестве членов простого товарищества. (В ст. 295 Гр. Код. сказано только, что «полным признается товарищество, все участники которого — товарищи — занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой»). На практике число членов полного товарищества бывает весьма незначительным (2—3), в виду огромной ответственности, лежащей на товарищах, и полной их связанности. По отношению к физическим лицам, вступающим в число членов полного товарищества, к условиям, которым они должны отвечать, применяются правила о членах простого товарищества. Что же касается до юридических лиц, то общее мнение сходится на том, что они не могут стать членами полного товарищества¹⁾. В частности, не могут стать членами полного товарищества другие полные товарищества и товарищества на вере, так как вступление их в качестве членов полного товарищества, даже преследующего аналогичные цели, означала бы прекращение их существования, как самостоятельных товариществ. А прекращение товариществ полного или на вере должно по нашему закону обязательно влечь за собою его ликвидацию. К тому же в числе оснований для прекращения товарищества (полного или на вере) не указано слияния его с другим юридическим или физическим лицом в новое полное товарищество. Полное товарищество и товарищество на вере могут пре-

¹⁾ Это право отрицает за ними не только Верховный Суд, признающий, как мы видели выше, что «участие юридических лиц в качестве членов простого и полного товарищества не допускается». Это право отрицается за ними и III отделом НКЮ, давшим по этому вопросу следующее разъяснение: «Юридические лица имеют специальную суженную правоспособность и могут быть субъектами прав и обязанностей только в пределах достижения той специальной цели, для которой эти юридические лица учреждены. Поэтому объединение юридического лица с другим (юридическим или физическим) в полное товарищество означало бы прекращение первоначального юридического лица и учреждение нового полного товарищества» (разъяснение III отдела НКЮ № 1343 от 4/XII—1924 г.).

кратиться только для смерти, а не для воскресенья к новой жизни.

4. Вклады товарищей и имущество товарищества. По отношению к вкладам товарищей, членов полного товарищества, характеру и оценке этих вкладов, применяются общие правила о вкладах участников простого товарищества. Однако, в виду основного различия между полным и простым товариществом (первое—юридическое лицо, а второе—простое внутреннее отношение между товарищами) характер соединенных вкладов товарищей коренным образом меняется. Этот складочный капитал (ст. 300 Гр. Код.) полного товарищества является собственностью товарищества, как такового, а не общей собственностью отдельных товарищей. Несмотря на гораздо более важные юридические особенности складочного капитала полного товарищества по сравнению со складочным имуществом простого товарищества наш Гражд. Кодекс говорит о первом только вскользь.

Наш Гражданский Кодекс, требуя, чтобы в заявлении о регистрации содержалось указание размера складочного капитала товарищества, не требует даже того, чтобы было заявлено о размере вкладов каждого из товарищей. Правда, последнее указание и не имеет столь решающего значения для третьих лиц в виду солидарной ответственности всех товарищей всем своим имуществом по обязательствам товарищества.

К полному товариществу, согласно ст. 299 Гр. Код., применяется ст. 277, согласно которой вкладами товарищей могут служить как деньги или другое имущество, так и услуги. Но в виду необходимости указания в заявлении о регистрации полного товарищества размера складочного капитала товарищества услуги могут быть вкладом только в том случае, если они точно оценены на деньги. В остальном относительно характера услуг, как вклада в полное товарищество, применимы изложенное выше об услугах, как вкладе в простое товарищество.

Хотя, по закону, не требуется обязательного указания в заявлении о регистрации полного товарищества размера вкладов каждого из товарищей, но почти невозможно себе представить, чтобы в товарищеском договоре (который должен быть приложен к заявлению) не содержалось точных указаний на состав складочного капитала товарищества и, следовательно, на размер участия в нем каждого из товарищей. К тому же, согласно той же 299 ст. Гр. Код., к полному товариществу применима ст. 278 Гр. Код., согласно которой предполагается, что вклады товарищей одинаковы, если в товарищеском договоре не установлено противное, и что вклады отдельных товарищей могут быть различны по роду и ценности.

Вклады отдельных товарищей, образуя складочный капитал (складочное имущество) полного товарищества, принадлежат (на том или ином праве) самому товариществу, как юридическому лицу. Хотя в ст. 299 Гр. Код. нет ссылки на то, что к полному товариществу применимы ст. ст. 279 и 280 Гр. Код., однако это сделано потому, что либо соответственные постановления этих статей не могут не применяться к полному товариществу, как сами собою разумеющиеся, либо потому, что некоторые из этих постановлений говорят об общем имуществе товарищей, а не товарищества.

Несмотря, следовательно, на отсутствие в 299 ст. ссылки на ст. 280 Гр. Код., последняя не может не применяться к полному товариществу. В самом деле, в этой статье говорится: «Вклады товарищей и все приобретенное товариществом за свой счет составляет складочное имущество товарищества. В состав складочного имущества входят все приобретения, сделанные на основе отдельных входящих в него прав». Указанные постановления должны применяться к полному товариществу еще с большим основанием, чем к товариществу простому. Ибо, если в отношении к последнему нельзя говорить о приобретенном товариществом за свой счет и об имуществе товарищества в виду того, что простое товарищество лишено характера юридического лица, то по отношению к полному товариществу, как юридическому лицу, вполне применимо указание, что вклады и все приобретенное на их основании товариществом за свой счет составляет принадлежащее полному товариществу имущество.

Нет в 299 ст. Гр. Код. указания и на то, что к полному товариществу применяется ст. 279, в которой говорится о характере прав товарищества на вклады. По отношению к простому товариществу, вклады, в зависимости от их характера и от постановлений товарищеского договора, либо составляют общую собственность товарищей, либо находятся в их общем пользовании. В отношении же полного товарищества необходимо признать, что деньги, потребляемые или заменимые вещи, составляющие предмет вклада того или иного из товарищей, переходят (и не могут не перейти) в собственность товарищества. Что касается других вкладов, составлявших собственность товарищей (вещей непотребляемых и не заменимых), то от постановлений товарищеского договора зависит, должны ли они перейти к товариществу на праве собственности или на ином праве. Умолчание об этом в договоре должно быть истолковано, как обязательство передать эти вещи в собственность товарищества. То же правило применимо и к вкладам, составляющим принадлежащие тому или иному из товарищей права (арендному,

застройке и т. д.). При умолчании договора должно быть признано, что они уступаются товариществу без всяких ограничений в том виде, в каком они принадлежат товарищу, вносящему данный вклад.

Указанный в заявлении о регистрации полного товарищества размер складочного капитала должен, казалось бы, являться неприкосновенным. Однако, уменьшение его, само по себе, не влечет за собою ни обязательного прекращения товарищества, ни обязательства товарищей дополнить недостающее новыми вкладами. В случае уменьшения первоначального складочного капитала полного товарищества (или, как сказано, в ст. 300 Гр. Код. «вкладов товарищей») вследствие нанесенных убытков, товарищи только не вправе требовать выдачи своей доли в прибылях товарищества, пока складочный капитал товарищества из этих прибылей не будет пополнен до размеров, указанных в записи торгового реестра. Однако, значительное уменьшение складочного капитала вследствие понесенных убытков, не пополненного товарищами, может повлечь за собою и прекращение полного товарищества в виду того, что полное товарищество прекращается также и по случаю объявления его несостоятельным по суду.

5. Ведение дел полного товарищества. Дела товарищества могут вестись следующим образом. Право представительства полного товарищества во-вне может быть предоставлено договором одному, нескольким или всем товарищам. В заявлении о регистрации полного товарищества должно быть обязательно указано, кто именно из товарищей является представителем (представителями) товарищества. Если в заявлении указывается, что таким представителем является не один, а несколько товарищей (или все товарищи), то обязательно должно быть добавлено, предоставляется ли им действовать каждому единолично или только всем сообща. Договором, следовательно, может быть постановлено, что только совместные действия всех товарищей обязывают товарищество¹⁾, но может быть постановлено, что и каждый из товарищей может действовать единолично от имени товарищества (таково единственно, кажется, возможное истолкование ст. 302 Гражд. Код. в связи со ст. 296 того же Кодекса). Но при предоставлении каждому из товарищей действовать единолично от имени товарищества

¹⁾ Несколько несогласовано постановление о заявлении, кто и в каких пределах является представителем полного товарищества, с постановлением ст. 302, по которой, при умолчании договора, каждый товарищ вправе от имени товарищества действовать единолично. Такое умолчание просто невозможно, в виду требования закона обязательно указать, предоставлено ли товарищам право действовать единолично, или нет.

возражения кого-либо из товарищей против какого-либо действия или распоряжения другого товарища достаточно, чтобы приостановить его. Но, разумеется, только в том случае, если соответственное распоряжение не состоит в заключении какой-нибудь сделки с третьим лицом, полагавшимся на право данного товарища заключать сделки от имени товарищества.

В договоре (и в заявлении) может, однако, быть постановлено и что только один из товарищей является представителем товарищества. В этом случае все остальные товарищи от участия в непосредственном ведении дел товарищества устраняются и, разумеется, не имеют никакого права своим вмешательством парализовать действия товарища, уполномоченного на ведение дел товарищества. Мало того, даже собравшись все вместе, остальные товарищи не могут лишить полномочий товарища, уполномоченного в самом договоре на ведение дел товарищества. Такое устранение товарища, уполномоченного на ведение дел товарищества по договору, от предоставленного ему управления делами товарищества, может иметь место только в силу постановления суда по основанному на уважительных причинах требованию всех остальных товарищей или большинства их (если по договору товарищества соответственное требование может быть предъявлено большинством товарищей).

Уполномоченные на ведение товарищеских дел товарищи могут, разумеется, и выдавать доверенность на ведение дел товарищества посторонним лицам. Если такая доверенность выдана несколькими товарищами, то каждый из них, и без согласия остальных, вправе ее отменить. Мало того, отменить такую доверенность может и не участвовавший в ее выдаче товарищ, если он имел право участвовать в ее выдаче, т.-е. в случае, когда от имени товарищества могут действовать несколько товарищей порознь, единолично. Но, разумеется, товарищи, отстраненные от участия в непосредственном управлении делами товарищества, не могут отменять доверенностей, выданных товарищами, уполномоченными на ведение дел товарищества.

6. Права и обязанности товарищей в полном товариществе. Сверх указанных уже выше прав и обязанностей товарищей в полном товариществе, права и обязанности их сводятся к следующему. Товарищи не могут оказывать конкуренции товариществу и не должны заниматься однородной деятельностью. Поэтому без согласия остальных товарищей, отдельный член полного товарищества не имеет права совершать за свой счет или за счет третьего лица сделок, однородных с теми, которые составляют предмет деятельности товари-

щества. Точно также отдельный товарищ, без согласия остальных товарищей, не может стать членом другого полного товарищества, преследующего однородные цели. Он не может стать и неограниченно ответственным товарищем в товариществе на вере. Но без всякого разрешения остальных товарищей член полного товарищества может стать вкладчиком в товариществе на вере, членом товарищества с ограниченной ответственностью или членом акционерного товарищества, хотя бы эти товарищества и преследовали цели, однородные с теми, какие ставит себе полное товарищество, членом которого он уже состоит. Нарушение товарищем указанного правила, т.-е. заключение им сделок, однородных с теми, какие составляют предмет деятельности данного полного товарищества, или участие его без разрешения товарищей в указанных выше однородных товариществах, влечет за собою следующие последствия: остальные товарищи вправе потребовать от него по своему усмотрению либо возмещения причиненных товариществу убытков, либо передачи им товариществу всей приобретенной от указанных действий прибыли.

В отношении ответственности товарищей, членов полного товарищества, за неисполнение товарищеского договора или обязанностей уполномоченного, а также права каждого из товарищей лично знакомиться с положением дел товарищества, осматривая его книги и бумаги, применимы изложенные выше постановления, касающиеся членов простого товарищества. То же самое применимо и к возмещению товарищам расходов, произведенных ими по делам товарищества и к вознаграждению товарищей за труды.

В ст. 286 о простом товариществе сказано, что право участия в товариществе не может быть передаваемо без согласия остальных товарищей. В ст. 299 нет указания на то, что это постановление применяется и к полному товариществу. Но в полном товариществе право участия отдельного товарища не может быть передано и с согласия товарищей. Такая передача права участия означало бы коренное изменение самого товарищества, в виду неограниченной и солидарной ответственности товарищей. А передача права участия могла бы означать замену состоятельного и кредитоспособного товарища несостоятельным и некредитоспособным. Кроме того, такая передача означала бы выбытие товарища из товарищества и поэтому во всяком случае становилась бы обязательной для третьих лиц лишь по надлежащем ее опубликовании (и зарегистрировании) и влекла бы за собою ответственность выбывшего товарища (в течение известного срока) по обязательствам товарищества.

Полные товарищи, разумеется, не могут распоряжаться во время существования товарищества своими вкладами, своими долями в складочном капитале общества в виду того, что капитал этот (на том или ином праве) принадлежит не им, а товариществу, как юридическому лицу. Во время существования полного товарищества товарищи имеют право только на прибыль от имущества товарищества.

В отличие от случая обращения кредитором взыскания на долю в складочном имуществе товарища — члена простого товарищества, — при обращении взыскания на принадлежащую тому или иному товарищу долю в имуществе полного товарищества кредитор обязан потребовать прекращения и ликвидации полного товарищества. Однако, такое заявление кредитора отдельного товарища должно быть заявлено товариществу во всех без исключения случаях не менее, чем за 6 месяцев до окончания операционного года, безразлично, является ли данное товарищество срочным или бессрочным.

Ответственность полных товарищей по отношению к третьим лицам является неограниченной. В товарищеском договоре может содержаться постановление о том, что товарищи участвуют в убытках товарищества не в равных долях. Но такое постановление может иметь силу только во внутренних отношениях между товарищами. По отношению же к третьим лицам товарищи отвечают всем своим имуществом по всем обязательствам товарищества и даже по сделкам, которые, как это явствует из намерения сторон, заключались для товарищества ¹⁾. Товарищи в полном товариществе отвечают по указанным обязательствам не только всем своим имуществом, но и солидарно, так что кредиторы товарищества могут избрать любого из товарищей для обращения взыскания на его имущество.

Однако, товарищи отвечают солидарно в полном товариществе только в отношении друг другу, а не в отношении к самому товариществу, которое обладает своим отдельным имуществом. Ответственность товарищей в отношении к самому полному товариществу является только субсидиарной, т.-е. наступает лишь по исчерпании

¹⁾ Наша судебная практика (Гражд. Кассац. Коллегия Верховсуда) признает и наоборот, что полное товарищество, в лице своих членов, приняв фактическое участие в исполнении какого-либо договора, с предоставлением при этом материальных средств товарищества, тем самым отвечает товарищеским имуществом за убытки при исполнении этого договора, так как в этом случае ею признается, что соответственный договор, по явному намерению сторон, заключается для товарищества (см. опред. Гражд. Кассац. Коллег. Верховсуда по делу № 1058 от 13 июня 1924 г. по иску МСНХ к Смирницкому, Пишаевскому, Зайчику и Фрадкину).

имущества самого товарищества. Поэтому (ст. 305 Гр. Код.) «Кредиторы товарищества (полного) могут обращать взыскание на имущество, принадлежащее отдельным товарищам лишь при установленной фактически или по суду несостоятельности товарищества или по ликвидации дел товарищества» (по случаю его прекращения). Это право кредиторов товарищества обращать взыскание на имущество отдельных товарищей наступает лишь по исчерпанию имущества товарищества одинаково, как в случае ликвидации дел товарищества, так и в случае его несостоятельности. Самый факт объявления полного товарищества несостоятельным или назначения ликвидации по его делам еще не является достаточным основанием для обращения кредиторами товарищества взыскания на имущество отдельных товарищей. Только после того как выяснилось, в каких пределах имущества товарищества не хватает для покрытия долгов товарищества, кредиторы последнего получают право обратить взыскание неоплаченной части долга товарищества на имущество отдельного, но уже любого товарища и в полном размере.

Солидарная ответственность товарищей по отношению к третьим лицам, во всяком случае, не может быть устранена даже товарищеским договором: по отношению к третьим лицам такое постановление товарищеского договора было бы совершенно недействительным, лишенным всякой юридической силы.

Товарищи в полном товариществе отвечают не только по обязательствам, заключенным во время их состояния членами товарищества. Лицо, вступившее в члены полного товарищества во время функционирования последнего, отвечают наравне с прочими товарищами и по тем обязательствам, которые возникли до вступления его в товарищество, безотносительно к тому, знало ли оно о существовании подобных обязательств или нет. В отношении третьих лиц ответственность такого товарища не может быть ни изменена, ни ограничена товарищеским договором. Во внутренних отношениях между товарищами ответственность эта, разумеется, может быть установлена только за сделки, заключенные после вступления нового члена в товарищество. В остальных взаимных отношениях между товарищами и вновь вступившим регулируются на основании общих правил о договорах и обязательствах. Ответственность полного товарища не прекращается и немедленно по его выбытии из товарищества. Однако, весьма распространенное мнение о том, что выбывший из полного товарищества во время существования такового, продолжает в течение более, чем двух лет отвечать по обязательствам, которые угодно будет принимать остальным товарищам в течение всего этого времени, представляется явно

неправильным по существу дела и не вытекает из постановлений закона¹⁾. По отношению к ответственности товарища, выбывшего из полного товарищества, в законе (ст. 311 Гр. Код.) содержится следующее правило: «Товарищ, выбывший из товарищества, отвечает по долгам товарищества в течение двух лет со дня утверждения отчета за год выбытия его из состава товарищества». Эта статья содержит в себе, по моему мнению, два постановления: одно о материальной ответственности выбывшего товарища, другое о давностном сроке для этой ответственности. Ответственность по обязательствам товарищества не может прекращаться для выбывшего товарища немедленно по его выбытии в виду того, что дела товарищества в течение операционного года неразрывно связаны. Поэтому ответственность выбывающего товарища сохраняется и в течение всего операционного года (его выбытия). Но затем, по утверждении отчета за этот операционный год ответственность выбывшего товарища по этим обязательствам товарищества, т.-е. по обязательствам товарищества, заключенным до истечения операционного года его выбытия, сохраняется вместо обычного трехлетнего срока только в течение двухлетнего давностного срока. Если бы ответственность выбывающего товарища сохранялась еще в течение двух лет по обязательствам, которые будут приниматься товариществом без его участия, — то он, разумеется, мог бы свободно в любой момент выбывать из бессрочного товарищества, а между тем закон требует (прим. к ст. 307 Гр. Код.), чтобы товарищ заявлял о своем выходе из бессрочного товарищества не менее, чем за шесть месяцев. Затем, если бы постановление о двухлетнем сроке относилось к материальной ответственности товарища, то началом его исчисления должно было бы явиться либо выбытие товарища, либо окончание операционного года (его выбытия), но не такой формальный момент, как утверждение отчета за год выбытия товарища.

Каждый из товарищей, который в силу своей солидарной ответственности по обязательствам полного товарищества уплатил долг товарищества свыше того размера, который соответствовал бы его доле участия в убытках товарищества, имеет право обратного требования (регресса) к остальным товарищам соразмерно доле участия каждого из последних в убытках товарищества. Эта ответственность остальных товарищей перед товарищем, уплатившим долг товарищества,

¹⁾ По иностранным законодательствам, выбывший товарищ, отвечая безусловно и в пределах общих давностных сроков по прежним обязательствам товарищества, перестает отвечать по новым обязательствам товарищества с момента опубликования его выбытия.

не является солидарной: каждый из товарищей по этому обратному требованию отвечает лишь раздельно, сам за себя.

Товарищи во время существования полного товарищества не только сами не могут распоряжаться своими долями в товарищеском имуществе, но это имущество, как таковое, недоступно и для их кредиторов: последние не могут прямо обратиться с взысканием, по долгам товарищей, на принадлежащие их должникам доли в товарищеском имуществе. Желая получить удовлетворение из принадлежащей его должнику доли в товарищеском имуществе, кредитор обязан заявить товариществу требование о прекращении и ликвидации полного товарищества, по крайней мере, за шесть месяцев до окончания операционного года, безразлично, является ли это полное товарищество бессрочным или установленным на срок.

Размер участия товарищей в прибылях и убытках полного товарищества определяется товарищеским договором. Трудно себе представить, чтобы такой колоссальной важности для товарищей пункт был обойден молчанием в товарищеском договоре. Однако, в случае такого умолчания необходимо признать, что все товарищи участвуют в прибылях и убытках товарищества в равных долях. Постановление о простом товариществе, в силу которого предварительно начисляются определенные проценты на вклады товарищей, к полному товариществу неприменимо. Разумеется, постановления товарищеского договора об участии товарищей в прибылях и убытках товарищества не могут носить «львиного» характера, не должны превращать товарищество в *societas leonina*.

Полные товарищи, в отличие от участников простого товарищества, могут быть обязаны по товарищескому договору оставаться в товариществе на все время существования последнего. Но при отсутствии в договоре такого обязательства товарищей, каждый из них может выбыть из полного товарищества, безразлично, основано ли оно на срок или является бессрочным. Но если товарищество является бессрочным, то отказ кого-либо из товарищей от дальнейшего в нем участия должен быть им заявлен не позднее, чем за шесть месяцев до фактического его выхода из товарищества. Если же товарищество учреждено на определенный срок, то, как и в простом товариществе, досрочный отказ кого-либо из товарищей от дальнейшего в нем участия допускается лишь по уважительной причине.

7. Прекращение полного товарищества и ликвидация его дел. Полное товарищество прекращается в силу тех же оснований, что и простое товарищество. Кроме того, полное товарищество, как юридическое лицо, прекращается в силу объявления

его по суду несостоятельным (ст. 307 Гр. Код.). Существование полного товарищества, как и всякого юридического лица, может быть прекращено органами власти, если оно уклоняется от предусмотренной договором цели или если его представители в своей деятельности уклоняются в сторону, противную интересам государства (ст. 18 Гр. Код.). В отличие от простого товарищества полное товарищество должно во всяком случае прекратиться по случаю перехода доли кого-либо из умерших товарищей к тому или иному государственному учреждению, так как юридические лица, а тем более государственные учреждения членами полного товарищества быть не могут¹⁾.

Точно также в отличие от простого товарищества, где обращение кредитором товарища взыскания на принадлежащую последнему долю в общем имуществе может не влечь за собою прекращения товарищества, такое обращение взыскания на долю, принадлежащую товарищу в полном товариществе, обязательно должно сопровождаться требованием о прекращении товарищества.

Прекращение полного товарищества влечет за собою ликвидацию его дел. Для производства этой ликвидации должны быть назначены

¹⁾ Ср. по поводу невозможности для юридических лиц быть членами полного товарищества еще следующее разъяснение III отдела НКЮ (по запросу представительства УССР при РСФСР от 6/V 1924 г.): «Полное товарищество представляет собою хозяйственную организацию, всецело приспособленную к объединению физических лиц и их имущественных средств. Участники полного товарищества занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой (содержащей указание фамилий участников) и отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом, как солидарные должники. В качестве общего правила участники полного товарищества отказываются от торговой или промышленной деятельности, однородной с деятельностью самого товарищества. Таким образом, в противоположность товариществам с ограниченной ответственностью и паевым товариществам (акционерным обществам) полное товарищество представляет не столько объединение капиталов, сколько объединение личностей. Организационные особенности полного товарищества делают то, что объединение юридических лиц полным товариществом фактически означало бы поглощение их этими товариществами без остатка. Поэтому не случайно статьи Гражданского Кодекса, устанавливающие порядок возникновения полного товарищества, неизменно употребляют термины, характеризующие именно физических лиц (фамилия, имя, отчество, местожительство каждого товарища). Те же термины без всяких добавлений употребляются и в инструкции НКЮ и КВТ от 13 апреля 1923 г. о порядке регистрации товариществ полных и на вере. Таким образом, следует прийти к выводу, что по гражданским законам РСФСР юридические лица вообще не могут быть членами полных товариществ».

особые ликвидаторы. Товарищи, уполномоченные на ведение дел товарищества, сами по себе, как таковые, не уполномочены на ликвидацию этих дел. Ликвидаторы могут быть назначены как из среды товарищей, так и из среды посторонних лиц, за исключением случая признания по суду товарищества несостоятельным, когда ликвидаторы должны быть назначены обязательно из числа посторонних товариществу лиц. При ликвидации дел товарищества, не признанного по суду несостоятельным, ликвидаторы могут быть назначены товарищами по соглашению между собою, т.е. по единогласному решению товарищей. Если товарищам не удастся прийти к соглашению относительно выбора ликвидаторов, то таковые, по просьбе кого-либо из товарищей, назначаются судом. В случае же объявления полного товарищества несостоятельным по суду ликвидаторы обязательно назначаются судом же, помимо всякой просьбы о том кого-либо из товарищей.

Ликвидация дел товарищества принципиально несовместима с началом новых дел, с заключением новых сделок. Она состоит, однако, не только в реализации принадлежащего товариществу имущества, но и в заканчивании текущих дел. Заканчивая эти текущие дела товарищества, ликвидаторы могут оказаться в необходимости (и это им разрешается) вступать в новые сделки, поскольку заключение таких новых сделок необходимо для окончания текущих дел. Ликвидаторы, реализуя имущество товарищества, могут продавать его по добровольным соглашениям. Исключение сделано для принадлежащих товариществу строений и прав застройки, которые могут отчуждаться ликвидаторами лишь с публичного торга, при объявлении товарищества несостоятельным по суду — безусловно, а в остальных случаях лишь тогда, когда это отчуждение производится без согласия товарищей¹⁾.

Ликвидаторы, выбранные для совместной деятельности, безразлично выбраны ли они из среды товарищей или из среды посторонних лиц, отвечают, в случае нарушения своих обязательств по ликвидации, солидарно как перед участниками товарищества, так и перед кредиторами последнего. Они обязаны отчетностью. Если — что нормально — ликвидация заканчивается до истечения года со дня ее начала, отчет представляется по ее окончании, по общему правилу, товарищам, а в случае ликвидации дел товарищества, объявленного по суду несостоя-

¹⁾ Следует признать, что требование продажи с публичного торга ликвидаторами только строений и прав застройки является недостаточным для ограждения прав и интересов товарищей. В случае продажи вещей, которые котируются на бирже (хлеба, льна и т. д.), следовало бы требовать также отчуждения этих вещей не иначе, как по биржевому курсу.

тельным, — тому суду, в котором производилось дело о несостоятельности. Если же ликвидация длится более года, то отчет — товарищам или суду — должен представляться по истечении каждых двенадцати месяцев.

Право на вознаграждение за труды по производству ликвидации принадлежит только ликвидаторам, назначенным из среды посторонних товариществу лиц. Ликвидаторы, выбранные из среды товарищей, никакого особого права на получение такого вознаграждения не имеют. Верховный суд признал даже, что «вознаграждение за работу в ликвидационных комиссиях могут получать только те лица, для которых работа в них является совершенно посторонним занятием» (опред. Гражд. Касс. Колл. Верховного суда от 4 августа 1924 г. по делу № 31768). Размер этого вознаграждения определяется по соглашению между ликвидаторами и товарищами, если товарищество не объявлено несостоятельным по суду. В последнем случае, а равно и в случае, когда ликвидаторам не удастся прийти к соглашению с товарищами по вопросу о вознаграждении, таковое назначается судом (при объявлении товарищества несостоятельным по суду — тем судом, в котором производится дело о несостоятельности).

ГЛАВА III.

Товарищество на вере.

Товарищество на вере отличается от полного товарищества тем, что наряду с обязательным участием одного или нескольких товарищей, отвечающих перед кредиторами товарищества, как полные товарищи, всем своим имуществом и солидарно наряду с неограниченно-ответственными товарищами, имеются один или несколько участников — вкладчиков, — ответственность которых ограничивается их вкладами в товарищество.

1. К товариществу на вере применяются в общем все правила о полных товариществах, за исключениями, вызванными наличием в нем ограниченно-ответственных товарищей-вкладчиков.

Товарищество на вере так же, как и полное товарищество, пользуется правами юридического лица с момента внесения его в торговый реестр. Относительно его регистрации должно быть также подано заявление в орган, ведущий реестр товариществ, заявление, подписанное всеми участниками товарищества на вере, в том числе и вкладчиками. Но кроме данных, которые должны быть указаны в заявлении о реги-

страции полного товарищества, в заявлении о регистрации товарищества на вере следует перечислить также всех вкладчиков и указать размер вклада каждого из них.

Товарищество на вере также должно обязательно иметь свою фирму, указываемую в самом договоре о составлении товарищества. Фирма эта также не должна вводить в заблуждение публику, в ней, наряду с возможным указанием цели товарищества или иных наименований, не противоречащих цели товарищества и не вводящих в заблуждение публику, должны содержаться фамилии неограниченно-ответственных товарищей. Фамилии же вкладчиков, по общему правилу, не могут включаться в фирму товарищества. Исключение сделано для того случая, когда товарищество на вере приобретает для эксплуатации принадлежавшую вкладчику или вкладчикам фирму, в которой значились фамилии этих вкладчиков. В последнем случае фамилии вкладчиков, имевшиеся в данной фирме, могут быть, с согласия вкладчиков, включены в новую фирму товарищества на вере. Но соответственные вкладчики, фамилии которых таким образом значатся в фирме товарищества на вере, тем самым в отношении ответственности перед третьими лицами, перед кредиторами товарищества на вере, приравняются к полным, неограниченно-ответственным товарищам: эти вкладчики отвечают перед кредиторами товарищества также солидарно и всем своим имуществом, как и неограниченно-ответственные участники товарищества на вере. К фирме товарищества на вере должно обязательно добавляться указание на характер товарищества, т.-е. должны добавляться слова «товарищество на вере» или сокращенно «товарищество н/в.». (Например, металлургическое товарищество Иванов, Петров и К^о, товарищество н/в.)

2. Товарищество на вере является юридическим лицом. Физические лица, входящие в его состав, должны соответствовать тем же условиям, что и физические лица, входящие в состав полного товарищества. Юридические же лица не могут быть неограниченно-ответственными участниками товарищества на вере. Что касается вкладчиков, то таковыми, по общему правилу, могут быть и юридические лица, поскольку цель их деятельности совпадает с целью деятельности организуемого товарищества на вере. Но, по общему же правилу, государственные учреждения, состоящие на государственном снабжении, не переведенные на хозяйственный расчет, не могут быть вкладчиками товарищества на вере, как по причине невозможности совпадения деятельности с деятельностью коммерческих товариществ, так и по причине недопустимости предоставления государственных средств в распоряжение частного

капитала без права со стороны государственного учреждения-вкладчика контролировать этот частный капитал¹⁾.

3. По отношению к вкладам неограниченно-ответственных товарищей применимы постановления о вкладах полных товарищей, т.е. вклады эти могут состоять в деньгах, другом имуществе или переводимых на деньги услугах (в виду необходимости указать в заявлении не состав, а размер складочного капитала товарищества). Что же касается вкладов участников товарищества на вере — вкладчиков, — то вклады эти не могут состоять в услугах, а только в деньгах или ином имуществе. (В этом единственном смысле может быть истолковано содержащееся в ст. 315 Гр. Код., из 'я т и е — ст. 313 Гр. Код. — из постановлений о полном товариществе: «Только и м у щ е с т в е н н ы й вклад создает права и обязанности вкладчиков»). Вклады неограниченно-ответственных товарищей и вкладчиков, составляя складочный капитал товарищества на вере, принадлежат последнему на праве собственности или на праве общего пользования в зависимости от характера вклада и соответственных постановлений товарищеского договора, во всем согласно постановлений о складочном капитале полных товариществ. Во время существования товарищества не только неограниченно-ответственные товарищи, но и вкладчики лишены права распоряжения своим вкладом, т.е. тем правом, на котором они передали товариществу на вере соответственное имущество. Кредитор вкладчика также не может прямо обратиться взыскание и на долю, принадлежащую вкладчику в складочном капитале товарищества: он должен предварительно — не менее, чем за 6 месяцев — предъявить товариществу на вере требование о его прекращении. Не только неограниченно-ответственные товарищи, но и вкладчики не могут, без согласия остальных товарищей, переуступать другим лицам свое право участия в товариществе. Во всяком случае, такая переуступка, являющаяся изменением товарищеского договора, становится обязательной для третьих лиц лишь с момента ее регистрации и опубликования, — и

¹⁾ Ср. разъяснение III отдела НКЮ (№ 217 от 3/III—1923 г. Высшему Геодезическому Управлению): «Право госорганов, не переведенных на хозрасчет, выступать в обороте в качестве юридических лиц ограничивается сферой выполнения прямых задач и функций, возлагаемых на них республикой (специальная правоспособность). Поскольку эта правоспособность для В. Г. У. определена декретами Совнаркома... а равно и положением о В. Г. У..., В. Г. У. не вправе вступать вкладчиком в товарищество на вере, дабы не предоставлять средства республики в распоряжение частного капитала, без возможности руководства и влияния на действия неограниченно-ответственных товарищей».

по всем сделкам, заключенным товариществом, по всем обязательствам последнего, возникшим до момента опубликования происшедшего изменения, переуступивший свою долю участник товарищества на вере продолжает отвечать перед кредиторами товарищества (на ряду со своим заместителем).

Изменение размера — увеличение или уменьшение — вклада отдельных вкладчиков, как и вообще всякое изменение товарищеского договора и данных, указанных в заявлении о регистрации товарищества на вере, подлежит регистрации и опубликованию. В случае уменьшения вклада товарища-вкладчика в частности, такое уменьшение, следовательно, становится обязательным для третьих лиц лишь с момента регистрации и опубликования происшедшего изменения. По всем обязательствам товарищества, возникшим до опубликования факта уменьшения вклада, вкладчик продолжает отвечать в размере прежнего, неуменьшенного вклада. В случае увеличения размера вклада товарища-вкладчика, он отвечает в увеличенном размере вклада и за время до опубликования факта этого увеличения его вклада.

4. Права и обязанности товарищей в товариществе на вере. Помимо указанных уже выше прав и обязанностей участников товарищества на вере, права и обязанности эти сводятся к следующему. Права и обязанности неограниченно-ответственных товарищей во всем совпадают с правами и обязанностями полных товарищей (в полном товариществе). Что же касается прав и обязанностей вкладчиков, то, разумеется, в виду ограниченного характера их ответственности, ограничиваются и их права (и обязанности). Вкладчику по договору товарищества на вере может быть запрещена конкуренция с товариществом полностью либо в тех или иных размерах. Но при умолчании товарищеского договора вкладчики вправе заниматься деятельностью однородной с деятельностью товарищества на вере, в состав которого они входят вкладчиками, вступать в сделки, составляющие предмет деятельности указанного товарищества. Вкладчики, в отличие от полных товарищей, не вправе оспаривать деятельности последних (неограниченно-ответственных товарищей). Они, в качестве вкладчиков, в отличие от полных товарищей, лишены права управления делами товарищества. Управлять делами товарищества они могут — единолично или совместно с другими товарищами — только в том случае, если они специально уполномочены на то товарищеским договором (или обычной доверенностью). Только в случае наличия такого полномочия — и в его пределах — вкладчики могут приостанавливать или оспаривать деятельность неограниченно-ответственных товарищей. Если вкладчик, не имея

на то специального полномочия, все же заключит от имени товарищества ту или иную сделку, то, оставляя в стороне вопрос о возможной недействительности этой сделки (как по отношению к остальным товарищам, так равно и в отношении соответствующих третьих лиц, с которыми эта сделка заключена), вкладчик отвечает по такой сделке наравне с неограниченно-ответственными товарищами. Неограниченная — солидарная и всем имуществом — ответственность вкладчика перед кредиторами товарищества наступает, как уже указано выше, и в случае включения фамилии вкладчика (закон добавляет «с его согласия» — ст. 317 Гр. Код., но без его согласия его фамилия, конечно, не может быть включена в фирму товарищества на вере) в фирму товарищества на вере, разумеется, только в тех случаях — приобретение товариществом прежней фирмы, — когда законом такое включение фамилии вкладчика в фирму товарищества на вере допускается.

Вообще же вкладчик, в отличие от полного товарища, отвечает перед кредиторами товарищества только внесенным или подлежащим внесению в товарищество вкладом: он таким образом отвечает не только своей долей в складочном капитале товарищества, но и своим личным имуществом в тех пределах, в которых им не внесен в товарищество причитающийся с него вклад. Вновь вступивший во время существования товарищества на вере вкладчик отвечает, в обычных для него, как вкладчика, пределах и по всем обязательствам товарищества, возникшим хотя бы и до его вступления в товарищество. Выбывший вкладчик продолжает отвечать по обязательствам товарищества, возникшим в год его выбытия, в течение двух лет со дня утверждения отчета за год его выбытия. Но вкладчик, который не выбыл окончательно, а только уменьшил свой вклад, отвечает по всем обязательствам, возникшим до опубликования соглашения об уменьшении его вклада, в пределах первоначального вклада в течение обычных давностных сроков. Однако, по обязательствам товарищества, возникшим по опубликовании соглашения об уменьшении его вклада, он отвечает только в пределах уменьшенного вклада.

Неограниченно-ответственный товарищ может выбыть из товарищества на вере, разумеется, только при тех же условиях, что и участник полного товарищества. Но и вкладчик, желающий выбытия из бессрочного товарищества на вере, обязан предупредить товарищество об этом не позже, чем за 6 месяцев. По уважительной причине вкладчик может выбыть даже из товарищества, учрежденного на определенный срок, если он не лишен этого права по товарищескому договору.

По отношению к наблюдению за делами товарищества, неограниченно-ответственные (товарищи) даже в том случае, когда они прямо не участвуют в ведении товарищеских дел, имеют право в любой момент знакомиться с положением дел товарищества, осматривая его книги и документы. Не таково положение вкладчиков. Последние не имеют права в любой момент обозревать книги и бумаги товарищества. По договору товарищества им может быть даже запрещено требовать сообщения годового баланса и проверять правильность этого баланса по книгам и бумагам товарищества. Однако, при умолчании товарищеского договора вкладчику принадлежит право требовать пред'явления годового баланса и право проверять правильность этого баланса. По уважительной причине суд может во всяком случае разрешить вкладчику обозрение книг и бумаг товарищества в любой момент.

Участие неограниченно-ответственных товарищей и вкладчиков в прибылях и убытках товарищества, разумеется, в особенности в виду столь большого различия в их ответственности, определяется всегда постановлением товарищеского договора. Трудно или даже невозможно представить себе отсутствие в договоре постановлений по этому вопросу. Однако, в случае умолчания товарищеского договора, прибыли и убытки товарищества должно распределяться между неограниченно-ответственными товарищами и вкладчиками пропорционально вкладу каждого из них. При этом, разумеется, вкладчики участвуют в убытках лишь в пределах своих вкладов. Прибыль же они получают соразмерно своему вкладу, несмотря на усиленную ответственность неограниченно-ответственных товарищей, так как от последних зависело точно предусмотреть в товарищеском договоре иное (меньшее) участие вкладчиков в прибылях товарищества.

В одном отношении вкладчики поставлены в привилегированное по сравнению с неограниченно-ответственными товарищами положение. В случае несостоятельности товарищества на вере вкладчики имеют преимущественное перед неограниченно-ответственными товарищами право на получение своих вкладов из имущества товарищества, оставшегося после удовлетворения кредиторов.

5. Прекращение товарищества на вере и ликвидация его дел. Товарищество на вере прекращается во всех тех (уже указанных выше) случаях, в которых прекращается полное товарищество. Прекращение товарищества на вере также влечет за собою ликвидацию его дел. Ликвидировать дела товарищества должны специально избранные товарищами или назначенные судом ликвидаторы. Ликвидаторы избираются товарищами или назначаются судом в тех же

случаях, в которых соответственное избрание или назначение имеет место при ликвидации дел полного товарищества. При избрании ликвидаторов товарищами одинаковые права должны быть признаны за неограниченно-ответственными товарищами и за вкладчиками: устраненные от права заведывания делами товарищества при его жизни последние не могут быть устранены от решающего влияния при урегулировании дел умирающего товарищества. Права на особое вознаграждение за свои труды по ликвидации дел товарищества не имеют не только ликвидаторы-неограниченно-ответственные товарищи, но и ликвидаторы вкладчики.

ГЛАВА IV.

Товарищества с ограниченной ответственностью.

1. В иностранных законодательствах до недавнего времени господствовал принцип, согласно которого лицо, имя (фамилия) которого входило в фирму товарищества, иначе говоря, лицо, которое (как физическое лицо или как участник юридического лица) под своим именем хотело выступать в обороте, вступать в сделки с третьими лицами, должно было неограниченно отвечать по этим сделкам всем своим имуществом. Такова была ответственность товарищей в полном товариществе и неограниченно-ответственных товарищей в товариществе на вере. И даже если вкладчик в товариществе на вере допускал включение своей фамилии в фирму товарищества, он, тем самым, становился неограниченно-ответственным, отвечал всем своим имуществом (а не только вкладом) по обязательствам товарищества. В этом заключалось существенное различие между товариществами — объединениями лиц и товариществами (типа акционерного) — объединениями капиталов. В первых третьи лица доверяли именам, определенным личностям, взамен за что личности эти должны были нести сугубую (в пределах всего своего имущества) ответственность. В последних третьи лица несколько не полагались на имена, а доверяли анонимному, безымянному соединению имущества, и поэтому ответственность подобных товариществ ограничивалась только лично им, как юридическим лицам, принадлежавшим имуществом и не касалась, в общем, имущества, принадлежавшего лично отдельным участникам товарищества.

В общем такой порядок разделения товариществ на два указанных типа сохранился в большинстве буржуазных стран. Однако, в некоторых странах (Австрии, Англии, Германии, Польше, Франции) сделано изъятие.

«Практика» обнаружила в некоторых случаях неудобства, связанные с делением товариществ только на два вышеуказанных типа. Иногда товарищи (узкий круг лиц, принадлежащих к одной и той же семье, или наследники, желающие совместно продолжать ведение доставшегося им по наследству предприятия), готовы объединить часть своего имущества, но не желают рисковать ответственностью, идущей далеко за пределы этого имущества, образовав полное товарищество. Не подходит для них и рассчитанное на привлечение капиталов широкой публики образование акционерного товарищества, которое к тому же сопряжено с соблюдением множества формальностей.

Но с самого начала можно сказать, что допущение в оборот таких «семейных» товариществ, где и дела решаются «по-семейному», очень опасно для третьих лиц, которые все же полагаются на определенные имена, а при крахе соответственных товариществ должны уходить ни с чем, ограничиваясь жалкими суммами вкладов товарищей.

2. Тем не менее, в Германии еще в конце прошлого столетия, несмотря на многочисленные возражения, были допущены товарищества с ограниченной ответственностью (*Gesellschaft mit bechränkter Haftung*). Опасения, которые связаны были с допущением подобного характера товариществ, оказались не безосновательными. Еще в 1908 г. число банкротств товариществ с ограниченной ответственностью в Германии составляло $\frac{3}{4}$ всего числа банкротств торговых товариществ. Тем не менее, число таких товариществ в Германии чрезвычайно велико. В 1921 г. их было в Германии 44.000¹⁾ с капиталом в 6 миллиардов (не обесцененных) марок против 6.000 анонимных акционерных товариществ с капиталом в 38 миллиардов марок. Эти товарищества в Германии вышли далеко за первоначально предначертанные им цели. Рассчитанные на узкие круги лиц и на мелкие предприятия, они пустили корни в крупнейшей индустрии (металлургия, верфи, химическое производство и т. д.). Они являются в Германии излюбленной формой для картелей и центральных объединений по сбыту (*verkaufsstelle*). Товарищество Стиннес, напр., ставшее наиболее мощной организацией в Германии после войны, контролировавшее многочисленные и самые разнообразные отрасли промышленности, образовалось в 1893 г., как товарищество с ограниченной ответственностью.

Юридический характер товариществ с ограниченной ответственностью в Германии следующий. По мысли германского законодателя, они должны были применяться к средним предприятиям, которые поже-

¹⁾ А с этого времени число их еще значительно возросло.

дало бы вести небольшое количество участников, лично знающих друг друга, желающих одновременно и ограничить свой риск и не допускать, чтобы образованное ими товарищество (его паи) стали предметом спекуляции. Минимальный капитал такого товарищества в Германии — 20.000 марок. Товарищество с ограниченной ответственностью является бесспорно юридическим лицом (в то время как многие немецкие юристы отказывают в этом свойстве товариществ полному и на вере). Члены товарищества не являются обязательно купцами и, по общему правилу, не рискуют ничем сверх своего вклада. При этом, правда, в уставе может быть оговорено, что в исключительных случаях обязательны для каждого участника дополнительные взносы, максимальный размер которых определяется тем же уставом. Другое изъятие из строго ограниченной ответственности (только своим вкладом) установлено и в том отношении, что если кто-либо из участников товарищества с ограниченной ответственностью не покрывает своего пая (или дополнительного взноса), то остальные солидарно (вернее, сообща) обязаны покрыть недостачу пропорционально величине вклада каждого из них. В товариществе с ограниченной ответственностью не может быть больше паев, чем учредителей, каждый из которых обязан иметь один (хотя бы и не равный) пай. Паи эти не подлежат передаче из рук в руки коммерческим способом. Они могут быть отчуждаемы только путем судебного или нотариального акта, а в уставе может быть даже оговорено, что паи подлежат передаче не иначе, как с согласия всех остальных товарищей. В отличие от акционерных товариществ вклады в натуре не подлежат обязательной проверке. В германском товариществе с ограниченной ответственностью нет ни обязательной контрольной комиссии, ни обязательного общего собрания. Отсутствует в них, кроме того, и обязанность опубликовывать баланс.

Эти товарищества с ограниченной ответственностью являются таким образом чем-то переходным между объединениями лиц и объединениями капиталов¹⁾.

В Австрии товарищества с ограниченной ответственностью были допущены гораздо позже, чем в Германии (по закону 5 марта 1906 г.).

¹⁾ Находятся, однако, в Германии юристы, которые не видят разницы между товариществом с ограниченной ответственностью и акционерным товариществом. Так, напр., известнейший германский юрист, профессор Козак, говорит: «Товарищества с ограниченной ответственностью являются не более, как разновидностью акционерного товарищества». Но указанные в тексте различия достаточно сильно говорят против мнения Козака и других.

Хотя их организации в общем сходна с германской, но более строгие требования закона, в смысле недопущения спекуляции и ажиотажа и защиты интересов третьих лиц, не дали такого широкого распространения товариществ с ограниченной ответственностью, как в Германии. Накануне войны в Австрии было всего 1.914 таких товариществ с капиталом в 462 миллиона крон. Но зато товарищества эти здесь не вышли за пределы своей сферы (семейных товариществ) и количество их банкротств (1, 2%) в 10 раз меньше, чем в Германии.

Товарищества с ограниченной ответственностью допущены и в Польше по закону 8 февраля 1919 г.

3. Весьма широкое распространение товарищества с ограниченной ответственностью получили за последнее время в Англии, где они известны под именем *private companies* (в отличие от *public companies* — акционерных обществ). Положение об этих частных обществах окончательно урегулировано в 1913 г. Английский закон (*Consolidation Act*) от 21 дек. 1908 г. и сл. (в том числе особенно закон 1913 г.) делит товарищества (*Companies*) по происхождению их капиталов на публичные и частные. Первые, как мы увидим, обращаются к публичному кредиту путем выпуска, эмиссии акций и облигаций, вторые не допускают никакой публичной подписки. Частные компании отличаются от публичных еще следующими особенностями. Акции частных обществ именные. Их обращение ограничено. В уставе частной компании правлению может быть предоставлено право безусловного и безапелляционного отказа в регистрации передачи акций в другие руки. Однако, на практике почти все уставы частных компаний ограничиваются тем, что либо предоставляют право преимущественного приобретения уступаемых акций остальным акционерам, либо им же предоставляется выбор лица, которому акции должны быть уступлены (право выбора цессионария). Минимальное число членов частной компании — 2 (в отличие от публичной, где требуется постоянная наличность не менее 7 членов). Максимальное число акционеров частной компании — 50 (не считая акционеров — бывших и настоящих служащих компании). Кроме того, частные компании в виду того, что они не обращаются к посторонней публике, а состоят из лиц более или менее знающих друг друга, освобождены от целого ряда установленных для публичных компаний стеснительных условий, которые в публичных компаниях направлены к ограждению интересов широкой массы акционеров. Так, напр., частные компании освобождены от составления ежегодных балансов и учредительного отчета, члены правления частных компаний могут и не обладать акциями. В то время, как в публичных компаниях можно присту-

пить к распределению акций лишь по покрытии минимальной подписки и после минимальной оплаты (5%) каждой подписанной акции, — для частных компаний оба эти условия отсутствуют. Частные компании могут начинать свою деятельность немедленно по регистрации. Они не обязаны сообщать балансов владельцам облигаций и привилегированных акций¹⁾. Число частных компаний в Англии превышает 50.000 из общего числа 75.000 зарегистрированных товариществ.

4. Последней на путь допущения товариществ с ограниченной ответственностью вступила Франция. Это было сделано только законом 7 марта 1925 г. До этого закона во Франции всякое лицо, указывающее свое имя (единолично или в товариществе) в сделках с третьими лицами, обязано было отвечать всем своим имуществом по подобного рода сделкам. Закон о товариществах с ограниченной ответственностью (*société à responsabilité limitée*) позволяет ему, включив свое имя в фирму товарищества, отвечать только своим вкладом. Закон и во Франции имеет в виду главным образом семейные товарищества. Для этого рода товариществ существовавшие ранее во Франции формы объединения — полное товарищество, товарищество на вере, простое товарищество, анонимное акционерное товарищество и командитное товарищество на акциях — оказывались неподходящими. Простое товарищество являлось неудовлетворительным в виду его тайного характера и непризнания за ним прав юридического лица. В полном товариществе ответственность всем имуществом отпугивала участников. В товариществе на вере и в командитном товариществе на акциях один или несколько участников все же должны отвечать всем имуществом и, кроме того, по французскому закону, вкладчики в товариществе на вере никоим образом, даже по специальной доверенности, не могут принимать участия в ведении дел товарищества. Акционерное общество для таких товариществ являлось слишком промоздкой организацией.

Но по французскому закону эти товарищества с неограниченной ответственностью организованы менее удачно, чем в других странах. Во французском товариществе с ограниченной ответственностью ни один из членов принципиально не отвечает сверх размеров своего вклада, имея, несмотря на это, возможность активно и открыто участвовать в ведении дел товарищества и даже включить свое имя в фирму последнего; товариществу с ограниченной ответственностью разрешается функционировать под общей фирмой, включающей в себе фамилии

¹⁾ Такой же тип товариществ имеется и в большинстве штатов Северной Америки, где, как известно, каждый штат имеет свое особенное акционерное законодательство.

одного или нескольких товарищей, несмотря на их ограниченную ответственность. Но имеются два важных изъятия из начала ограничения ответственности товарищей исключительно их вкладами. Во-первых, все первоначальные товарищи являются в течение 10 лет, солидарно ответственными за правильное указание в товарищеском договоре стоимости их вкладов в натуре. Во-вторых, те же первоначальные товарищи солидарно ответственны за убытки, причиненные тем, что товарищество оказалось недействительным в силу фактов, связанных с его организацией. Минимальный капитал товарищества с ограниченной ответственностью во Франции — 25.000 франков. Оно не может выпускать акций, а только дивидендные паи, не подлежащие простой коммерческой передаче из рук в руки. Даже уступка этих паев обыкновенными гражданскими способами обставлена сложными формальностями, направленными на то, чтобы гарантировать сохранение паев в данной семье и избежать всякой спекуляции с этими паями. Уступка паев в среде товарищей должна совершаться путем особого письменного договора, а уступка их посторонним (товариществу) лицам допускается только с разрешения половины + 1 товарищей, обладающих не менее, чем $\frac{3}{4}$ капитала. Во французской литературе закон 1925 г. крайне отрицательно критикуется и по существу и по форме¹⁾.

5. Наши товарищества с ограниченной ответственностью (предусмотренные Гр. Код.) сильно отличаются от перечисленных выше заграничных товариществ с ограниченной ответственностью. По нашему Гр. Код. (ст. 318, сл.) товариществом с ограниченной ответственностью признается такое товарищество, все участники которого (товарищи) занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой и отвечают по обязательствам товарищества не только внесенными в товарищество вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном (напр., трехкратном, пятикратном, десятикратном) отношении к сумме вклада каждого товарища. Эта кратная дополнительная ответственность членов наших товариществ с ограниченной ответственностью составляет их отличительную черту. Как мы видели, только германский закон допускает предусматриваемые в уставе товарищества с ограниченной ответственностью возможные дополнительные взносы.

¹⁾ Ср., напр., René Auscher, Les sociétés à responsabilité limitée, Paris, 1926, с предисловием известного французского коммерсалиста, проф. Альберта Валя. Валь самым резким образом критикует крайне неудачную и нелепую, с юридической точки зрения, формулировку статей закона, а Ошер заявляет: «Ознакомившись с этой новой формой товарищества, мы в ней обнаруживаем гораздо больше неудобных, чем выгодных сторон».

Товарищества с ограниченной ответственностью, по нашему закону, допускаются к учреждению только в тех случаях (в тех отраслях народного хозяйства), в которых они прямо разрешены законом, напр., электрофикационные товарищества, торфяные товарищества, товарищества ответственного труда, или по специальному, в каждом отдельном случае, разрешению соответственных органов Правительства. Товарищество с ограниченной ответственностью является юридическим лицом.

Члены товарищества с ограниченной ответственностью обязаны внести определенный вклад. Размер этого вклада зависит от устава; вклады всех членов артели ответственного труда должны быть одинаковы. Закон не устанавливает (по образцу, напр., германского) дополнительной ответственности остальных товарищей в случае невнесения кем-нибудь из членов своего вклада. Круговая порука (дополнительная, а не солидарная) товарищей установлена только (но не свыше вклада и кратной ответственности по вкладу) на случай несостоятельности кого-либо из товарищей в отношении долгов товарищества: в этом случае ответственность несостоятельного товарища за долги товарищества распределяется между остальными товарищами пропорционально их вкладам.

В остальном порядок деятельности товариществ с ограниченной ответственностью регулируется их уставами, а также специальными изданными для некоторых видов этих товариществ законами.

6. Очень несложны постановления специального закона о торфяных товариществах от 2 марта 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 25, ст. 245). Торфяные товарищества организуются в составе не менее 5 членов и действуют на кооперативных началах, как товарищества с ограниченной ответственностью. Членами их могут быть как физические, так и юридические лица, а именно: отдельные землепользователи, земельные общества, советские хозяйства, сельско-хозяйственные коммуны и артели, земли которых в территориальном и экономическом отношении тяготеют к данному болоту, а также рабочие и служащие фабрик, заводов и прочих предприятий, как государственных и кооперативных, так и частных. Каждое физическое лицо, член торфяного товарищества, пользуется одним голосом; количество голосов, которым пользуются различные юридические лица, являющиеся членами торфяного товарищества, определяется уставом последнего.

7. Гораздо сложнее постановления, касающиеся другого вида товариществ, могущих ¹⁾ принять форму товарищества с ограниченной

¹⁾ Согласно п. «г» ст. 2 декрета СНК от 25 ноября 1921 г. («С. У.» 1921 г. № 77, ст. 641), ответственность членов товарищества (артели) ответственного труда может быть и неограниченной.

ответственностью, а именно товариществ (артелей) ответственного труда. Эти товарищества ответственного труда созданы (правда, на иных началах) еще в 1921 г.

Товарищества ответственного труда создаются с целью исполнения должностей, работ и поручений, связанных с приемом, хранением, выдачей, транспортированием и охраной товаров, денежных сумм, ценностей или других имуществ. Эти поручения и работы подлежат выполнению личным трудом членов артели и за их круговой порукой.

Каждое товарищество ответственного труда должно иметь свой утвержденный и зарегистрированный устав. Первоначально уставы эти утверждались органами Народного Комиссариата Юстиции. Затем, по постановлению Союзной власти (Постановление СНК Союза ССР от 18 ноября 1924 г. — «Собр. Зак.» 1924 г. № 26, ст. 228) утверждение уставов артелей ответственного труда, распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза, возложено на СТО по представлению (теперь) Народного Комиссариата по Внутренней и Внешней Торговле. Этим же постановлением предоставляется союзным республикам регулировать порядок утверждения уставов (и регистрацию) прочих артелей ответственного труда. При этом постановлено, что артели ответственного труда, уставы которых утверждены властью одной из союзных республик, не могут открывать агентств, контор, отделений и т. п. на территории других союзных республик без особого разрешения подлежащих органов этих республик, но члены таких артелей все же могут выполнять поручения обслуживаемых ими учреждений и предприятий на всей территории Союза ССР.

Постановлением СНК РСФСР от 30 сентября 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 67, ст. 538) установлен порядок утверждения уставов артелей ответственного труда, ограничивающих свою деятельность территориями РСФСР. Уставы артелей ответственного труда, не распространяющих своей деятельности на всю территорию Союза ССР и имеющих местопребывание своего правления на территории РСФСР, подлежат утверждению Экономического Сопровождающего РСФСР, по представлению Наркомторга РСФСР. Постановление ЭКОСО об утверждении устава артели публикуется в газете «Экономическая жизнь», а устав печатается в «Собр. Узак.». Все действовавшие к моменту издания этого постановления на территории РСФСР артели ответственного труда, уставы которых были утверждены, согласно закону 1921 г., органами Наркомюста, обязаны были в трехмесячный срок представить в Наркомторг РСФСР свои уставы для представления их на утверждение ЭКОСО. По утверждении их уставов артели ответственного труда должны быть зарегистри-

рованы с опубликованием: союзные — в Народном Комиссариате во Внутренней и по Внешней Торговле, а республиканские — не позже двух недель со дня утверждения устава в Наркомгорге. Права юридического лица артели ответственного труда приобретают и действия свои могут открывать лишь со дня регистрации.

Представляемый на утверждение устава артели ответственного труда должен быть подписан не менее, чем 50 учредителями и содержать в себе: 1) наименование, цель и место деятельности артели с указанием наименьшего числа ее членов; 2) условия принятия в члены, права и обязанности членов, а также порядок их выбытия или исключения из товарищества; 3) условия, порядок и предел применения наемного труда для обслуживания нужд самого товарищества; 4) размер ответственности членов товарищества по обязательствам его; 5) срок и другие условия выдачи выбывшим или исключенным членам причитающихся им от товарищества сумм, а также срок, в течение которого эти выбывшие или исключенные члены продолжают отвечать по обязательствам товарищества; 6) порядок образования, хранения и расходования сумм товарищества; 7) порядок внесения членских взносов и порядок покрытия убытков товарищества; 8) порядок управления делами товарищества и его ревизии; 9) общие основания отчетности, и 10) порядок ликвидации дел товарищества.

Членами товарищества ответственного труда могут быть лица обоего пола, достигшие 18 лет и не ограниченные в правах по суду. Члены артели ответственного труда, при обслуживании ими соответственных предприятий и учреждений, не являются служащими этих предприятий и учреждений, а выполняют для них работы по договору подряда между артелью и соответственным предприятием или учреждением¹⁾. Но замена личного профессионального труда членов товарищества наемным трудом не допускается.

Товарищество ответственного труда пользуется правами юридического лица и может, следовательно, как таковое, приобретать не о б о х о

¹⁾ В этом смысле неоднократно давались раз'яснения III отделом НКЮ. Ср., в частности, следующие раз'яснения: «Ст. 320 Гр. Код. относит артели ответственного труда к товариществам с ограниченной ответственностью и тем самым причисляет артели к торговым предприятиям наравне с т-вами на вере или с полными товариществами. Договоры, заключаемые артелью по обслуживанию личным трудом членов артели, характеризуются тем, что артель на свой риск выполняет определенные работы по заданиям контрагента артели, и, следовательно, представляют разновидность договора подряда. Члены артели получают, кроме жалованья, прибыль (или терпят убыток) от операций артели. Следовательно, положение члена артели сходно

димое для его деятельности имущество (ср. раз'яснение III отдела НКЮ № 965 от 1924 г., по которому артель ответственного труда, будучи вправе приобретать и эксплуатировать предприятия, которые являются подсобными для ее основной хозяйственной деятельности, напр., конный двор, обоз, склады для хранения товаров, не вправе приобрести типографию даже при условии эксплуатации ее личным трудом членов артели), вступать в соответственные договоры и принимать на себя соответственные обязательства, искать и отвечать на суде. Артели ответственного труда имеют право объединения, как путем образования союзов, так и путем слияния.

Средства артели ответственного труда образуются из вкладов (членских взносов) товарищей (деньгами или натурой). Вклады эти должны быть одинаковы для всех товарищей. К этим вкладам могут присоединяться и другие поступления. Средства товарищества ответственного труда делятся на капиталы: основной, запасный и оборотный. Основной капитал должен храниться в учреждениях Наркомфина и расходоваться только на удовлетворение претензий к товариществу; в случае его уменьшения он подлежит пополнению. Эти средства (имущество) товарищества не могут быть обращаемы на удовлетворение взысканий по личным обязательствам его членов.

Правление товарищества заключает письменные договоры с обслуживаемым предприятием или учреждением, в которых устанавливается оплата труда или других услуг членов товарищества, а также вознаграждение самому товариществу за гарантию. Товарищество по особым договорам может принимать на себя ответственность и за труд отдельных работников, не состоящих его членами.

с положением участника в т-вах полных или на вере. Так же, как участники товарищества полного или на вере, члены артели несут личную имущественную ответственность по операциям артели. Члены артели, являясь долевыми участниками торгового предприятия, не состоят в трудовых отношениях к предприятиям и учреждениям, которые они обслуживают своим личным трудом, и не являются служащими этих предприятий и учреждений. Но члены артели не могут также считаться служащими в своих артелях, полноправными соучастниками и распорядителями которых они являются. Поэтому товарищество (артель) ответственного труда является коллективным подрядчиком, а обслуживающий предприятие или учреждение артельщик — участником в коллективном подряде, а не лицом наемного труда» (раз'яснение III отдела НКЮ, № 1002 от 25 сентября 1923 г.). А более чем через год тот же отдел НКЮ опять раз'яснил (раз'яснение № 1305 от 31 октября 1924 г.), что «договоры, заключенные правлением т-ва ответственного труда по обслуживанию членами артели предприятий и учреждений всех видов, должны считаться договорами подряда, а не личного найма».

По принятым на себя обязательствам, за целостность и сохранность вверенного товариществу имущества и за исправное отправление службы и вообще за убытки, причиненные действиями членов артели, последняя отвечает всем своим имуществом и, сверх того, круговой порукой всех его членов в пределах предусмотренного уставом размера дополнительной ответственности. По этой круговой поруке ответственность между членами артели распределяется поровну. Вновь вступающие в товарищество члены отвечают и по обязательствам товарищества, возникшим до их вступления в члены данной артели, а в уставе товарищества должен быть, как уже указано выше, предусмотрен срок, в течение которого выбывшие или исключенные члены продолжают отвечать по обязательствам товарищества.

Артель ответственного труда прекращается: 1) по истечении предусмотренного уставом срока ее действия; 2) по постановлению общего собрания (или собрания уполномоченных); 3) когда число ее членов окажется менее наименьшего числа членов, предусмотренного уставом; 4) по постановлению судебной власти в случае, если ее деятельность будет признана противозаконной или наносящей существенный вред государственным интересам.

8. Последний вид предусмотренных специальным законом товариществ с ограниченной ответственностью — товарищества по электроснабжению — регулируется постановлением ВЦИК и СНК от 4 янв. 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 2, ст. 29). Цель этих товариществ — снабжение электрической энергией определенного района, для чего они могут сооружать и эксплуатировать электрические станции общей мощностью до 500 киловатт и сети электропередачи до 600 вольт.

Товарищества по электроснабжению с ограниченной ответственностью являются товариществами с переменным составом членов и изменяющимся размером складочного капитала, минимальный размер которого (и условия его увеличения) предусматриваются уставом. Минимальное количество членов товарищества не установлено. Члены товарищества вносят определенные вклады, наименьший и наивысший размер которых определяется уставом. Товарищество отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, и, сверх того, члены товарищества отвечают по долгам его как своим вкладом, так и личным имуществом в размере пятикратного вклада. Товарищества по электроснабжению пользуются (с момента их регистрации) правами юридического лица.

Специальным законом от 1 августа 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 80, ст. 799) установлены основные положения по составлению договоров

о постройке и эксплуатации электрических станций местного значения товариществами по электроснабжению с ограниченной ответственностью. Это постановление регулирует порядок заключения соответственных договоров между товариществами и исполкомами (уездными, а для более крупных станций с утверждения губисполкомов), условия деятельности соответственного товарищества по договору, права и обязанности товарищества, а также условия возмездного перехода предприятий товарищества в пользу государства. В частности, к числу обязанностей товарищества относятся следующие. Товарищество обязано не уменьшать и не ухудшать оборудования в последние 5 лет перед концом договора или последнего года перед досрочным выкупом, а в момент передачи иметь станцию, сеть и оборудование во вполне исправном состоянии. Товарищество обязано согласиться на кустование с государственной районной станцией или другими станциями, если такое кустование будет признано необходимым соответственным органом Правительства. Товарищество обязано возвратить станцию бездействующего предприятия в случае возобновления последним своей деятельности, или же настолько к этому времени расширить эту станцию, чтобы она могла, не прекращая снабжения своих потребителей, удовлетворить полностью потребность предприятия, возобновившего свою деятельность. Товарищество обязано прекратить производство электрической энергии или ограничить свою деятельность распределением энергии через определенный (напр., шестимесячный) срок после открытия действия вновь построенной государством большой районной станции, могущей взять на себя снабжение энергией и того района, электроснабжение которого предоставлено товариществу по договору. В договоре, кроме того, должны быть особо гарантированы интересы потребителей. Должен быть указан способ исчисления тарифов и размер предельной допускаемой прибыли, а также сроки и порядок периодического пересмотра тарифов (пересмотр при разногласии разрешается путем арбитража); должны быть указаны способы учета потребления электрической энергии и условия расчета товарищества с потребителями, а также размеры тарифных скидок для коллективных потребителей (артели, коммунальные хозяйства, коммуны и проч.) и рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений. Товарищество обязано удовлетворять требования потребителей района как членов товарищества, так и посторонних в электрической энергии вплоть до использования полной мощности предприятия. Товарищество обязано непрерывно снабжать потребителей энергии определенным и постоянным вольтажем с колебанием в пределах 5%, за исключением

указываемых в договоре особых случаев, и ответственно за прекращение или перерыв снабжения энергией; колебание вольтажа или слишком низкий вольтаж при отсутствии особых условий, к которым относятся: неплатеж потребителем денег за энергию, повреждения, происшедшие по вине потребителя, стихийные бедствия, а также перерывы в работе станции, не зависящие от распорядительности в ведении дел товарищества. Товарищество обязано страховать все имущество за свой счет по высшей норме; возвести сооружения и открыть действие станции и электропередачи или же расширить их в предусмотренные договором сроки под страхом, напр., расторжения договора и обращения в пользу государства всех уже возведенных товариществом сооружений. Товарищество по истечении срока договора обязано сдать в полную собственность государства здания и оборудования станции и сети, а также и пользование участков земли, предоставленных товариществу; оно обязано согласиться и на досрочный выкуп, при чем этот досрочный выкуп может иметь место не ранее истечения половины срока договора при условии предупреждения о том товарищества за 1 год. За три года до окончания срока договора и за год до досрочного выкупа будущий правопреемник товарищества вправе назначить от себя (сверх предусмотренных уставом) одного члена в состав правления товарищества. При переходе имущества товарищества к государству по истечении срока, товариществу выплачивается по выбору соответственного исполкома: или сумма неамортизированного имущества товарищества, или сумма, представляющая капитализированную доходность предприятия, средняя за последние три года, а при досрочном выкупе — большая из двух вышеуказанных сумм.

9. Несмотря на то, что в Гражд. Код. прямо сказано, что товарищества с ограниченной ответственностью допускаются к учреждению только в тех отраслях народного хозяйства, в которых они прямо разрешены законом или только по специальным разрешениям в каждом отдельном случае уполномоченных органов Рабоче-Крестьянского Правительства, ЭКОСО РСФСР (повидимому, полагая, что утверждение им устава и является требуемым специальным разрешением) стало утверждать уставы товариществ с ограниченной ответственностью для снабжения, главным образом, розничных торговцев необходимыми им товарами¹⁾.

¹⁾ Таковы, напр., товарищества с ограниченной ответственностью:

1) торговцев-розничников Ананьевского рынка в гор. Москве («С. У.», 1925 г. отд. II, № 13); 2) торговцев-розничников Сухаревского рынка в г. Москве (там же, № 17); 3) московское объединение производителей кожевенных изделий (там же, № 29); 4) торговцев-розничников Центрального рынка г. Мо-

Первоначально для той же цели снабжения розничников товарами учреждались акционерные товарищества¹⁾.

Уставы этих товариществ предусматривают закупку товаров с целью распределения их исключительно между членами товарищества. В течение месячного срока со дня утверждения устава должен быть собран определенный паевой капитал (15.000—25.000 руб.), а в течение 2 месяцев со дня утверждения устава он должен быть удвоен. Капитал делится на паи (в 50 руб.), члены товарищества не могут иметь в своих руках более определенного количества (5, напр.) паев, более определенного количества голосов в общем собрании, независимо от числа принадлежащих им паев. Впрочем, постановления уставов в этом отношении весьма разнообразны: в значительной части товариществ каждый товарищ не может иметь более 5 паев, в столь же значительной части каждый пай дает право голоса, но никто не может иметь более 5 голосов; но есть и такие товарищества (арендаторов Лубянского пассажа в Москве), где члены товарищества могут иметь до 25 паев, где (московское объединение производителей кожевенных изделий) каждый член товарищества имеет в общем собрании один голос, независимо от количества принадлежащих ему паев, где (центрорынок) члены товарищества пользуются одним голосом при обладании одним или двумя паями и двумя голосами — при обладании тремя или более паями, где, наконец (арендаторов охотного рынка в Москве), не установлено никаких ограничений и где каждый пай дает право одного голоса. Уставы устанавливают, кроме ответственности товарищей своими паями, еще и дополнительную солидарную их ответственность (большей частью) в размере пятикратного (но иногда и шестикратного и даже десятикратного) пая. Товарищества эти управляются общим собранием и правлением. Члены правле-

сквы — Центрорынок (там же, № 35); 5) розничных торговцев города Москвы и Московской губернии «Хлебобакалея» (там же, № 64); 6) разносчик («С. У.» 1926 г. отд. II, № 23); 7) производителей галантерейных, трикотажных и ткацких товаров — «Галтрикткач» (там же, № 24); 8) арендаторов государственных текстильных и галантерейных фабрик для снабжения сырьем (там же, № 30); 9) «Воронежский розничник» (там же, № 31); 10) арендаторов охотного ряда в Москве (там же, № 47); 11) для производства закупок разного рода товаров по поручению розничников и мелких промышленников — «Розница» (там же, № 50); 12) торговцев-розничников Тишинского рынка в г. Москве (там же, № 55) и др.

¹⁾ Ср., напр., устав акционерного общества универсальной оптовой торговли для снабжения московских рынков, с акциями по 50 рублей («С. У.» 1925 г. отд. II, № 1), или устав ленинградского акц. общ. розничных торговцев по закупке товаров — «Об'единенный розничник» (там же, № 15).

ния и кандидаты к ним не могут состоять членами правления или кандидатами в других подобных товариществах.

10. Некоторые другие организации также, несмотря на соответственное постановление Гражданского Кодекса, формируются в виде товариществ с ограниченной ответственностью. Сравни, напр., приказ ВСНХ Союза ССР (помещенной в № 13 Торг.-Пром. Газ. за 1926 г.) о том, чтобы строительные организации с участием трестов общесоюзного значения учреждались в форме товариществ с ограниченной ответственностью.

ГЛАВА V.

Юридические формы государственного капитализма.

1. Даже буржуазное государство, в особенности за последнее время, перестало быть чисто политической надстройкой над экономическим базисом. Оно начинает входить составной частью в экономический строй страны. Прошло то (классическое) время, когда государство было только «ночным сторожем», организующим внешний (военный) и внутренний (полицейский) порядок, предоставляя ведение хозяйства исключительно частным лицам и учреждениям. Правда, уже давно государство занималось хозяйственными функциями, неразрывно связанными с его политической ролью. Но в этих случаях оно не выступало ни промышленником, ни торговцем, отличающимся от финансового проявления государства, от казны. Но дело приняло другой оборот, когда государство взяло в свои руки ведение некоторых важнейших отраслей хозяйства, имеющих «общий» интерес, сначала, напр., железные дороги, а затем и ведение предприятий, имеющих чисто-коммерческое значение. Оно в этом случае «коммерциализировало» эти предприятия, начинало их «переводить на хозяйственный расчет», придавало им, наконец, форму автономных, независящих от казны предприятий, отвечающих только предоставленным им имуществом, ведущих свой особый счет актива и пассива. В особенности усилилась эта форма ведения государственного хозяйства, эта форма государственного капитализма после империалистической войны, когда по тем или иным политическим соображениям в руки государства, как собственника, попали огромные имущества. Сверх «классических» форм ведения государственного хозяйства («хозяйственный» способ, сдача в концессию или в аренду) стали развиваться автономные государственные предприятия, и смешанное хозяйство (смешанные общества, где государство участвует в ведении дел на-ряду с частными лицами).

Но уже очень давно, напр., когда во Франции в 1878 г. была организована правительственная сеть железных дорог, то решили, «в целях сохранения за ее операциями коммерческого и промышленного характера», дать ей автономию особой отрасли государственных услуг. Мысль о необходимости «трестирования» по нашему образцу подобных государственных предприятий также высказывалась уже сравнительно давно. Когда в 1911 г. происходила реорганизация французских железных дорог и создавался особый высший совет для них, социалист Альберт Тома заявил в палате депутатов: «Позвольте мне вам сказать, что вопрос о составе железнодорожного совета ставит перед вами вопрос о новой организации, проникнутой духом двух великих современных идей: контроль организованной публики и сотрудничество рабочего персонала. При помощи этой организации мы должны формировать государственные службы таким образом, чтобы они были не службами авторитарного государства, а службами, предоставленными в распоряжение национального коллектива». А при обсуждении того же вопроса во французском сенате, сенатор Пьер Боден еще гораздо более четко развивал идею промышленного государства: «Личность государства, — говорил он, — которая некогда, при старом режиме, была почти целиком автократической и административной, становится в настоящее время личностью с явно выраженным промышленным характером, которая стремится гораздо больше действовать, нежели обсуждать. Ему поэтому необходимо сбросить с себя тот формализм, который слишком часто парализует его деятельность, и идти прямо к цели. Параллельно совершается и другая эволюция, которая не может нас оставить безразличными, когда мы говорим о промышленном государстве: это тот факт, что наше общество неизбежно стремится разделиться на известное число корпораций, в которых корпоративный индивидуализм побуждает индивидуумов солидно спланиваться в коллективы, интересы которых нередко конкурируют, если не враждебны общим интересам государства»¹⁾.

А в настоящее время, рассуждая о государственных службах, имеющих общественное значение (*services publics*), даже буржуазнейший французский экономист, профессор Антонелли («*Les sociétés anonymes d'Economie mixte*», *Revue de sociétés*, 1923) говорит: «В новой фазе развития начинают рассматривать эти *services publics*, как организации

¹⁾ В последних словах почтенный сенатор ставил явно непосильную задачу буржуазному государству: он хотел, чтобы оно руководило конфликтами отдельных мощных капиталистических групп. Но оставаясь политической надстройкой или входя составной частью в экономический строй, буржуазное государство является не руководителем, а игрушкой этих групп.

совершенно автономные, отличные от служб государства — публичной власти. Когда Швейцария в 1899 г. выкупила свои железные дороги, то было решено, что эта новая отрасль государственных услуг в финансовом и административном отношении будет автономной. В итальянском законе 1903 г. о «муниципализации публичных услуг» предусматривается, что каждая отрасль этих услуг, каждое управление «должно составить специальную организацию, отличную от обычной администрации данной коммуны, и иметь свой специальный счет и специальный бюджет» и что каждая отрасль «управляется комиссией, назначенной коммунальным советом не из состава его членов».

В настоящее время везде, где в руки буржуазных государств попали огромные национальные богатства, они стремятся вести в них хозяйство при помощи коммерсиализованных, автономных управлений. Так пытаются управлять недрами в Болгарии и Румынии, так пытаются организовать управление железными дорогами и телефонами в Бельгии¹⁾. Так организованы во Франции автономные управления эльзасскими залежами поташа, саарскими рудниками, предприятием по изготовлению синтетического аммиака («национальное промышленное азотное бюро»). Так собираются организовать во Франции управление табачной монополией²⁾.

В августе 1926 г. управление табачной монополией было передано образованной специальной автономной кассе погашения государственного долга, автономия которой, т.-е. независимость от общегосударственной казны, закреплена даже в конституции специальным национальным собранием (соединением палаты депутатов и сената). Этой кассе предоставлена часть государственных налогов (налоги с наследств и с первого перехода имущества) и другие поступления, а также все доходы от табачной монополии.

¹⁾ В августе 1926 г. бельгийские железные дороги («для спасения бельгийского франка») были переданы смешанному акционерному обществу с «принудительными» акционерами. Всего акций было выпущено на 30 миллиардов франков. На несколько миллиардов франков акций государство оставило за собою; затем обладатели текущих обязательств казначейства (бон) были объявлены принудительно акционерами на всю эту сумму; большинство же акций открыто для частной подписки. Так что американские банки при желании смогут командовать и бельгийскими железными дорогами и бельгийскими капиталами.

²⁾ Иногда ведение таких государственно-капиталистических предприятий производится в форме акционерного общества, участниками которого могут быть только те или иные государственные организации, акции которых не отчуждаемы, не могут переходить в частные руки и т. д.

Наше пролетарское государство отличается коренным образом от буржуазных государств. В то время как последние, оставаясь по существу только политическими организациями, только политическими субъектами, допускают в той или иной степени свое участие в хозяйственной жизни страны, наше советское государство носит принципиально-двойственный характер. После национализации основных отраслей промышленности и оборота, после национализации хозяйственных командных высот, наше государство является не только политическим, но и — принципиально — хозяйственным субъектом.

ГЛАВА VI.

Советские тресты.

1. В настоящей главе — в главе о трестах — я не буду останавливаться на организации иностранных частно-капиталистических трестов. Я ограничусь только изложением формы ведения советского государственного хозяйства в виде предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, обладающих юридической автономией, отделенных от общей государственной казны.

Положение об этих предприятиях регулируется декретом ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. о государственных трестах («С. У.» 1923 г. № 29, ст. 336) и декретом СНК Союза ССР от 17 июля 1923 г. о трестах, находящихся в управлении местных органов («С. У.» 1923 г. № 84, ст. 815) с позднейшими частичными их изменениями. Еще раньше начала подобной организации были предусмотрены в положении о государственном страховании, в положении о внешней торговле. Так, напр., в положении о государственном страховании от 6 октября 1921 г. было указано, что главному управлению государственного страхования предоставляется определенный капитал, которым и ограничивается ответственность государства по обязательствам этого монопольного государственного страхового учреждения. В декрете ВЦИК и СНК о внешней торговле от 16/X 1922 г., между прочим (ст. 5 и прим. к ней), сказано: «Заграничные сделки, заключенные порядком, указанным выше, обязательны только для тех государственных, центральных и местных хозяйственных органов, которые подписали эти сделки. Ответственность этих органов ограничивается пределами принадлежащего им имущества. Государство, народные комиссариаты и отдельные ведомства, которым данные хозяйственные органы подведомственны, не несут никакой солидарной или дополнительной имущественной ответственности по этим

сделкам. А так как это постановление казалось чрезвычайно смелым и неизвестным иностранному миру, то в примечании добавлялось наставление подкреплять постановление закона условиями договора. В этом примечании говорится: «В договоры обязательно должен быть включаем пункт, по коему контрагент хозяйственного органа обязуется предъявлять всякие могущие произойти из сделок претензии исключительно к органу, заключившему и подписавшему эту сделку, и отказывается от предъявления каких-либо претензий к государству, народным комиссариатам или отдельным ведомствам, коим данный государственный центральный или местный орган подведомственен». Эти постановления были обобщены в Гражданском Кодексе (вступившем в силу 1 янв. 1923 г.), ст. 19 которого гласит: «Государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозяйственный расчет и не финансируемые в сметном порядке, выступают в обороте, как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица. За их долги отвечает лишь имущество, состоящее в их свободном распоряжении... Исключения из этого правила особо указываются законом»¹⁾.

2. В виду образования Союза Советских Республик, тресты в настоящее время по объему своей деятельности делятся на три категории: тресты союзные, тресты республиканские и тресты местные. Положение первых двух трестов (союзных и республиканских), трестов государственных регулируется в общем положением о «государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» от 10 апреля 1923 г.

По этому положению государственными трестами признаются государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденного для каждого из них устава, и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Государственные тресты несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества. Государственная казна за долги трестов не отвечает.

Тресты образуются по постановлению соответственных органов государственной власти. Признание за тем или иным трестом общесоюзного значения должно исходить от высшей власти СССР, от ЦИК СССР. Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 113, ст. 1049) определенные, поименованные в прило-

¹⁾ В настоящее время выработаны у нас новые законопроекты о трестах.

женном к постановлению списке государственные предприятия были признаны имеющими общесоюзное значение, «в виду их первостепенного значения для обороны Союза, для охраны его интересов на мировом рынке и для проведения в общесоюзном масштабе единого плана восстановления промышленности и транспорта». Всякий дальнейший перевод трестов в разряд общесоюзных из республиканских и иных и наоборот (из общесоюзных в республиканские) нуждается опять-таки в постановлении ЦИК СССР. Уставы трестов республиканского значения утверждаются экономическими совещаниями соответственных республик; учреждаются же республиканские тресты советами народного хозяйства или другими наркоматами данной республики. Тресты местного значения учреждаются губсовнархозами, а их уставы утверждаются губисполкомами. Коммунальные тресты, т.-е. тресты коммунальных предприятий общего пользования, обслуживающих благоустройство населенных мест и подсобных к ним предприятий, учреждаются отделами местного (коммунального) хозяйства, и уставы их окончательно утверждаются губисполкомами.

Для точного определения входящего в данный трест имущества (главным образом для этой цели) каждый трест обязан иметь утвержденный надлежащей властью устав. Уставы общегосударственных трестов обязательно должны включать в себе следующие постановления: 1) наименование (фирма) треста, местонахождение его правления, а равно перечень заведений треста и их местонахождение; 2) предмет предприятия; 3) срок действия треста или указание на бессрочный его характер; 4) размер предоставляемого тресту при его основании уставного капитала; 5) численный состав и полномочия правления и ревизионной комиссии. Кроме того, в устав могут быть включены и другие не противоречащие законам постановления. Для трестов местного значения и для коммунальных трестов обязательны те же указания в уставе, кроме указания численного состава и полномочий ревизионной комиссии.

К уставу должна быть приложена составленная органом, учреждающим данный трест, опись имущества (уставного капитала), предназначенного для передачи тресту, и оценка этого имущества по существующим рыночным ценам ¹⁾.

¹⁾ Общий порядок составления инвентарных описей и оценки уставного капитала определяется инструкцией СТО. В частности, вступительным балансом, определяющим уставный капитал нового треста, является, как правило, заключительный баланс тех трестов, или треста, или их составных хозяйственных единиц, которые вошли в состав вновь образованного треста.

Уставы трестов общесоюзного значения представляются соответственными учреждающими их органами на утверждение Совета Труда и Оборона. Уставы трестов республиканского и местного значения представляются учреждающими их органами на утверждение соответственного республиканского экономического совещания или губисполкома, по принадлежности. Уставы местных трестов утверждаются не единолично губисполкомом, а по соглашению с промышленным бюро (областным), а где такового нет — с советом народного хозяйства данной республики. Разногласия по вопросу об утверждении уставов местных трестов между губисполкомами и промышленными бюро или республиканскими советами народного хозяйства разрешаются областными или республиканскими экономическими совещаниями по принадлежности. Уставы коммунальных трестов уезда округа или города представляются на утверждение губисполкома (или облисполкома) по одобрении их местными исполнительными комитетами. Сельско-хозяйственные тресты учреждаются по соглашению между Наркомземом и Наркомфином и утверждаются республиканским экономическим совещанием. Законом 5 апреля 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 21, ст. 165) даются правила об организации сельско-хозяйственных трестов автономных республик. В частности, по этому закону совнаркомом автономных республик предоставляется образовывать по местным условиям наряду с трестами республиканского значения сельско-хозяйственные тресты местного значения. Сельско-хозяйственные тресты, находящиеся на территории данной автономной республики, признаются трестами автономной республики за исключением тех, которые по специальным постановлениям ВЦИК признаны общепосударственными. Уставы сельско-хозяйственных трестов автономных республик утверждаются совнаркомом этих республик по предоставлению наркомземов и наркомфинов данных республик. Уставы государственных трестов подлежат публикации.

Однако, утверждение уставов трестов еще не сообщает им характера юридического лица. Правами юридического лица тресты начинают пользоваться лишь с момента их регистрации. Для этого необходимо предварительное создание органа, принимающего имущество треста и представляющего его устав на регистрацию в регистри-

А в тех случаях, когда указанный заключительный баланс не может быть составлен к сроку образования нового треста, то вступительным балансом последнего может быть признан инвентарный баланс входящих в него указанных выше хозяйственных единиц. Это, однако, не освобождает последние от обязанности составить в общем не позже, как в трехмесячный срок, заключительный баланс.

рующее учреждение. По утверждению устава государственных трестов подлежащий наркомат назначает правление (и ревизионную комиссию) треста и передает правлению по особому акту весь уставный капитал, все имущество треста, согласно представленной для утверждения устава описи и оценки. В местных трестах назначение правления и передача ему имущества треста производится губсовнархозом, а в коммунальных трестах — соответственным местным исполкомом по представлению отдела местного (коммунального) хозяйства.

После приемки имущества правлением в двухнедельный срок по заявлению последнего производится регистрация треста. Порядок регистрации трестов в настоящее время предусматривается постановлением о торговой регистрации от 20 октября 1925 г. (см. «Собр. Зак. СССР» 1925 г. 82, ст. 623). Регистрация трестов, уставы которых подлежат утверждению центральных органов Союза ССР, производится Народным Комиссариатом по Внутренней и Внешней Торговле СССР. Регистрация трестов, уставы которых подлежат утверждению центральных органов союзных республик, производится народными комиссариатами по внутренней торговле соответственных республик. Местные и коммунальные тресты, а также сельско-хозяйственные тресты автономных республик регистрируются местными органами регулирования внутренней торговли, как-то: 1) народными комиссариатами по внутренней торговле автономных республик, не имеющих губернского деления; 2) губернскими и областными (в автономных и нерайонированных областях) отделами внутренней торговли; 3) уполномоченными народного комиссариата по внутренней торговле Закавказской СФСР по Азербайджану, Армении и Грузии.

Каждому регистрируемому тресту открывается в реестре отдельный лист, куда обязательно заносятся: 1) номер по реестру; 2) дата регистрации; 3) наименование треста; 4) время утверждения устава; 5) время открытия операций треста; 6) предмет деятельности (цель и операции) треста; 7) размер уставного капитала треста; 8) фамилии, имена и отчества всех членов правления (или единоличных управляющих, заведующих или директоров-распорядителей) и членов ревизионной комиссии; 9) местонахождение правления и отдельных заведений треста, действующих и бездействующих, собственных и арендованных; 10) срок существования треста, если таковой определен в уставе; 11) принадлежащие тресту права на фабричные рисунки и модели, патенты на изобретения и права на товарные знаки. Подлежат регистрации также и все изменения зарегистрированных сведений, а также прекращение и ликвидация треста.

При заявлении сведений, подлежащих внесению в торговый реестр, должны быть представляемы в подлинниках или засвидетельствованных копиях документальные данные, подтверждающие указываемые сведения. В частности, при заявлении о первоначальной регистрации треста обязательно должны быть приложены: 1) утвержденный устав треста; 2) постановление о назначении правления (управляющего) и в соответственных случаях ревизионной комиссии; 3) опись и оценка принятого имущества; 4) вступительный баланс треста; 5) протокол ревизионной комиссии о проверке вступительного баланса; 6) постановление соответственного органа об утверждении баланса.

По совершении регистрации регистрирующий орган производит публикацию в соответственной газете о состоявшейся регистрации. В этой публикации должно содержаться: 1) наименование (фирма) треста и местонахождение его правления (управляющего), 2) указанный в уставе треста предмет предприятия, и 3) вступительный баланс. Уставы государственных трестов подлежат, после регистрации, опубликованию в собрании законов. Уставы местных и коммунальных трестов подобной публикации не подлежат. Однако, учреждение, производящее регистрацию коммунальных трестов, посылает по одному экземпляру устава в наркомвнудел и наркомвнуторг соответственной республики, а учреждение, производящее регистрацию местных трестов, — по одному экземпляру устава в совет народного хозяйства и экономическое совещание соответственной республики¹⁾.

Имущество треста. В виду автономности трестов и ограничения их ответственности только предоставленным им (и к тому же находящимся в их свободном распоряжении) имуществом, имеет весьма

¹⁾ Правила о регистрации и о публикации уставов трестов оказались не совсем удобными, в особенности для трестов, которые были созданы до издания в 1923 г. общих законов о трестах. В частности, по отношению к опубликованию уставов государственных трестов 14/X 1924 г. состоялось постановление СНК Союза ССР (см. «Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 1, ст. 20), по которому: 1) неопубликованные до времени издания этого постановления уставы трестов или положения о них, утвержденные до оформления их на основе декрета ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г., обязательному опубликованию в официальных органах не подлежат; 2) уставы же, утвержденные на основании указанного декрета, подлежат после регистрации трестов опубликованию трестами за их счет в «Собр. Зак. и Распор. Правительства Союза ССР», — для трестов общесоюзного значения и в собрании узаконений и распоряжений правительства соответствующей союзной республики, — для трестов республиканского значения. Постановлением СНК Союза ССР от 28 июля 1925 г. («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 51, ст. 384) предоставлено совнаркомам союзных республик определить порядок регистрации трестов

важное значение точное установление находящегося в распоряжении треста имущества. Имущество треста делится на первоначальное и приобретенное трестом вследствие его операций, которые производятся трестами на основании общих гражданских законов с изъятиями, установленными в особых законах. Первоначальное имущество треста, предоставляемое ему государством и установленное в уставе треста, составляет уставный капитал треста. В виду отмены права собственности на землю, воды, недра и леса, последние предоставляются трестам на праве пользования. Однако, не только земля, воды, недра и леса, как таковые, но и права пользования ими в состав уставного капитала треста не включаются и по балансу не проводятся. Но тем не менее в уставе треста, его отчете и публикуемых балансах обязательно показывается особой внебалансовой статьей количество десятин земли и леса, коими трест пользуется, со справкой об их средних довоенных ценах, а равно и рента, связанная с использованием земель, ее недрами, водами и лесами.

Уставный капитал трестов распадается на основной и оборотный. Закон признает основным капиталом трестов все предоставленное им имущество, которое не уничтожается целиком в одном акте производства, как-то: фабричные и другие строения, машины, оборудование, инструменты, живой¹⁾ и мертвый инвентарь и т. п. Под оборотным капиталом закон понимает деньги, ценные бумаги, продукцию, а равно все предметы, которые могут быть только однажды использованы в процессе производства, как-то: топливо, сырье, разные материалы и т. п. Пределы права распоряжения трестов и их ответственности этими обоими видами капитала, как увидим ниже, совершенно различны. При этом, по постановлению закона споры о том, к какой

местного значения, существовавших до издания закона о местных трестах. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 21 августа 1925 г. («Собр. Зак. 1925 г. № 55, ст. 411) порядок регистрации государственных трестов, существовавших до издания закона о государственных трестах, было предоставлено установить инструкцией ВСНХ Союза ССР по соглашению с Наркомвнуторгом СССР. Но спустя некоторое время (13 ноября 1925 г., см. «Собр. Зак.» 1925 г. № 77, ст. 583) это постановление было отменено.

¹⁾ В отношении сельскохозяйственных трестов, где живой инвентарь и продукция (животноводство) могут совпадать, допускается перемещение живого инвентаря из основного капитала в оборотный на основании инструкций Наркомзема и Наркомфина РСФСР в пределах, предусматриваемых годовыми операционными планами соответственных сельскохозяйственных трестов. В отношении последних сделано еще и то изъятие, что предоставленный им уставный капитал они обязаны сохранить в его общей сумме.

категории капитала (к основному или к оборотному — значит такие споры возможны!) относится данное имущество при обращении на него взыскания, разрешаются подлежащим судом по месту нахождения спорного имущества.

Помимо уставного капитала треста, его имущество пополняется путем финансирования его посредством краткосрочных и долгосрочных ссуд и иными способами как государственными, так и негосударственными учреждениями. Финансирование трестов государством совершается, как правило, в форме предоставления тресту соответственных денежных средств. Замена денежных средств иными ценностями может совершаться лишь по соглашению с трестом, с обязательным проведением этих ценностей (по оценке) в качестве денежных средств. Порядок и формы финансирования трестов, разумеется, различны в зависимости от того, являются ли эти тресты государственными (союзными или республиканскими) или местными.

Средства, предоставляемые государственному тресту из государственных источников при самом учреждении треста на образование уставного капитала или в дальнейшем на увеличение последнего, ассигнуются в бюджетном порядке, в порядке бюджетного ассигнования и проводятся по балансу треста, по статье «уставный капитал». При этом все денежные и материальные средства, которые — не в порядке ссуды — были предоставлены тресту государством до утверждения устава треста, согласно закона о трестах, подлежат оценке и внесению в уставный капитал треста, с одновременным особым учетом этих средств в Наркомфине (а для местных трестов с одновременным особым отчетом в местном губфинотделе или областном финотделе). Для финансирования местных трестов в составе местного бюджета образуется специальный промышленный фонд, составляемый из процентных отчислений: 1) от прибыли местных промышленных предприятий (размер этих отчислений ежегодно устанавливается соответственными губернскими или обл. исполкомами по представлению местных совнархозов, согласованному с финотделами, и утверждается Наркомфином соответствующей союзной республики по соглашению с высовнархозом той же республики); 2) от сумм, вырученных при продаже старого промышленного имущества, а также мелких промышленных предприятий, поскольку такая продажа допускается законом (за исключением сумм, вырученных от продажи имущества или предприятий, включенных в уставный капитал соответственного треста, поступающих в распоряжение последнего); 3) от арендной платы за сданные в аренду предприятия, подведомственные местному (губернскому или областному) совнархозу. При этом как

размер отчисления от продажи старого имущества и мелко-промышленных предприятий и от арендной платы, так и порядок и правила расходования средств этого специального промышленного фонда определяются инструкцией не республиканских, а общесоюзных властей: вырабатываемой Наркомфином и ВСНХ Союза ССР и утверждаемой СТО.

Кроме того, местные тресты обязаны ежегодно представлять в губ- или облсовнархозы свои финансовые и производственные сметы на предстоящий бюджетный год, а также балансы и отчеты за истекший год. Совнархозы представляют эти материалы со своими заключениями в соответственные экономсовещания (или исполкомы — там, где нет экономсовещаний). Утвержденные экономсовещаниями (или исполкомами) сметы и программы направляются соответственными совнархозами в промбюро или в высовнархоз данной союзной республики, которым в течение известного (месячного) срока принадлежит право опротестования в областное или республиканское экономсовещания. Непринесение протеста в указанный срок признается за согласие с соответственными сметами и программами.

Государственные тресты могут получать от правительства (или с разрешения высовнархоза и от других кредитных учреждений) на основании особых договоров долгосрочные ссуды, подлежащие возврату непосредственно в государственную казну и проводимые в балансе треста в особой статье под названием «долгосрочные промышленные ссуды». С разрешения Высовнархоза, согласованного с Наркомфином и утвержденного СТО, государственные тресты могут совершать долгосрочные займы в формы выпуска облигаций, при чем государство все же, несмотря на данное СТО разрешение, по этим облигациям ответственности не несет.

Несмотря на то, что, по общему правилу, государство не несет ответственности по обязательствам трестов и, следовательно, не обязано покрывать убытков трестов, сделаны из этого общего правила изъятия в трех отношениях. Во-первых, если подовой баланс государственного треста будет заключен с убытком и выяснится необходимость пополнения (восстановления) уставного капитала, то Высовнархоз может, считаясь с особым государственным значением работ данного треста, сделать в СТО представление о целесообразности покрытия дефицита треста за счет государственной казны. Во-вторых, при занаряживании (о занаряживании см. ниже) продукции треста в пользу определенных государственных органов в случае невыполнения соответственным государственным органом своих денежных обязательств по договору с трестом ответственной является государственная казна в целом; в этом

случае соответственные суммы, отпускаемые тресту государственной казной, выдаются государством и проводятся трестом, как оплата его продукции. В-третьих, при разрешении тресту выпуска облигаций государство (но уже не постановлением СТО, а) особым постановлением Совнаркома (Союза ССР) может принять на себя гарантию как платежа процентов по этим облигациям, так и погашения самих облигаций.

В случае заключения баланса (годового) местного треста с убытком (дефицитного сальдо), этот убыток может быть внесен в местный бюджет лишь в случае невозможности покрытия его за счет специального промышленного фонда, который, однако, в этом отношении может расходоваться лишь по специальным постановлениям губэконо (губисполкомом) и лишь в отношениях предприятий, имеющих особо важное значение для данного района, и при условии возможности безубыточной эксплуатации этих предприятий в дальнейшем.

Как государственные, так и местные тресты могут получать краткосрочные ссуды как от государственных, так и от иных кредитных учреждений на общем с частными предприятиями основаниями, с обязательным проведением по своему балансу соответствующих статей по каждому виду кредита отдельно.

Привлечение средств не в форме кредита, а в форме участия в уставном капитале треста, как со стороны государственных предприятий, так и со стороны частных лиц может производиться не иначе, как путем реорганизации трестов в смешанное акционерное общество, утверждаемое в установленном порядке¹⁾.

Резервные капиталы, амортизация и прибыль трестов. Для правильного ведения хозяйства необходимо иметь запасные капиталы, как на случай покрытия убытков предприятия, так и на случай вызываемого обстоятельствами его расширения. Эти

¹⁾ Это правило не вызывает никаких сомнений в отношении местных трестов, положение о которых (ст. 24) прямо устанавливает это. В отношении же государственных трестов соответственное правило содержится в двух (25 и 26) статьях, не соответствующих по редакции и гласящих: «Привлечение других государственных предприятий и кооперации к участию в уставном капитале треста допускается только в порядке изменения устава треста. Частные капиталы не могут быть привлечены к участию в тресте иначе, как путем реорганизации его в смешанное акционерное общество в установленном порядке. Но при участии кооперации каким иным изменениям устава, кроме превращения его в устав акционерного общества, может быть урегулировано это участие? То же следует сказать и в случае соединения капиталов предприятий различных ведомств.

запасные капиталы, по нашим законам о трестах, не относятся к уставным капиталам и лишь по достижению ими определенных крупных размеров могут быть, путем изменения устава треста, перечислены в уставный капитал. Помимо этого, для правильного же ведения хозяйства следует иметь в виду, что основные капиталы предприятий изнашиваются, амортизируются с каждым годом. Соответственная сумма амортизации должны быть учтена в валовом доходе предприятия и никоим образом не может быть отнесена к прибыли от предприятия за данный год. Соответственные амортизационные суммы для поддержания непрерывной деятельности предприятия следовало бы обращать на восстановление изнашиваемого основного капитала, в связи с чем эти амортизационные суммы должны бы казаться (юридически), разделять судьбу основного капитала трестов вообще¹⁾, считаясь не с формой, а с назначением соответственных капиталов.

В каждом тресте ежегодно, до установления размеров прибыли производится амортизация имущества, входящего в его основной капитал, путем определенного в уставе треста процентного отчисления с первоначальной (т.-е. надо думать, показанной в уставе) стоимости этого имущества в капитал погашения имущества. Правила об амортизации устанавливаются инструкциями Высownархозов для государственных и местных трестов, НКВнудела и Наркомфина для коммунальных трестов и (надо думать — хотя в соответственном законе это прямо не сказано) Наркомзема и Наркомфина для сельско-хозяйственных трестов.

По отношению к коммунальным трестам (а также ко всем коммунальным предприятиям) в настоящее время установлены («Собр. Узак.» 1926 г. № 66, ст. 523) специальные правила об амортизации. Амортизационные отчисления производятся со всех имуществ коммунальных трестов (за небольшими исключениями), которые значатся по инвен-

¹⁾ Но вследствие не совсем правильного деления по нашим законам капиталов трестов на основной и оборотный, по перечисленным в законе рубрикам, амортизационные суммы, равно как и резервные капиталы, формально не могут быть ни отнесены, ни приравнены к основному капиталу. Практика (правовой отдел ВСНХ, напр.) устанавливает следующую судьбу амортизационных фондов промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета в случае их несостоятельности. В виду того, что амортизационные капиталы трестов не подходят под ст. 22 Гр. Код., так как они, как общее правило, помещаются трестами в денежные капиталы, товары и т. п. имущество, не изъятые из оборота, правовой отдел ВСНХ приходит к выводу, что амортизационный капитал треста, при ликвидации последнего, поступает в общую массу имущества, подлежащего распределению среди кредиторов треста.

тарю и по своему характеру отнесены к их основному капиталу. Не производятся отчисления по имуществам: 1) не находящимся в эксплуатации, 2) состоящим в запасе на складе и 3) негодным или условно годным для эксплуатации (неликвидные имущества). Амортизационные отчисления производятся, исходя из первоначальной стоимости соответственного нового имущества. Отсутствие амортизационных отчислений в прошлом не должно влиять на изменение размеров амортизационных отчислений. По бездоходным и состоящим в консервации имущества амортизация учитывается путем списания со счета инвентарной стоимости изношенной части. По имуществам, состоящим в аренде амортизационные отчисления производятся из поступлений арендной платы. С накоплением амортизационных фондов снижается величина основного капитала треста. Стоимость имущества снижается на сумму амортизации по установленным нормам и повышается на сумму стоимости произведенных капитальных затрат. Суммы, соответствующие амортизационным отчислениям, являются одной из составных частей стоимости производственной продукции треста и полностью входят в калькуляцию себестоимости этой продукции. Из амортизационных отчислений образуется в каждом коммунальном тресте особый амортизационный фонд, состоящий в распоряжении соответственного исполкома, но расходующийся вне зависимости от того, в каких предприятиях (входящих в трест) и с каких имущественных объектов были произведены в него отчисления.

Прибыль трестов распределяется следующим образом. Прибыль государственных трестов, за исключением указанных ниже исключений (особых отчислений), поступает в доход казны: в доход Союза ССР по трестам общесоюзного значения, в доход соответственной союзной республики по трестам республиканского значения (в том числе и сельскохозяйственным трестам). Сомнения представляют в этом отношении сельскохозяйственные тресты автономных республик. В законе о них не сказано, что прибыль от них поступает в доход автономной республики. Но поскольку в том же законе сказано, что по всем неурегулированным прямо в законе вопросам к этим трестам применяются правила закона о местных трестах, в которых, как увидим ниже, говорится, что прибыль местного треста вносится в общие ресурсы местного бюджета губернии, области или автономной республики, — следует признать, что прибыль от сельскохозяйственных трестов автономных республик (даже состоящих из нескольких губерний, как например, Киргизская, (или, теперь, Казакская) поступает в бюджет соответственной автономной республики.

Прибыль местных трестов также, за приведенными ниже отчислениями, вносится, как уже указано выше, в доход местного бюджета губернии, области или (не имеющей губернского деления) автономной республики. При этом прибыль от отдельных промышленных предприятий включается в местный бюджет по соответственной отрасли промышленности в отдельности; прибыль от объединений промышленных предприятий — по каждому тресту в отдельности; но в отдельных случаях по постановлению губэконосо (губисполкома), утвержденному Наркомфином и Высовнархозом соответственной союзной республики по соглашению, в местный губернский бюджет может быть включено сальдо всей местной промышленности в целом. Совсем ничего не сказано в законе о том, куда и в каком порядке поступает прибыль от коммунальных трестов¹⁾.

По новейшему закону (Постановление СНК Союза ССР от 7 окт. 1926 г. — «С. З.» 1926 г. № 67), все тресты обязаны вносить причитающуюся в доход государства по общесоюзному, республиканскому или местному бюджету, по принадлежности, часть прибыли в течение 4 месяцев со времени утверждения годового баланса, по одной четверти ежемесячно. Если же, или в установленных законом случаях, предоставляется отсрочка или рассрочка указанных платежей, то на соответственную сумму начисляется по $\frac{1}{2}\%$ в месяц за время отсрочки или рассрочки.

Из прибыли трестов делаются следующие отчисления: 1) не менее 20 % ее в резервный капитал треста (до достижения этим резервным капиталом половины уставного капитала); 2) на образование специального фонда для улучшения быта рабочих; 3) на выдачу тантьем членам правления и наградных рабочим и служащим; 4) в местных трестах — на образование, в порядке указанном уже выше, промышленного фонда.

Резервный капитал (размер отчисления в который определяется ежегодно Высшим Сов. Нар. Хоз. для государственных и соответственным экономическим совещанием для местных трестов) идет на покрытие убытков предприятия и на его расширение. В него делаются ежегодные отчисления, как уже сказано выше лишь до тех пор, пока он достигнет половины уставного капитала треста. Но по достижении резервным капиталом государственных трестов половины уставного капитала соответственные органы (ВСНХ и другие наркоматы) могут, в порядке измене-

¹⁾ Распределение прибыли устанавливается (согласно постановления СТО от 30 января 1925 г.) особыми органами, с участием представителя ведомства финансов в том же порядке, как и (приведенное ниже) рассмотрение балансов.

ния устава треста, возбудить вопрос о соответственном увеличении уставного капитала треста путем перечисления в него части резервного капитала (и следовательно, продолжать отчисления в резервный капитал до достижения им половины нового уставного капитала и т. д.).

Порядок выдачи тантьем в трестах определен особым союзным постановлением (ЦИК и СНК Союза ССР от 10 июля 1925 г. — «Собр. Зак.» 1925 г. № 43, ст. ст. 324 и 325). Согласно этого постановления, тантьемы (не только в трестах общесоюзного, республиканского или местного значения, но и в прочих госпредприятиях, действующих на началах коммерческого, или хозяйственного расчета, а также в смешанных акционерных обществах с преобладанием государственного капитала) могут выдаваться тем из членов правления и других лиц руководящего административного и технического персонала, которые своей деятельностью за данный отчетный период способствовали доходности предприятия и, особенно, понижению себестоимости изделий. Тантьемы не могут выдаваться торговым служащим, которые получают вознаграждение в процентном отношении к обороту или к чистой прибыли. Общий размер отчисленный на выдачу тантьем (но не свыше 2% от прибыли) устанавливается при рассмотрении и утверждении отчета и баланса предприятия за отчетный год: в отношении государственных трестов Высовнархозом или соответственным Наркоматом Союза ССР или союзной республики, по принадлежности, для местных трестов — подлежащими отделами местных исполкомов или наркоматами автономных республик (а в отношении смешанных акционерных обществ — общими собраниями акционеров). Самое распределение тантьем производится (по согласованию с соответственными профессиональными организациями) в отношении членов правления Высовнархозом или другим Наркоматом Союза ССР или союзной республики, а в отношении остальных работников — правлением соответственного предприятия с доведением до сведения подлежащего наркомата.

Тантьемы выдаются в виде дополнительного вознаграждения сверх всякого иного содержания, получаемого на том или ином основании, при чем авансовые выдачи в счет тантьемы не допускаются¹⁾.

¹⁾ Однако, и этих уточнений касательно порядка и условий выдачи тантьем оказалось недостаточным и в настоящее время утверждение и выдача тантьем приостановлены постановлением СТО от 13 марта 1926 г. («Собр. Зак.» 1926 г., № 22, ст. 147), гласящим: «Принимая во внимание, что выдача тантьем производится в разных ведомствах на различных основаниях, в раз- мерах, не соответствующих характеру этого поощрительного вознаграждения и охватывает неоднородный круг лиц, СТО постановляет: впредь по устано-

Размер отчислений в специальный фонд по улучшению быта рабочих и служащих определяется для государственных трестов ВСНХ, или соответственным наркоматом по соглашению с Наркомфином, а для местных трестов в порядке инструкции Наркомфина и ВСНХ Союза ССР, утвержденной СТО. Расходы по улучшению быта рабочих и служащих могут производиться трестами лишь из сумм этого специального фонда.

Органы управления и ревизии трестов. Органами управления и ревизии для государственных трестов являются ВСНХ (или соответственный наркомат), правление и ревизионная комиссия, а для местных трестов — губсовнархоз (областной совнархоз или заменяющий его орган), правление или единоличный управляющий и ревизионная комиссия.

Все крупнейшие вопросы, касающиеся общего управления трестами, в государственных трестах подлежат решению Высовнархоза, или соответственного наркомата, которые, однако, не вмешиваются в текущую административную и оперативную работу правления треста. В частности, обязательному ведению указанных выше наркоматов подлежат: 1) назначение и смещение членов правления, ревизионной и ликвидационной комиссии; 2) утверждение избранного правлением директора-распорядителя, а также утверждение представления правления о назначении и смещении главного бухгалтера; 3) утверждение и изменение инструкции правлению, директору-распорядителю и главному бухгалтеру (в пределах законов и устава треста); 4) рассмотрение и утверждение смет и плана действий треста на наступающий операционный год на основе утвержденного СТО (или Экосо) производственного плана по данной отрасли промышленности, равно как и утверждение отчета и баланса за истекший год; 5) распределение прибыли (в пределах, установленных законом); 6) разрешение вопросов об изменении устава, размера уставного капитала и ликвидации треста (с представлением постановлений по этим вопросам на утверждение СТО); 7) разрешение расходования резервного капитала треста; 8) разрешение правлению вносить существенные изменения в производственный план; 9) разрешение тресту вступать в синдикаты и иные

вления единообразных оснований выдачи тантьем и точного перечня категорий должностных лиц, имеющих право на получение тантьем, обязать все государственные органы, а также акционерные общества с преобладанием государственного капитала, приостановить с 15 марта 1926 г. как утверждение тантьем при рассмотрении балансов, так и выдачу тантьем по утвержденным балансам.

торгово-промышленные объединения, а также в простые товарищества (но не с частными лицами, на что требуется разрешение СТО); 10) разрешение на приобретение и отдачу в аренду (в пределах, допускаемых законом) строений и других частей основного капитала, расширение предприятий с определением порядка погашения затрат, связанных с приобретением строений и расширением предприятий, взятие в аренду предприятий вообще и подсобных предприятий на срок свыше 6 лет, отчуждение и залог тех частей основного капитала, которые по закону могут быть отчуждаемы или закладываемы; при этом ВСНХ (или другой наркомат) может, в отношении вопросов, указанных в пункте 10-м, в отдельных случаях в порядке издания соответственной инструкции передавать те или иные из принадлежащих ему прав правлению треста. Наконец, в уставах трестов могут быть указаны и другие конкретно определенные предметы ведения высших руководящих органов (ВСНХ и т. п.), исключаемые тем самым из компетенции правления данного треста.

В отношении же местных трестов установлено общее правило, согласно которого все права по их управлению, поскольку права эти не ограничены уставом треста, принадлежат указанным выше общим руководящим органам (губсовнархозам и т. п.), с тем, однако, что целый ряд основных вопросов, в общем сходных с вопросами, представленными ведению высших руководящих органов по отношению к государственным трестам, подлежат обязательному ведению губсовнархозов (или заменяющих их органов). Установлены тем не менее для общих руководящих органов местных трестов некоторые отличия по сравнению с общими руководящими органами государственных трестов. Некоторые вопросы, перечисленные в приведенном выше п. 10, губсовнархозы решают с утверждения промбюро или Высовнархоза (кроме вопросов об отдаче в аренду предприятий на срок до 6 лет и о снятии в аренду подсобных предприятий); планы, сметы, отчеты и балансы только рассматриваются указанными совнархозами, а подлежат утверждению, как уже указано, вышестоящими органами государственной власти. Но ни эти совнархозы, ни другие местные или центральные государственные органы также, по общему правилу, не могут вмешиваться в текущую административную и операционную работу правления треста.

Правление государственных трестов назначается ВСНХ (соответственным наркоматом) на один год в количестве от 3 до 5 членов (практически всегда по соглашению с соответственным профсоюзом), включая сюда и председателя (но в отдельных случаях для мелких

трестов допускается назначение, вместо коллегиального правления, единоличного управляющего трестом). По заключении отчетного года и представлении баланса ВСНХ (наркомат) пересматривает состав правления и определяет его состав на следующий оперативный год (или решает вопрос о замене или продлении полномочий единоличному управляющему). Но и до истечения операционного года члены правления треста могут быть смещены ВСНХ не только в случае обнаружения ревизионной комиссией или судебными властями несоответствия возложенных на них обязанностей, бесхозяйственности или других преступных деяний, но и по соглашению с председателем правления и по другим соображениям; председатель же правления и единоличный управляющий треста в течение операционного года могут быть смещены лишь при обнаружении ревизионной комиссией или судебными властями их несоответствия занимаемой должности, бесхозяйственности или других преступных деяний.

Размер и форма вознаграждения всех перечисленных лиц определяется ВСНХ (наркоматом). Из числа членов правления или посторонних лиц может быть назначен правлением с утверждения ВСНХ (наркомата) директор-распорядитель.

Правление (председатель и члены его) при исполнении своих обязанностей должно проявлять предусмотрительность заботливого хозяина и несет ответственность — дисциплинарную, уголовную и гражданскую — как за целостность вверенного ему имущества, так и за хозяйственное ведение дела. Обязанности правления и пределы его прав точно устанавливаются в уставе треста. Кроме того, в своей практической деятельности правление руководствуется инструкциями ВСНХ (наркомата). Вообще говоря, правление руководит всеми операциями треста, управляет делами и находящимся в распоряжении треста имуществом и является представителем треста как на суде, так и вне суда. Правление заключает все сделки, входящие в круг операций треста, в том числе сдает и принимает на себя подряды и поставки, нуждаясь в предварительном разрешении на эти сделки со стороны ВСНХ (наркомата) лишь в случаях, предусмотренных законом, уставом треста или инструкцией ВСНХ (при чем ограничения прав правления указанными инструкциями обязательны для третьих лиц лишь в том случае, если они были или должны были известными этим третьим лицам).

В частности к предметам деятельности правления относятся:

1) организация производства и руководства деятельностью всех входящих в состав треста производственных единиц (заведений);

2) устройство кассы и делопроизводства, ведение отчетности по системе двойной бухгалтерии, а также составление отчета и баланса ¹⁾, сметы, производственного плана и плана действий; 3) прием и увольнение служащих и рабочих; 4) покупка и продажа имущества, как за наличные деньги, так и в кредит с разрешения в подлежащих (указанных выше) случаях со стороны ВСНХ (наркомата); 5) наем складов и помещений; 6) страхование имущества треста; 7) выдача, принятие к платежу и дисконт поступающих на имя треста векселей и других срочных обязательств и выдача доверенностей; 8) совершение допускаемых законом актов на приобретение, отчуждение, залог и отдачу в аренду строений; 9) прием заказов; 10) взятие в аренду подсобных предприятий; 11) участие в с'ездах и бюро с'ездов синдикатов и разного рода торговых и промышленных объединений, в которых данный трест участвует, и 12) другие дела, поскольку, по уставу треста, они не входят в компетенцию ВСНХ (наркомата).

В уставе треста указывается, кем именно из членов правления совершаются сделки и юридические действия от имени правления. Распределение работ между членами правления в остальном производится постановлением правления.

Правление производит расходы по сметам, утвержденным ВСНХ (наркоматом). Сверх сметных назначений расходы могут быть производимы правлением лишь в случаях, не терпящих отлагательства, с ответственностью правления перед ВСНХ (наркоматом) за необходимость и последствия этого расхода и с обязательным сообщением о нем в трехдневный срок ВСНХ (наркомату).

Для действительности решения правления в заседании должно присутствовать большинство членов. Решения принимаются большинством голосов присутствующих членов, при чем в случае разделения голосов поровну голос председателя дает перевес. Принятые постановления правления вступают в силу немедленно, за исключением случаев разногласия председателя с большинством членов правления: в этом случае председатель вправе проводить в жизнь свое решение с обязательным немедленным доведением о существе разногласия и о принятых им мерах до сведения ВСНХ (наркомата), который может отменить решение председателя. Заседаниям правления должны вестись журналы, которые подписываются председателем правления и утверждаются правлением в его ближайшем заседании.

¹⁾ Об отчетности и о составлении отчета и баланса подробнее будет сказано ниже.

Аналогичны порядок назначения членов правления и их права и обязанности в местных трестах с той разницей, что права, предоставленные в отношении правления государственного треста ВСНХ (наркомату), в местных трестах предоставлены губсовнархозу (областному совнархозу или заменяющему его учреждению) и еще с тем отличием, что для правлений местных трестов обязательны не только инструкции губсовнархоза и т. д., но и инструкции ВСНХ.

Распоряжение имуществом и порядок ответственности треста. Правление треста и даже высшие руководящие органы государственного хозяйства могут распоряжаться имуществом треста лишь с известными ограничениями. По общему правилу, они могут распоряжаться только тем имуществом, которое находится в свободном распоряжении треста. По 22 ст. Гражд. Кодекса не подлежали вовсе отчуждению и залогу национализированные и муниципализированные предприятия с их оборудованием, национализированные и муниципализированные строения, а также (для транспортных трестов) национализированные суда и железные дороги с их подвижным составом. В примечании к той же статье, однако, указывалось, что отчуждение негодных или устарелых частей этого имущества регулируется особыми правилами.

В настоящее время действует общесоюзный закон об отчуждении государственных имуществ (Декрет ЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня 1926 г. — «Собр. Зак.» 1926 г. № 42, ст. 305). По этому закону не подлежат отчуждению в собственность частных физических и юридических лиц и общественных и кооперативных организаций и не могут быть предметом залога следующие государственные имущества, состоящие в ведении центральных или местных органов (учреждений или предприятий) Союза ССР и союзных республик: 1) промышленные, транспортные и иные предприятия в целом; 2) промышленные заведения (фабрики, заводы, рудники и проч.); 3) оборудование промышленных заведений¹⁾; 4) подвижной состав железных дорог, морские и речные суда и летательные аппараты; 5) сооружения железнодорожного, водного и воздушного транспорта, народной связи (телеграфные, телефонные и радио-установки общего пользования), гидротехнические и предназначенные для обслуживания товарооборота (элеваторы, холодильники и т. п.), а также электроустановки общего пользования и коммунальные сооружения; 6) строения.

¹⁾ К которому не относится живой инвентарь, предметы обзаведения (мебель и утварь) и инструменты.

Однако из этого общего правила (в отношении отчуждения и залога) сделаны весьма многочисленные и немаловажные изъятия. Общее запрещение отчуждения не относится к переходу указанных имущества от одного госоргана к другому: порядок передачи указанных выше имущества от одного госоргана к другому, а также порядок и условия передачи этого имущества госорганами смешанным акционерным обществам и акционерным обществам (пассивным товариществам) с исключительным участием государственного капитала в уплату за акции определяется особыми законоположениями и уставами этих обществ. Общее запрещение отчуждения и залога не распространяется на (маломерные) речные суда: 1) некрепленной конструкции; 2) оборудованные механическими двигателями не более 15 номинальных сил и 3) без механических двигателей, не превышающие по своей длине 20 сажен.

Кроме того, допускается отчуждение бездействующих государственных фабрик и заводов и других промышленных заведений, в полном составе или в соответственной части, в случае невозможности целесообразного их использования или же в случае необходимости производства несоразмерно крупного расхода для их охраны и ремонта. Далее, из основного капитала госпредприятия может (по постановлению СТО или экосо союзной республики по принадлежности) быть выделена часть имущества в обеспечение долгосрочного облигационного займа. При этом указанные случаи отчуждения и залога допускаются в пользу кооперативных организаций безотносительно к числу занятых (или могущих быть занятыми) в этих заведениях рабочих, а в пользу частных физических или юридических лиц — лишь такие заведения или части их, для эксплуатации которых нормально требуется количество рабочих, не превышающее допускаемого законом для предприятий, могущих принадлежать на праве собственности частным лицам. И в этом случае смешанные акц. общества в качестве приобретателей такого имущества приравнены к частным лицам, поскольку их уставами им не предоставлен больший объем прав. Далее, даже действующие промышленные заведения и вполне годные и современной конструкции морские суда могут, по постановлению Совнаркома Союза или союзной республики по принадлежности, быть отчуждаемы в собственность не только общественных или кооперативных организаций, но и частных лиц.

Затем, оборудование промышленных заведений, подвижной состав железных дорог, морские и речные суда и летательные аппараты, всякого рода сооружения и строения могут быть отчуждаемы, если они

пришли в ветхость или негодность или же (кроме сооружений и строений) не могут быть использованы по назначению в достаточной степени или же вследствие устарелости конструкции заменяются более усовершенствованными. Но с разрешения подлежащих органов (СТО — для общесоюзного или экосо республики — для республиканского имущества и подлежащего наркомата союзной республики — для имущества местных советов) подлежат отчуждению и всякого рода сооружения, строения, речные суда и летательные аппараты.

Для отчуждения имущества требуется — сверх случаев перечисленных выше — разрешение Союзного Наркомата — для союзных имуществ, наркомата союзной республики — для имуществ республиканских и соответственного исполкома (либо совнаркома автономной республики) — для имуществ местных советов.

Ответственность трестов по их обязательствам ограничена не только тем, что государственная казна, по общему правилу, за их долги не отвечает. Кредиторы (обычные — не залогодержатели в указанных выше допускаемых случаях залога) не могут обращать взыскание на все имущество треста, а только на известные части его. На имущество, относящееся к оборотному капиталу треста (а по разъяснениям правового отдела ВСНХ и на амортизационный, стало быть, и на резервный капитал треста) взыскание кредиторов обращается в том же порядке, как на имущество частных лиц. Что же касается имущества, относящегося к основному капиталу треста, как переданного последнему при его учреждении, так и приобретенного им впоследствии, то все виды имущества, перечисленные в шести приведенных выше пунктах, как не подлежащие отчуждению и залогоу, не могут быть, согласно того же закона, обращаемы на удовлетворение (обычных) кредиторов в порядке взыскания. При этом, кажется, все приведенные выше изъятия в смысле допустимости отчуждения должны быть отнесены только к случаям добровольного, а не принудительного отчуждения на основании взыскания (обычных, не обеспеченных залогом) кредиторов. По крайней мере, в законе об отчуждении государственных имуществ нигде ни словом не упоминается, что эти изъятия распространяются и на случаи взыскания со стороны кредиторов.

Отчетность и балансы трестов. Выше мы видели уже, какое огромное значение имеет правильная отчетность и балансы крупных предприятий и как мало обязательных правил по этому вопросу, несмотря на всю его важность, содержат в себе законы иностранных государств. Наши законы о трестах содержат в себе целый ряд правил об обязательной отчетности и балансах, правил, долженствующих

обеспечить ясную картину действительного положения соответственных предприятий.

Операционный год трестов устанавливается с 1 октября по 30 сентября (а сельско-хозяйственных трестов — с 1 января по 31 декабря). Отчет составляется правлением не позднее трех месяцев по окончании операционного года и представляется с заключением ревизионной комиссии на утверждение соответственного наркомата или на рассмотрение соответственного местного совнархоза. Порядок рассмотрения балансов и определения результатов коммерческой деятельности предприятий, находящихся на коммерческом расчете, т.-е. в том числе и трестов, определен постановлением СТО от 30 января 1925 г. («Собр. Зак.» 1925 г. № 8, ст. 79). Балансы эти рассматриваются: в отношении общесоюзных предприятий, подчиненных ВСНХ Союза ССР, Цутпромом этого ВСНХ при обязательном участии представителя Наркомфина Союза ССР, а в отношении общесоюзных трестов, подчиненных другим наркоматам Союза, в комиссии при Наркомфине Союза ССР с обязательным участием постоянного представителя заинтересованного наркомата. Аналогичный порядок рассмотрения балансов установлен для предприятий, подведомственных ВСНХ или наркоматам союзных республик. Рассмотрение балансов местных трестов производится в комиссиях при финотделах местных (губ.-или обл.) исполкомов с обязательным участием представителей заинтересованных ведомств, при чем постановления этих комиссий нуждаются в утверждении соответственного исполкома. При согласованном с заинтересованным наркоматом решении постановления указанных выше органов и комиссий считаются окончательными, а при разногласии между Наркомфином и заинтересованным наркоматом спорные вопросы решаются СТО или Экономической союзной республики по принадлежности. По утверждении отчета, которое должно последовать не позднее, как через 6 месяцев (в отношении местных трестов в тексте соответственного закона указано — 3 месяца) по окончании операционного года, балансы и счета прибылей и убытков одновременно публикуются в официальных — центральном для государственных и губернских или областных для местных трестов — органах печати и сообщаются в учреждение, в котором трест зарегистрирован.

При этом при составлении годового отчета обязательно производится инвентарная опись с оценкой всего имущества и составляется баланс. При составлении баланса должны быть обязательно, кроме других, соблюдаемы нижеследующие правила: 1) ценные бумаги и товары, имеющие биржевую или рыночную цену, показываются в балансе не выше биржевой или рыночной цены того момента, на который составляется

баланс, но если эта биржевая или рыночная цена превышает покупную или заготовительную цену — то не выше этих последних; 2) имущество, не имеющее биржевой или рыночной цены, показывается не свыше покупной или заготовительной цены; 3) имущество, входящее в состав основного капитала треста, несмотря на постоянное уменьшение его стоимости вследствие изнашивания, показывается по покупной или заготовительной цене или же по той цене, по которой оно было принято трестом при его образовании с тем, однако, условием, что уменьшение его стоимости вследствие изнашивания показывается путем ежегодного отчисления определенного процента его стоимости в капитал погашения имущества (амортизационный капитал); 4) сомнительные требования показываются по вероятной их стоимости, а безнадежные — списываются в убытки и не включаются в актив; 5) расходы по организации и управлению не могут быть показаны в активе баланса, но должны быть списаны в убыток; 6) уставный, резервный, амортизационный, а также все специальные капиталы, предусмотренные уставом треста, а также все долги трестов должны быть показаны в пассиве; 7) оказавшиеся из сравнения всего актива и пассива прибыль или убыток показываются отдельно в конце баланса.

Отношение между трестами и промышленными заведениями, входящими в его состав. Этот важный вопрос почти совершенно не урегулирован законом о трестах, в котором ему посвящена только одна статья, говорящая о директорах и заведующих. «Управление отдельными производственными единицами (заведениями), входящими в состав треста, поручается директорам и заведующим, назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия, в пределах полномочий, предоставленных им правлением». На практике директора эти и заведующие назначаются по соглашению с соответственным профсоюзом, большею частью из рабочих соответственной отрасли промышленности. Практикой же введены обязательные производственные совещания, где вопросы рассматриваются правлением трестов вместе с директорами заведений. В настоящее время выработан проект закона, который сверх того предусматривает полную автономию директоров заведений в руководстве операциями последних, при чем производственные программы и сметы заведений рассматриваются правлением треста совместно с директорами, а планы и сроки снабжения заведения материальными и денежными средствами — устанавливаются правлением по соглашению с директором. Этим же проектом регулируются и другие взаимоотношения между

трестом и входящими в его состав заведениями. В частности, сырье, топливо и материалы предоставляются правлением треста заведению по калькуляционным ценам треста, а готовые продукты принимаются трестами по себестоимости производства заведения. Директору предоставляется право обжаловать в ВСНХ через правление треста неправильность или нецелесообразность действия последнего, не приостанавливая, однако, исполнения распоряжения правления треста.

Прекращение (ликвидация) треста. Для прекращения (ликвидации) треста требуется: для государственных трестов постановление ВСНХ или наркомата, утвержденное СТО или экосо союзной республики по принадлежности, для местных трестов постановление соответственного совнархоза, утвержденное экосо (исполкомом) по соглашению с промбюро или с соответственным ВСНХ, а для коммунальных трестов постановление соответственного исполкома. Поводами к ликвидации треста являются: 1) уменьшение уставного капитала на $\frac{2}{5}$ (в тексте закона о государственных трестах ошибочно напечатано на две трети), если не будет признано, в установленном порядке, необходимым пополнение уставного капитала из других источников или соответственное уменьшение уставного капитала; 2) недостаточность оборотных средств треста для покрытия долгов, предъявленных ко взиманию, и 3) признание нецелесообразности дальнейшего существования треста.

Ликвидация треста производится ликвидационной комиссией, назначаемой: 1) для государственных трестов соответственным наркоматом с обязательным участием представителя соответственного профсоюза и Наркомфина, а также (по назначению губсуда) представителями интересов кредиторов треста, если, в случае недостаточности оборотных средств треста для покрытия его долгов, соответственный наркомат не берет на себя удовлетворения кредиторов треста; 2) для местных трестов — соответственным совнархозом с участием представителей тех же учреждений и лиц, что и для государственных трестов; 3) для коммунальных трестов соответственным исполкомом по представлению отдела местного хозяйства (коммунального отдела) с участием тех же представителей. Постановление о ликвидации и о назначении ликвидационной комиссии треста публикуется в установленном порядке. Ликвидация должна быть закончена в срок, указанный при ее назначении, но не позже чем через год после публикации для государственных, и через полгода — для местных и коммунальных трестов.

Оставшееся после ликвидации трестов имущество поступает в распоряжение соответственного наркомата, совнархоза или отдела местного хозяйства (коммунального отдела) по принадлежности и на учет наркомфинов или финотделов.

ГЛАВА VII.

Государственные торговые предприятия.

1. Наши государственные торговые предприятия (торги) организованы либо наподобие государственных трестов, либо в форме акционерных товариществ с исключительным или (чаще всего) с преобладающим участием государственного капитала¹⁾. Законов, специально регулирующих государственные торговые предприятия, пока не имеется. Соответственные постановления содержатся только в уставах. Особое положение занимают, также пока еще неурегулированные специальными законами торговые объединения государственных трестов — с и н д и к а т ы, которые организуются то в форме акционерных (паевых) товариществ, то в форме товариществ с ограниченной ответственностью.

За отсутствием специальных законов, регулирующих деятельность указанных государственных предприятий, — соответственные руководящие положения о них должны быть извлечены из уставов.

Государственные торговые предприятия, образованные по образцу трестов (например, Заготхоз, вологодский губмедторг, Центрокурторг и др.), состоят в непосредственном ведении соответственного наркомата или исполкома.

2. Государственные торговые предприятия, организованные в форме акционерных обществ, мало чем отличаются от смешанных внутренних акционерных обществ вообще. В подавляющем числе случаев предусматривается сохранение за государственными или за государственными и кооперативными предприятиями большинства всех акций (см. например, устав новгородского мясорыбторга, костромского губторга, ингушского пайторга, пензенского мусопродукта и т. д.). Но в некоторых уставах

¹⁾ Но имеются также торги, учредителями которых являются государственные учреждения и предприятия, но в уставах которых не содержится никаких ограничений для участия частного капитала (ср., напр., утвержденный 27 июля 1923 г. Устав акционерного общества «Архторг» — «Собр. Узак.», II отд. 1926 г., № 37, или устав общества «Царпайторг» — «С. У.» 1925 г., № 8).

не допускается участие частного капитала. Так, например, акционерами Иркутского торгога могут быть только государственные учреждения и предприятия. Акционерами Севкав. ларька могут быть только государственные общественные и кооперативные организации и предприятия. Акционерами торгового общества «лесные поляны» частные лица и организации быть не могут и т. д. Иногда встречается не полное обеспечение преобладания государственного капитала. Так, в уставе «Карелторга» предусматривается только, что учредители (государственные учреждения и предприятия) обязаны оставить за собою и оплатить на общем основании не менее 50 % всего числа акций, образующих основной капитал общества, и не вправе отчуждать их (только!) ранее утверждения отчета за второй год операционной деятельности общества.

Акции в большинстве таких обществ должны выпускаться именные. Но иногда допускаются и предъявительские акции. Так, например, в Карелторге выпускаются предъявительские акции в размере 25 % основного капитала и т. д. Но акции, должнствующие обеспечить большинство за государственным (и кооперативным) капиталом, во всяком случае выпускаются только именные.

При распределении прибыли в такого рода обществах, как и вообще в смешанных акционерных обществах, предусматриваются (максимальные) отчисления (т. е. не более определенного процента) в фонд улучшения быта рабочих и служащих.

Особое положение занимают торговые общества с участием иностранного капитала, о чем подробнее в главе о смешанных обществах вообще.

3. В виду отсутствия законов о синдикатах, или торговых объединениях государственных трестов (губернские торги также образуются большею частью для реализации продукции местных трестов) и разнообразного урегулирования их строя и взаимоотношений между участниками синдикатов в различных уставах, из которых некоторые были утверждены еще задолго до издания Гражд. Код. (например, устав кожсиндиката), — не представляется возможным дать исчерпывающее изложение постановлений о синдикатах. Как уже указано, большинство из них организовано в форме акционерных и даже смешанных акционерных обществ, но некоторые, допуская сравнительно небольшие паи участников синдиката, предусматривают их возможную дополнительную (кратную к паям) ответственность, сближая эти синдикаты таким образом с товариществами с ограниченной ответственностью. Некоторые уставы синдикатов, даже образованных в форме акционерных (или паевых) товариществ, также предусматривают возможность известных

обязательных дополнительных взносов со стороны участников синдиката.

Если возьмем один из новейших уставов синдиката, устав «Лесо-синдиката» («С. У.» II отд. 1926 г. № 48)¹⁾, то в нем положение о синдикате регулируется следующим образом. Задача синдиката — не только согласование и объединение торговой деятельности соответственных государственных лесных предприятий в области сбыта их продукции на внутреннем рынке и заготовок необходимых предметов оборудования и снабжения, но также и содействие планомерному их финансированию и кредитованию. Синдикат состоит под общим надзором и руководством ВСНХ РСФСР (который, однако, никакой ответственности по обязательствам синдиката не несет). Складочный капитал синдиката в 2 миллиона рублей разделен на 400 паев по 5000 руб. каждый. Паи, повидимому, твердо разделены между участниками, ибо в уставе предусматривается, что собранием уполномоченных может быть произведено перераспределение числа паев между членами синдиката, но не ранее окончания первого операционного года и с утверждения ВСНХ РСФСР. Синдикат открывает свои действия лишь по оплате (не $\frac{1}{4}$, как в обыкновенных акционерных компаниях) $\frac{1}{2}$ основного капитала. Запасный капитал (до достижения размера $\frac{1}{2}$ основного) образуется путем ежегодных отчислений от прибыли не менее 10%. Могут быть образованы в случае надобности и специальные капиталы из специальных взносов членов синдиката. Члены синдиката несут ответственность по обязательствам синдиката лишь в пределах своих паев, но отвечают и по обязательствам, возникшим до их вступления в синдикат. Членами синдиката могут состоять лишь государственные лесопромышленные и лесоторговые предприятия. Право на голос в общем собрании уполномоченных дают каждые 5 паев, но ни один член синдиката не может иметь более $\frac{1}{6}$ — общего количества голосов. Члены синдиката обязаны подчиняться всем законным постановлениям собрания уполномоченных²⁾. Они обязаны передавать синдикату для реализации

¹⁾ Сходно регулируются отношения и в Маслосиндикате, однако, здесь меньшее количество постановлений нуждается в утверждении ВСНХ, в запасный капитал отчисляется не менее 20% прибыли, члены синдиката несут дополнительную ответственность в двухкратном размере своих паев; первые и вторые 5 паев дают по 1 голосу, третьи и четвертые — по $\frac{3}{4}$, пятые и шестые — по $\frac{1}{2}$ голоса, каждые последующие 5 паев дают по $\frac{1}{4}$ голоса, при чем никто из членов синдиката больше 12 голосов иметь не может.

²⁾ Несогласные с постановлением общего собрания уполномоченных могут обжаловать это постановление в президиум ВСНХ РСФСР в течение семидневного срока со дня состоявшегося постановления, приняв, однако,

часть своей продукции в размере и на условиях, устанавливаемых собранием уполномоченных, а также представлять синдикату в сроки и по формам, устанавливаемым правлением синдиката, сведения, необходимые для выполнения поставленных синдикату задач. За нарушение устава, неподчинение решениям общего собрания уполномоченных или за действия, наносящие явный ущерб синдикату, члены последнего, помимо ответственности за убытки, могут быть исключены из синдиката.

Прием новых и выбытие членов синдиката регулируется следующим образом. Заявление о приеме подается в правление, которое не позже 2 месяцев со дня получения заявления или зачисляет заявителя в кандидаты, представляя его на утверждение ближайшему собранию уполномоченных, или же уведомляет заявителя, с изложением мотивов, об отказе. Получив такой отказ, заявитель может обжаловать постановление правления в собрание уполномоченных. Член синдиката, побыв в нем не менее года, имеет право, по окончании операционного года, выбыть из синдиката. При этом о выходе из синдиката должно быть подано письменное заявление в правление. Если заявление это сделано не позже, как за два месяца до окончания операционного года, то днем выхода считается последний день данного операционного года, если позже — последний день следующего операционного года. Выбывший член синдиката отвечает наравне со всеми членами синдиката по убыткам последнего, происшедшим за время до его выбытия. На нем остается обязанность полной оплаты его паев, если они до выбытия не были еще оплачены полностью. Стоимость паев выбывшего члена возвращается последнему не раньше окончания им всех расчетов с синдикатом. Окончательный расчет с выбывшим членом, при соблюдении указанных выше условий, производится не позднее трех месяцев со дня утверждения отчета синдиката за тот операционный год, в течение которого данный член синдиката выбыл. Расчет же по капиталам специального назначения определяется положениями об этих капиталах, устанавливаемых собранием уполномоченных.

Органами управления синдиката являются: ВСНХ, собрание уполномоченных, правление и ревизионная комиссия. Кроме уже указанных выше функций ВСНХ по отношению к синдикату, его утверждению подлежат постановления собрания уполномоченных об избрании и смещении членов правления, ревизионной и ликвидационной комиссии, об изменении устава и ликвидации синдиката, об утверждении баланса

последнее к исполнению, впредь до отмены или изменения его президиумом ВСНХ.

и распределении прибылей. Президиум ВСНХ может предлагать созвать чрезвычайное общее собрание уполномоченных. Президиум ВСНХ может вносить на рассмотрение общих собраний уполномоченных срочные вопросы без соблюдения установленных сроков и даже на самом собрании. Президиум ВСНХ может, наконец, отменить (в течение 2 недель со дня представления ему соответственного протокола) любое постановление общего собрания уполномоченных и постановления правления. Собрания уполномоченных созываются и работают наподобие общего собрания акционеров в акционерном товариществе вообще, но со следующими, кроме уже отмеченных выше, изъятиями. Очередные собрания созываются не реже 2 раз в год. Чрезвычайные общие собрания созываются по заявлениям членов синдиката, представляющих в совокупности не менее (не $\frac{1}{20}$, а) $\frac{1}{10}$ части паевого капитала. К числу вопросов, подлежащих непременно рассмотрению общего собрания уполномоченных, относятся также: рассмотрение и утверждение размеров продукции членов синдиката, подлежащей сдаче синдикату для реализации (при чем это важнейшее постановление не нуждается в утверждении ВСНХ); утверждение принятых правлением новых членов синдиката, определение предоставляемого им количества паев и рассмотрение жалоб предпринятых и учреждений на отказ в принятии их в члены синдиката; исключение членов из состава синдиката; перераспределение паев между членами синдиката и разрешение им произвести передачу паев.

Собрание уполномоченных является действительным при явке — для решения обычных вопросов представителей не менее $\frac{1}{2}$ всех паев, а для решения вопросов об изменении и дополнении устава, об установлении доли продукции, подлежащей сдаче синдикату, об исключении членов синдиката и о ликвидации дел последнего — не менее $\frac{3}{4}$ всех паев; для решения только что перечисленных вопросов требуется, кроме того, квалифицированное большинство в $\frac{3}{4}$ голосов участвовавших в «собрании и голосовании».

Правление синдиката в общем сходно с правлением акционерного общества. В уставе не сказано, что члены правления избираются обязательно из среды уполномоченных членов синдиката. Но права правления синдиката шире прав правления обыкновенного акционерного товарищества. Так, правлению синдиката принадлежит право решать вопросы о покупке и продаже строений и о приобретении и отчуждении права застройки, как на наличные деньги, так и в кредит и об аренде (без ограничения срока) земельных имуществ. Любой член правления, без выдачи ему особой доверенности, может, по особому постановлению правления, искать и отвечать на суде.

Ревизионная комиссия синдиката, имеющая в общем выполнять те же задачи, что и ревизионные комиссии акционерных обществ вообще, отличается от последних по способу своего избрания. Председатель ее назначается ВСНХ, а два члена, избираемые общим собранием уполномоченных, подлежат утверждению ВСНХ. Членами ревизионной комиссии не могут быть члены правления и служащие синдиката. Являясь органом синдиката, ревизионная комиссия действует под руководством и по инструкции ВСНХ, исполняя задания последнего наряду с заданиями собрания уполномоченных. Ревизионная комиссия отчитывается в своей деятельности не только перед собранием уполномоченных, но и перед президиумом ВСНХ.

Синдикат прекращает свое действие по постановлению президиума ВСНХ, утвержденного экономическим совещанием РСФСР на основании: 1) постановления собрания уполномоченных; 2) недостаточности оборотных средств для покрытия долгов, предъявленных ко взысканию; 3) признания, постановлением Президиума ВСНХ, дальнейшего существования синдиката нецелесообразным, и 4) уменьшения паевого капитала на $\frac{2}{5}$ и непополнения его в течение года, следующего за утверждением соответственного отчета (т.е. почти по тем же основаниям, что и государственные тресты).

ГЛАВА VIII.

Подсобные предприятия при государственных учреждениях.

Государственные тресты у нас являются образцом. Если в иностранных государствах делаются попытки на каждом шагу организовать государственное хозяйство по образцу — основного типа — частнокапиталистического хозяйства и даже с предоставлением преобладающего значения частному капиталу, — то у нас, наоборот, даже те находящиеся в руках государства предприятия, которые не предназначены обслуживать коммерческие или основные хозяйственные цели, которые связаны с государством, не как с хозяйственной, а как с политической организацией, организуются по образцу — нашего основного типа хозяйственной организации — государственного треста.

В этом смысле регулируются подсобные предприятия при государственных учреждениях постановлением ВЦИК и СНК от 10 мая 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 31, ст. 237).

Подсобные предприятия при государственных учреждениях могут вести только такие операции, которые связаны с деятельностью того государственного учреждения, в ведении которого они состоят, или

непосредственно из этой деятельности вытекают. Их основной целью является производство торговых, промышленных или иных хозяйственных операций для содействия тому государственному учреждению, в ведении которого они состоят, как путем непосредственного обслуживания этого учреждения, так и путем получения для него специальных средств. Подсобные предприятия действуют на началах хозяйственного расчета. Они являются самостоятельными юридическими лицами и несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества. Ни государственная казна вообще, ни, в частности, то учреждение, при котором подсобное предприятие состоит, за долги последнего не отвечают. Юридическая личность приписывается подсобному предприятию, как таковому: последнее признается единым предприятием, хотя в состав его могут входить не только одна, но и несколько хозяйственных единиц, как-то: заведений, складов, магазинов, контор, отделений и т. п.

Каждое подсобное предприятие должно иметь свой зарегистрированный устав. Следует различать органы, которым принадлежит право разрешать учреждение подсобных предприятий, органы, утверждающие их уставы, и органы, эти уставы регистрирующие. Право организации подсобных предприятий принадлежит наркоматам и местным исполкомам и советам. При этом организовывать подсобные предприятия могут как наркоматы РСФСР, так и наркоматы автономных республик; при организации подсобного предприятия состоящим на госбюджете учреждением (не наркоматом) требуется разрешение соответственного наркомата. Право организации подсобных предприятий предоставлено только тем местным исполкомам и советам, которые имеют самостоятельный бюджет. По постановлению ВЦИК и СНК от 27 сентября 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 64) право организации подсобных предприятий предоставлено только Наркоматам Просвещения, Здравоохранения и Земледелия РСФСР и автономных республик, НКВнудел РСФСР по линии Главного управления местами заключения и краевым, областным, губернским, окружным и уездным исполкомам.

Уставы подсобных предприятий, организуемых наркоматами РСФСР или учреждениями, находящимися в их ведении, утверждаются соответственным наркоматом по согласованию с Наркомфином РСФСР. Разногласия по вопросу об утверждении устава между соответственным наркоматом и Наркомфином РСФСР окончательно разрешаются Экосо РСФСР. Уставы подсобных предприятий, организуемых наркоматами автономных республик, утверждаются этими народными комиссариатами по соглашению с наркомфином соответственной автономной республики,

при чем разногласие между этими наркоматами окончательно разрешается совнаркомом соответственной автономной республики. Уставы подсобных предприятий, организуемых при исполкомах, утверждаются соответственным краевым, областным, губернским, окружным или уездным исполкомами.

Уставы подсобных предприятий при наркоматах РСФСР или состоящих в их ведении учреждениях подлежат регистрации в Народном Комиссариате Торговли РСФСР. Уставы подсобных предприятий, организуемых наркоматами автономных республик, регистрируются в наркоматах торговли соответственной автономной республики. Уставы подсобных предприятий при местных исполкомах и советах подлежат регистрации в соответствующих краевых, областных, губернских или окружных отделах по внутренней торговле. Подсобные предприятия получают права юридического лица только со дня регистрации их устава.

Подсобное предприятие имеет свой уставной капитал, который образуется от передачи ему соответственным государственным учреждением имущества, в том числе специальных кредитов, отпущенных учреждению в порядке бюджетного ассигнования на организацию данного подсобного предприятия, и средств, полученных учреждением не в порядке бюджетного ассигнования.

Прибыль подсобных предприятий при государственных учреждениях не обращается в доход общегосударственной казны. Порядок распределения прибыли и цели, на которые она обращается, предусматриваются в уставах подсобных предприятий с тем, однако, непременным условием, что не менее 20 % чистой прибыли подлежит отчислению в резервный капитал. В частности, в уставах подсобных предприятий может быть также предусмотрено, что прибыль от них, за отчислением 20 % в резервный капитал, обращается на образование специальных средств того наркомата или учреждения, при котором данное подсобное предприятие состоит.

В остальном по отношению к подсобным предприятиям применяются соответственные узаконения о государственных трестах.

ГЛАВА IX.

Акционерные товарищества.

1. Акционерные товарищества сравнительно недавнего происхождения. Их расцвет связан с расцветом капитализма. Они были мало известны, редко встречались до XIX века. До XIX века количество акционер-

ных обществ было столь незначительно, что их можно по пальцам перечесть. Таковы были некоторые банки: банк св. Георгия генуэзской республики, банк Ло в царствование Людовика XV, или колонизационные общества: английская Ост-Индская и голландская Ост-Индская компания в первые годы XVII века, компания американских островов во Франция в 1626 г. Но такие общества были, повторяю, до XIX столетия редкими индивидуальными исключениями.

В XIX веке, в век капитализма и демократии акционерная форма применения капитала получила весьма широкое распространение. Для поверхностного взгляда, для публики эта форма функционирования капитала представляется наиболее демократической. Обычный взгляд на акционерное товарищество таков. В отличие от соединения лиц (товарищества полное и на вере) акционерное товарищество представляет собою чистое соединение капиталов, анонимное соединение капиталов, в каковом соединении каждому участнику, каждому акционеру принадлежат равные права, пропорциональные его участию в товариществе, пропорциональные количеству принадлежащих ему акций, т.-е. определенных и равных долей товарищеского, основного капитала. Эта форма организации капитала, говорят обыкновенно, самая демократическая, как по причине равных прав акционеров, так и по той причине, что — в виду малой стоимости отдельной акции, и самый мелкий люд может использовать свои сбережения в форме приобретения акций и участвовать как в прибылях, так и в ведении дел соответственных крупных предприятий.

Поэтому, логически, все акции должны быть одинаковы по своей ценности, самые важные решения должны принадлежать общему собранию акционеров, решающему соответственные вопросы большинством голосов; основные положения, на которых создано акционерное товарищество, не могут быть изменены без единогласного решения всех акционеров, и самому мелкому акционеру принадлежит право протеста, право вето против решений, которыми желали бы изменить основы соответственного товарищества и т. д. и т. п.

Но подобно обманчивому характеру буржуазной демократии вообще, являющейся только формой одурачивания масс, и эта акционерная «демократия» на деле была только орудием для крупных капиталистов, помогавшим им при затрате сравнительно небольших средств держать в своих руках, извлекать значительную, львиную долю прибыли, почти бесконтрольно распоряжаться огромными суммами, собранными с миру по нитке. Не говоря уже о явно мошеннических проделках учредителей — грондеров, оценивавших втридорога свои вклады в натуре,

стремившихся также сбыть свои акции и уйти из созданного или дутого дела — что было явлением весьма распространенным — и нормальная организация акционерных товариществ сводила на-нет равенство акционеров (о чем подробнее ниже). В особенности же после империалистской войны, когда в политике методы демократии, оказавшиеся во многих странах неудобными для капиталистического мира, были заменены методами фашистской диктатуры, не сохраняющей и видимости демократии, — в области акционерного дела также прибегли к муссолинизму, стали давать некоторым акциям по десятку и даже по сотне голосов и вопреки всем правилам «справедливо-демократической» арифметики большинства стали заявлять, что 1 больше 100.

Но даже еще до этого периода муссолинизма в акционерном деле поведение демократических акционерных компаний было таково, что один (консервативный) французский экономист, Лерда-Болье сравнил их со средневековыми грабителями с большой дороги... и не к выгоде акционерных обществ: последние, по его мнению, грабили доверчивое население с большей дерзостью, нежели средневековые разбойники.

От логики акционерной демократии в настоящее время осталось так мало, что один, касающийся вопроса о равенстве акционеров, французский автор даже задается вопросом: «Говорить в настоящее время о равенстве акционеров не значит ли это останавливаться на предмете, уже лишенном всякого интереса. Так можно думать, видя, как это правило равенства, еще столь недавно считавшееся абсолютным и ненарушимым, без единодушного согласия всех участников акционерного товарищества совершенно уничтожено современным законодательством» ¹⁾.

Акции обычно рисуются, как материальные доли совершенно одинакового достоинства, вполне похожие одна на другую, свободно передаваемые и циркулирующие в обращении почти как деньги, освобожденные от всякого личного элемента. Сама природа акций и цель, которая, повидимому, преследовалась при их создании, требовали, следовательно, чтобы каждая такая, бумага воплощала в себе строго одинаковое право. Таково и было в общем первоначально установленное законодателями представление об акциях, которое постепенно смягчалось, давая место самым резким различиям. Мало-по-малу — оставляя в стороне ограниченную ответственность акционеров — весьма четкая линия, отделявшая объединения лиц от объединения капиталов, становилась все более и более спутанной и в акционерные товарищества

¹⁾ Paul Cordonnier, De l'égalité entre actionnaires, Paris, 1924.

был перенесен целый ряд черт, свойственных не объединению капиталов, а объединению лиц.

Более подробно об изменениях, какие претерпело акционерное дело и акционерное право, в особенности за последнее время, будет сказано ниже при трактовке соответственных вопросов акционерного права. Здесь же достаточно будет ограничиться следующими общими замечаниями. Каковы основные права, предоставляемые акцией, согласно ее «природе». Таких основных прав насчитывалось четыре: 1) пропорциональное стоимости акции участие в чистой прибыли или в ликвидационных бонах; 2) пропорциональное право на участие в управлении делами товарищества (путем голосования в общем собрании, путем кандидатуры в члены правления, избираемого общим собранием и им контролируемого и т. д.); 3) право на возмещение оплаченной части акции, как при самом функционировании товарищества, так и — во всяком случае — при его ликвидации и 4) свободная передача акций — как лишенных персонального элемента — в другие руки. Так представляется дело на первый взгляд. Но капиталисты, учреждающие акционерные общества, желают сохранить за собою и неизменное управление делами общества и львиную долю возможной прибыли, не рискуя для этого взносом большого капитала. Для обеспечения за собою львиной доли прибыли учредители выговаривают в свою пользу «за услуги» учредительские паи. Эти учредительские паи отличаются от акций тем, что они не фигурируют в составе основного капитала, не дают поэтому права на голосование в общих собраниях акционеров, но зато при существовании общества дают право на участие в прибыли сверх определенного размера, а при ликвидации — на участие в ликвидационных суммах. Таким образом учредители, без всякого риска, не участвуя в убытках товарищества и не затрачивая на это ни гроша, получают львиную долю как барыша, так и увеличения стоимости предприятий ¹⁾.

¹⁾ До каких пределов доходит это бесплатное участие учредителей в прибылях видно из следующих примеров. Акционерное товарищество «Большие Парижские Магазины» было учреждено в 1899 г. с основным капиталом в 2.300.000 франков. Учредители внесли в предприятие арендное право, обстановку и товары. За это они получили наличными 800.000 франков, 1.000 акций по 100 франков (что уже с избытком покрыло их вклад) и — за услуги (!) 1.500 учредительских паев. Прибыль делится: 5% в резервный капитал, соответственная сумма для выдачи первого дивиденда на акции в 7½%, 15% правлению и директорам, 20% на амортизацию, а из остатка — 10% правлению, затем $\frac{1}{3}$ акционерам, а $\frac{2}{3}$ учредителям. В 1923—1924 гг.

Но еще в гораздо большей степени учредители (или банковские организации) стремятся сохранить за собой управление делами общества, несмотря на незначительную долю участия в основных капиталах общества. По теории, правление есть представитель общего собрания акционеров, избираемое большинством собрания (большинством по количеству акций), подлежащее переизбранию в короткие сроки (ежегодно) и даже смещению этим же большинством общего собрания. На деле же правление командует над общим собранием. Достаточно ему сконцентрировать в своих руках не более 30 % акций (контрольный пакет), чтобы быть уверенным в большинстве, а следовательно, и несменяемости: на остальные 20 % акций нетрудно получить полномочия от мелких держателей. Эта практика сильно облегчается тем, что мелкие держатели акций у себя не держат, а для разных кредитных и спекулятивных надобностей депонируют их (дают их на хранение) банкам. Банки таким образом, обладая известным процентом своих акций, недостающее до половины количество берут из числа депонированных, заложенных у них акций. Таков, в особенности, был порядок, усвоенный всеми германскими банками в конце прошлого и в первые 20 лет нынешнего столетия до последнего «фашистского», «муссолинистского» периода, который избавил их от необходимости для достижения господства прибегать к помощи мелких держателей акций. Этот установленный банками фактический порядок замены «демократии» банократией почти не знал исключений. Крайне редкие случаи возмущения «демократии», передававшей свои голоса в руки какой-нибудь оппозиционной капиталистической группы, казались этим банковским кругам чем-то кощунственным, посягательством на их права. Такими исключениями являлись, например, смещение оппозицией правления *Compagnie générale*

акционеры должны были получить по $11\frac{1}{2}$ франка дивиденда, а учредители — по 5.000 франков на пай, или всего $7\frac{1}{2}$ миллионов франков. (Весь их взнос в свое время был оценен в 900.000 франков, почти весь был им оплачен наличными, и за эти «услуги» они получают — не считая таньем членов правления — по $7\frac{1}{2}$ миллионов ежегодно). Еще рельефнее пример одного акционерного общества — «Отель Р.» в Париже. Учредитель в 1898 г. внес в общество: 1) обещание (предварительный договор) аренды помещения, в котором будет находиться отель, и 2) свои специальные знания и связи. За это он получил 500 учредительских паев. Этот учредитель в 1923 г. (весь капитал общества был 400.000 франков, впоследствии увеличен до 1.400.000 фр.) получил на свои пай около 2 миллионов франков прибыли, а стоимость его паев на бирже составляла более 24 миллионов франков. (Ср. Jules Jeannin, *La vie financière des sociétés*, Paris, 1924 г.)

de voitures в Париже в 1920 г. и правления компании международных спальных вагонов в 1923 г. ¹⁾).

Прибегали и к другим способам. Например, постановляли в уставе, что акции даже после полной их оплаты должны оставаться именными и могут передаваться другим лицам лишь с согласия правления (таковы, напр., постановления уставов большей части французских страховых обществ). Таким образом за первым правлением сохранялся контроль над акциями, которые не могли перейти к их противникам.

Но все подобные меры оказались мелочами по сравнению с простой, всем правилам арифметики и всякому здравому смыслу противной мерой, к которой, в особенности в Германии и Франции, стали прибегать за последние годы. Эта мера — выпуск многоголосных акций, акций двух категорий А и В, дает возможность при помощи копейки командовать над рублем. Теперь, для обеспечения за собою большинства не требуется уже обладания даже 30 % акций; нет необходимости искать поддержки у мелких держателей. Нередко, при помощи этого способа, достаточно обладать 10,5 и даже только 1 % акций, чтобы быть полным и безграничным хозяином в данном обществе, которое продолжает называться акционерным.

Для того, чтобы ввести такой порядок, придрались к постановлению закона, которое, напр., в Германии мирно дремало в течение десятков лет. В Германском торговом уставе имелась статья, в которой говорилось: «Если выпущены акции различных категорий, то, по уставу, акциям одной категории может быть предоставлено большее право голоса, чем акциям другой категории». Во Франции специальным законом 16 ноября 1903 г. было предоставлено чрезвычайному общему собранию акционеров право создавать во время функционирования акционерного общества акции, пользующиеся известными преимуществами по сравнению с другими. И вот, в 20-х годах в Германии, а затем и во Франции стали выпускать как при учреждении акционерных обществ, так в особенности, и при увеличении основного капитала существующих обществ, акции двух различных категорий: обыкновенные и привилегированные,

¹⁾ Но этот случай дал повод соответственным банковским кругам отстаивать необходимость «фашизации» акционерных товариществ, т.е. предоставления, как увидим ниже, по много голосов одной акции. Так., напр., на общем собрании бельгийского общества Грозненской нефти председатель правления, оправдывая соответственную меру, между прочим заявил: «Когда видишь, что недавно произошло с обществом спальных вагонов, то поневоле признаешь, что наше решение, которое мы приняли, рискуя быть обвиненными в муссолинизме, было весьма удачным».

А и В, имеющие совершенно одинаковые права по отношению к дивиденду и к активу общества, но различные права в отношении к голосованию в общем собрании. В Германии эти акции вводились под предлогом борьбы с переходом германских акционерных компаний в руки иностранного капитала: многоголосные акции, составлявшие ничтожную долю капитала, но дававшие большинство, не подлежали отчуждению без согласия правления. Однако, действительный характер этих акций определяется, напр., одним французским автором (цитированным уже Жаненом) без всяких обиняков. Он отмечает следующие «удобства» этих акций: «В виду того, что управление делами общества обеспечено за небольшим количеством лиц, промышленные и другие соглашения могут быть достигнуты гораздо легче; этот порядок благоприятствует также движению в направлении экономической концентрации; банки получают в свое распоряжение удобное средство для действительного контроля, с затратой минимального капитала, тех предприятий, которые они финансируют». Одним словом этот порядок вполне соответствует эпохе банковского суперимпериализма, для которого ничто ни требования «демократии», ни даже требования простой арифметики¹⁾. Дру-

¹⁾ Следующие примеры покажут, до каких размеров доходит в этой области господство меньшинства над большинством. Самым заурядным примером является, напр., во Франции Центральное общество провинциальных банков с капиталом в 200 миллионов франков, разбитым на 2 разряда акций: 40.000 акций серии А и 360.000 — серии В. Каждая акция серии А даст один голос и только 10 акций серии В — также один голос, так что против 40.000 голосов акций серии А все акции серии В дают только 36.000 голосов. Здесь одна десятая капитала позволяет командовать остальными ⁹/₁₀. Но не менее распространенными являются и порядки, подобные нижеследующему. В 1920 г. было основано во Франции Société de pétroles Premier с капиталом в 125 миллионов франков, разделенным на 250.000 акций по 500 франков. Английскому обществу, которое уступило ему свое имущество, было предоставлено 90.000 вкладных акций и 20.000 учредительских паев. А другой учредитель, Société financière de pétroles получило еще 30.000 учредительских паев и подписалось на 20.000 акций (контрольных), которым предоставлено столько же голосов, сколько будут иметь все остальные, представленные в общем собрании акции, каков бы ни был размер основного капитала. Само же société financière de pétroles представляет собою общество с основным капиталом в 25 миллионов франков, разделенным на 500 акций А (именных) по 5.000 франков, не подлежащих уступке без разрешения правления, и на 45.000 акций В по 500 франков. Все акции В, вместе взятые, имеют столько же голосов, сколько акции А. Таким образом здесь обладатели 500 акций в 2,5 миллиона франков являются безусловными распорядителями двух предприятий с первоначальным основным капиталом в 150 миллионов франков, т.-е. в 60 раз большим. В другом

пой экономист, Antonelli ¹⁾, также указывает на то, что в Германии акции со многими голосами имеют в настоящее время задачей — облегчение контроля крупных банков над субсидируемыми ими промышленными предприятиями. Четыре крупнейших германских банка: Deutsche Bank, Disconto Gesellschaft, Dresdener Bank и Berliner Handelsgesellschaft образовали даже свой «Holding Institute», Bank für Industriewerte, которому они поручили дело управления всеми принадлежащими им многоголосными акциями.

ГЛАВА X.

Советские акционерные товарищества.

1. В условиях советской действительности, казалось бы, весьма мало места могло бы найтись для применения акционерной формы объединения. Во-первых, у нас, по существу, нет биржи, на которой акции котируются бы. У нас, во-вторых, нет такого большого количества мелких капиталистов, какое нужно для применения акционерного капитала. У нас нет и тех, наконец, условий, которые могли бы позволить при помощи акционерной формы банковому капиталу, при помощи ничтожных средств командовать над огромными капиталами. Я уже не говорю о том, что крайне ограниченное допущение частного капитала вообще в области нашей промышленности, позволяющее последнему

французском акционерном обществе 7.500 акций А имеют столько же голосов, сколько 678.500 акций В. Этот порядок характеризуется некоторыми, как промышленный и финансовый феодализм. В Германии в особенности нередки акции с сотней голосов. И даже в таком колоссальном тресте, каким является германский анилиновый трест (Interessengemeinschaft) с капиталом в 646 миллионов марок, имеется на 4.400.000 марок акций, обладающих каждая по 100 голосов. Акционерное общество Крупп имело в 1921 г. 250.000 акций по 1.000 марок, из которых 25.000 акций с 10 голосами каждая, находились в руках членов семьи Круппа, сохранявшей, таким образом, большинство за собою. В 1926 г. в Германии увеличение основных капиталов обществ достигло 7.267.000.000 марок; из них было выпущено обыкновенных акций на 6.982.700.000 марок, дававших 6.982.700 голосов, и привилегированных на 284.300.000 (т.-е. всего на $\frac{1}{30}$ часть), дававших 9.950.500 голосов (т.-е. почти в полтора раза больше, чем все обыкновенные акции). По свидетельству Antonelli, капиталы, инвестированные в 1920 г. в германской промышленности, контролируются группой капиталистов, вклады которых представляют менее 3,3% коллективных сбережений нации.

¹⁾ Revue (française) des sociétés, 1922 г., Les actions à voix multiples dans les sociétés anonymes en Allemagne et en France.

обладание только мелкими промышленными предприятиями, делает невозможным и излишним применение акционерной формы в области промышленности.

Казалось бы поэтому, что и правила закона об акционерных товариществах (а им отведено в Гражд. Код. более $\frac{1}{10}$ части всех — 45 — статей) должны оставаться почти мертвой буквой. А между тем, почти ни в одной области вопросов, регулируемых Гражданским Кодексом, не вносилось столько и столь частых изменений и дополнений, как в области акционерных товариществ. Но и эти частые изменения законов об акционерных товариществах не должны нас обманывать насчет характера и роли, которую играют в нашей хозяйственной жизни акционерные товарищества. Правда, к этой форме прибегают наши государственные учреждения, организуя акционерные товарищества с исключительным участием государственного капитала, или торги и государственные синдикаты — торговые объединения государственных трестов, при чем, следует добавить, акционерная форма для этого рода объединений совершенно бесполезна ¹⁾. К акционерной форме прибегают и так называемые смешанные акционерные товарищества с преобладающим участием государственного капитала или с преобладающей ролью государства. Но чисто частные акционерные товарищества играют у нас весьма ничтожную роль. Их основной капитал в большинстве случаев не превышает минимального, установленного в законе, т.е. 100.000 р. Их число весьма незначительно ²⁾.

¹⁾ Рекорд в отношении доказательства бесполезности акционерной формы для подобного рода объединений побит. Пассажирско-Транспортным акционерным обществом Союзфлот, устав которого утвержден СТО 11 марта 1925 г. («Собр. Зак», отд. II 1925 г., № 36). По этому уставу, не только учредителями общества являются, но и в будущем, акционерами общества могут быть только два юридических лица: Доброфлот и Совторгфлот.

²⁾ Так, из опубликованных в 1925 г. (II отд. Собр. Узак.) 61 устава акционерных (паевых) товариществ было 31 — чисто государственных, или без допущения частных лиц, или смешанных и 29 — частных, из которых 13 с основным капиталом в 100.000 р., 1 — в 120.000., 2 — в 125.000, 6 — в 150.000, 3 — в 200.000, 3 — в 250.000 и 1 — в 300.000 р., т.е. всего с общим основным капиталом около 4 миллионов руб. А из опубликованных за 1-е полугодие 1926 г. 37 уставов было 21 частное акционерное товарищество, из которых 13 также с основным капиталом в 100.000 р. каждое, 1 — в 130.000, 5 — в 150.000 и 2 — в 200.000, т.е. в общем с капиталом в $2\frac{1}{2}$ миллиона рублей. Следует при этом отметить, что целый ряд из этих опубликованных в 1925 и в 1926 годах уставов были утверждены еще в 1924 и даже в 1923 гг. и что далеко не все акционерные товарищества, уставы которых опубликованы, на самом деле функционируют.

2. По нашему Кодексу акционерным или паевым товариществом¹⁾ признается товарищество или общество, которое учреждается под особым наименованием или фирмой с основным капиталом, разделенным на определенное число равных частей (акций или паев), и по обязательствам которого отвечает только имущество данного товарищества.

Акционерное или паевое товарищество должно обладать определенным, указанным в уставе основным капиталом. В Гр. Код. первоначально имелось общее, не знавшее никаких изъятий постановление о том, что капитал этот не может быть меньше 100.000 рублей. Но затем были сделаны изъятия: 1) для ломбардов коммунальных или смешанного типа с привлечением кооперативного или частного капитала, где основной капитал должен быть не менее 25.000 рублей (Постан. ВЦИК от 20 февр. 1924 г. — «С. У.» 1924 г. № 20, ст. 196 и № 79, ст. 785); 2) для акционерных товариществ имеющих целью поиски, разведку и добычу золота и сопутствующих ему металлов и минералов — не ниже 50.000 руб. (Постан. ВЦИК от 30 июля 1925 г. — «С. У.» 1925 г. № 55, ст. 421 и № 88, ст. 648).

Этот основной капитал (который может быть впоследствии, после учреждения товарищества и увеличен и уменьшен, но не ниже минимального предела) должен быть разделен на определенное число равных частей — акций. Все акции, следовательно, должны быть одинакового достоинства. Каждая акция, согласно Кодекса, должна быть достоинством не ниже 100 рублей (выше мы уже указывали причины, по которым и в некоторым иностранных законодательствах не допускаются акции мелких купюр). Но и по закону (Постан. ВЦИК от 30 июля 1925 г.) допущены акции в 25 руб. для товариществ, имеющих целью поиски, разведку и добычу золота. А затем, органы, утверждающие уставы акционерных обществ, иногда делают отступления от закона, разрешая мелкие и мельчайшие акции. Так, напр., в уставе частного акционерного общества Универснаб, который был утвержден СТО еще 13 янв. 1923 г., и в уставе Дальневосточного акционерного банка акции установлены в 50 р.; в уставе (утвержденном СНК) общества московских рабочих жилтовариществ — и утвержденного СТО общества «электроэксплоатация» 5 рублевые акции и т. д.²⁾ Акции, как общее пра-

¹⁾ Юридически никакой разницы между акционерным и паевым товариществом у нас не существует; фактически пай обычно крупнее акций.

²⁾ Во Франции с 1820 г. свирепствовала командитная горячка. Командиты выпускали акции по смешной цене, даже в 1 франк, для привлечения мелких невежественных вкладчиков. Поэтому, французский закон об акционерных

вило, должны быть именными, но устав может допустить и пред'явительские акции.

Акционерное товарищество должно иметь свое особое наименование, или фирму (наш закон таким образом, кстати сказать, не устанавливает разницы между фирмою — именем определенных лиц — и простым наименованием, что делает, напр., французское и иные законодательства). Но эта фирма не должна вводить в заблуждение публику. В частности, частные акционерные компании не должны присваивать себе наименований, судя по которым, можно было бы подумать, что они являются государственными предприятиями. По инструкции (прежнего) НКВнуторга запрещается частным акционерным обществам помещать над своим наименованием: «СССР» и название какого-либо наркомата.

Членами акционерных товариществ могут быть как физические, так и юридические лица, как частные, так и государственные, кооперативные или общественные организации как союзные, так и иностранные граждане. Но при наличности в числе учредителей иностранных граждан установлен особый порядок утверждения устава.

Акционерное общество является, по общему правилу, частным юридическим лицом. Однако, акционерные общества с исключительным участием государственного капитала почти во всем приравнены к государственным предприятиям, а смешанные акционерные общества (с преобладанием государственного капитала) — в целом ряде случаев приравниваются к государственным предприятиям, ю чем подробнее при изложении положений о наших смешанных акционерных обществах.

Акционерное общество, как юридическое лицо, отвечает только своим имуществом. Основное отличие акционерного общества заключается в том, что акционеры, оплативши свои акции, отвечают только этим своим вкладом, этой оплаченной суммой и никакой дополнительной ответственности перед кредиторами общества не несут. Точно также не несут они никаких дополнительных обязанностей перед обществом, которое не может обязать их делать дополнительные взносы. Во всех почти уставах акционерных обществ поэтому оговаривается еще дополнительно: «Ответственность общества ограничивается принадлежащим ему имуществом, а потому, в случае неудачи предприятия общества или при возникших на него исках, каждый из акционеров отвечает перед

(анонимных) компаниях устанавливает минимальную цену акций в 500 франков (для мелких компаний — в 100 фр.). В Германии обычная минимальная цена акции — 1.000 марок, но возможны из'ятия (не ниже 200 марок). Не установлено минимальной цены акции в Англии, Бельгии, Венгрии, Голландии, Испании, Италии.

кредиторами общества только вкладом своим, поступившим в собственность общества, и сверх того, ни личной ответственности, ни какому-либо дополнительному платежу по делам общества подвергаем быть не может».

Однако, целый ряд уставов, «на случай неудачи предприятия» устанавливает косвенное, а то и прямое (в уставах коммунальных банков) обязательство акционеров вносить дополнительные платежи. В некоторых уставах (см., напр., уставы, напечатанные в №№ 1, 13, 14, 26, 36, 37, 53 «Собр. Узак.» II отд. за 1925 г. и в №№ 6, 25, 37, 43, 52 «Собр. Узак.» II отд. 1926 г.) в случае уменьшения основного капитала на определенную часть (почти всегда на $\frac{2}{5}$) устанавливаются следующие правила: «Если при потере $\frac{2}{5}$ основного капитала и при выраженном большинством акционеров желании пополнить его кто-либо из акционеров не внесет, в течение определенного общим собранием срока, причитающегося по принадлежащим ему акциям дополнительного платежа, то акции эти объявляются уничтоженными и заменяются новыми, под теми же номерами, акциями, которые продаются правлением общества. Из вырученной от продажи сих акций суммы, за покрытием причитающихся по продаже расходов, часть, равная дополнительному по акциям взносу, обращается на пополнение основного капитала, а остаток (если таковой окажется!) выдается бывшему владельцу уничтоженных акций».

По уставам же почти всех коммунальных банков (см., напр., II отд. «Собр. Узак.» за 1925 г. № 65 и др.) эта обязанность дополнения капитала прямо возлагается и не зависит не только от желаний отдельного акционера, но даже и от решения общего собрания. Соответствующие параграфы уставов коммунальных банков гласят приблизительно следующее: «Если бы убытки банка, не покрытые запасным капиталом, достигли суммы, равной $\frac{1}{3}$ основного капитала, акционеры обязаны в течение 3 месяцев со дня общего собрания, установившего такой убыток, восполнить основной капитал до прежней его суммы. Акции, по которым не последует соответствующего взноса, аннулируются, о чем учиняются соответствующие публикации. Дополнительные взносы по ним производятся губисполкомом, при чем последнему выдаются взамен аннулированных новые акции за теми же номерами с особыми отметками о выдаче их взамен аннулированных, а аннулированные акции уничтожаются».

3. Акционерное товарищество должно иметь устав, подлежащий утверждению — в установленном порядке — высшими органами власти. Устав акционерного общества подлежит утверждению СНК Союза ССР:

- 1) если в учреждении его участвует иностранный капитал или если

в уставе предусматривается возможность перехода акций в руки иностранных граждан, однако, например в уставе общества, утвержденном СТО («С. У.» 1926 г. № 19) допускается участие иностранного капитала; 2) если устав товарищества, хотя бы учреждаемого и без участия иностранного капитала носит концессионный характер (в этих двух случаях устав вносится на утверждение СНК — Главконцессомом), и 3) если в уставе содержатся отступления от общесоюзных законов.

Уставы акционерных товариществ подлежат утверждению СТО: 1) если среди учредителей общества (товарищества) имеются государственные предприятия или учреждения общесоюзного значения или нескольких союзных республик; 2) если основной капитал общества превышает один миллион рублей; и 3) если в уставе общества содержатся отступления от действующих в отношении акционерных обществ постановлений СТО. В остальных случаях уставы акционерных обществ подлежат утверждению ЭкоСО той союзной республики, на территории которой имеет, по уставу, местопребывание правление ¹⁾ общества, с тем, однако, что если устав допускает изъятия из законов соответственной республики, то он подлежит внесению на утверждение в Нарком соответственной республики.

Уставы соответственных акционерных товариществ вносятся на утверждение (кроме указанных выше исключений) наркомвнутриторгами (наркомторгами) или (для акционерных кредитных учреждений) наркомфинами.

Утвержденные уставы акционерных товариществ подлежат опубликованию в Собр. Зак. или Собр. Узак. соответственной республики ²⁾ и регистрации в Наркомторге Союза ССР или наркомторгах союзных республик по принадлежности.

¹⁾ Для акционерных обществ вообще в этом отношении, как видим, не играет роли то обстоятельство, что район его деятельности выходит или не выходит за пределы данной республики. Иначе — в отношении акционерных кредитных учреждений, уставы которых подлежат утверждению ЭкоСО РСФСР только в случае, если район их деятельности не выходит за пределы РСФСР; так что, в противном случае, устав этот, повидимому, должен направляться на утверждение в СТО. Уставы акционерных кредитных учреждений, совпадающих с нормальными уставами, подлежат утверждению Наркомфином.

²⁾ Этому моменту — опубликованию — приписывает, в соответствии с законом, весьма важное значение III отдел НКЮ. До этого опубликования не должно, во-первых, производиться распределения акций, а произведенное до или без распубликования устава распределение акций должно считаться недействительным. Во-вторых, до опубликования устава все дальнейшие дей-

Представляемый на утверждение устав акционерного товарищества должен отвечать следующим условиям. Во-первых, по кодексу, он должен быть подписан не менее, чем 5 учредителями (не менее, чем 3, по закону от 30 июля 1925 — для обществ, имеющих целью поиски, разведку и добычу золота). Но в случаях, когда учредителями являются государственные учреждения или предприятия, органы, утверждающие уставы, отнюдь не соблюдают этого правила, ограничиваясь меньшим числом и даже одним единственным учредителем¹⁾.

В уставе должны обязательно быть указаны:

- 1) цель и операции акционерного товарищества;
- 2) его наименование, или фирма, которые должны соответствовать целям предприятия и содержать слова: «акционерное общество»;
- 3) местонахождение правления общества;
- 4) срок, на который оно учреждается или указание на то, что срок действия общества не установлен;
- 5) размер и порядок образования основного капитала, нарицательная цена и порядок оплаты акций;

ствия по учреждению акционерного товарищества (напр., созыв учредительских собраний, регистрация общества) недействительны; акционерное общество, следовательно, не может быть признано юридическим лицом, с правами и обязанностями, из такого признания вытекающими. (Ср. раз'ясн. III отд. НКЮ по запросу СНК РСФСР, № 812 от 20/VIII — 1923 г.). А между тем имеются акционерные общества, уставы которых публикуются очень долгое время спустя после их утверждения, напр., через 2 года (устав акц. общ. «Универсаль»).

¹⁾ В некоторых иностранных государствах также установлено минимальное число учредителей или вообще членов акционерного общества. Так, напр., в Англии минимальное число акционеров (для публичных акционерных компаний) — 7. Но это не является гарантией, ибо 6 из них могут обладать по одной акции, стоимостью в шиллинг каждый, а остальными обладает седьмой. К каким обходам закона и надувательству кредиторов общества такой порядок (в Англии) может приводить, видно из следующего примера. Некий Арон Соломон учредил товарищество с капиталом в 40.000 фунт. стерл., разделенным на 40.000 акций по фунту. Учредителями являлись сам Соломон, его жена, две дочери и четыре сына, подписавшиеся каждый на 1 акцию. Арон Соломон был ими избран директором, и за уступку «обществу» своего дела получил от него: 1) сто облигаций по 100 фунтов каждая, 2) 20.000 акций по 1 фунту и 3) наличными — 39.000 фунтов — продажную стоимость предприятия. Из всех, таким образом, выпущенных 20.007 акций, 20.001 находилась в руках Арона Соломона. При ликвидации дел общества Ар. Соломон по своим «облигациям» получил все, а кредиторы — ничего. Палата лордов признала вполне законным это «акционерное» общество.

6) органы управления общества (общее собрание, правление, ревизионная комиссия, а также иногда и совет) и их компетенция;

7) постановления, касающиеся созыва общего собрания, его прав и права голоса акционеров;

8) срок операционного года, порядок составления, рассмотрения и утверждения отчета и баланса;

9) порядок распределения дивиденда и составления запасного капитала;

10) порядок отчетности,

11) порядок прекращения деятельности общества, и

12) предоставляемые тем или иным участникам особые преимущества по учреждению акционерного общества или в отношении подписки на акции либо сроков их оплаты.

Кроме этих обязательных указаний, учредители могут включать в устав и другие, не противоречащие законам, постановления.

4. Организация акционерного товарищества после утверждение его устава. Утверждение устава акционерного товарищества дает только форму для существования последнего. Необходимо еще наполнить эту форму материальным содержанием, найти, получить те средства, какие необходимы для его функционирования. Начать действовать, как таковое, акционерное товарищество может, для оборота оно рождается, как таковое, лишь по представлении надлежащих гарантий возможности его правильного функционирования. При этом закон принимает ряд мер к тому, чтобы учрежденное акционерное товарищество отнюдь не являлось дутым учреждением, чтобы его учредители оставались в течение известного времени безусловно связанными с ним и не могли, надув акционеров, выбыть из его состава и чтобы учредители вообще не могли заполучить для себя особых выгод в ущерб интересам всех остальных акционеров.

По опубликовании устава в указанном выше порядке все указанное в уставе количество акций должно быть распределено или между учредителями или между ними и приглашенными ими (лично или путем публичного объявления, публичной подписки) лицами. При этом распределении акций учредители не вправе оставить за собою менее одной десятой части выпускаемых акций. Эти акции, а также учредительские акции, оплаченные не наличными деньгами, а имуществом в натуре, учредители не вправе отчуждать до утверждения отчета за второй операционный год.

Весь основной капитал акционерного товарищества должен быть собран не позже года со дня открытия действий товарищества, при чем

первая четверть основного капитала должна быть собрана в течение 3, а вторая четверть в течение 6 месяцев со дня утверждения устава общества ¹⁾. Неоплата первой четверти основного капитала в указанный срок влечет за собою (автоматическое) признание общества несостоявшимся, при чем, кажется, нет необходимости в созыве предварительного общего собрания, а затем учредительного собрания для признания общества несостоявшимся. О признании общества несостоявшимся должно быть опубликовано в соответственном центральном органе.

Неоплата остальной части основного капитала в указанные выше сроки влечет за собою ликвидацию общества в течение 3 месяцев, разве бы с разрешения правительства срок оплаты акций был продлен (или размер основного капитала соответственно уменьшен).

В случае невнесения отдельными акционерами в срок причитающихся с них сумм по оплате акций, общее собрание акционеров, в целях обеспечения своевременной оплаты всего основного капитала, вправе соответственные акции аннулировать и заменить их новыми, пустив эти новые акции в продажу с тем, однако, что и эти новые акции должны быть заменены и полностью оплачены до истечения соответственных сроков. Из вырученной от продажи этих не вполне оплаченных акций сумм, держателю аннулированных акций возвращаются сделанные им взносы с удержанием расходов, вызванных заменой аннулированных и продажей новых акций.

В случае если акции распределяются не непосредственно между учредителями или приглашенными ими лицами, а путем публичной подписки, в объявлениях о публичной подписке (проспектах) и в подписных листах на акции (в обеспечение интересов подписывающихся на акции лиц) должны обязательно быть указаны следующие сведения: 1) время опубликования устава, 2) количество акций, оставленных учредителями за собою; 3) цена акций (выпускная цена которых к тому же не может быть ниже их нарицательной цены), способ и сроки их оплаты; 4) оценка имущества, вносимого учредителями. Если же тем или иным учреждениям или лицам предоставляются особые права по организации акционерного общества или особые привилегии в отношении подписки

¹⁾ Но, напр., в уставе общества «Лесозэкспорт», утвержденным Совнаркомом, оговаривается, что не позже месяца со дня утверждения устава должно быть собрано 30% основного капитала, а остальные — не позже 3 месяцев с того же дня. По уставу С.-Х. банка РСФСР (утвержденному ВЦИК и СНК) банк открывает свои действия после собрания $\frac{1}{3}$ капитала, а количество и сроки остальных взносов определяются правлением.

на акции и сроков их оплаты, то обо всех этих правах и преимуществах должно быть особо упомянуто в подписных листах на акции (и в самом уставе общества). Распределяемые акции могут быть оплачиваемы наличными деньгами или другим имуществом (в натуре). Целый ряд уставов акционерных обществ ограничивает пределы размера части основного капитала, могущей быть оплаченной имуществом (напр., не более 50 %, не более 20 % основного капитала). К тому же акции могут оплачиваться (учредителями или другими лицами) только имуществом, состоящим из таких товаров, вещей и материальных ценностей, операции с которыми входят в задачи данного акционерного общества или которые могут быть использованы последним для его организации или при дальнейшей его деятельности¹⁾.

Вносимое в оплату акций имущество подвергается первоначальной и окончательной оценке. Первоначальная оценка устанавливается соглашением между учредителями и лицами, вносящими имущество; окончательная оценка последнего устанавливается по соглашению между учредительским общим собранием акционеров и внесшим имущество акционером с тем, однако, чтобы оценка эта была не выше средних рыночных цен, существующих в месте и в день сдачи имущества (или в случае невозможности установления средних рыночных цен — цены, установленной сведущими людьми).

Деньги в оплату акций вносятся в указанное в уставе кредитное учреждение на имя учредителей и подлежат выдаче лишь по открытии действий общества (учредителям) или по признании общества несостоявшимся (внесшим их лицам). Вносы имуществом подлежат передаче (со всеми необходимыми формальностями) учредителям. Последние обязаны держать в сохранности поступившие на оплату акций деньги и имущество до передачи их правлению акционерного общества и отвечают за сохранность их солидарно.

После того, как собрано не менее одной четверти основного капитала должны быть — для окончательной организации акционерного общества — созваны два общих собрания акционеров: одно — предварительное, другое — учредительское. Предварительное общее собрание ограничивается тем, что заслушивает доклад учредителей

¹⁾ В иностранных законодательствах также принимаются меры против надувательства, связанного с взносом имущества в оплату акций. Во Франции, напр., вклады в натуре подлежат проверке не только общим собранием акционеров, но и особыми комиссарами вкладов. В общем собрании акционеров соответственный вопрос обсуждается без участия вкладчиков. Но на практике вклады эти являются преувеличенными и оцениваются свыше

о ходе организации и выбирает комиссию для проверки отчета учредителей и данных, относящихся к оценке внесенного имущества. Затем не позднее месяца и не ранее 7 дней после предварительного общего собрания акционеров созывается учредительское собрание акционеров. На этом собрании заслушивается доклад комиссии, избранной для проверки отчета учредителей, производится оценка имущества, внесенного на оплату акций, выносятся постановления о признании общества состоявшимся или несостоявшимся, выбираются члены правления, ревизионной комиссии и другие органы управления и решаются другие дела.

Постановление о признании общества состоявшимся должно быть вынесено большинством трех четвертей голосов присутствующих акционеров, представляющих притом, по крайней мере, половину основного капитала, внесенного ко времени учредительского собрания. Никаких других правил ни о количестве представленного на предварительном и учредительском собраниях капитала для действительного собрания, ни о количестве голосов, могущих принадлежать на этих собраниях отдельным акционерам, — в наших законах не содержится ¹⁾.

По признании акционерного общества (на учредительском собрании) состоявшимся избранное правление обязано немедленно и не позже 2 недель подать заявление (в соответственный наркомторг) о регистрации общества. При заявлении о регистрации должны быть представлены: 1) утвержденный устав общества; 2) подписанный правлением общий список акционеров с указанием, сколько за каждым из них числится акций и какова сумма сделанных ими взносов; 3) копии протоколов предварительного и учредительского собрания акционеров; 4) копия отчета учредителей; 5) копии доклада комиссии, избранной для проверки отчета учредителей; 6) инвентарная опись имущества общества и баланс его за подписью правления и со скрепою бухгалтера. Наркомторг, если признает это необходимым, может произвести проверку законности хода учреждения данного общества, и, в частности, проверку действительного наличия имущества, указанного в инвентарной описи, и правильности его оценки.

их стоимости. К тому же, напр., за последнее время вкладным акциям (апортным акциям, т.-е. акциям, оплаченным не деньгами, а имуществом) во Франции стали давать по много голосов каждой. Таких многоголосных апортных акций было выпущено с января 1920 г. по июль 1923 г. на 29.403.000 франков.

¹⁾ По итальянским законам в учредительском собрании каждый акционер имеет 1 голос. По французскому закону в учредительском собрании всякий акционер может принять участие в обсуждении вопросов, но никто в этом собрании не может иметь более 10 голосов.

Каждому регистрируемому акционерному обществу открывается в реестре отдельный лист, куда должны быть занесены следующие сведения: 1) время утверждения устава; 2) наименование общества; 3) местонахождение его предприятий, отдельных заведений, собственных или арендуемых, и филиальных отделений; 4) цель и операции общества; 5) размер основного капитала по уставу, сроки оплаты акций по уставу и фактическая собранная часть основного капитала; 6) местонахождение (адрес) правления, имена, отчество и фамилии всех членов управления и директоров-распорядителей; 7) (если общество учреждено на определенный срок), то срок существования общества. В этот же реестр заносится и прекращение общества.

О состоявшейся регистрации общества публикуется в газете «Экономическая Жизнь». В этой публикации должны быть отмечены: 1) наименование общества и местонахождение правления; 2) указанные в уставе цель и существо предприятия, и 3) размер основного капитала общества и собранной части его.

5. Акционерное общество, как юридическое лицо. Права юридического лица акционерное общество приобретает с момента регистрации его (вернее, со дня публикации о его регистрации). Но и до этого момента от его имени (должны и) могут совершаться определенные сделки. В ст. 339 Гр. Код. прямо сказано: «Д о п у б л и к а ц и и о р е г и с т р а ц и и о б щ е с т в а учредители общества вправе совершать все необходимые сделки и договоры от имени акционерного общества». Если эти сделки будут утверждены учредительским собранием или одним из последующих собраний в течение шести месяцев со дня регистрации общества, то ответственность по ним переходит на акционерное общество, — в противном случае учредители лично и солидарно отвечают по этим сделкам перед контрагентами. Кроме того, учредители в течение года со дня регистрации общества (т.-е. вернее публикации о его регистрации и передачи ими дел правлению общества) с о л и д а р н о отвечают как перед обществом, так и перед отдельными акционерами за причиненные убытки. В частности такая ответственность учредителей имеет место в случае, если убытки причинены сообщением неверных сведений в подписных листах, объявлениях о подписке или представленных общему собранию расчетах, касающихся размеров вознаграждения их за труд и издержки по учреждению общества или оценки имущества переданного обществу учредителями. Наконец, устанавливается с у б с и д и а р н а я ответственность за действия учредителей членов правления и ревизионной комиссии: члены правления и ревизионной комиссии, допустившие небрежность при проверке действий учре-

дителей, подлежат солидарной ответственности перед обществом, отдельными акционерами и кредиторами общества за причиненные убытки, поскольку убытки эти не могут быть взысканы с учредителей.

По его регистрации акционерное общество признается юридическим лицом и, следовательно, имеет право в пределах указанной в его уставе цели приобретать и отчуждать всеми законными способами всякого рода неизъятое из оборота имущество, совершать сделки и акты, заключать договоры, вступать в обязательства, совершать займы и операции в кредитных учреждениях, обязываться векселями, искать и отвечать на суде от своего имени и т. д.

Выше уже было сказано о том, что акционерное общество, по общему правилу, признается частным юридическим лицом. О том, когда и в каких пределах оно приравнивается к государственным предприятиям, будет подробнее сказано ниже в главе о смешанных акционерных компаниях.

6. Права, связанные с обладанием акцией (права акционера). Наш закон знает только капитальные акции, т.-е. акции, представляющие собою часть основного капитала как оплаченные наличными деньгами, так и апортные, вкладные акции (оплаченные имуществом в натуре). Иностранному праву известны и другие акции, а также и другие формы участия в акционерных обществах. Иностранным законодательствам, как уже указано выше, известны учредительские паи и дивидендные (амортизованные) акции, дающие право только на ограниченное участие в прибыли и в ликвидации общества. По французскому закону 26 апр. 1917 г. введены трудовые акции, которые, напр., по проекту упомянутого выше общества эльзасского поташа должны составить не менее 10% капитальных акций. Эти трудовые акции, не представляя капитала, не участвуют в распределении имущества при ликвидации общества и участвуют в прибылях лишь по уплате дивиденда на капитальные акции на 2% больше, чем доход от ренты. Акции эти составляют коллективную собственность всех рабочих и служащих, которые для этого должны образовать кооператив, торговое рабочее товарищество. В состав последнего входят все рабочие и служащие данного предприятия, проработавшие в нем не менее года и достигшие 21 года. Они имеют голос в общем собрании, участвуют в правлении, но соответственные члены правления выбираются общим собранием акционеров из среды делегатов рабочего товарищества¹⁾.

¹⁾ Имеются еще акции, представляющие собою вклады услуг, связей, кредита (actions industrielles) и услуги, оказанные третьими лицами, учре-

По нашим законам акции должны быть оплачены полностью не позже года со дня регистрации акционерного общества. Учредители до регистрации общества выдают лицам, частично оплачивающим (скажем, в размере необходимой первой четверти) акции предварительные именные расписки, которые должны быть обменены правлением на временные именные свидетельства не позже трех месяцев со дня открытия действий общества, в эти временные свидетельства включаются и остальные взносы до полной оплаты, после чего лишь они могут быть обменены на акции. (Но в многочисленных уставах содержатся на счет временных расписок и временных свидетельств постановления, совершенно их спутывающие). По кодексу, предварительные именные расписки могут быть уступаемы другим лицам только с согласия правления, т.-е. не раньше учредительского собрания, на котором правление избрано (но в целом ряде уставов, в частности, в уставах коммунальных банков, имеются отступления от этого). Временные свидетельства подлежат передаче в том же порядке, как именные акции.

Как мы уже видели выше, акции, по общему правилу, выпускаются именными, но устав может допустить выпуск также и акций на предъявителя. По уставам акционерных обществ с исключительным участием госкапитала или смешанных, — в которых гарантируется преобладание госкапитала, — акции, принадлежащие госпредприятиям или госучреждениям, обязательно именные. Акции на предъявителя переходят в другие руки путем простой их передачи. Именные акции могут быть передаваемы передаточным надписям, если в уставе не предписаны особые формальности. Приобретший именную акцию по передаточной надписи или по какому-либо другому основанию обязан для осуществления своих прав в отношении общества заявить о своем приобретении правлению для внесения его имени в акционерную книгу и предъявить правлению самую акцию с передаточной надписью или иными письменными доказательствами ее приобретения. При приобретении именной акции не по передаточной надписи надпись о переводе акций на имя приобретателя делается правлением общества.

Акции (хотя бы на номинальную сумму свыше минимума, напр., в 1000 руб.) не могут быть дробимы. В случае перехода акции (напр., по наследству) к нескольким лицам последние не могут потребовать от общества выдачи им раздробленных акций, а обязаны осуществлять

дителям во время образования общества (*actions de primes*), при чем весьма сомнительно, являются ли обе эти категории бумаг акциями в действительном смысле слова.

свои права по отношению к обществу через посредство одного лица, уполномоченного на то совладельцами.

Само акционерное общество не может приобретать на свой счет свои акции (или временные свидетельства) или принимать их в залог, за исключением случаев, когда этим достигается для общества предотвращение потерь при взысканиях с его должников или (это относится не к залогу) в случае погашения акций.

Каждому акционеру предоставляется право на получение соответственной доли из имущества акционерного общества, очищающегося по его ликвидации, а во время существования общества — на получение дивиденда¹⁾ из остатка чистой прибыли, образуемого за вычетом из нее установленных по закону, или по уставу, или по постановлению общего собрания отчислений в размере, определяемом уставом или общим собранием акционеров, но — так явствует из текста закона — одинаковом для всех без исключения акционеров²⁾. При увеличении основного капитала каждая акция дает преимущественное право на приобретение соответственного количества новых акций.

¹⁾ Однако, у нас имеются некоторые акционерные общества, по уставам которых дивиденд на акции не начисляется (см., напр., уставы обществ, напечатанных в № 15, ст. 42 и в № 44 «Собр. Узак.», II отд. за 1925 г. и в № 53 за 1926 г.).

²⁾ Конечно, дивиденд может выдаваться только из чистой прибыли. Поэтому весьма важно точное выяснение того, что следует понимать под чистой прибылью. И ясно, что амортизационные суммы, суммы, идущие на погашение основного капитала в меру его изнашивания, никоим образом не могут быть отнесены к чистой прибыли: они должны быть вычтены из валовой прибыли общества. Это положение ясно до такой степени, что о нем и не следовало бы особо упоминать в уставах. Однако, в подавляющем большинстве уставов наших акционерных обществ содержится по этому вопросу постановление, почти повсюду сформулированное в следующих словах: «определяемая общим собранием сумма на погашение первоначальной стоимости имущества подлежит отчислению из валового дохода общества». Некоторые уставы обходят этот вопрос молчанием. И, наконец, не в малом количестве уставов акционерных (с преимущественным и даже исключительным участием государственного капитала, и даже в таких, устав которых утвержден Совнаркомом) содержится совершенно нерациональное постановление о том, что чистая прибыль содержит в себе эти амортизационные суммы, и из нее они должны быть отчисляемы. (Ср., напр., уставы обществ, напечатанных во II разделе «Собр. Узак.» №№ 1, 3, 6, 9, 10, 12, 14, 24, 34, 53 за 1925 г. и №№ 19 и 54 за 1926 г.). В некоторых уставах, в особенности в уставах коммунальных банков, предписывается, что из прибыли выдается дивиденд лишь до пределов определенного процента на акционерный капитал.

По нашему кодексу, каждая акция предоставляет ее собственнику право участия в общем собрании и право голоса. По общему же правилу, акционер пользуется в общем собрании столькими же голосами, сколько у него акций. Но в отношении числа голосов акционеров уставами может быть допущено изъятие из этого правила (но не в отношении неотъемлемого права каждого акционера участвовать в собрании). В уставе (что и делается в очень многих случаях) может быть установлено наименьшее (напр., 5, 10, 20) число акций, дающее право одного голоса либо ограничение (максимального) числа голосов, предоставленных одному акционеру. Уставы, устанавливающие наименьшее число акций для получения одного голоса, предоставляют обладающим меньшим количеством акций акционерам объединиться для получения одного или больше голосов¹⁾.

7. Органы управления акционерных обществ. Органами управления акционерных обществ являются у нас: 1) общие собрания акционеров; 2) правление; 3) ревизионная комиссия, и иногда 4) совет, который может быть предусмотрен уставом общества. По некоторым иностранным законодательствам, органы, аналогичные такому совету, обязательны. Так, в Германии имеются наблюдательные советы (избираются общим собранием на срок до 5 лет, могут быть избраны

¹⁾ В целом ряде иностранных законодательств в самом законе установлены соответственные ограничения. Так, напр., по английскому закону 1908 г. каждый акционер, если в уставе не сказано иное, имеет только один голос, сколько бы у него ни было акций. В Бельгии каждая акция дает право голоса, но никто не может иметь более $\frac{1}{5}$ части голосов всех выпущенных и более $\frac{2}{5}$ представленных на собрании акций. В Италии, каждая акция имеет голос со следующими ограничениями, если в уставе не сказано иное: обладатели от 1 до 5 акций имеют 1 голос, от 5 до 100 — по одному голосу на каждые 5 акций; свыше 100 акций — каждые 25 акций дают право на добавочный голос; в учредительском собрании каждый акционер имеет 1 голос. По французскому закону, в уставе может быть постановлено: 1) каким количеством акций надо обладать, чтобы иметь доступ в общее собрание, и 2) сколько голосов может иметь каждый акционер в связи с количеством принадлежащих ему акций. Но в учредительском собрании всякий акционер может принять участие в обсуждении вопроса, однако, никто на этом собрании не может иметь более 10 голосов. По германскому закону, каждая акция дает право голоса, но уставом может быть ограничено число голосов акционеров; если выпущены акции разных категорий, то акциям одной категории может по уставу быть предоставлено больше голосов, чем акциям другой категории. По уставу французского банка, правом голоса обладают только 200 крупнейших акционеров, т.е. в настоящее время обладающие (каждый) акциями, на биржевую стоимость, в миллион слишком франков.

и не из среды акционеров). Во Франции имеются наблюдательные комиссары (*commissaires de surveillance*), избираемые от одного собрания к другому. В Англии избираются аудиторы (от собрания к собранию) из среды компетентнейшей организации дипломированных счетоводов (*Royal Institute of chartered Accountants of England and Wales*).

Общие собрания акционеров решают все важнейшие, основные вопросы¹⁾. Общие собрания бывают обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные собрания созываются правлением не менее одного раза (почти всегда только один раз) в год для рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, для избрания ревизионной комиссии и в подлежащих случаях директоров (членов правления), кандидатов к ним и совета, для распределения прибыли и в частности для определения дивиденда по акциям, а также для разрешения всякого рода иных вопросов, предоставленных ведению общего собрания законом или уставом. Чрезвычайные общие собрания созываются правлением либо по его собственной инициативе, либо по требованию ревизионной комиссии или совета, либо, наконец, по требованию группы акционеров, представляющих не менее $\frac{1}{20}$ части основного капитала. Если правление в течение 2 недель со дня подачи заявления указанным количеством акционеров не созывает общего собрания, то каждому из просивших о созыве общего

¹⁾ Хотя решения в акционерных компаниях принимаются не лицами, а денежными мешками (Буркарт), однако, в целом ряде законодательств признавалось, что только акты администрации могут бесспорно быть принимаемы большинством общего собрания, но что это большинство не может изменять условий учредительного акта, устава. В Англии имеются неизменяемые части устава (*memorandum*). В Германии устав может быть изменен квалифицированным большинством. Во Франции до 1913 г. устав не мог быть в сущности изменен общим собранием, и лишь с этого времени общее собрание, если в уставе не сказано иное, может квалифицированным большинством вносить изменения в устав, но не может изменить объекта товарищества. Почти во всех уставах наших акционерных обществ указывается, что общие собрания решают все вопросы, до дел общества относящиеся, превышающие власть правления или предложенные ему правлением; но что непременно ведению общего собрания подлежат: 1) постановления о приобретении, отчуждении и залоге строений и прав застройки; 2) избрание и смещение членов правления, ревизионной и ликвидационной комиссии (и совета, если он имеется) и назначение им вознаграждения; 3) утверждение инструкции правлению и ревизионной комиссии (и совету); 4) рассмотрение и утверждение сметы расходов и плана действий на наступающий, и отчета, и баланса — за истекший год; 5) распределение прибыли; 6) разрешение вопросов об изменении размера основного капитала, о расходовании запасного капитала, изменении устава, ликвидации дел общества и о слиянии общества с другим акционерным обществом.

собрания акционеров дается право в течение (следующего) месячного срока обратиться в суд по нахождению правления общества с просьбой о разрешении созвать общее собрание акционеров.

Для действительности общего собрания, для признания его состоявшимся требуется, по общему правилу, явка акционеров, представляющих в совокупности не менее одной третьей части основного капитала. Участвуют акционеры в общих собраниях лично или через доверенного, который должен также быть акционером, при чем почти во всех уставах указывается, что ни один акционер больше двух таких доверенностей не может иметь; юридические лица — акционеры участвуют в общих собраниях через своих законных представителей. Но для рассмотрения некоторых вопросов требуется присутствие акционеров, представляющих гораздо большую часть основного капитала. Так для действительности рассмотрения вопросов, касающихся общего изменения устава, увеличения или уменьшения акционерного капитала, прекращения и ликвидации дел общества или слияния его с другими акционерными обществами и выпуска облигационного займа, требуется явка на общее собрание акционеров, представляющих не менее половины основного капитала. А для действительности рассмотрения вопроса о таком изменении устава, которым изменяется самая цель (объект) товарищества — даже не менее трех четвертей основного капитала. Невявка на общее собрание установленного (законом или уставом) обычного (не менее $\frac{1}{3}$ основного капитала) числа акционеров, дает право созыва вторичного общего собрания, которое (для обычных вопросов) признается состоявшимся независимо от размера представленного капитала. (Но для указанных выше особых вопросов не менее $\frac{1}{2}$ или не менее $\frac{3}{4}$ основного капитала должно быть представлено и на вторичном общем собрании.)

В Гр. Код. не содержится правил о созыве общих собраний. Но правила эти по уставам более или менее трафаретны. О созыве общих собраний публикуется в местном официальном органе печати не позже как за три недели до созыва. В публикации должны быть указаны: день и час, на который собрание созывается; помещение, в котором оно будет происходить, и подробное перечисление вопросов, подлежащих рассмотрению этого собрания. Доклады правления по назначенным к слушанию вопросам должны быть открыты для рассмотрения акционеров за две недели до общего собрания. Но акционерами через правление могут быть поставлены на обсуждение собрания и другие дополнительные вопросы. Поэтому акционеры, желающие сделать какое-либо предложение общему собранию, должны письменно сообщить

о том правлении не позже, чем за известный срок (за 7 дней) до общего собрания. Если такое предложение сделано группою акционеров, представляющих не менее $\frac{1}{20}$ части основного капитала, то правление обязано его представить ближайшему общему собранию со своим заключением. Именные акционеры, сверх публикации, приглашаются именными повестками; именными же повестками должны быть приглашены и объявившие себя в определенный срок обладатели акций на предъявителя.

В общем собрании решения могут приниматься только по вопросам, которые были указаны в объявлениях и в повестках о созыве или которые были, по требованию акционеров, дополнительно предложены правлением общему собранию. Это ограничение не распространяется на «текущие дела»; при чем отнесение какого-либо вопроса к текущим делам зависит от решения общего собрания.

Для пользования на собрании правом голоса владельцы обязаны за определенный срок либо предъявить свои акции правлению либо быть внесенными в книги акционеров. Списки их выставляются для обозрения за несколько дней до общего собрания, проверяются ревизионной комиссией, а по требованию известного числа акционеров и на самом собрании особо избранной (мандатной) комиссией, в которой обязательно участие представителя группы, потребовавшей проверки.

Голоса акционеров считаются, как указано в уставе и в соответствии с законом. Но правом голоса не пользуются ни лично, ни по доверенности акционеры, состоящие членами правления или ревизионной комиссии, при решении вопросов, касающихся привлечения их к ответственности или освобождения от таковой, устранения их от должности, назначения им вознаграждения и утверждения подписанных ими отчетов. Не пользуется правом голоса и акционер вообще при решении вопроса о заключении обществом с ним какого-либо договора.

Решения, по общему правилу, принимаются простым большинством голосов, поданных акционерами. Но для изменения устава, являющегося изменением самой цели общества, требуется большинство в $\frac{4}{5}$ всех поданных голосов, а для изменения устава вообще, для увеличения или уменьшения основного капитала, для прекращения и ликвидации дел общества или слияния его с другими и для выпуска облигационного займа требуется большинство $\frac{2}{3}$ поданных голосов.

8. Правление общества. Правление общества, в количестве не менее 3 членов (директоров) и от 1 до 3 кандидатов к ним, избирается общим собранием на срок не более 3 лет. Общее собрание может сменить того или иного директора или кандидата и до истечения

срока, на который они избраны. Но если такое устранение имело место без достаточных к тому оснований, то устраненным должны быть возмещены обществом убытки, причиненные им вследствие их устранения.

По нашему кодексу, члены правления могут быть избраны как из числа акционеров, так и из числа посторонних лиц: не требуется, чтобы члены правления обладали определенным количеством акций¹⁾. Наш кодекс ставит только одно условие: членами правления не могут быть лица, приговоренные судом к лишению права поступать на государственную службу, на все время действия такого приговора.

Члены правления работают не бесплатно, а получают за свои труды вознаграждение, определяемое уставом или общим собранием.

Правление заведывает делами общества и является его представителем во всех его делах (как на суде, так и в сношениях с другими органами власти и со всякого рода лицами, с которыми общество находится в тех или иных отношениях). Оно вправе совершать все сделки, входящие в круг операций общества. Оно обязано вести счетоводство и отчетность общества и представлять общему собранию в срок, указанный в уставе, а за отсутствием такового не позже трех месяцев по истечении операционного года — годовой отчет о деятельности общества с приложением баланса и счета прибылей и убытков общества.

При исполнении своих обязанностей члены правления должны проявлять необходимую заботливость. За убытки, причиненные нарушением (или небрежным исполнением) возложенных на них обязанностей, члены правления отвечают солидарно перед обществом в целом, а в случае его несостоятельности и перед кредиторами общества и перед отдельными акционерами.

9. Ревизионная комиссия. Ревизионная комиссия избирается общим собранием на один год. Меньшинство акционеров, представляющее не менее одной десятой части основного капитала, может потребовать избрания из своей среды одного члена ревизионной комиссии; в этом случае акционеры, входящие в состав этого меньшинства, не участвуют в избирании других членов ревизионной комиссии.

¹⁾ Во многих иностранных законодательствах требуется, как уже известно, чтобы члены правления обладали достаточным количеством именных и неотчуждаемых акций. Установлено это правило, якобы, с той целью, чтобы управление находилось в руках лиц, действительно заинтересованных в процветании общества. На самом же деле, преобладающая роль членов правления, как акционеров, приводит на практике к тому, что ответственность этих членов правления перед общим собранием совершенно иллюзорна.

Ревизионная комиссия состоит из трех или более членов. Она может быть избрана только из среды акционеров.

На ревизионную комиссию возлагается проверка ежегодного отчета правления, кассы и имущества общества в сроки, способами и средствами по ее усмотрению, предварительное рассмотрение всякого рода смет и планов общества на наступающий год и вообще ревизия всего делопроизводства, счетоводства и отчетности общества. За убытки, причиненные нарушением (или небрежным исполнением) своих обязанностей члены ревизионной комиссии солидарно отвечают перед обществом, а в случае его несостоятельности перед кредиторами общества (и перед отдельными акционерами).

10. Совет общества. По нашему кодексу, избрание совета общества, для общего руководства его делами, не обязательно. Но избрание такого совета может быть предусмотрено уставом общества. Закон содержит в себе только одно постановление, касающееся членов совета: за убытки, причиненные обществу нарушением (или небрежным исполнением) возложенных на них обязанностей, члены совета отвечают (но не солидарно!) перед обществом, а в случае несостоятельности последнего и перед его кредиторами. В остальном, т.е. в отношении числа членов совета, порядка их избрания, возлагаемых на совет обязанностей и порядка его деятельности, — закон отсылает к соответственным уставам.

В уставах, где предусматриваются советы, правила о них регулируются приблизительно следующим образом (ср., напр., уставы, напечатанные в №№ 36 и 51 «Собр. Узак.» за 1926 г.). Совет избирается общим собранием в количестве 7—9 членов, избирающих из своей среды председателя. Члены совета не должны занимать других должностей в обществе, они получают пожетонное вознаграждение за свои заседания. Собирается совет по мере надобности, но не реже нескольких раз в год (раз в месяц, раз в три месяца). К ведению совета относятся: 1) разрешение вопросов, внесенных на его усмотрение правлением, или вопросов, по которым мнения членов правления разделились; 2) разрешение правлению сверхсметных расходов в случаях, не терпящих отлагательства, в пределах, предусмотренных общим собранием; 3) утверждение составленных правлением частных планов в деятельности общества; 4) предварительное рассмотрение всех вопросов, вносимых в общее собрание, с дачей по ним заключения и т. д.

11. Изменение капитала общества. Капиталы акционерных обществ могут быть изменяемы в различных случаях и различными способами. Они могут быть уменьшаемы и увеличиваемы. В случае

понесения обществом больших убытков, которые не могут быть пополнены дополнительным выпуском акций, капитал общества уменьшают (путем уменьшения цены акции и т. п.). Когда дела общества идут хорошо и необходимо его расширение, капитал его (или находящийся в его распоряжении) увеличивается либо путем увеличения основного капитала с новым выпуском акций либо путем выпуска облигационного займа. Вопросы об изменении основного капитала имеют столь важное значение, что для их решения, как уже указано выше, требуется и усиленное присутствие на общем собрании акционеров, и квалифицированное большинство при их решении и утверждение и регистрация этих изменений в таком же порядке, как и самого устава. Остается добавить, что для могущих оказаться по тому или иному годовому отчету убытков общество должно ежегодно отчислять определенные суммы в запасный капитал и может отчислять известные суммы в другие специальные капиталы.

Запасный капитал образуется путем отчисления в него не менее 5% (по очень многим уставам гораздо большего процента) чистой прибыли, до тех пор, пока он не достигнет размера, указанного в уставе (обычно $\frac{1}{3}$, но нередко гораздо большей части основного капитала). В этот же запасный капитал должны поступать и излишки сверх нарицательной цены (премии) акций при дополнительном выпуске последних. В кодексе не указан порядок увеличения основного капитала общества путем выпуска новых акций. Но во всех уставах этот порядок регулируется почти трафаретно. Увеличение основного капитала общества путем выпуска новых акций может последовать лишь по полной оплате ранее выпущенных акций. При последующем выпуске акций преимущественное право на их приобретение принадлежит в соответственном количестве владельцам акций общества предыдущих выпусков. Но на все неразобренные старыми акционерами в течение определенного срока (одного месяца, напр.) акции дополнительного выпуска открывается подписка. По каждой из акций дополнительного выпуска должна быть вносима приобретателем ее сверх нарицательной цены еще и премия, равная, по меньшей мере, причитающейся на каждую из акций предыдущих выпусков части запасного капитала общества по последнему балансу¹⁾.

Акционерные общества, кроме страховых и кредитных установленных краткосрочного кредита, имеют право, если это предусмотрено в их

¹⁾ За границей, при расцвете общества, выпускаются облигации или акции с премией, а при плохих делах — акции обыкновенные или даже привилегированные.

уставе, заключать долгосрочные облигационные займы. Заключение облигационного займа допускается только по оплате полностью всего основного капитала общества. Постановление о выпуске облигационного займа должно быть зарегистрировано и в извлечении опубликовано (порядком, установленным для регистрации уставов).

Никаких особых условий для выпуска облигаций в нашем кодексе не содержится. Они выпускаются «на условиях, определяемых общим собранием акционеров». Они, следовательно, — могут быть выпущены, в отличие от акций, и по цене ниже нарицательной или с более высоким, чем выпускная цена, погашением.

Владельцы облигаций стоят по отношению ко всему имуществу акционерного общества на положении залогодержателей, но пользуются правом преимущественного удовлетворения из имущества общества только по отношению к тем кредиторам общества, притязания которых возникли после опубликования постановления общего собрания о выпуске облигационного займа.

В уставе акционерного общества или в условиях подписки на облигации может быть предусмотрена организация общества облигационеров: может быть предусмотрен созыв общих собраний облигационеров общества и избрание из их среды одного или нескольких представителей, которым вверяется защита интересов облигационеров как в отношении акционерного общества, так и в отношении третьих лиц. Эти представители облигационеров имеют право участвовать в общем собрании акционеров с правом совещательного голоса, а также имеют право знакомиться с положением дел акционерного общества наравне с отдельными акционерами.

12. Отчетность акционерных обществ. Несмотря на всю важность отчетности и правильного составления балансов акционерных обществ, наш закон почти не содержит никаких правил о порядке ведения отчетности и составления балансов, ограничиваясь только постановлением (ст. 358 Гр. Код.), что «акционерное общество обязано ежегодно публиковать отчеты и баланс по установленной форме». Очень мало правил по этому вопросу содержится и в уставах акционерных обществ.

А между тем исследователи вопроса ¹⁾ придают балансам и отчетам еще больше значения, чем самому уставу общества. Ибо устав — это документ юридического характера, хартия предприятия, бесспорный акт,

¹⁾ См., напр., Жюль Жаннен (Jules Jeannin), *La vie financière des Sociétés*, Paris, 1924.

устанавливающий условия соглашения акционеров, права товарищества. Балансы же представляют собою документ характера экономического и отчетного, являются документом более спорным, свидетельствующим о действительном положении самого предприятия. Законы требуют публичности обоих этих документов в целях покровительства общественным сбережениям, идущим в акционерные предприятия. А отсутствие обязательных правил о составлении балансов делает иллюзорным это покровительство, так как часто балансы именно не соответствуют действительности.

В частности, например, вклады в натуре на практике почти всегда оцениваются выше их стоимости и вносятся в баланс по этой повышенной стоимости и притом без всякого различия, оплатили ли этот вклад учредители деньгами или последние сохранили за собою часть акций, оплаченных этими предметами в натуре. А если, например, на 3 миллиона основного капитала 2 миллиона были оплачены предметами в натуре, действительная стоимость которых всего 500.000, то действительная цена акции, при уплате наличными учредителями, сразу уменьшается на половину. Если же учредители получили на эти 2 миллиона акций, то вместо 1½ миллионов им достается только 500.000 и т. д. Отнесение тех или иных сумм на амортизацию и т. п. также может совершенно неверно отразить в балансе действительное положение дел. В виду важности балансов порядок их составления следовало бы самым подробным образом регламентировать в законе.

13. Прекращение и ликвидация акционерных обществ. Акционерное общество по закону прекращается: 1) за истечением срока, на который оно было учреждено; 2) по постановлению общего собрания акционеров (о прекращении его деятельности или о слиянии его с другим акционерным обществом); 3) в случае его объявления по суду несостоятельным; 4) по постановлению правительства в случае уклонения общества от указанной в уставе цели или в случае уклонения его органов в сторону, противную интересам государства. Почти все уставы акционерных обществ добавляют еще пятое основание прекращения общества: в случае если по балансу общества окажется потеря $\frac{2}{3}$ основного капитала, и владельцы акций не пополнят его в течение определенного срока (чаще всего — одного года) со дня утверждения общим собранием отчета, из которого обнаружится указанный недостаток капитала.

Ликвидация прекращаемого акционерного общества поручается особой ликвидационной комиссией. Для обществ, объявленных по суду несостоятельными ликвидационная комиссия назначается судом, открыв-

шим несостоятельность общества. В остальных случаях ликвидационная комиссия избирается общим собранием акционеров, если иное не постановлено в уставе (например, что ликвидация поручается правлению и т. п.); однако, при замедлении в избрании ликвидационной комиссии, последняя, по просьбе акционеров, представляющих не менее $\frac{1}{20}$ части основного капитала, назначается народным судом по месту нахождения правления общества. Члены ликвидационной комиссии со времени их избрания или назначения заменяют во всем правление общества, действуют согласно инструкций общего собрания и предписаний закона и за причиненные их действиями убытки отвечают солидарно же, как члены правления, перед кредиторами общества и акционерами.

Акционеры не обязаны возвращать в ликвидационную массу дивиденды, полученные ими на основании правильно составленного баланса. Распределение ликвидационного остатка между акционерами может последовать не ранее удовлетворения или обеспечения требований всех кредиторов и во всяком случае не ранее истечения годового срока по завершении ликвидации. Удовлетворение кредиторов совершается в порядке очередности, установленной общими законами¹⁾. В остальном ликвидация совершается по правилам, установленным (и приведенным выше) для полных товариществ.

¹⁾ В каком порядке подлежат удовлетворению кредиторы ликвидируемых акционерных обществ, видно, напр., из следующего постановления Наркомвнуторга СССР, касающегося «Всероссийского синдиката швейной промышленности» (постановление от 16 марта 1925 г.): «1. Администрация обязана удовлетворять полностью в соответствующие сроки: а) претензий по заработной плате, вознаграждения за увечья и по социальному страхованию; б) претензии Наркомфина по налогам, сборам и по прибыли синдикатов, при чем первоочередностью удовлетворения пользуются претензии, указанные в лит. «а» настоящей статьи. 2. Товары и ценности общества, служащие обеспечением открытых Госбанком кредитов и ссуд, администрация обязана обращать полностью, в соответствующие сроки, на удовлетворение Госбанка, поскольку претензии, предусмотренные статьей 1 сего постановления, будут покрыты администрацией из другого имущества общества. Правила настоящей статьи применяются также и к другим кредитным учреждениям, в соответствии с уставами этих кредитных учреждений. 3. Все остальные претензии, удовлетворяясь администрацией постепенно, в зависимости от хода дел, в отношении последовательности их удовлетворения разделяются на следующие разряды: а) претензии государственных органов, вытекающие из договоров подряда и поставки; б) претензии, обеспеченные залогом, в отношении заложенного имущества; в) претензии государственных учреждений и предприятий и кооперативных организаций; г) претензии остальных кредиторов. 4. К удовлетворению

ГЛАВА XI.

Смешанные общества.

«Смешанные общества» представляют собою в настоящее время довольно распространенное явление в Европе. Особое распространение они получили во время и после последней войны. Но они были известны и до войны, с конца XIX столетия в особенности в Германии и в Бельгии. Им в настоящее время в Западной Европе посвящена довольно обширная литература¹⁾. Но литература о них имела и до войны²⁾. Их образование вызвано постепенным ростом хозяйственных функций государства и роли его как хозяйствующего субъекта. Это роль государства в разных странах за годы войны и по его окончании весьма возросла. «По окончании войны и отчасти вследствие войны, — замечает Жорж Платон, — имеет место настоящий расцвет предприятий смешанного хозяйства».

«Смешанными обществами» или по французской терминологии «обществами смешанного хозяйства» (*Sociétés d'économie mixte*) называют соединение государства или некоторых других публичных организаций с частными лицами для совместного управления предприятием, которое по внешности носит характер частного товарищества.

Еще, напр., в конце XIX столетия в Германии были сделаны попытки образовывать такие общества. Еще в 1895 г. город Страсбург (тогда входивший в состав Германии) заключил концессионный договор с берлинским генеральным электрическим обществом (A. E. G.), которое

претензий каждого последующего разряда (ст. 2 сего постановления) администрация приступает лишь по полном погашении претензий предыдущего разряда. При недостаточности суммы, приходящейся на погашение претензий каждого отдельного разряда, последние удовлетворяются по соразмерности.

¹⁾ *George Platon, L'état actionnaire et administrateur des sociétés, Marseille, 1925; Antonelli, Les sociétés anonymes d'économie mixte, Revue des sociétés, февраль, 1923 г.; Ganq, Les solutions économiques romaines, la commercialisation des entreprises d'état, Paris, 1924; Garcin, L'évolution d'économie mixte en France, Revue des sociétés, март, 1924 г.; Miltaud, La marche au socialisme, Paris, 1920; Mireaux, Les nouvelles formules d'organisation économique, Revue politique et parlementaire, март, 1923 г.; Schatz, L'entreprise gouvernementale et son administration; Staat, Une entreprise d'économie mixte l'électricité de Strasbourg, Paris, 1925; Lapie, Les entreprises d'économie mixte, Paris, 1925.*

²⁾ См., напр., *Passow, Die gemischten privaten und öffentlichen Unternehmungen, Jena, 1912; Freud, Die gewirtschaftliche Unternehmung, eine neue Gesellschaftsform, Deutsche Juristenzeitung, 5 цент., 1911 г.*

обязалось организовать в Страсбурге акционерное общество для распределения электричества. Город сохранял за собою некоторые права по установлению тарифов; он участвовал в прибылях, превышающих 5%; он оставлял за собою право выкупа. Наконец, город сохранял за собою 40% акций и соответственное представительство в наблюдательном совете. Но в 1899 г. город, по финансовым соображениям, отказался от участия в этом товариществе. Однако, когда стал приближаться возможный срок выкупа предприятия городом, последний заменил этот выкуп образованием смешанного общества (в конце 1908 г.): город получил 40% акционерного капитала и 3 (из 10) членов наблюдательного совета. А путем тайного приобретения акций на бирже город довел свое участие в акционерном капитале до 51%, иначе до 8.242.462 марок.

На аналогичных условиях образовались Рейнско-Вестфальское общество электрических предприятий (R. W. E.) в течение первого десятилетия настоящего века, для противодействия монополии Стиннеса.

Такой же характер приобрело Верхнерейнское общество двигателей сил в Мюльгаузене. Сначала частное товарищество, выкупленное городом, под давлением муниципального социализма, в 1906 г., оно, в виду конкуренции было превращено в 1910 г. в смешанное общество, с капиталом в 20 миллионов марок. 40% капитала достается Мюльгаузену, который уступает из него $\frac{1}{4}$ Страсбургу, $\frac{1}{8}$ Фрейбургу и т. д. Правление состоит из 18 человек: 10 от частных участников, 4 от Мюльгаузена, 2 от Страсбурга, 1 от Фрейбурга и префект Верхнего Рейна. Наученные опытом Страсбурга, частные участники добились включения в договор оговорки о том, что в течение трех лет Мюльгаузен не может увеличить своей доли участия в акционерном капитале общества.

В 1907 г. газовое предприятие Берлина, до тех пор бывшее муниципальным, превращается в смешанное общество с капиталом в 82 миллиона марок, из которых 68 миллионов вносятся двумя пригородами (Вильмерсдорфом и Шенебергом), а 14 миллионов частным предприятием. Но управление — совершенно отделенное — доверяется специальному обществу, в котором значительно преобладает частный капитал.

По снабжению населения продовольственными, напр., молочными, продуктами города и кооперативы пытаются путем смешанных обществ ограничить спекуляцию, свободу частной торговли, в общих интересах: они путем приобретения большинства акций сохраняют за собою в ответственных обществах преобладающее значение. Так напр., Маннгейм, в 1912 г., приобретает в соответственном обществе 135 акций из 150; Карлсруэ в 1915 г. приобретает акций на 49.000 из общего числа

75.000 марок; Страсбург имеет в 1915 г. большинство акций в таком молочном предприятии.

Штуттгарт, Мюнхен, Лейпциг в 1915 г. приобретают на 100.000 марок акций (из общей суммы в 300.000 марок) в предприятии по снабжению населения провольствием. Вена в 1910 г. участвует в акционерном капитале городской скотобойни. Будапешт в 1911 г. приобретает 60 % акционерного капитала предприятия по торговле продовольственными продуктами.

На с'езде немецких городов в Кельне, в 1914 г., Леони, товарищ городского головы города Страсбурга докладывает, что 75 городов участвуют в 91 смешанном обществе чисто промышленного характера, вложив в это дело более 126 миллионов марок акционерного капитала.

Смешанные общества до войны находили себе применение и в банковом деле. Так, например, Ипотечный банк Кроации — Словении, в Загребе, был учреждением, в котором хорватскому государству принадлежала $\frac{1}{2}$ акционерного капитала ¹⁾. На тех же началах был основан Швейцарский банк. Венгрия (правда, в 1916 г., но вне всякой связи с войной) была главным акционером товарищества, получившего наименование «центрального банковского института».

Значительное применение получили до войны смешанные общества в деле железнодорожного строительства. В Дании, в 1894 г. в виду приостановки частными лицами железнодорожного строительства, государство приступает к образованию соответственных смешанных обществ. Оно в половине участвует в частных железных дорогах, другая половина акций приобретается заинтересованными городами, общинами и земствами. Иногда участвует в качестве акционера и крупный капиталист. Здесь в особенности, почти всегда мы имеем дело с публичным предприятием, строю которого присвоена лишь внешняя форма акционерного общества. В 1918 г. в Дании издан закон, по которому 37 железнодорожных линий (из общего числа 42) получали от государства половину своего основного капитала.

В Бельгии еще с конца XIX века пригородные железные дороги управлялись смешанным обществом. Этому смешанному обществу в других областях предшествовали автономные государственные управления под видом торговых товариществ, в которых, однако, ни частный капитал, ни частное управление не принимали никакого участия ²⁾. Таково

¹⁾ Югославия продала акции, ей принадлежавшие, но тем не менее назначает комиссара банка для наблюдения за выпуском облигаций.

²⁾ Когда у нас были образованы государственные тресты, которые были переведены на хозяйственный расчет и которые отвечали по своим обяза-

было, напр., основанное в Бельгии еще в 1860 г. общество коммунального кредита под видом акционерного общества, участником которого могли быть только местные самоуправления, или основанная на таких же началах в 1865 г. общая сберегательная и пенсионная касса, где, несмотря на внешнюю автономию, государство являлось единственным хозяином.

Основанное в Бельгии в 1885 г. национальное товарищество пригородных железных дорог является настоящим смешанным обществом. Капитал этого общества неограничен, он увеличивается по мере постройки новых линий. Акции делятся на серии, соответствующие количеству железнодорожных линий. Но публично-правовым организациям должно принадлежать не менее $\frac{2}{3}$ всех выпущенных акций. Приобретение акций частными лицами, со всеми правами акционеров, допускается в пределах остальной трети. Среди прочих коллективов государству принадлежит решающая роль: оно вправе сохранить за собою до половины всего акционерного капитала. Акции частных лиц могут быть на предъявителя и должны покрываться полностью по требованию общества, остальные акции — только именные и могут покрываться с рассрочкой до 90 лет. Но частные капиталы не особенно притекали в данное общество. В 1908 г. частным лицам принадлежало всего 1,5% акций, земствам 28,3%, коммуна — 28,6%, и государству — 41% всех акций. Несмотря на преобладание капиталов местных органов, решающая роль в управлении делами общества принадлежит не им, а государству. Правление общества состоит из назначаемого королем председателя и 4 членов, половина которых назначается королем, а другая половина общим собранием акционеров. Кроме того, генеральный директор общества также назначается королем. Правление снабжено самыми обширными полномочиями. Решения принимаются по большинству голосов присутствующих членов, а при равенстве голосов, голос председателя дает перевес; председатель, сверх того, может приостановить любое решение, даже общего собрания акционеров, которое, по его

тельствам только предоставленным им имуществом, с устранением общей ответственности государства, то наши ученые искали, искали и не могли нигде найти подобного примера. Однако, указанные автономные управления государственными предприятиями, которые в особенности развились после империалистской войны, представляют собою вполне аналогичный образец. Иногда они принимают форму смешанного общества, в которой, однако, частный капитал играет самую ничтожную роль. Так, напр., в Швейцарии бернский кантон «участвует» в товариществе, эксплуатирующем белый уголь; но ему принадлежит 94% капитала. То же имеет место и в Кантоне Вод-

мнению, противоречит законам, уставу товарищества или интересам государства. В этом случае он апеллирует к правительству¹⁾.

Это общество само не занимается эксплуатацией построенных железных дорог, а сдает их в аренду другим товариществам. По закону 1899 г., ассоциации коммун уполномачиваются на эксплуатацию указанных железнодорожных линий. Но в соответственных товариществах, фигурирующих под формой акционерной и кооперативной, могут участвовать и земства (провинции) и частные лица. Фактически же преобладающая роль в эксплуатации этих железнодорожных линий принадлежит частному капиталу. В 1908 г. из 135 линий, 14 были уступлены междукоммунальным товариществам, 118 управлялись частными обществами и 3 находились в непосредственном управлении национального товарищества. Это преобладание частного капитала объясняют присутствием в составе правления национального товарищества представителей крупной промышленности, склонных отдавать предпочтение частных товариществам²⁾.

В 1895 г. гор. Брюгге и два частных лица — Куазо и Кузен образовали смешанное общество для эксплуатации двух портов и канала с капиталом в 9 миллионов. Город приобретает половину акций, он имеет право назначить двух членов правления, все акции именные, Куазо и Кузен обязаны подписаться не менее, чем на два миллиона.

В Швеции, хотя и в начале империалистской войны, но без всякой связи с ней, было организовано смешанное общество для эксплуатации государственной монополии на табачное производство. Созданная в 1914 г. монополия на производство табака была уступлена в 1915 г. смешанному обществу, организованному на следующих началах. Обществу по отношению к монополии принадлежат те же права, которые принадлежат, по закону, государству. Но оно уплачивает государству некоторые налоги и возмещает последнему расходы по выкупу старых табачных фабрик и т. п. Акции этого общества делятся на две

¹⁾ Мнения о юридическом характере этого товарищества расходятся. Однако, некоторые авторы и одно судебное решение признают, что это общество, несмотря на все представленные в нем государству права, носит чисто частноправовой характер.

²⁾ По образцу этого национального товарищества, но с полным устранением частных лиц, организованы в Бельгии некоторые другие товарищества: 1) Национальное товарищество по снабжению питьевой водой (1913 г.), участниками которого являются государство, земства (провинции) и коммуны; 2) акционерное общество «Канала и морских сооружений г. Брюсселя», участниками которого являются бельгийское государство, г. Брюссель и 10 пригородов.

категории: 1) так называемые капитальные акции (по 100 крон), все принадлежат государству и должны составить не менее половины всего акционерного капитала, 2) привилегированные акции (также по 100 крон) подлежат приобретению по публичной подписке. В 1918 г. имелось капитальных акций на 29 миллионов крон и привилегированных на 17 миллионов. Привилегированным акциям гарантирован государством дивиденд в $4\frac{1}{2}\%$, этим же акциям преимущественно перед капитальными акциями принадлежит право на дивиденд до 6% . Если же дивиденд превышает 6% на привилегированные акции, то излишек делится: $\frac{7}{8}$ капитальным акциям и $\frac{1}{8}$ привилегированным. Если дивиденд на привилегированные акции превышает 7% , то излишек делится: $\frac{9}{10}$ капитальным акциям и $\frac{1}{10}$ привилегированным. В 1916 г. привилегированные акции уже получали 8% , а капитальные $26,5\%$ дивиденда. Половина правления, состоящего из 8 членов, назначается правительством, другая же половина представляет частных акционеров.

Не останавливаясь здесь больше на примерах смешанных обществ до войны в других странах, (напр., в Англии) и на учреждениях, более или менее приближающихся к типу смешанных обществ, приведу еще ряд примеров, относящихся ко времени войны и особенно к послевоенной эпохе в разных странах.

Во время войны, в особенности в Германии, были монополизированы целые отрасли хозяйственной деятельности, связанные с успешным ведением войны. Для каждого из основных сырых материалов было создано свое «Военное общество». Напр., для снабжения населения хлебом было создано (в 1914 г.) «Хлебное военное общество», под видом товарищества с ограниченной ответственностью (акционерного), с капиталом сначала в 50 миллионов, а потом 500 миллионов марок, из которых 200 миллионов были приобретены прусским государством, 200 миллионов — другими германскими государствами и 100 миллионов — 13 крупными промышленными предприятиями. Это смешанное общество опиралось на имперское бюро по снабжению хлебом и на коммунальные ассоциации. По протестам землевладельцев оно в 1915 г. было внешним образом преобразовано. Было учреждено имперское хлебное бюро с двумя секциями — административной и коммерческой. Коммерческая секция представляла собою акционерное общество с капиталом в 70 миллионов марок, сходное с прежним, но с тем отличием, что интересы землевладельцев были сильнее представлены в правлении. По тому же образцу были учреждены в Германии сахарное и картофельное военные общества, и, наконец, центральное общество закупок

(Z. E. G.), которому поручено было проведение монополии на продовольственные продукты в Германии.

Такие же военные общества или бюро с административными и коммерческими секциями были учреждены в области металлов, одежды, кожи, мыла и т. д.

В особенности же, повторяю, такие смешанные общества стали развиваться после войны. В некоторых странах, как, например, в Австрии эта форма организации хозяйства послужила проявлением удобочной социализации. Знаменитый Отто Бауэр в особенности поработал в этом направлении.

В Австрии не отменили ни частной собственности, ни капитализма. Но реформисты-социалисты, под руководством Бауэра, решили жить «в капитализме, но как бы вне одного», решили жить в рамках капиталистического хозяйства, но с предоставлением государству, рабочим и потребителям известной роли в управлении хозяйством. Они заменили социалистическое хозяйство и сосредоточение средств производства в руках государства, хозяйством, ведущимся в интересах коллектива, общим хозяйством (Gemeinwirtschaft). Применяя эти идеи, закон 29 июля 1919 г. создает в Австрии предприятия общего хозяйства (Gemeinwirtschaftliche Anstalten). Эти организации представляли собою публичные корпорации, под формой акционерных товариществ, вносимых в торговый реестр. Эти общества, о неудаче (и о причинах неудачи) которых уже было сказано выше, не являлись, как известно, смешанными обществами в настоящем смысле.

Но тот же закон содержал в себе и другое постановление. Он предоставлял характер предприятия общего хозяйства акционерным товариществам и товариществам с ограниченной ответственностью, которые бы того пожелали. Но при этом указанные товарищества должны были допустить к участию в управлении предприятием и в контроле за ним государство, земства, коммуны или предприятия общего хозяйства, а также рабочих и служащих. В правлении такого акционерного общества половина голосов должна была принадлежать представителям публичных организаций и фабзавкомам. Частные предприятия побуждались к принятию этой формы тем, что в этом случае они пользовались особым обязательным кредитом, а еще больше необходимостью, вследствие катастрофического падения австрийской кроны, в периодическом увеличении своего основного капитала. А закон предоставлял в этом случае государству приобретать вновь выпускаемые акции. Ст. 37 австрийского закона 1919 г. гласила: «При создании акционерного товарищества или товарищества с ограниченной ответственностью, государ-

ство может потребовать, чтобы ему или другим публичным организациям было предоставлено участие в основном капитале общества в пределах до половины этого капитала на условиях, не менее благоприятных, чем наиболее благоприятные условия, предоставленные кому бы то ни было. В случае увеличения капитала товарищества это право предоставляется государству в отношении всего размера увеличения впредь до того, пока участие публичных организаций не достигнет половины всего основного капитала товарищества».

Особенно обширный закон о смешанных обществах издан 6 июня 1924 г. в Румынии. В результате империалистской войны и законодательства последнего времени в руках румынского государства очутилось огромное имущество, в частности все недра. Для восстановления народного хозяйства, эти богатства должны подвергнуться усиленной разработке. Румынское правительство, само не обладая достаточными средствами для надлежащей эксплуатации этих богатств, решило привлечь к их разработке частный капитал. Оно могло это сделать в форме концессий (чистых) или в форме смешанных обществ. Румынское правительство отнеслось отрицательно к идее эксплуатации государственных богатств, предоставления их в чистую концессию частному капиталу, так как при этой форме ведения хозяйства государство, по его мнению, на долгие годы (срока концессии) лишает себя возможности участвовать в благоприятном изменении экономической конъюнктуры. Оно остановилось поэтому на более гибкой форме привлечения частного капитала, на форме смешанных обществ, где государство, правда, участвуя в возможных убытках, пользуется в значительной степени и всею (гораздо более вероятною) прибылью, которую можно ожидать от такого ведения хозяйства.

Румынский закон 6 июня 1924 г. «о коммерциализации хозяйственных предприятий государства и о контроле над ними», пытается дать такую организацию этих смешанных обществ, при которой частному капиталу дается большинство, а иностранному капиталу не могло быть предоставлено особо решающего влияния. Закон выделяет группу предприятий, которые не имеют «чисто коммерческого характера», железные дороги, почту, телеграф, телефон и предприятия, касающиеся национальной обороны и монополии: табачную, спичечную и соляную. Эти предприятия, как уже упомянуто выше, ведутся непосредственно государством, но особым законом эти отрасли хозяйства должны быть реорганизованы в автономные управления. Остальные же отрасли государственного хозяйства (как самого государства, так и департаментов, общин и учреждений, контролируемых государством) должны принци-

Рум. герм. зм 3/III 24 - ВСЮ 25 X 24

пильно эксплуатироваться под формой смешанных обществ. Сюда, в частности, отнесены ископаемые и источники энергии: уголь, нефть, металлы, водопады, леса, рыбные ловли, бойни, курорты, морское и речное плавание. Управление этих смешанных обществ организовано так, что представителям частных интересов дается решающая роль в ведении дел соответственных предприятий, а государству принадлежит преобладающая роль в контроле за ними.

Несмотря на то, что эти смешанные общества носят формально частноправовой характер¹⁾, контроль над всеми ими сосредоточен в руках государства. При министре торговли и промышленности учрежден особый «Высший совет контроля и управления», состоящий из 11 членов. В него не могут войти члены правления смешанных обществ. Все члены совета или назначаются правительством или находятся под непосредственным влиянием последнего. В него входят: по одному сенатору и депутату, избранным сенатом или палатой, соответственно; председатель высшей контрольной палаты, член совета директоров национального банка; член правления промышленного кредита; член высшего совета народного хозяйства и 3 специалиста, назначаемых правительством. В него должны войти также делегат союза палат торговли и промышленности и делегат высшего совета труда, как только соответственные организации будут созданы.

Этому совету предоставлены весьма обширные полномочия. Во-первых он может давать советы, касающиеся управления предприятиями, т.-е. касающиеся уставов и их изменения, а также контроля над управлением; особенно выделяются советы, касающиеся концентрации предприятий и доли участия иностранных капитала и персонала, которые допускаются «в случае безусловной необходимости». Затем, совет этот снабжен финансовыми полномочиями: он производит оценку вкладов государственных и частных; он устанавливает правила приготовления балансов; он дает советы об увеличении основного капитала, о способах публичной подписки на акции и об участии в прибылях рабочих и служащих.

Акционерный капитал этих смешанных обществ образуется следующим образом. Государство должно иметь в общем собрании более $\frac{1}{4}$ и менее $\frac{1}{3}$ всего количества голосов (и, следовательно, соответствен-

¹⁾ В законе (ст. 13) прямо сказано: «Все постановления торгового кодекса, касающиеся акционерных компаний, относятся к этим смешанным обществам», правда, с изъятиями, вызванными участием государства в управлении и контроле, а также с возможностью организовать эти смешанные общества в кооперативной форме.

ное количество акций). Государство получает свои акции, как при самом образовании общества взамен делаемого им вклада в натуре, так и впоследствии путем приобретения пропорционального количества акций в случае увеличения основного капитала общества. Вклады в натуре (рудники, источники и т. д.) государство передает обществу не в собственность, а только во временное пользование; отсюда недопустимость отчуждения этих вкладов обществом (ст. 24 закона) и возврат их без всякого вознаграждения государству по истечении срока, на который данное смешанное общество учреждено (ст. 23 закона)¹⁾. Все акции государства представляются в общем собрании акционеров одним делегатом государства, который пользуется всеми предоставленными государству голосами, за исключением случаев выбора членов правления и коллегии цензоров, в каковых выборах делегат государства не участвует.

Правления смешанных обществ состоят из 12 членов, треть которых назначается правительством, остальные избираются общим собранием акционеров, при чем, как уже указано, делегат правительства в этих выборах участия не принимает. Председатель правления также назначается правительством; ему при равенстве голосов, принадлежит решающий голос. Правление выбирает дирекцию из 3 членов, один из которых должен быть взят из среды представителей правительства. Кроме того, в каждом обществе имеется контрольная комиссия (коллегия цензоров) из 3—5 членов, большинство которых назначается правительством, и задача которой—контролировать деятельность администраторов общества. Правительство назначает также совещательную комиссию при каждом смешанном обществе. И, наконец, правительству же предоставлено назначать к каждому смешанному обществу правительственного комиссара (большею частью это председатель правления), который в двухнедельный срок может приостановить любое решение правления, которое, по его мнению, противоречит закону, уставу или общим интересам государства.

¹⁾ Но возможность оценки таких вкладов государства во многих случаях не только крайне затруднительна, но и прямо невозможна. Как оценить с точностью стоимость пользования металлической жилой, нефтеносным участком и т. д. (и вдобавок в период нынешней денежной неустойчивости)? Закон предвидит поэтому и случаи невозможности (а таких на практике будет большинство) такой оценки. Но в этих случаях государству — по весьма сложным правилам прогрессии — предоставляется большее участие в прибылях, нежели в том случае, когда вклад государства мог быть оценен с точностью.

Румынский закон о смешанных обществах принимает целый ряд формальных мер, направленных к тому, чтобы помешать отдельному частному лицу занять решающую роль в такой крупной хозяйственной организации, какою является смешанное общество. С этой целью ограничивается количество голосов, предоставляемых акционерам, предоставляется преимущество кооперативам перед обыкновенными частными лицами и торговыми товариществами, предписывается удовлетворять прежде всего мелких подписчиков при увеличении основного капитала, акции разверстываются путем публичной подписки, создается контрольная комиссия, для наблюдения за этой публичной подпиской и за окончательным распределением акций¹⁾.

Целый ряд мер, кроме того, направлен (в румынском законе) к тому, чтобы сохранить национальный характер этих смешанных обществ, не допустить в них решающего или даже значительного влияния иностранного капитала или иностранного персонала. Председатель правления, две трети его членов, директора, две трети дирекций должны быть румынами. Иностранному капиталу не может принадлежать более 40 % основного капитала смешанного общества; и, кроме того, для допущения иностранного капитала к участию в этих обществах требуется соблюдение сложной процедуры: заключение правления, высшего совета контроля и совета министров. В течение 7 лет со дня издания закона 75 % персонала должны быть румынами.

Прежде, чем перейти к изложению германских послевоенных попыток так называемой «социализации» в форме смешанных обществ, укажу, что даже во Франции в качестве ослабленных отголосков идеи социализации, как выражается один французский автор, стали развиваться если не самые смешанные общества, то законы о них (подобно тому, как французский закон 26 апреля 1917 г. об акционерных обществах с участием рабочих является, по выражению того же автора, ослабленным отголоском идеи рабочего контроля). Первым французским законом в этой области является закон 16 октября 1919 г. об утилизации гидравлической энергии. Помимо улучшения юридического поло-

¹⁾ И тем не менее на практике, вопреки этим формальным требованиям закона, оказывается, что он преследует интересы определенной партии, партии крупных промышленников, партии «большого национального треста», являющегося хозяином большинства предприятий страны. Эти постановления закона могут служить проявлением только определенной тенденции, пропагандистским материалом, в частности, для теоретического оправдания закона, но они оказываются бессильными воспрепятствовать проникновению в эти смешанные общества, в качестве решающего элемента, крупного частного капитала.

жения лиц, которые собираются устраивать предприятия по использованию водяной энергии, помимо чистых концессий на эксплуатацию государственной гидравлической энергии, государство получает по этому закону право (и обязанность) оказывать финансовую поддержку соответственным предприятиям. Но даже и при чистой концессии государство является участником предприятия. Государство всегда дает свой вклад в подобное предприятие: гидравлическую силу, течение воды. Кроме того, оно сообщает частному лицу свои права, облегчающие или даже просто делающие возможным ведение соответственного предприятия. Взамен за этот вклад государство получает определенное количество акций предприятия. Но так как вклад государства подлежит возвращению ему по окончании концессии, не являясь таким образом окончательным, то и акции, выдаваемые государству взамен за его вклад, пользуясь всеми правами остальных акций, не пользуются правом на погашение и на превращение их в пользовательские акции. Количество предоставляемых государству акций зависит от различных обстоятельств.

Но кроме того, государство в некоторых случаях, сверх этого своего вклада, предоставляет соответственным предприятиям, главной целью которых является удовлетворение потребностей общего характера, — и прямую финансовую поддержку. Эта финансовая поддержка может оказываться в трех видах: аванса, субвенции или подписки на часть основного капитала. В обмен на аванс государство получает облигации и дивидендные паи. По облигациям государство получает определенный процент, а по паям участие в прибыли сверх определенного процента; здесь государство является только квалифицированным кредитором. Взамен за субвенцию государство получает обыкновенные акции второго разряда. Подписываясь на часть основного капитала, государство получает привилегированные акции первого разряда. Эти получаемые государством акции дают ему, по общему правилу, такие же права, какими обладают и остальные акционеры соответственного разряда. Но государство, сверх того, пользуется еще троякого рода преимуществами. Во-первых, по окончании концессии к нему переходит оборудованное предприятие. Во-вторых, во время существования концессии некоторые части воды и энергии резервируются в пользу государства и в его же пользу взимается так называемый статистический налог, пропорциональный нормальной мощности предприятия. В-третьих, наконец, государству предоставляются ежегодные взносы, пропорционально размерам употребляемой энергии или выдаваемых дивидендов, т.-е. дополнительное участие в прибылях.

К государству в этом отношении приравниваются департаменты, общины или синдикаты общин или соответственных публичных организаций.

Участвуя в финансировании соответственных предприятий, государство (и другие публичные организации) участвует и в управлении предприятием через посредство определенного числа членов правления. По декрету 1923 г. государству предоставляется право участия в управлении во всех случаях (даже когда оно делает только вклад натурой) и иметь своих представителей не только в правлении, но и в общем собрании, в комитете директоров и аналогичных организациях.

Здесь само государство, как таковое, является акционером, администратором и облигационером. В отличие от общих правил акционерных кампаний, где администраторы избираются общим собранием, администраторы, представители государства, назначаются последним самостоятельно. Но для успокоения частных участников предприятия, для обеспечения их от возможности избрания государством некомпетентных или недопустимых для данного предприятия представителей, декрет устанавливает список лиц, из среды которых государство может избирать своих администраторов, а также постановляет, что эти администраторы назначаются по заслушании концессионера (а дополнительные по заслушании администрации). Однако, эти администраторы в остальном не должны отвечать тем условиям, какие требуются для администраторов акционерных товариществ вообще. Они, в частности, не должны быть собственниками определенного количества акций. Государственным администраторам, если их несколько, принадлежит, однако, право индивидуального (различного) голосования. Эти предприятия, следует добавить, еще не получили особого развития.

Аналогичны постановления французского закона от 11 августа 1920 г. о передаче энергии в освобожденные области. Соответственная эксплуатация передана акционерному обществу, в котором участвуют государство, публичные организации и производители энергии. Все имеют своих представителей в правлении, но председатель правления назначается ежегодно правительством. Основной капитал делится на подписные акции, приобретаемые всеми участниками на наличные и на вкладные акции, подлежащие распределению между государством и соответственными другими участниками. Из прибылей, получаемых этим акционерным обществом, выделяется часть на амортизацию, затем уплачивается 6% на основной капитал, а излишек делится пополам между государством и обществом (а в последнем участвует и государство). В двух, созданных на основании этого закона в 1923 г. товари-

ществах, Северном и Восточном товариществах по передаче электрической энергии, государству предоставлено $\frac{2}{3}$ акций (вкладных); при всяком увеличении основного капитала государству предоставляется право на пропорциональное увеличение своей доли в акционерном капитале, в то время как передача акций и допуск новых акционеров обставлены строгими формальностями (новый акционер, в частности, может быть принят только с разрешения $\frac{2}{3}$ членов правления). Правление состоит из 10—15 членов, $\frac{2}{3}$ которых являются представителями государства. Представители государства назначаются без определения срока, и они не должны удовлетворять каким-либо особым условиям. Голосу председателя правления, также назначаемого правительством, при равенстве голосов, дается перевес.

Обобщены эти меры относительно эксплуатации электрической энергии французским законом 19 июля 1922 г. о создании «коллективных организаций», для устройства сети передачи электрической энергии сильного тока. Закон этот содержит в себе мотивы, поведшие к его изданию: для обеспечения более полной утилизации и лучшего распределения электрической энергии (термического или гидравлического происхождения — безразлично) необходимо произвести соединение заводов, производящих эту энергию; необходимо соединить эти заводы с трансформационными станциями, откуда выходят линии распределения энергии. Государство может взять на себя инициативу в этом деле. Оно в этом случае образует (по соответственным областям) «специальную коллективную организацию» с целью устройства и эксплуатации соединительной сети. В эту организацию входят «производители и, в случае необходимости, распределители энергии, департаменты, общины и общественные службы (т.-е. главным образом, имелось в виду, железные дороги) данной области, в какой бы то ни было мере заинтересованные в передаче электрической энергии». Вступление перечисленных участников в коллективную организацию обязательно. Публичные организации и «общественные службы» могут быть вынуждены ко вступлению в эту организацию путем административного постановления. Частные же организации в случае их отказа вступить в образуемую коллективную организацию, замещаются государством, которое выкупает, либо, когда по уставу соответственного предприятия государству право выкупа не принадлежит, экспроприирует частные предприятия. Государству, кроме того, предоставляется право приобретать акции и иметь своих представителей в правлении соответственных акционерных обществ, в форме которых предполагается создание этих «специальных коллективных организаций».

Еще более любопытным представляется французский закон 27 мая 1921 г. об устройстве реки Роны. Несмотря на то, что река эта является резервуаром троякого рода огромных богатств, как судоходный путь для проникновения в Швейцарию и центральную Европу, как источник гидравлической энергии и как источник для орошения близлежащих полей, — ее планомерное устройство не могло быть проведено, как по причине противодействия прибрежных владельцев, так и по той причине, что частные концессионеры хотели заняться устройством только наиболее прибыльных ее частей. Необходимым оказалось вмешательство государства. Закон предвидит создание единой концессии: Национальной Ронской компании. Государство должно участвовать в финансировании этого предприятия. В 1921 г. предвиделось, что расходы этой компании должны составить 3.600 миллионов франков. Акционерный капитал должен составить 360 миллионов, а остальные $\frac{9}{10}$ должны быть собраны путем облигационного займа. Акционерный капитал должен быть собран путем четырех выпусков в 90 миллионов каждый. Акции этих выпусков предоставляются следующим четырем категориям участников: 1) публичным коллективам и заведениям парижской области; 2) другим публичным коллективам и заведениям (прибрежным департаментам, торговым палатам, городам); 3) железнодорожной компании П. Л. М. (Париж — Лион — Средиземное море), и 4) частным лицам. Государство прямо не участвует ни в акционерном, ни в облигационном капитале. Но оно гарантирует уплату процентов по облигациям и их амортизацию, которая должна быть произведена в 50 лет. Пропорционально гарантируемому капиталу государство получает учредительские паи. Прибыли делятся следующим образом. Сначала, конечно, уплачивается процент по облигациям, затем до 7 % начисляется на акции, а остальное делится: 20 % акционерам и 80 % возмещения государству его финансовой помощи; когда же расходы государства будут оплачены, то остаток будет делиться пополам между государством и акционерами. Хотя государство и не является здесь акционером, но в виду оказываемой им значительной финансовой поддержки, а также для предоставления ему надлежащего влияния в деле ограждения общих интересов страны и обеспечения удовлетворения интересов акционеров, — государству предоставляется значительное участие в управлении делами этой компании. Государство, во-первых, имеет свое представительство в общем собрании акционеров, в лице одного или нескольких делегатов. Этому представительству дается две третьих того числа голосов, каким будут располагать в собрании представители наличных или представленных акций. Голосование со стороны государства производится только

одним из его представителей, получающим для сего специальный мандат. Правда, в уставе может быть постановлено, чтобы решения, для которых требуется большинство голосов, были вынесены $\frac{2}{3}$ наличных акционеров, за исключением голосов государства.

В правлении государству принадлежат $\frac{2}{3}$ голосов. Председатель правления должен быть избран из среды представителей государства. Представители государства в правлении назначаются помимо решения общего собрания акционеров. В проекте устава предусматривается следующий состав правления: 60 членов, из которых 24 представителя государства, 15 представителей департаментов, 5 представителей общин, 4 представителя торговых палат и 12—частных концессионеров.

Аналогичное смешанное общество предусматривается проектом устройства реки Дордоньи.

Еще более оригинально организованы во Франции некоторые смешанные общества чисто коммерческого характера. После войны французское государство завладело эльзасскими залежами поташа, принадлежавшими германским горным товариществам. В поташе, как в удобрительном средстве, очень нуждалось французское земледелие. Поташ мог послужить предметом экспорта особенно в Америку. Необходимо было обеспечить максимальное производство в минимальный срок. Эксплоатация этих залежей была предоставлена палатой депутатов (17 марта 1922 г.) своеобразному акционерному обществу. В нем должны участвовать следующие группы с определенным размером акционерного капитала каждая: 1) земледелие — 50%; 2) промышленность — 10%; 3) Эльзас-Лотарингские жертвы войны — 5%; 4) публичные организации Эльзас-Лотарингии — 5%; 5) владельцы куков (т.-е. германских горных прав) — 15%, и 6) персонал — 5%. В случае неполной подписки со стороны одной из групп приступается к публичной подписке на акции. Государство не подписывается на акции, но, тем не менее, посылает 3 правительственных комиссаров в правление. Акционеры получают из прибылей определенный процент на свои акции, остаток же делится между ними и государством, которое в зависимости от размера сверхприбыли получает от 10% до 75% последней, из которых половину он затем передает сельско-хозяйственным синдикатам и другим организациям. Этот проект застрял в сенате. А пока управление этими залежами доверено по декрету государственному бюро из председателя и 12 членов, назначаемых министром общественных работ, по представлению соответственных организаций. Бюро это является самостоятельным юридическим лицом, обладающим финансовой автономией.

Такой же проект смешанного общества был принят французской палатой и в отношении изготовления синтетического аммиака. По Версальскому миру к французскому военному министерству перешел германский патент Габера на изготовления аммиака путем синтеза водорода и азота. Но этот патент без некоторых технических деталей и ручных приемов, известных обществу «Badische Anilin-und Soda Fabrik», нельзя было пустить в ход. Министр промышленного восстановления заключил соответственную конвенцию с этой фабрикой, которая за довольно крупное вознаграждение (5 миллионов гонорара и участие в доходах в несколько миллионов в год) должна была сообщить необходимые детали и гарантировать от германской конкуренции французское производство во Франции. Французское государство могло, оставаясь ответственным перед германской фабрикой, заменить себя любым лицом или товариществом. Для этого производства аммиака, имеющего столь важное значение для земледелия и военного дела, вмешательство государства также казалось необходимым. 8 февраля 1923 г. палатой депутатов был принят проект, которым создавалось на 99 лет акционерное общество для осуществления указанной конвенции и для изготовления азотистых удобрений. Это общество снимает у государства в аренду тулузский пороховой завод за полмиллиона франков в год плюс 10% со сверхприбыли. Основной капитал общества — 50 миллионов, разделенный на 2 категории акций в сто франков каждая. В первую категорию входят 200.000 привилегированных акций, получающих кумулятивно 6% ранее выдачи 6% обыкновенным акциям. Эти привилегированные акции передаются следующим 4 группам: 1) 50.000 сельско-хозяйственным синдикатам, 2) 20.000 торговым палатам и 30.000 синдикатам производителей химических продуктов, 3) 50.000 — по публичной подписке (не более 100 акций на одно лицо) и 4) 50.000 — рабочим синдикатам (профсоюзам). Остальные 300.000 акций передаются государству: 50.000 в возмещение его вклада (уплаченного германской фабрике гонорара) и 250.000 — по подписке. Предусматривается, кроме того, выпуск облигаций, гарантированных государством, на сумму до 70 миллионов рублей. Система управления коренным образом отличается от системы управления обыкновенных акционерных компаний; не сохранено и следа необходимого взаимоотношения между капиталом и управлением. Правление состоит из 20 человек, из которых 6 назначаются привилегированными акционерами. Эти члены правления должны обладать определенным количеством акций. Акции, принадлежащие государству, дают ему право на 14 членов правления, из которых только 4 чиновника, а остальные 10 назначаются группами

или независимыми комитетами, не имеющим никакого отношения к обладателям финансовых средств предприятия: сельско-хозяйственные ассоциации назначают треть членов, специалисты по фиксации азота — 2 членов, торговые палаты — 1, высший совет железных дорог — 1, персонал — 2, инженеры и химики общества — 1. Кроме того, назначаются для этого общества 3 комиссара — два министром финансов и 1 общим собранием акционеров. Сверхприбыли делятся следующим образом: 10 % в особый резервный капитал, 10 % в казну (за наем порохового завода), 3 % на обе категории акций, 5 % в пользу правления, 15 % на улучшение быта рабочих и служащих и 40 % переписываются в счет следующего года в интересах потребителей (для удешевления продукции). Но и этот проект застрял в Сенате. А пока по закону 11 апр. 1924 г. было создано «национальное промышленное азотное бюро», которое носит такой же характер, как и бюро по поташу.

56-
Федерин
21

В Германии, после революции 1918 г., сначала в постановлении учредительного собрания, а затем в самой Веймарской конституции предусмотрено функционирование смешанных обществ. Согласно 156 статьи (остатки пресловутой «социализации») Веймарской конституции, государство может применять начала коллективного хозяйства, позволяющие ему изымать определенное имущество из сферы свободного распоряжения частных лиц в интересах общества. Государство может применять это начало в следующих 3 формах: 1) Государство, путем экспроприации с выкупом приобретает в полную и непосредственную собственность определенную отрасль промышленности: полная социализация. 2) Или же оно довольствуется участием в этой собственности, приобретая, например, определенное число акций акционерного общества: частичная социализация. 3) Или же, наконец, государство, не участвуя непосредственно в ведении дел данной отрасли промышленности, принудительно объединяет все ее предприятия, которые в этом случае управляются автономным органом, включающим в себе представителей всех заинтересованных участников: рабочих, предпринимателей-собственников и потребителей: коллективное хозяйство, в собственном смысле.

В течение 1919 и 1920 г.г. был издан ряд законов в Германии по организации на указанных началах угольной, калийной и электрической промышленности и созданы союзы железнотопливной и льняной промышленности. Функционируют эти организации различно. В частности, угольная промышленность организована следующим образом. В каждом горном округе угольные компании должны образовать синдикат в форме акционерного общества или товарищества с ограниченной

ответственностью, с правлением во главе, в котором обязательно представительство от рабочих. Германские государства, владельцы шахт, присоединяются к этим синдикатам, образуя национальную угольную ассоциацию, в форме акционерного общества, в правление которого сверх делегатов от участников ассоциации входят 3 представителя от рабочих и 1 от потребителей, кроме этого, организован национальный угольный совет, представляющий собою автономную организацию публичного права и состоящий из 60 членов: 3 от государства, 15 от шахтовладельцев, 15 от рудокопов, 5 от угольных торговцев, 2 от технического персонала шахт, 2 от крупных промышленников — потребителей угля, 2 от кооперативов, 1 от владельцев газовых заводов, 1 от служащих оптовой торговли углем, 1 от железных дорог, 1 от морского транспорта, 1 от перевозок по каналам и т. д.

Коллективное хозяйство в форме смешанных обществ получили своеобразное применение и в Австрии после революции. Коллективное хозяйство (*Gemeinwirtschaft*) функционирует в Австрии в форме регистрируемых торговых товариществ. Организация этих товариществ следующая. Общее собрание, соответствующее правлению обыкновенного товарищества и состоящее из представителей публичных организаций — учредителей, рабочих и служащих, кооперативов города или области, потребителей и кредитных учреждений, выпустивших (для данного товарищества) банковские облигации. Дирекция назначается общим собранием, а контрольная комиссия — исключительно учредителями — публичными организациями. Прибыль делится следующим образом: 5%, уплачиваются по фондам, внесенным учредителями. Из остатка не менее $\frac{1}{4}$ выплачивается рабочим и служащим, а остальное идет в публичные кассы. Выплата части прибыли рабочим и служащим производится не в форме индивидуальных выдач; половина идет на социальные организации по улучшению быта рабочих, а другая половина — в общую для всех таких предприятий кассу.

Правительство может признать коммунальным (т.-е. такого рода коллективным) хозяйством всякое акционерное общество или товарищество с ограниченной ответственностью, в которых государство, области и рабочие участвуют в управлении и контроле, имея не менее $\frac{1}{2}$ членов правления и контрольной комиссии. Кроме того, при увеличении капиталов частных обществ правительство или администрация публичных организаций могут потребовать предоставления им вновь выпускаемых акций вплоть до половины всего (образуемого после нового выпуска) капитала.

Этот австрийский закон (об ублиодочной «социализации») не получил такого широкого применения, какого ожидали от него (по крайней мере, на словах) проводшие его австрийские социалисты с Отто Бауэром во главе. По существу, на основании этого закона была «социализирована» только кожевенная и фармацевтическая промышленность. — Были образованы на основании этого закона «Vereinigte Leder-und Schuhfabriken» (об'единенные кожевенные заводы и сапожные фабрики), «Oesterreichische Heilmittelstelle» (Австрийское бюро лекарственных средств), «Steirische Fahrzeugswerke» (Штирийские автомобильные заводы), Oesterreichische Werke, gemeinwirtschaftliche Anstalt» и некоторые другие, менее крупные. Но в виду падения австрийской кроны почти все австрийские акционерные общества были вынуждены прибегнуть к увеличению основного капитала, — и город Вена широко воспользовался правом приобретения вновь выпускаемых акций, став таким образом крупным акционером в строительной, машиностроительной, химической и угольной промышленности¹⁾.

ГЛАВА XII.

Советские смешанные акционерные общества.

1. Смешанные акционерные общества известны и нашей практике, где, в отличие от иностранных государств, они являются формой привлечения частного (внутреннего и в особенности иностранного) капитала на службу капиталу государственного хозяйства. Если судить по уставам, то можно подумать, что соответственная форма акционерных

¹⁾ Даже в стране классического индивидуализма, в Северо-Американских Соединенных Штатах, смешанные общества начинают находить себе применение. Так, согласно Federal reserve Act от 23 декабря 1913 г., регулирующего режим американских эмиссионных банков, предусматривается, что федеральная казна может взять себе долю капитала национальных резервных банков в случае, если сумм, на которые подпишутся банки и публика, окажется недостаточно. Правда, по этому закону, только капитал, на который подпишутся банки, дает право голоса в общем собрании; но правление состоит из 3 членов, выбранных банками-акционерами, из трех других, выбранных этими же банками из среды промышленников, торговцев или земледельцев данного округа и, наконец, из 3 членов, назначенных правительством (Federal reserve Board). Смешанные общества приобретают такое значение, что французская академия наук предложила даже следующую тему на премию Сентюра в 1927 г.: «Условия, при которых государство, департаменты, коммуны и публичные учреждения могут играть роль акционеров, учредителей и администраторов в анонимных компаниях».

обществ (смешанное участие государственного и частного капитала) у нас пользуется довольно большим распространением. Но в действительности предусмотренная в уставе возможность участия частного капитала весьма часто так и остается не более, как простой возможностью.

Необходимо различать у нас смешанные акционерные общества с участием иностранного и с участием только внутреннего частного капитала, а в среде последних участие частного капитала в среде учредителей акционерного общества (случай довольно редкий) или учреждение общества исключительно государственными и т. п. учреждениями, с допущением возможности участия в известных пределах в качестве акционеров представителей частного капитала.

Следует еще отметить акционерные общества, по уставам которых акционерами могут быть только государственные и кооперативные организации (или государственные, общественные и кооперативные организации). И бывают даже из среды последних такие общества, в которых предусматривается также обязательный минимум государственного капитала. Так, напр., по измененному 4 марта 1925 г. СТО уставу «Российского Акционерного общества строительных, транспортно-грузовых и заготовительных работ», название которого заменено названием «Акционерное строительное общество», предусматривается («Собр. Зак» 1925 г., отд. II, № 25), что «акционерами общества могут быть исключительно государственные и кооперативные учреждения и предприятия, при чем государственным предприятиям должно принадлежать не менее 51 % всех акций общества». Имеются также и такие смешанные акционерные общества, например, «Китаб» («Собр. Зак.», 1925 г., отд. II, № 73), участниками которых (в отношении, по крайней мере, к первоначальному основному капиталу) могут быть только государственные учреждения и предприятия и акционерные общества с преобладающим участием государственного капитала. Смешанные акционерные общества, где учредителями являются государственные и т. п. учреждения и только предусматривается возможность привлечения частного капитала, в общем почти ничем не отличаются, по своим уставам, от обыкновенных акционерных обществ. В них только почти всегда¹⁾ гарантируется сохранение за государственными (иногда сов-

¹⁾ Но встречаются, однако, и такие общества, в уставах которых умалчивается о пределах допущения частного капитала. Это отнюдь не свидетельствует о том, что в данных обществах имеется преобладание частного капитала, а, скорее, наоборот. Так мало шансов на больший или меньший приток частного капитала, что в уставе сочтено возможным ничего не говорить о максимальных пределах его участия.

местно с кооперативными) организациями преобладающего числа акций. В большинстве уставов предусматривается сохранение за этими организациями на все время существования общества не менее 51 % всех акций. Но есть общества, в которых за соответствующими организациями сохраняется гораздо большее преобладание. Напр., пайщиками товарищества на паях «Контрагентство печати» могут быть государственные и кооперативные учреждения и организации, а также разного рода частные объединения и отдельные лица, при чем участие частных объединений и отдельных лиц ограничивается количеством паев, не превышающим одной четверти общего количества паев; то же и во всесоюзном акционерном обществе «Овцевод»; по уставу акционерного общества «Кардо-Лента», ВСНХ и государственным текстильным предприятиям должно принадлежать во все время существования общества не менее 60 % всего капитала общества; в акционерном обществе «Ке-наф» также не менее 60 % всех акций должно принадлежать государственным учреждениям и предприятиям.

Акции в смешанных обществах могут быть как именные, так и на предъявителя, но принадлежащие (и во всяком случае минимальное количество акций, которые должны принадлежать) государственным (и кооперативным) организациям должны быть непременно именными (за крайне редкими исключениями).

Правление в смешанных акционерных обществах с участием внутреннего частного капитала, почти во всех случаях, несмотря на то, что большинство голосов обеспечено за государственными (и кооперативными) организациями, избирается общим собранием акционеров без всяких ограничений. Крайне редко, однако, встречаются и исключения. Так, напр., в акционерном обществе «Электро-эксплоатация» правление состоит из 5—7 членов, избираемых общим собранием акционеров из числа кандидатов, выставленных представителями государственного и частного капитала в количестве, пропорциональном числу акций, имеющих у каждой из этих групп.

Гораздо больше изъятий устанавливается в уставах таких акционерных обществ, где частный (в особенности и н о с т р а н н ы й) капитал участвует в самом учреждении общества. Для иллюстрации соответственных изъятий воспользуюсь уставом акционерных обществ, «По экспорту яиц» (утвержден в конце 1924 г.), «Персазнефть» (в июле 1924 г., с изменением от 6 окт. 1925 г.), «Русский Грумант» (утвержден 8 сентября 1925 г.) и сжатых газов «Рагаз» (утв. 12 янв. 1926 г.).

В этих обществах (где вообще роли сторон видоизменяются в зависимости от финансовой мощности и выгодности, представляемой част-

ным участником) далеко не всегда преобладание государственного (советского) капитала может быть обеспечено прямым путем, а достигается лишь косвенно. Здесь большею частью государственный и частный участник вносят по 50 % основного капитала (в Рагазе 50 % вносит металлосиндикат и 50 % — международная оксигеновая компания; в обществе по экспорту яиц акции выпускаются в равных долях — именные и на предъявителя — и в равных же долях — по 150 акций распределяются между учредителями — НКВнешторгом и иностранцем Зейфертом, при чем, в отличие от других смешанных обществ, все именные акции передаются Зейферту, а предъявительские — НКВТ; в обществе русский Грумант акции распределяются между учредителями — Северолесом и английским акционерным обществом — в равных долях). Но, напр., в Персазнефти Азнефть оставляет за собою 51 % всего количества паев, русско-персидское импортно-экспортное товарищество Шарк — 34 %, а 15 % оставляет за собою торгпредство Союза ССР в Персии. Гарантия сохранения преобладания (или определенного размера) капиталов государство на все время существования общества далеко не всегда предусматривается. Так, напр., она предусмотрена в Персазнефти; в остальных же 3 из указанных выше обществ этих гарантий нет: и первоначально выпущенные акции могут быть передаваемы другим лицам, и при выпуске дополнительных акций может быть открыта публичная подписка на акции, неразобренные старыми акционерами.

Изъятия (в особенности в смешанных торговых, а не производственных акционерных обществах) установлены и по отношению к способу и срокам оплаты акций. Так, напр., только в Рагазе способ оплаты не отличается от способа оплаты в обыкновенных акционерных обществах, но сроки оплаты иные: первая $\frac{1}{4}$ основного капитала должна быть собрана в течение 3 месяцев, вторая — в течение последующих 9 месяцев, третья — в течение последующих 12 месяцев, и, наконец, последняя четверть — в течение трехлетнего срока; в русском Груманте все акции должны быть оплачены полностью в течение месяца со дня утверждения устава; в Персазнефти не позднее 2 месяцев. Особый порядок (который является почти обычным для смешанных торговых обществ с участием иностранного капитала) оплаты акций предусмотрен уставом общества по экспорту яиц. Здесь иностранный учредитель обязан оплатить стоимость своих акций в 4 недельный, а затем шестимесячный срок со дня утверждения устава равными взносами, а стоимость акций, принадлежащих правительству Союза ССР, оплачивается лишь впоследствии из причитающихся на его долю прибылей от операций общества.

Изъятия устанавливаются в этих смешанных обществах обычно и для выборов правления. Так, только в Рагазе правление избирается общим собранием акционеров без всяких ограничений. А в русском Груманте члены правления и кандидаты к ним избираются общим собранием в равном количестве от Северолеса и от Английского общества; то же имеет место и в Обществе по экспорту яиц; что же касается до Перс-азнефти, то здесь правление состоит из 3 членов и 1 кандидата к ним, при чем 2 члена назначаются Азнефтью, третий торгпредством совместно с обществом Шарк, а кандидат к ним, по взаимному соглашению всех трех участников. В русском Груманте и в Обществе по экспорту яиц председатель правления избирается из числа представителей от правительства СССР, (а голос председателя при равенстве дает перевес!); но зато в этих обществах директор-распорядитель назначается по указанию иностранного участника общества. Члены ревизионной и ликвидационной комиссии большей частью также избираются в равном количестве от обоих участников.

Особые правила о распределении прибыли устанавливаются почти во всех смешанных торговых обществах с участием иностранного капитала. Так, напр., в Обществе по экспорту яиц установлен следующий порядок распределения прибыли (гарантирующий интересы государства). Во-первых, иностранный участник гарантирует правительству минимальную прибыль от операций общества в размере 15% от общего оборота всех операций общества, за исключением товаров, проданных на внутреннем рынке. Затем сама чистая прибыль распределяется следующим образом: 10% ее отчисляется в запасный капитал впредь до достижения им размеров основного; затем, из остатка чистой прибыли (!) производится отчисление в амортизационный капитал в размере 4% стоимости строений и 10% стоимости остального имущества; остающаяся чистая прибыль, если она не превышает 40% основного капитала, делится пополам между правительством и иностранным участником; если же остаток чистой прибыли превышает 40% основного капитала, вся полученная сверх 40% прибыль делится следующим образом: 60% от излишка получает правительство, а 40% иностранный участник; если же сумма прибыли превысит 100% на основной капитал, то правительство получает 70%, а иностранный участник — 30% излишка.

За последнее время в уставах смешанных акционерных обществ с участием иностранного капитала крайне редко устанавливаются изъятия в отношении подсудности споров иностранных участников с правительством. Но имеются и такие смешанные акционерные общества, в которых разбор соответственных споров доверяется особым арбитрам.

рам от каждой стороны, которые выбирают председателя при помощи различных весьма сложных способов, долженствующих обеспечить его беспристрастность при разбирательстве этих споров.

ГЛАВА XIII.

Исключительные права.

(Общие замечания).

Исключительные права, обычно, обнимают собою ряд правоотношений, с точки зрения экономической имеющих между собою не много общего. Здесь и авторское право, в котором соответственные права формально принадлежат самому автору умственного труда, хотя практически, при капиталистическом строе, находящемся почти в полной зависимости от капиталиста-предпринимателя, эксплуатирующего его произведение и извлекающего из него прибыль. Здесь и право на изобретения, которое и формально не может быть названо правом изобретателя, так как, по законодательству большинства стран, предприниматель может в общем заранее обеспечить за собою, заранее приобрести все права на осуществление изобретений, которые будут сделаны лицами, находящимися у него на службе или на работе. Здесь и право на промышленные образцы (рисунки и модели), которые почти исключительно принадлежат соответственным предпринимателям. Здесь и право на товарные (фабричные и торговые) знаки, которые непрерывно связаны с соответственными предприятиями и задача которых — добиться успешной конкуренции одного частного предприятия перед другим путем выпуска соответственных продуктов, обладающих определенными качествами, с отличительными бросающимися публике в глаза метками.

Отличительными свойствами этих прав является в общем их исключительность, исключение всякого другого лица от права пользования соответственными объектами, закрепленными формально путем регистрации за определенными лицами (в авторском праве это формальное закрепление требуется весьма редко).

Другим отличительным свойством почти всех этих прав является ограниченная защита их даже в капиталистическом строе по сравнению с обычным правом собственности. Так как соответственные заинтересованные в осуществлении этих прав группы (в особенности первоначально) не принадлежали к числу господствующих классов и то или

иное регулирование или ограничение их прав не затрагивало основ капиталистического строя, — то и регулирование этих прав могло по внешности — и эту роскошь могло позволить себе и буржуазное общество — казаться проникнутым сугубо социально-политическим духом. Этим объясняется и возможность для отдельных буржуазных законодательств издавать постановления большею частью по внешности (как, напр., при американской регулировке права на изобретение¹⁾), а иногда и по существу, (как, напр., новейший фашистский декрет в Италии об авторском праве), направленные на защиту прав и интересов авторов и изобретателей.

В области этих прав впервые вырабатывались некоторые ограничения частного права, которые впоследствии стали применяться и в других областях частного права. Здесь, более, чем в других областях частного права, как мы увидим ниже, говорили, при объяснении соответственных ограничений, об интересах общества, которые стоят выше интересов индивидуума.

В этом отношении эта область частного права интересна, как показатель того, что там, где не замешаны основные интересы буржуазно-капиталистического строя, где дело не касается его основ, права частной собственности на орудия производства, — сам этот строй поневоле, против своей воли дает идеологическое оружие противникам этого строя.

ГЛАВА XIV.

Авторское право.

Авторское право урегулировано у нас только в общих чертах постановлением союзной власти. Декретом ЦИК и СНК Союза ССР от 30/1 — 1925 г. («С. З.» — 1925 г. № 7, ст. 66) принято постановле-

¹⁾ В Северо-Американских Соединенных Штатах закон, как увидим ниже и как обычно говорят, направлен к особой защите интересов изобретателей. Что же получается на самом деле? Приведем весьма недавнее по этому вопросу заявление секретаря патентного бюро Сев.-Америк. Соед. Штатов: «Тресты умышленно задерживают новые изобретения, так как они приспособили свои заводы к старой технике. Они скупают новые методы, более дешевые и прячут их в свои сейфы, чтобы не дать конкурентам воспользоваться ими». Закупаются даже вперед патенты на целый ряд производственных процессов. В одной отрасли американской промышленности закуплены патенты чуть ли не на 20 лет вперед. Потеря страны от этой задержки применения патентов достигает ежегодно 100 миллионов долларов.

ние о введении в действие о с н о в авторского права¹⁾. Этим же декретом предложено ЦИК'ам союзных республик издать перечни узаконений, утративших силу с изданием декрета об основах авторского права, и, кроме того, признано, что все правоотношения и споры, возникшие из авторского права до вступления в силу указанного декрета, разрешаются на основании ранее действовавших узаконений (безотносительно к тому, улучшается ли таким путем положение соответственного автора, по сравнению с вновь изданным декретом, или нет).

Несмотря на то, что декрет этот должен был вступить в силу немедленно по его издании во всех союзных республиках, что последним не предоставлено было права отсрочить его вступление в силу впредь до издания подробных республиканских законов, — постановлением СНК РСФСР действие его было приостановлено для РСФСР (Декрет СНК РСФСР от 20 февраля 1925 г. — «Собр. Узак.» 1925 г. № 13, ст. 92). Этот декрет гласил: Раз'яснить, что впредь до издания, на основе декрета ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января 1925 г., постановления ВЦИК и СНК РСФСР об авторском праве сохраняют свою силу ранее изданные в порядке законодательства РСФСР постановления по вопросам авторского права»²⁾.

Несмотря на то, что споры по авторским правам могут разрешаться на основании прежнего законодательства (издававшегося

И, конечно, как мы увидим ниже, американское законодательство не знает принудительного осуществления изобретений.

¹⁾ Во время печатания этой работы был издан и в РСФСР («Собр. Узак.» 1926 г., № 72) декрет ВЦИК и Совнаркома об авторском праве, построенный на союзном декрете об основах авторского права, но содержащий и значительные дополнения, в частности, касающиеся отношений между автором и издателем.

²⁾ Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 12 апреля 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 23, ст. 180) этот декрет признан утратившим силу наряду с другими, перечисленными в этом постановлении узаконениями РСФСР, как-то: 1) декретом ВЦИК от 29 декабря 1917 г. о Государственном Издательстве; 2) декретом СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. о признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений, государственным достоянием; 3) декрета Совнаркома РСФСР от 10 октября 1919 г. о прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства. Подлежат отмене и соответственные ведомственные распоряжения. Сомнительна судьба постановлений Наркомпроса о гонораре за публичное исполнение. По декрету РСФСР ставки на гонорар за публичное исполнение впредь устанавливаются Наркомпросом РСФСР или наркомпросом соответственной автономной республики.

в РСФСР до 1925 г.), я ограничусь здесь главным образом изложением наших ныне действующих основ авторского права, приводя также данные о некоторых иностранных законах, касающихся авторского права ¹⁾.

Союзный декрет об основах авторского права почти не содержит в себе постановлений, касающихся отношений между автором и издателем, почти вовсе не регулирует издательского договора, предоставляя почти все «свободному соглашению» сторон. Этот пробел особенно неудачен в наших условиях, когда издательское дело по существу монополизировано в руках государственных издательств, против которых авторы, еще в гораздо большей степени, нежели в буржуазных странах, нуждались бы в защите закона. У нас в особенности необходимы были постановления, касающиеся взаимоотношений авторов и издателей, постановления закона, которые принудительно бы регулировали эти отношения и не позволяли бы отступать от них в ущерб правам и интересам нуждающихся в защите авторов.

Предметом авторского права является у нас всякое произведение литературы, науки и искусства, каковы бы ни были способы и форма его воспроизведения, а равно его достоинство и назначение, как-то: устные произведения (речи, лекции, доклады и т. п.); письменные произведения (книги, статьи, сборники и др.); произведения драматические и музыкально-драматические; переводы; произведения хореографические и пантомимы, в отношении постановки которых имеются указания, изложенные на письме или иным способом; кинематографические сценарии, имеющие свойства самостоятельных произведений; музыкальные произведения с текстом или без текста; рисунки, произведения живописи, скульптуры, архитектуры и графических искусств, иллюстрации, географические карты; планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к наукам, технике или к постановке на сцене драматического либо музыкально-драматического произведения; киноленты; фотографические произведения или произведения, полученные способами, аналогичными с фотографией, и т. п. ²⁾.

¹⁾ В особенности интересным является итальянский указ об авторском праве от 7 ноября 1925 г.; он подробнее, а иногда и лучше всех других, регулирует вопросы авторского права.

²⁾ Несмотря на крайнее расширение списка объектов авторского права, перечисление кончается: «и т. п.». Это свидетельствует о постоянном, почти ежедневном расширении возможных объектов авторского права. Список итальянского указа в некоторых отношениях даже полнее нашего списка. По итальянскому указу защищаются все произведения ума, научные, литературные, артистические и дидактические, каковы бы ни были их достоин-

Не являются, по нашему закону, объектами авторского права («не считается нарушением авторского права», как выражается наш закон): 1) перевод (т.-е. право перевода) чужого произведения на другой язык (но сам перевод, раз сделанный, составляет предмет авторского права переводчика); 2) право пользования чужим произведением для создания нового произведения, существенно от него отличающегося; 3) право использования композиторами для своих музыкальных произведений текста, заимствованного из чужого литературного произведения, при отсутствии на это запрещения, объявленного автором литературного произведения на каждом экземпляре последнего; 4) использование художественных и фотографических произведений в изделиях заводской и ремесленной промышленности; 5) изображение произведений живописи средствами ваияния и, наоборот, произведений ваияния посредством живописи; 6) воспроизведение художественных произведений, находящихся на улицах, площадях и в публичных музеях; 7) производство построек и сооружений по опубликованным автором архитектурным, инженерным или иным техническим планам, чертежами и рисункам, если автор при самом опубликовании не оговорит, что такое право он сохраняет за собою.

Кроме того не считается нарушением авторского права, дозволяется беспрепятственно: 1) помещение небольших отдельных отрывков и даже полная перепечатка незначительных по размеру произведений, снимков и т. д. в научных, политико-просветительных

ство и назначение. Артистическими произведениями признаются: произведения драматические, музыкальные, кинематографические, хореографические и пантомимы; произведения скульптуры и архитектуры; произведения пластических и графических искусств; произведения прикладных искусств в промышленности; рисунки; фотографии и произведения, выполненные при помощи способов, аналогичных фотографии; артистическими произведениями признаются также и проекты работ инженеров, содержащие в себе решение оригинальной технической проблемы. Итальянский указ об авторском праве защищает кроме того и произведения «вторых рук»: переводы на другой язык, переделки из одной литературной или артистической формы в другую, приспособления, сокращения или извлечения; приспособления и сокращения для инструментировки или способов, могущих механическим путем воспроизводить данное произведение. Авторское право в Италии распространяется и на (не родовое) наименование произведения. По декрету РСФСР пользуются защитой авторского права также редакторы древних рукописей, дневников, переписки и т. п. документов, а также составители сборников произведений народного творчества и искусства (былины, сказки, пословицы, песни и т. п.), что, однако, не препятствует другим лицам издавать те же материалы и произведения в самостоятельной обработке.

и учебных сборниках с обязательным указанием автора и источника заимствования; 2) помещение отчетов о выпущенных в свет произведениях устных и письменных в области литературы, науки и искусства, передающих существо произведения в самостоятельной форме или с воспроизведением оригинала в меру необходимости; 3) помещение в отчетах повременных изданий речей, произнесенных в публичных собраниях¹⁾; 4) перепечатка повременными изданиями появившихся в газетах сообщений, а также статей, не имеющих беллетристического характера, не ранее, чем на другой день после их опубликования, при чем в отношении перепечатываемых статей обязательно указание источника заимствования и имени автора²⁾; 5) публичное исполнение чужих драматических, музыкально-драматических, кинематографических и других произведений в красноармейских и рабочих клубах или в других местах, при условии невзимания платы с посетителей; 6) помещение всякого рода произведений на публичной выставке; 7) снятие копии с чужого произведения исключительно для личного употребления и без помещения притом на ней подписи или монограммы автора подлинника.

Авторское право на произведения, находящиеся в той или иной об'ективной форме на территории Союза ССР, защищается, по нашему закону, независимо от гражданства автора. На произведения же, появившиеся в свет или находящиеся в той или иной об'ективной форме за границей, авторское право признается в пределах соответственных международных соглашений³⁾.

¹⁾ По итальянскому указу, речи, произнесенные в публичных собраниях на политические или административные темы, могут быть опубликованы в отчетах или в повременных изданиях (газетах), а иным путем не иначе, как с разрешения автора. Законы же и официальные акты, по итальянскому указу, составляют предмет общего пользования и могут перепечатываться без всяких ограничений любым лицом.

²⁾ По итальянскому указу, статьи, монографии, заметки, рисунки и виньетки, напечатанные в газетах или других периодических изданиях, защищаясь со дня их публикации без всяких оговорок или формальностей; однако, могут перепечатываться статьи политической или административной полемики, информации и новости, с указанием источника и автора статьи, если последняя была подписана. Защищаются итальянским указом также сборники сочинений автора, появившиеся в периодических изданиях и изданные либо самим автором, либо — с его согласия — третьим лицом.

³⁾ По декрету РСФСР об авторском праве сам автор, если он гражданин СССР, и его наследники (но не другие правопреемники) пользуются на территории РСФСР защитой своего авторского права во всяком случае и при появлении его произведения за границей.

Содержание авторского права сводится, по общему правилу, к следующему. Автору принадлежит исключительное право под своим именем, или под условным именем (псевдонимом), или без обозначения имени (анонимно) выпустить в свет свое произведение и в течение установленного законом срока всеми дозволенными законом способами воспроизводить и распространять его, а также извлекать всеми законными способами имущественные выгоды из своего исключительного права¹⁾. По итальянскому указу, автор, опубликовавший свое произведение под псевдонимом или анонимно, вправе в любой момент раскрыть свое имя, и помещение на произведении этого раскрытого имени безусловно обязательно для всех его правопреемников.

Так называемое коллективное авторство регулируется следующим образом. Сотрудники коллективных изданий, газет, журналов и других повременных изданий, а также энциклопедических словарей (думается и неперіодических сборников) сохраняют по нашему закону обычное авторское право на свои отдельные произведения, если иное не установлено договором. Сами же издатели газет, журналов и других повременных изданий, а также энциклопедических словарей и сборников, имеют авторское право на эти издания, как таковые, но только в течение сокращенного срока. По итальянскому указу авторское право

¹⁾ По итальянскому указу автору принадлежит исключительное право выполнения, публичного представления, распространения, опубликования, воспроизведения, перевода, переделки, выпуска в обращение или иного экономического использования своего произведения (в пределах постановлений указа). Ему же принадлежит исключительное право ввоза в страну репродукций, выполненных за границей. При этом право представления включает в себе и право на кинематографическое или сходное исполнение. Право представления или исполнения произведений, могущих быть представленными публично, или музыкальных произведений, распространяется и на отдельные части этого произведения, отрывки, извлечения или приспособления для различных инструментов. Право распространения включает в себе также и право на все способы механического распространения путем телефона, радиотелефона и сходными путями. Право опубликования обнимает собою печатание, литографирование, полиграфирование и тому подобные способы и средства, запись импровизаций, лекций и устного преподавания путем стенографии и пишущей машинки. Право на воспроизведение обнимает собою все способы механического воспроизведения, как-то: кинематограф, фонограф, диски, катушки, цилиндры и другие сходные инструменты. Право перевода обнимает собою и перевод на различные диалекты. Представление, произнесение или исполнение признаются публичными даже в случае их бесплатности, если они выходят за обычный круг семьи или школы. Распространение путем радиотелефона признается публичным во всех случаях.

на сборники, энциклопедические словари, журналы и т. п. принадлежит лицу, их составившему, основавшему или направляющему. Однако каждый из сотрудников вправе поместить свое имя в конце составленной им части или статьи, сохраняет безусловное право на свою работу и может воспроизвести ее отдельно с указанием работы или сборника, откуда она извлечена.

Наш закон вовсе не регулирует соавторства. По итальянскому указу соавторство предполагается на равных частях; распоряжение общим авторским правом производится с общего согласия, а при разногласии решение принадлежит суду. Точно также вовсе не регулируются нашим законом взаимоотношения между соавторами различных частей произведения (музыка и литературный текст, сценарий и кинолента и т. п.), взаимоотношения, которые, например, довольно подробно регулируются итальянским указом, в котором по этому вопросу содержатся следующие постановления, имеющие силу в случае отсутствия особого соглашения между указанными соавторами. Право на произведение, переложенное на музыку, регулируется в Италии следующим образом. Право это принадлежит на-половину автору литературной и на-половину автору музыкальной части. Однако автор литературной части может воспроизводить последнюю и пустить ее в оборот без музыкальной части; но он не может ни воспроизводить, ни пустить в оборот, ни разрешить исполнять музыку, ни уступить либретто третьему лицу с тем, чтобы последнее переложило ее на музыку. Автор музыкальной части может, но без ущерба для прав, вытекающих из сотрудничества, воспроизводить партитуру даже при помощи механических инструментов, давать ее исполнять и пускать ее в обращение вместе с относящимися к ней словами. При хореографическом произведении или пантомиме автор хореографической части или пантомимы может разрешить исполнение ее вместе с музыкой, а композитор может распоряжаться только музыкой. Права авторов кинематографического произведения регулируются в Италии следующим образом. Право принадлежит на-половину автору сценария и на-половину автору кинематографической ленты; если же кинематографическое произведение сопровождается специальной оригинальной музыкой, то право на него принадлежит по равным частям всем трем сотрудникам. Автор кинематографической ленты вправе проецировать ее и без согласия автора сценария или композитора (сохраняя за ними их права на участие в доходах). Автору сценария принадлежит исключительное право опубликовать его отдельно или извлечь из него другого рода литературное или артистическое произведение. Композитор же может

отдельно опубликовать или исполнять свое музыкальное произведение.

По нашему закону, автору не выпущенного в свет драматического, музыкального, музыкально-драматического, пантомимного или хореографического произведения (т.-е. произведений, подлежащих публичному исполнению) принадлежит исключительное право на публичное исполнение его произведения. Но раз выпустив его в свет, автор уже не вправе воспрепятствовать публичное исполнение другим лицам, сохраняя только обычное право на уплату ими причитающегося ему авторского гонорара¹⁾. Неизданные автором произведения могут быть издаваемы его наследниками. По итальянскому указу право опубликования неизданных произведений автора принадлежит его наследникам или легатариям за исключением того случая, когда автор явно запретит издавать эти произведения или доверит их издание другим лицам.

По нашему закону, право композитора на получение гонорара за публичное исполнение музыкального произведения охраняется лишь в том случае, если им на каждом экземпляре музыкального произведения указано, что он оставил за собою это право. Для сохранения авторского права на фотографические изображения требуется означение фотографом на каждом экземпляре: 1) фирмы или имени и фамилии и места жительства фотографа или издателя фотографии и 2) года выпуска в свет фотографического произведения. Наш закон не содержит никаких особых правил относительно опубликования портретов. По итальянскому указу, портрет не может быть опубликован или пущен в продажу без согласия изображенного на нем лица или — после смерти — его супруга и ближайших родственников; давший согласие на опубликование может в любой момент взять его обратно с обязательством возместить убытки; опубликование портрета свободно, если оно делается с целью научной, дидактической или культурной вообще, или если оно относится к фактам и событиям, имеющим публичный интерес или совершившимся публично. Право опубликования писем (о чем наш закон также молчит), по итальянскому указу, принадлежит автору, но он нуждается для этого в согласии адресата. При разногласии нескольких лиц,

¹⁾ Наш закон не содержит в себе постановления, аналогичного постановлению, напр., австрийского закона об авторском праве от 13 июля 1920 г., по которому, в случае передачи автором кому-либо музыкального произведения для воспроизведения его путем механических инструментов (граммофонными пластинками и т. п.), каждое третье лицо в стране имеет право на получение от автора или его преемника лицензии на такое же воспроизведение.

от которых зависит опубликование портрета или письма дело решается судом.

В итальянском указе содержатся, кроме того, весьма интересные постановления, направленные к ограждению моральных интересов автора. Автор лично вправе в любое время изъять, если его к тому побуждают серьезные моральные основания, свое произведение из обращения, при чем, однако, должны быть ограждены материальные интересы издателя: автор обязан не только возместить издателю убытки, но и предварительно гарантировать их уплату. Далее, независимо от своих имущественных прав, автор может в любое время (и даже по истечении срока авторского права — его наследники) вчинить иск, направленный к тому, чтобы воспрепятствовать сокрытию его авторства или переделке и искажению его произведения, которые могли бы причинить серьезный и несправедливый ущерб его моральным интересам; это право после смерти автора переходит к его родственникам, а за их отсутствием — даже к прокуратуре.

Как известно, авторское право не вечно и повсюду ограничено определенным сроком¹⁾. Срок, установленный нашим законом, для общего авторского права, представляется не только одним из наименьших, но, в отличие от многих иностранных законодательств, он может окончиться и при жизни автора. По общему правилу, авторское право принадлежит автору в течение 25 лет со времени появления его произведения в свет. Всякое произведение (для исчисления срока авторского

¹⁾ В значительной части иностранных государств срок общего авторского права (на литературные произведения) кончается лишь по истечении определенного времени после смерти автора (30—50 или даже более лет). Некоторые американские государства знают вечное авторское право. В Испании срок авторского права 80 лет со дня смерти автора. В Бельгии, Венгрии, Англии, Голландии, Дании, Норвегии, Франции — 50 лет со дня смерти автора; в Австрии, Германии, Швейцарии, Швеции и Японии — 30 лет после смерти автора. В Соединенных Штатах срок авторского права аналогичен нашему — 28 лет со дня опубликования, с возможностью, однако, продления этого срока для автора, его вдовы (как будто нет женщин-авторов!) и детей на новые 28 лет. В Италии, где раньше срок авторского права исчислялся также со дня опубликования, по указу 1925 г. опять установлен срок в 50 лет со дня смерти автора; при соавторстве срок этот исчисляется со дня смерти позднее умершего сотрудника; право разрешить перевод научного произведения длится 10 лет; авторское право государства, на государственные и т. п. произведения, длится 20 лет; срок авторского права на сочинения, изданные под псевдонимом или анонимно, длится 50 лет; срок авторского права на фотографические произведения длится 20 лет.

права) считается появившимся в свет первого января того года, в течение которого оно было впервые правомерно издано соответствующим техническим способом; к изданию приравняются: публичное представление драматического или музыкально-драматического произведения, публичное исполнение музыкального произведения, публичное выставление произведений изобразительных искусств, постройка произведений архитектуры. Для некоторых видов произведений наш закон устанавливает более сокращенные сроки авторского права. Издатели газет, журналов и других повременных изданий, а также энциклопедических словарей (и сборников) пользуются авторским правом на эти издания в течение 10 лет со времени их появления в свет. Десятилетний же срок авторского права установлен в отношении произведений хореографических, пантомим, кинематографических сценариев и кинолент. В отношении фотографических произведений авторское право длится три года для отдельных снимков и 5 лет — для собрания снимков.

Не прекратившееся при жизни автора авторское право переходит, с некоторыми ограничениями¹⁾, к его наследникам. Если к 1-му января того года, в котором умер автор, не истекли сроки его авторского права на выпущенные им в свет произведения, то авторское право на время, оставшееся до истечения этих сроков, однако, не более, чем на 15 лет, переходит к его наследникам. Таким образом в отношении сокращенных сроков авторского права (10, 5 лет и 3 года) к наследникам автора авторское право переходит всегда на весь остающийся срок; в отношении общего срока — лишь когда осталось до конца срока авторского права менее 15 лет.

Второе ограничение перехода авторского права по наследству заключается, по нашему закону, в том, что авторское право может переходить по наследству лишь один раз, от наследников же оно — даже в пределах остающегося или 15-летнего срока — дальнейшему переходу по наследству не подлежит. Закон гласит: «после смерти наследника или каждого из наследников автора, если их было несколько, авторское право дальнейшему переходу по наследству не подлежит». Закон умалчи-

¹⁾ В декрете об основах авторского права содержалось в одном отношении расширение прав наследников автора, по сравнению с обычными правами наследников. А именно: денежная оценка авторского права, переходящего к наследникам автора, не подлежала включению в общую оценку наследственного имущества при применении законов, ограничивающих наследование. В настоящее время, с отменой максимальной суммы наследства, могущей перейти к наследникам, это расширение прав наследников автора перестало быть таковым.

вает о том, к кому переходят части авторского права, принадлежавшие отдельным наследникам после их смерти; прирастают ли они к долям остальных сонаследников, переходят ли к государству или перестают существовать совершенно. Возможен вообще переход к государству авторского права по наследству в случае, если автор умрет — не оставив наследников физических лиц. Точно также при отказе того или иного наследника от своей доли, доля эта (и по новейшему законодательству РСФСР о наследовании) не прирастает к долям остальных наследников, а переходит к государству. Думается, что в последнем смысле должен быть решен вопрос и в случае смерти одного из сонаследников автора. **Часть авторского права не может прекратиться:** нет основания увеличивать, благодаря смерти одного из сонаследников, доли остальных, это было бы к тому же своего рода дальнейшим переходом по наследству; доля умершего (как и иным способом выбывшего) сонаследника автора должна перейти к государству ¹⁾.

Третье ограничение перехода авторского права по наследству заключается в том, что в отношении произведений не выпущенных в свет при жизни автора, авторское право устанавливается в пользу его наследников полностью только на указанные выше сокращенные сроки (10, 5 лет и 3 года), вообще же принадлежит им также лишь в течение 15 лет, считая с 1-го января года смерти автора.

Наш закон об общих началах авторского права не регулирует последствий истечения срока авторского права. Следует думать, что с истечением этого срока произведения автора становятся общим достоянием, и всякий вправе (конечно, с применением ст. 1 Гражд. Код.) всячески использовать эти произведения ²⁾. В декрете РСФСР вопрос этот урегулирован следующим образом: произведения, в отношении которых истекли сроки действия авторского права, за исключением произведений, объявленных достоянием государства, в порядке, определяемом действующими или ранее действовавшими законами, могут быть воспроизводимы, издаваемы, распространяемы и исполняемы всеми ли-

¹⁾ По итальянскому указу, в случае соавторства, часть умершего без наследников переходит не к государству, а к остальным сотрудникам.

²⁾ Согласно итальянскому указу, по истечении сроков авторского права, всякий вправе издавать, представлять, распространять и воспроизводить соответственные произведения; при этом, однако, остаются в силе постановления, направленные к ограждению моральных интересов автора, и его запрещение издавать неизданные произведения; кроме того, использующий авторское право, по истечении его срока, обязан вносить 5% общего дохода в пользу государства.

цами без ограничений, вытекающих из общесоюзного и республиканского законов об авторском праве.

Авторское право, по нашему закону, может быть, во всякое время— до истечения его срока (а по декрету РСФСР и после истечения этого срока) — и на любое произведение, принудительно выкуплено правительством; это право принудительного выкупа принадлежит как правительству Союза ССР, так и правительствам той «республики, на территории которой данное произведение впервые выпущено в свет или находится в виде рукописи, эскиза или в иной об'ективной форме». Из этих последних слов закона вытекает, что принудительное право выкупа авторского права принадлежит государству и в отношении произведений, еще не изданных в свет; государство, принудительно выкупив соответственное авторское право, может, следовательно, опубликовывать соответственные произведения и против воли автора ¹⁾.

Ни союзный закон, ни законы отдельных республик не содержат в себе подробных правил об уголовной защите (в союзном законе об этом ни слова) автора от нарушения его прав (от плагиата и т. д.). В союзном законе содержится указание только на то, что убытки, причиненные нарушением авторского права, подлежат возмещению согласно законодательству союзных республик (т. е. пока по общим правилам Гражд. Код. о возмещении убытков). В декрете РСФСР добавлено, что автор вправе взамен возмещения убытков требовать уплаты ему гонорара по ставкам, определяемым в установленном (?) законом порядке. По этому же декрету монополией республики может быть объявлено как право перевода, так и самый перевод на русский язык литературных произведений, появившихся на иностранных языках где бы то ни было.

Союзный закон почти совершенно не регулирует осуществления авторского права, которое, и в наших условиях, возможно почти исключительно путем уступки автором своего права предпринимателю, путем издательского договора. Всему издательскому договору союзный закон

¹⁾ По итальянскому указу, авторское право, по требованиям общественной пользы, также может быть приобретено путем экспроприации государством, областями или общинами. Но это не распространяется на право опубликования произведений автора при его жизни. Экспроприация производится королевским указом. При разногласии относительно вознаграждения автора последнее безапелляционно устанавливается 3 экспертами, назначенными старшим председателем римской судебной палаты (в числе которых обязательно должен быть один чиновник государства).

посвящает всего две статьи (12 и 13), содержание которых сводится к следующему. Авторское право в части или целиком может быть отчуждено по издательскому договору или иным законным способом, при чем характер использования авторского права должен быть определен в точности письменным (под страхом недействительности) договором (письменного договора не требуется в отношении произведений, печатаемых в периодических изданиях). Издатель не вправе по своему усмотрению без согласия автора или его наследников вносить какие-либо дополнения, сокращения и вообще изменения ни в самое произведение, ни в заглавие его, ни в обозначение на нем имени автора, или же снабжать его иллюстрациями.

В остальном, следовательно, полная свобода «соглашению сторон» в издательском договоре. Автор таким образом может передать издателю свое произведение в полную собственность, продать ему все свои как настоящие, так и будущие произведения. Декретом СНК от 10 октября 1919 г. («Собр. Узак.» 1919 г. № 51, ст. 492) были объявлены недействительными договоры издательств с авторами, в силу которых литературные, музыкальные или художественные работы авторов переходят (или даже перешли) в полную собственность издателей. Кроме того, тот же декрет требовал, чтобы на всякую принимаемую к изданию работу был заключен с автором письменный договор с указанием числа экземпляров печатаемого произведения, размера полустной платы и срока, в который издателем может быть использовано приобретенное право. Этот декрет указан в приведенном выше постановлении ВЦИК и СНК от 12 апреля 1926 г., как утративший силу. Союзный закон не знает иных ограничений, кроме того, что характер использования авторского права издателем должен быть в т о ч н о с т и определен письменным договором. Но эта т о ч н о с т ь несколько не лишает издателя права приобрести без всяких ограничений даже все будущие произведения автора¹⁾. Декрет РСФСР различает в этом отношении двоякого вида издателей: 1) издательства, находящиеся в ведении государственных органов, а также профессиональных, партийных и кооперативных организаций и 2) остальные издательства. Первым автор может усту-

¹⁾ Австрийский закон об авторском праве 1920 г. также, напр., допускает передачу права на использование произведения, еще не созданного; но если автор обязуется уступить свои права по отношению ко всем будущим своим произведениям или определенной категории их, то такой договор может в любой момент быть расторгнут каждой из сторон, при чем условия договора, которые лишали бы автора или издателя в этом случае права расторгнуть договор, не имеют никакой силы.

пить авторское право и на будущие произведения. Со вторыми автор может заключить издательский договор на выпуск в свет только произведений, уже облеченных в объективную форму, при чем этот издательский договор может быть заключен лишь на срок не свыше 5 лет, за исключением издательского договора на произведения музыкальные и музыкально-драматические. Но тут же добавляется, что на тех же условиях допускается и заключение договора, в силу которого автор обязуется к отчуждению произведения в момент заключения автором договора, еще не облеченного в объективную форму.

В частности, по отношению к литературным произведениям наши крупные издательства (Государственное Издательство и др.) выработали типовые договоры, которые, в сущности говоря, имеют силу закона для авторов, обязанных волей-неволей подписываться под условиями этих договоров. Весьма подробно и тщательно издательский договор регулируется новейшим итальянским указом. При уступке авторского права автор обязан: 1) передать произведение в условиях, предусмотренных договором, или, за отсутствием таковых, в таком виде, чтобы воспроизведение его не являлось ни слишком трудным ни слишком дорогостоящим. В инструкции для авторов нашего Госиздата, составляющей приложение к 1-му пункту нормального договора и объявляемой в договоре обязательной для автора, на автора возлагаются обязанности иногда «слишком трудные», а именно: 1) рукопись должна быть четко переписана чернилами (не красными) или на машинке, на одной стороне листа с оставлением чистых полей, а по учебному отделу рукопись должна быть представлена в двух экземплярах; 2) к рукописи должно быть приложено оглавление, с подробным перечнем всех имеющихся в рукописи заголовков и подзаголовков, составленное в такой форме, чтобы совершенно ясны были общий план, связь, соподчиненность и логическая структура книги; 3) все места в тексте рукописи, подлежащие выделению, должны быть различно подчеркнуты в зависимости от степени их важности, при чем все условные знаки должны быть автором объяснены на особом прилагаемом к рукописи, листе; 4) все имеющиеся в рукописи иностранные имена и термины должны быть даны в русской транскрипции, при чем при первом упоминании всякого собственного имени в скобках может быть приведена и оригинальная транскрипция; 5) все сокращения должны быть единообразны; все расчеты должны быть приведены в метрических мерах; 6) все математические обозначения и формулы должны быть подчеркнуты волнистой чертой за исключением знака логарифма, тригонометрических функций, знака предела

и химических обозначений и формул, выражающих химические реакции, которые не должны подчеркиваться и т. д.

По итальянскому указу, автор, при уступке авторского права, обязан также гарантировать издателю использование произведения в течение всего срока договора. По декрету РСФСР, издатель насколько это представляется необходимым для ограждения прав его по издательскому договору, пользуется в отношении как автора, так и третьих лиц, авторским правом на произведение с теми лишь изъятиями, которые установлены в законе или договоре. Издатель в Италии обязан: 1) представлять, исполнять, опубликовывать или воспроизводить произведение, вполне следуя оригиналу ¹⁾ и 2) уплатить автору условленный гонорар.

Права издателя по итальянскому указу различны в зависимости от того, имеется ли налицо абсолютная и исключительная уступка авторского права, или нет. В первом случае приобретатель, поскольку этим не наносится ущерба распространению произведения, может переуступить приобретенное им авторское право другому лицу. В противном случае такая переуступка возможна не иначе как с разрешения автора, хотя бы приобретатель уступал другому лицу все свое предприятие. Декретом РСФСР переуступка другому лицу приобретенного издательством права на издание произведений допускается во всех случаях только с письменного согласия автора или его правопреемников. Даже абсолютная и исключительная уступка авторского права не предполагает уступки права на перевод, сокращения или приспособления.

Договор уступки авторского права считается, по итальянскому указу, расторгнутым, если автору невозможно выполнить свое произведение, или если он умрет до его окончания. Но издатель вправе претендовать на часть произведения, могущую представить собою законченное целое, разве бы автор категорически запретил опубликование своего произведения до его окончания. Если в этом случае договор расторгается по просьбе издателя, то автор или его наследники могут свободно распоряжаться неоконченным произведением; в противном случае неоконченное произведение не может быть уступлено другому лицу.

¹⁾ Типовые договоры наших издательств все содержат в себе приблизительно следующее требование: если работа будет признана издателем подлежащей исправлению или переделке, то автор обязуется сделать безвозмездно требуемые изменения в срок по указанию издателя. Думается, что в настоящее время, при наличии приведенной выше ст. 13 союзного закона об авторском праве, подобное условие в издательском договоре не должно иметь силы.

В настоящее время, при быстрой смене научных открытий и теорий, при частых переменах в хозяйственной и правовой жизни и т. п., авторы многих произведений чрезвычайно заинтересованы в немедленном без задержки издании их произведения. Но даже новейшие законодательства по этому вопросу весьма слабо считаются с темпом современной жизни. Итальянский указ содержит в себе по этому вопросу следующие (малоудовлетворительные в отношении сроков для автора) постановления. Если приобретатель пренебрегает изданием произведения, то автор или его преемники могут ему сделать напоминание через судебного пристава. Через год по напоминании, если произведение не издано, приобретатель утрачивает свои права, обязан вернуть оригинал, а автор или его преемники сохраняют полное право на весь условленный гонорар и, кроме того, на возмещение убытков, при чем эти права автора не могут быть ухудшены никакими договорными соглашениями. По цитированному выше австрийскому закону, неиздание или неисполнение произведения приобретателем в течение 3 лет дает право автору распорядиться своим произведением, при чем он может требовать или исполнения договора (т.-е. уплаты всего гонорара) или возмещения убытков, не будучи обязан вернуть полученное, или иначе распорядиться своим произведением. По типовому договору Госиздата последний оставляет за собою права издавать произведение в течение двух лет (в других типовых договорах имеются и более короткие сроки — 1 год и даже 6 месяцев), но неиздание в течение указанного срока влечет за собою только весьма ограниченные последствия: договор расторгается, оригинал подлежит возврату, а автор не обязан вернуть полученное по договору. По декрету РСФСР срок, в течение которого должно быть выпущено произведение, зависит от соглашения сторон. Но за отсутствием соглашения относительно срока издания, издатель обязан выпустить его в свет не позднее следующих сроков: 1) для периодических изданий, а также книг, в размере до 5 печатных листов — не позднее 6 месяцев; 2) для прочих произведений, размером до 10 печатных листов, а равно и для всех учебников — не позднее одного года; 3) для остальных произведений — не позднее двух лет, считая все эти сроки от подписания договора или сдачи рукописи, если последняя произошла позднее. Если же издание не последует в установленный договором или законом срок, то договор по заявлению автора прекращается, а издательство обязано уплатить автору полностью обусловленный гонорар.

В виду указанных частых перемен произведение может оказаться устаревшим (до его распродажи) до истечения срока, на который

предоставлено издателю право пользования авторским правом. Несмотря на крайнюю распространенность такого явления законодательства молчат насчет соответственных прав автора в этом случае. Думается, что на основании ст. 1 нашего Гражданск. Код. автору в этом случае должно быть предоставлено право потребовать от издателя немедленного переиздания устаревшего произведения, а в случае отказа издателя, автор может свободно распорядиться своим произведением.

По итальянскому указу, если приобретателю принадлежит право на переиздание, то он обязан предварительно запросить автора, не желает ли тот внести какие-либо изменения; при разногласии срок на внесение автором изменений устанавливается судом. По нашим типовым договорам издатели оставляют за собою (крайнее невыгодное для автора и в других отношениях) право допечатывания: выговаривается право издателя на выпуск определенного количества (например, 20.000) экземпляров, которые могут быть выпущены не сразу, а постепенно.

Автор, по итальянскому указу, может вплоть до окончания напечатания вносить в свое произведение любые изменения; но из ряда-вон выходящие исправления в корректуре влекут за собою участие автора в соответственных расходах. Цитированная выше инструкция для авторов Госиздата по вопросу об исправлениях содержит в себе следующие «драконовские» (для автора) предписания: 1) совершенно не допускается внесение авторами каких-либо вставок, дополнений и изменений в корректуру сверстаных листов; 2) вставки и поправки в корректуру гранок признаются допустимыми лишь с разрешения соответствующего отдела Госиздата по соглашению с производственным отделом; 3) авторам предоставляется держать корректуру из расчета не более 1 дня на печатный лист и одного лишнего дня на всю присылаемую и отсылаемую корректуру за исключением срочных и периодических изданий, корректура по которым, независимо от количества листов, переданных автору для чтения, возвращается через 24 часа по получении ее автором; 4) при первом издании работы автор получает только одну корректуру в гранках; при повторном издании автору дается корректура только в сверстаных листах (зачем? ведь, вносить исправлений он не может!); 5) корректура учебников в сверстанном виде совершенно не допускается, т.-е. автор ограничивается авторской корректурой в гранках.

Автор, уступивший свое авторское право издателю, все же заинтересован в судьбе книги, в ее распространении и контроле за последним.

Итальянский указ дает ему в этом отношении известное удовлетворение. Цена произведения устанавливается издателем, который, однако, обязан своевременно известить о ней автора. Последний вправе (но только при отсутствии противного соглашения!) возражать против цены, которая могла бы причинить серьезный ущерб его интересам или распространению книги. Авторы во всех странах жалуются на то, что им неизвестно, сколько именно экземпляров их произведений выпускает издатель¹⁾. По итальянскому указу, автор (но опять-таки при отсутствии иного «соглашения») вправе пометить (своими инициалами) каждый экземпляр издания до его выпуска в обращение. По польскому закону об авторском праве 1926 г. автор имеет право проверять количество выпущенных экземпляров по торговым книгам издателя. По итальянскому указу, кстати укажу, произведения и воспроизведения изданных произведений, принадлежащие автору, не являются предметом принудительного взыскания. По декрету РСФСР на авторское право, принадлежащее как автору, так и его наследникам, не может быть обращено взыскания кредиторами автора или наследников, но взыскание это может быть обращено на доходы, извлекаемые автором (или его наследниками) из его права.

ГЛАВА XV.

Патентное право.

(Общие замечания).

Область патентного права замечательна во многих отношениях. Для меня она особо привлекательна потому, что здесь, в области патентного права с самого начала и законодатели и буржуазные теоретики стали на ту точку зрения, которую интересы собственников препятствовали отстаивать в области частного права вообще. То, что наш Гражданский Кодекс отстаивает по отношению ко всем индивидуальным правам вообще, а именно то, что права эти представлены государством отдельным лицам в целях развития производительных сил страны; это постановление, которое очень многими и

¹⁾ Эта неизвестность, в частности, усугубляется у нас «правом допечатывания», которое предоставляют себе издатели. На каждом экземпляре книги должно быть отмечено, в скольких экземплярах она выпущена (хотя нет гарантий в точности этих указаний). Но при праве допечатывания автору совершенно неизвестно, сколько в общем выпущено экземпляров.

даже вполне советскими юристами признается чем-то странным, противоречащим прирожденным и якобы неотъемлемым правам индивидуума, — это постановление в применении к патентному праву отстаивалось почти как общее правило всеми законодателями и теоретиками.

Патентное право предоставляется не навсегда, а только на сравнительно ограниченный срок, обладатель патента обязан осуществлять и притом осуществлять в своей стране предоставленное ему патентное право, рискуя в случае неосуществления или ненадлежащего осуществления полной потерей права или будучи обязан предоставить — помимо своей воли — осуществление этого права другому лицу; обладатель патента обязан предоставлять осуществление своего права другому заинтересованному лицу, которое не может вести свое предприятие без осуществления чужого патента; получатель патента почти везде обязан платить государству прогрессивно возрастающее с каждым годом вознаграждение за предоставленный ему патент. Мотивируя указанные и целый ряд других постановлений патентного права, законодатели и теоретики вынуждены были уже очень давно давать этому праву ту характеристику, какая указана выше, какая дается в нашем Гражданском Кодексе всякому частному праву вообще; и вынуждены были давать эту характеристику в эпоху расцвета идей о неприкосновенности и неотъемлемости частных прав вообще и права частной собственности в особенности. А патентное право, которое во многих странах называлось и продолжает называться правом собственности, правом промышленной собственности (*propriété industrielle*), было и прикосновенным и отнимаемым, было даром или вознаграждением государства за предоставляемые обществу изобретения.

Некоторые авторы пытаются даже поставить в связь ограничения патентного права с общими ограничениями частного права. Так, напр., говоря о новом германском законе о принудительных лицензиях (принудительном предоставлении права использовать чужой патент), Артур Гейденгейм (*«Die Zwanglizenz nach der Patentnovelle vom 6 Juni 1911»*, Bonn, 1912) высказывает следующие соображения: «Но подобно тому, как собственник не может неограниченно распоряжаться своей вещью, а обязан подчиняться известным ограничениям, налагаемым законодательством в интересах общества на его само по себе неограниченное право распоряжения, точно так же, но в большей степени, не может этого делать и изобретатель. Сие вытекает из того основного положения, что общество имеет право на то, чтобы живущий и действующий в нем отдельный человек жил и творил не для себя одного. Индивидуум поль-

зуется защитой законов своего государства, он получает свою долю в общепользовательных учреждениях общества, в постоянно растущих завоеваниях нравственной и умственной жизни, которые могут получиться лишь в результате совместной жизни множества отдельных личностей. Но там, где имеются права, имеются, естественно, и обязанности. Если отдельное лицо пользуется защитой государства, защищающего его жизнь и здоровье, его собственность и прочие его права, то зато на нем лежит обязанность и со своей стороны содействовать прогрессу умственного и промышленного состояния своего народа. Если государство охраняет собственника от неправомерных посягательств третьих лиц, то из этого для последнего вытекает обязанность и со своей стороны использовать свою собственность таким образом, чтобы не причинить вреда обществу. Также обстоит дело и с изобретателем... Государство... имеет право требовать, чтобы тот, кто сделал изобретение, могущее иметь значение для умственного и промышленного прогресса общества, предоставил на службу общества именно это свое охраняемое изобретение и путем его распространения содействовал дальнейшему прогрессу общества. Ибо в противном случае для государства не имело бы с м ы с л а путем предоставления патента отдавать предпочтение изобретателю перед прочими его конкурентами». Этот же автор высказывает еще одно соображение в пользу обязанности владельца патента осуществлять свое изобретение в интересах общества, соображение, которое, добавлю, в одинаковой мере применимо и к остальным частным правам. «Особенно резко выступает, говорит наш автор, эта идея социальной обязанности изобретателя в новейшем законодательстве почти всех культурных государств. Оно и вполне естественно. Тесное содействие и совместная работа отдельных личностей, все более и более усиливающиеся в результате все возрастающего значения промышленности и постоянно улучшающихся средств оборота, влекут за собою в то же время и то последствие, что жизнь отдельного лица во все возрастающих размерах становится частью жизни общества... И если таким образом изобретение во многих случаях, в большинстве случаев является результатом не исключительно творческого духа изобретателя, а всего культурного состояния общества, то отсюда для современного изобретателя вытекает — в повышенной степени — обязанность предоставить на службу общества свое имеющее для последнего важное значение, изобретение».

Это говорит немец в XX столетии. Я приведу множество других мнений, относящихся к разным эпохам. Во Франции по закону 1844 г., т.е. установленному почти 100 лет тому назад, патент отнимается у того, кто ввозит из-за границы предметы, патентированные во Фран-

ции. Объясняя это постановление законопроекта в палате пэров, докладчик Бартелем говорил: «Если изобретатель имеет предприятие в чужой стране и только видимость предприятия во Франции, в котором он ничего не делает, ничего или почти ничего не производит, то с какой же стати давать ему привилегию в нашей стране? Не означало ли бы это поощрять такого рода предприятие, предприятие в своем роде лживое и надувательское, если бы мы стали разрешать индивидууму, которому мы дали такую монополию, ввозить во Францию предметы, подобные тем, которые он обязан был изготовлять на нашей земле, в силу договора, который его связывает с нами? Не предоставлять получателю патента этого злоупотребительного преимущества, это значит поступать с ним по всей справедливости; ибо иначе ничто не оправдывало бы той привилегии, которую ему предоставили в интересах страны и которую он захотел бы повернуть против своей страны. Как вы сможете создать кадр искусных машиностроителей, если вы разрешите людям, получившим патент на такого рода изобретения, получать эти машины извне и затем бросать их на наш рынок обремененными в пользу заграницы монопольным правом? Закон о патентах имеет своей целью привилегировать изобретения, защищать изобретателей против контрафакторов; но, взамен этого, он требует от этих изобретателей быть полезными своей стране, знакомить ее со своими изобретениями, пускать их в ход и снабжать королевство новыми отраслями промышленности. И необходимо, чтобы изобретатель осуществлял здесь эту промышленность постоянно, вот почему не следует допустить, чтобы он черпал из-за границы предметы, которые он должен изготовлять во Франции. В самом деле, что хотели дать получателю патента? Ему хотели дать монополию производства, а не монополию торговли. Обладая этой монополией производства, он один будет изготовлять, он один будет и продавать предметы своего привилегированного производства; но в интересах страны, в интересах наших рабочих, в интересах нашего населения, мы не можем разрешить, чтобы нам продавали дороже, чем другим, товары, которые будут получены из-за границы, вместо того, чтобы изготовить их в нашей стране».

В объяснительной записке правительства к этому законопроекту, представленной в палату пэров, говорилось: «Закон желает реального, а не фиктивного осуществления изобретения; он не желает допустить, чтобы привилегия, предоставленная изобретателю, являлась в его руках бесплодной для промышленности концессией, ценностью, потерянной для общества. По тому же основанию закон не может допустить, чтобы патент имел для изобретателя единствен-

ным своим последствием создание монополии, в силу которой он мог бы без конкуренции и во вред национальному труду ввозить и продавать во Франции продукты, изготовленные за границей».

А в объяснительной записке к закону, представленной в палату депутатов, говорилось: «Что касается запрещения получателю патента ввозить из-за границы продукты, сходные с теми, на которые ему предоставлена монополия, оно равным образом основано на интересе страны, который требует, чтобы взамен монополии, предоставленной получателю патента, он предоставил национальному труду пользование выгодами, вытекающими из эксплуатации его производства. В противном случае выданный изобретателю патент являлся бы не чем иным, как премией, предоставленной иностранной промышленности».

Везде здесь, как видим, красной нитью подчеркивается мысль, что право, в данном случае патентное право, предоставляется государством отдельным лицам только в интересах развития производительных сил страны.

Если мы возьмем французских теоретиков патентного права, то увидим у них выражение тех же взглядов на характер патентного права (но почему не частных прав вообще?). В классическом французском труде по патентному праву Пуйэ (Pouillet) читаем: «Законодатель пожелал, чтобы патент на изобретение не оставался бесплодной бумагой в руках того, кто его получил. Взамен за предоставляемую изобретателю монополию общество требует некоторых выгод, для себя самого, и первая из тех выгод, какие оно требует для себя, — это использовать немедленно данное изобретение, уплатив изобретателю вознаграждение, которое обществу угодно будет ему назначить; но не может зависеть от изобретателя после того, как он оповестил о своем изобретении, оставить это изобретение бесплодным, непроизводительным, патенты должны быть направлены на обеспечение поступательного движения прогресса, они не могут превратиться в преграду этому прогрессу, задерживать ход его развития. Обладатель патента, не осуществляющий своего изобретения не только ничего не делает, но еще вредит тому, кто желает делать. Закон, следовательно, обязывает его осуществить свое изобретение в течение определенного срока под угрозой потери им своего права».

Когда по поводу принудительной лицензии, принудительного предоставления права использования чужого патента известный французский юрист, проф. Лион-Каан на конгрессе промышленной собственности восклицает: «Не странно ли сначала провозгласить, что право

изобретателя является собственностью, а затем немедленно же заявлять, что весь мир может осуществлять его изобретение»; ему резонно отвечает Жорж Эмон (*«Des déchéances en matière de brevets d'invention»*. Paris, 1904): «Признавая за изобретателем его исключительное право использования своего изобретения, необходимо равным образом допустить, что общество заинтересовано в этом использовании, что, вознаградив изобретателя путем предоставления ему патента, оно не должно стать жертвой эгоизма или злой воли получившего патент. А такой результат получился бы, если бы в этом конфликте между правом изобретателя и правом общества дозволено было изобретателю оставаться в бездействии в течение всего срока его патента. Изобретатель, сделав открытие, весьма полезное для общества, и получив патент на это свое изобретение, мог бы в течение всего срока своего патента его не осуществлять и к тому же упорно отказывать в предоставлении лицензий на осуществление его изобретения. И в течение долгих лет общество было бы таким образом лишено выгодных последствий полезного изобретения как раз вследствие того, что оно признало определенное право за автором этого изобретения».

Тот же автор говорит: «Лишение права на патент есть не иное что, как последствие нарушения изобретателем обязательств, принятых им на себя при вступлении в договор с обществом»¹⁾.

Изображая развитие патентного права, швейцарец Ксавье Мерц (*«Die patentrechtliche Lizenz insbesondere der Lizenzzwang, Bern, 1907»*) отмечает: «Сначала существовало право государства экспроприировать патент. Затем в большинстве законодательств была установлена принудительная лицензия по соображениям общественной пользы; лицу, изобретшему у л у ч ш е н и е, а также всякому заинтересованному лицу, поскольку изобретатель сам практически не использует своего изобретения, стали предоставлять право осуществлять чужое изобретение. Это делается в соответствии с общим духом патентного права в целях поощрения изобретательской деятельности и возможно более широкого приобщения общества к выгодам изобретения: стремятся к тому, чтобы изобретатель при использовании своих прав не вступал в коллизии с общим благом и с требованием общего промышленного развития».

¹⁾ Докладчик французского законопроекта о патентах 1844 г. Филипп Дюпен заявлял: «Если общество соглашается лишить себя на время права свободно эксплуатировать полезное открытие, то оно это делает затем, чтобы предоставить изобретателю выгоды от этой эксплуатации. Но если последний пренебрегает ими или оставляет их неосуществленными, то, значит, он от них отказывается, и его их лишают».

«Индивидуальный интерес, продолжает этот автор, должен по возможности отступить на задний план перед интересом общим. Монопольное право следует прорвать повсюду, где того требует общий интерес. Государство предоставляет патентное право индивидууму лишь потому, что знает, какая польза от этого получается для всего общества. Но как только этой пользы в применении к отдельному случаю не замечается, обладатель патента обязан допустить отмену своего исключительного права за вознаграждение».

Говоря о целях, какие преследуют законы о патентах, Анри Типселье («Des inventions brevetables». Paris, 1902) замечает: «Законодатель ввел в наше право начало патентирования изобретений не столько в интересах изобретателя, сколько в высших интересах общества. Дабы дать возможность промышленности извлекать пользу из новых открытий и увеличивать таким путем общественное богатство, законодателю пришлось предоставить изобретателю известные преимущества, и патент представлялся законодателю наиболее совершенным средством для разрешения этой проблемы. Словом, патентирование, установленное в интересах общества, находит свое обоснование в той именно пользе, которую оно приносит обществу».

Не юрист, а экономист, знаток химической промышленности, Морис Герен («Les aspects économiques de la législation des brevets d'inventions dans l'Industrie des produits chimiques». Paris, 1922) ставит в связь французское законодательство о патентах, которое проникнуто более индивидуалистическим духом, чем законодательство о патентах некоторых других стран, с общим индивидуалистическим духом кодекса Наполеона¹⁾ и предлагает отказаться от этих взглядов. «В сущности говоря, заявляет этот автор, французский закон о патентах носит на себе отпечаток тех идей, которыми проникнут *code civil*. Собственность рассматривается как источник индивидуального использования, и право собственности есть право пользоваться и злоупотреблять (*user et abuser*) обладаемой вещью. Все подчинено цели удовлетворения индивидуума. Развитие идей привело к тому, что в наше время в собственности видят нечто иное. Этот институт нам представляется законным не только

¹⁾ А между тем в своей объяснительной записке к внесенному им в палату депутатов в 1916 г. законопроекту об изменении закона о патентах Де-Монзи заявляет, что закон 1844 г. (действующий во Франции закон) по своим тенденциям и последствиям является чисто коллективистическим, «ибо он отнимает у изобретателей право собственности на их открытия, это право собственности, которое конвент объявил наиболее законным и священным».

по своему источнику, но особенно потому, что он является наилучшим средством для производства и увеличения капиталов, необходимых для жизни общества. Промышленная собственность должна рассматриваться с этой же точки зрения. Является ли открытие собственностью изобретателя? Это было провозглашено в 1791 году, так, без сомнения, продолжали считать и в 1844 году, так как закон, повидимому, проникнут этой идеей, но уже не осмеливались это сказать. По существу же патент есть договор между обществом и изобретателем, которые, взаимно друг в друге нуждаясь, выговаривают себе взаимные выгоды».

Этот общий почти всем французам взгляд на патент, как на договор между обществом, предоставляющим право изобретателю, и изобретателем, взамен этого оказывающим услугу обществу, мотивируется еще дополнительно тем, что иначе изобретатель не стал бы оказывать необходимой обществу услуги, т.-е. только соображениями общественной целесообразности. Профессор Огюст Дешан (*«Régime normal et régime de guerre des inventions et des brevets en France»*, Paris, 1917) говорит: «Патент есть результат договора между обществом и изобретателем, договора общего интереса. Если оставить в стороне страсть к прикладной науке или преданность общему благу или жажду славы, — у изобретателя нет иных оснований предпринимать и продолжать свои трудолюбивые, подчас изнурительные, часто дорого стоящие изыскания, кроме перспективы той выгоды, которую он извлекает из созданной им новинки или из ему одному известных приемов».

Государство, предоставляя изобретателю патент, заключает с ним договор *do ut des*: даю тебе право, чтобы получить от тебя пользу. Говоря о германской принудительной лицензии, француз Поль Ламбри (*«De la licence de fabrication, Paris»*, 1911) заявляет: «Чтобы понять то, что подразумевают в Германии, когда говорят о принудительной лицензии, следует вспомнить об обязательствах, возложенных на получателя патента по отношению к обществу. Последнее вознаграждение изобретателя, предоставив ему привилегию на эксплуатацию его изобретения; но взамен за предоставляемую ему выгоду изобретатель обязался эксплуатировать изобретение в общем интересе. Если он не выполнит своего обязательства, патент у него будет отнят; во всяком двустороннем договоре каждая из сторон перестает быть связанной по своим обязательствам, если другая сторона не исполняет своих обязательств. А обязательство эксплуатировать изобретение возложено на изобретателя в общем интересе; справедливо, следовательно, то, что его объявляют лишенным предоставленного ему права, когда он

в противность общему интересу воздерживается от использования своей монополии на эксплуатацию изобретения».

Автор австрийского классического труда о патентно-правовых лицензиях, Лео Мунк («Die patentrechtliche Lizenz», Wien, 1897), так оценивает сущность патентного права: «Обладателю патента предоставляется исключительное право промышленно-хозяйственного осуществления его изобретения. В этом исключительном праве ему предоставляется возможность получить вознаграждение за свой изобретательский труд. Но, налагая ограничения на всех конкурентов, закон предполагает, что изобретатель действительно использует предоставляемую ему благоприятную возможность деятельности. И если предоставленное изобретателю поле оставляется им втуне, то данное ему преимущество оказывается бесцельным. Но подобное пренебрежение в деле осуществления изобретения отнюдь не может быть безразличным для общества. Ограничения в области хозяйственной деятельности требуют своего коррелата, если не хотят допустить, чтобы от этого страдало производство или потребление. Отсюда вытекает, что можно потребовать осуществления изобретения, что можно потребовать его осуществления к тому же в размерах, соответствующих экономическим условиям страны, в противном случае следовало бы согласиться с теми, кто вообще отвергает патентную защиту изобретений».

Этот же автор мотивирует применение указанных точек зрения к праву изобретателя тем, что изобретения в настоящее время не могут считаться продуктом единоличной деятельности изобретателя. Но как будто бы все другие результаты хозяйственной деятельности могут быть приписаны единолично промышленнику, купцу и т. д. Указывая на то, что предоставление принудительных лицензий с целью распространения изобретений по соображениям народного хозяйства относятся лишь к недавнему времени (книга Мунка написана все же 30 лет тому назад), Лео Мунк добавляет: «До последних десятилетий патентное право было еще так мало научно исследовано, что законодательство не было в состоянии спокойно вмешиваться в правовую сферу изобретателя. Сами изобретения в настоящее время выступают в другом свете. Европейские культурные государства почти все превратились из аграрных в промышленные хозяйственные центры. Изобретения большей частью уже не являются специфическими результатами деятельности отдельного лица, а носят на себе следы сотрудничества других лиц; они «примерные проявления внешней среды» (Мейли). Этим мы, конечно, не хотим сказать, что изобретатель не имеет права считаться таковым и ставить требования, соответствующие его деятельности. Мы хотим

таким образом отметит только одну из причин, по которой вообще сфера его господства должна быть сделана доступной другим лицам. Главное же основание заключается в том, что необходимо найти форму, которая позволила бы примирить его интересы с интересами общества. А предоставление принудительной лицензии и является таким совершенным решением вопроса. Если признать, что это так, то можно выставить требование; «что необходимо с точки зрения народно-хозяйственной, должно стать правом, а то, что является правом, должно в то же время быть целесообразным с точки зрения народно-хозяйственной» (как выразился Инама-Штернер)¹⁾.

И даже те авторы, а имеются и такие, которые находят, что патентное право не предоставляется государством, а принадлежит изобретателю с самого начала, все же вынуждены признать, что государство санкционирует это право в предположении, что оно будет осуществляться надлежащим образом. Таких авторов, которые признают предсуществующее право изобретателя, правда, меньшинство. Они доказывают эту свою точку зрения (неправильной, как увидим ниже) ссылкой на то, что и до получения патента у изобретателя имеются определенные (но совершенно иного характера!) права, защищаемые законом. Их мнение было высказано еще во время французской революции Мирабо, заявившим депутации изобретателей, представивших петицию национальному собранию 2 апреля 1791 г.: «Открытия в области промышленности или искусств были собственностью раньше, чем на-

¹⁾ Классический цивилист, французский профессор Пляниоль, отмечая особенности патентного права: краткосрочную защиту, предоставление права не *ipso jure* и не бесплатно и потерю права при неисполнении, также пытается объяснить это тем, что изобретение не есть личное дело изобретателя: «Изобретатель третируется, говорит Пляниоль, хуже, нежели писатель или артист: его монополия на эксплуатацию длится меньше; но эта разница находит себе оправдание в том, что доля личного участия изобретателя не так велика; он еще гораздо больше, чем писатель или артист, обязан среде, в которой живет, и работам своих предшественников. Не родился Ламартин или Виктор Гюго, никто бы не написал «Озера», «Жоселин», «Рюи Блаза» или «Осенних Листьев», между тем как промышленные изобретения почти все были бы сделаны немного позже другими лицами, присутствующими при движении несовершенного механизма или познакоившимися с тем или иным физическим открытием. Часто можно видеть, как почти в одно и то же время несколько лиц берут патенты на один и тот же предмет. Грэй и Грэхам Белль, в один и тот же день, 14 февраля 1876 г., с промежутком в два часа явились в американское патентное бюро, чтобы запатентировать изобретение телефона, только что ими сделанное совершенно раздельно, при усовершенствовании прежнего аппарата, построенного Рейсом.

циональное собрание провозгласило их таковыми». А докладчик закона о патентах во французском Учредительном Собрании, Буффлер, напыщенно, по тогдашней моде, изрекал: «Если существует у человека подлинная собственность, то это его мысль, она-то — по крайней мере — неприкосновенна; она носит характер личный, она независима, она предшествует всяким сделкам, — и дерево, выросшее в поле, не так бесспорно принадлежит хозяину этого поля, как идея, которая приходит человеку в голову, принадлежит ее автору. Изобретение, являющееся источником ремесл, в то же время и источник собственности; оно является собственностью первоначальной, все остальные виды собственности вытекают только из соглашений» (но почему-то «в общественном интересе» эту единственную первоначальную собственность обставили наибольшими ограничениями).

И еще в наши дни находятся авторы, которые признают, что у изобретателя имеется право, предшествующее признанию этого права со стороны государства. Так, цитированный уже выше Лео Мунк говорит: «Патентное бюро не предоставляет права, оно его только декларирует; предоставление патента это не административное постановление, а судебное решение. (Но в наши дни и судебные решения также иногда предоставляют права, а не только подтверждают права существующие. — А. Г.) Выдача патентного документа является не правооснованием полного изобретательского права, а декларирующим его наличием формальным актом». Верлей («De la protection des additions et perfectionnements en matière d'inventions industrielles». Париж, 1902) говорит: «Запрещение публике завладеть чужим открытием является не более, как практическим средством защиты права собственности, существующего до выдачи патента». А. Гурдон («Des cessions et licences des brevets d'inventions», Paris, 1904) замечает: «С нашей точки зрени патент не есть предоставление со стороны закона, но признание государством права интеллектуальной собственности... Патент, будучи свидетельством изобретателя, материализует его право, существующее до признания этого права государством. Это вмешательство государства необходимо, но, вмешиваясь таким образом, государство не заключает никакого договора, равным образом ничего не предоставляет, оно признает право собственности изобретателя на его умственное детище, каковое право (вынужден странным образом признать и Гурдон) оно подвергает ограничениям в силу требований общественного порядка и в частности также и потому, что предметом права здесь является не материальная вещь, а умственная концепция».

А известный знаток патентного дела Шарль Констан («De l'obligation d'exploiter», 1898), отрицая необходимость сохранения обязательства эксплуатировать изобретение в патентировавшей стране, между прочим заявляет: «Когда изобретатель просит государство констатировать естественное¹⁾ и первостепенное право собственности, которое он имеет на свое изобретение, он обнаруживает таким образом намерение применять на дело это свое право; и когда государство констатирует наличие этого права путем выдачи патента, оно делает это с тем расчетом, что изобретатель принесет своим изобретением пользу стране». Хорошо «естественное» право, наличие которого констатируется с расчетом и т. д. Не проще ли признать, что оно дается с тем же расчетом. Последнее, по крайней мере, логично. А констатировать факт с расчетом можно разве только тогда, когда констатируют факты, не существующие в действительности.

Таким образом мы видели, что, по крайней мере в этой области, в области патентного права большинство и законодателей и теоретиков вынуждены признать, что право предоставляется отдельным лицам, в данном случае изобретателям, с целью развития производительных сил страны, и лишь постольку, поскольку предоставленное право служит этой цели, — что предоставленное право перестает пользоваться защитой, когда оно осуществляется не в соответствии с его социально-хозяйственным назначением. А это именно тот принцип, который положен в основу советских гражданских кодексов в отношении всех имущественных прав, предоставляемых частным лицам, — принцип, который невежественными юристами высмеивался и продолжает высмеиваться, как нечто совершенно неслыханное, идущее вразрез с самими «основами права».

¹⁾ Излишне добавлять, что эта теория естественного права собственности вообще оставлена давно подавляющим большинством и буржуазных теоретиков. Вместо многих, ср. К. Hommelshelm («Wesen und Geschichte der Erbschaftsabgabe, 1908): «Попытка вывести право собственности из природы человека и объявить строй собственности и наследования, как якобы предшествующие государству, неприкосновенными естественными правами, является совершенно превратной. Нет нужды в опровержении этой давно всеми покинутой теории естественного права. Все права, до строя собственности включительно, следует отнести к государственному правоправу».

ГЛАВА XVI.

Экономическое значение патентного права.

В буржуазном строе патентному праву, той или иной организации его придается особо важное значение для развития и процветания промышленности данной страны. Так, напр., Морис Герен в своей книге: «Законодательство о патентах на изобретения в области производства химических продуктов, рассматриваемое с экономической точки зрения», находит, что расцвет германской химической промышленности, начиная с 70-х годов прошлого столетия, обязан ее закону о патентах, в противоположность французскому (а также английскому и американскому) закону, погубившему французскую химическую промышленность. Напр., открытие первых азотистых красящих веществ было сделано Руссеном во Франции одновременно с Виттом в Англии, но это и другие открытия подобного же рода были использованы только в Германии. В дальнейшем при изложении того, что может быть предметом патента, какие именно изобретения подлежат патентованию, будет приведен целый ряд примеров, свидетельствующих о том, как препятствовали развитию промышленности в данной стране существующие в ней законы о патентах.

Но уже и здесь необходимо указать, что даже и в тех случаях, когда законодательство определенной страны стремится организовать ту или иную отрасль патентного права так, чтобы оно содействовало развитию производительных сил, оно стремится только (и к тому же весьма часто в чрезвычайно узко понимаемом смысле) к расширению производства в своей стране. Не поднятие мирового производства, не интересы широчайших масс потребителей занимают законодателя в этих случаях, а узко и часто совершенно неправильно понимаемые интересы «отечественной промышленности». Отнятие патента в случае ввоза из-за границы запатентованного продукта, практикуемое во Франции и в некоторых других странах, продиктовано именно этими узкими и неправильно понимаемыми интересами кучки промышленников. И крайней редки такие голоса, как, напр., мнение уже цитированного Шарля Констана, который по поводу данного частного вопроса вполне резонно замечает: «Если изобретение является каким-либо новым продуктом, то, говорят, осуществление его должно состоять в самом его производстве, так как ввоз этого продукта из-за границы мог бы быть выгодным для потребителя, но

наносил бы ущерб промышленности, производящей аналогичные предметы. Но разве, во-первых, даже с точки зрения экономической, не имеет никакого значения то обстоятельство, что потребители той страны, в которую обладатель патента ввозит новые продукты, «изготавливаемые за-границей, получали выгоду от этого изобретения?».

Характер патентного законодательства отражается и на самом количестве просьб о защите изобретений, и на самом количестве испрашиваемых и получаемых патентов. В XX столетии особенно стало расти количество испрашиваемых патентов, в странах, которые к тому времени усовершенствовали свое патентное право. Так, напр., в Северо-Американских Соединенных Штатах за 10 лет, с 1898 по 1907 г., число просьб о патенте увеличилось более, чем на 26 тысяч (60.142 — в 1908 г., против 33.999 — в 1898), в Германии почти на 20.000 (40.312 — в 1908 г., вместо 20.321 — в 1898 г., не считая еще 45.000 просьб о моделях полезности — мелких германских патентах), даже в Англии более, чем на 4.000 (28.598 — в 1908 г., вместо 23.922 — в 1900 г.), в то время как во Франции, с ее чрезвычайно дефективным патентным правом, наблюдались почти стационарное состояние количества получаемых патентов (14.893 — в 1908 против 12.807 — в 1898 г.). В Америке за 10 лет с 1893 по 1903 г. выдано почти столько же патентов, сколько за предыдущее столетие: с 1790 по 1893 г. было выдано 451.000 патентов, а к 1903 г. 750.000. Во Франции со времени закона 1844 г. по конец 1901 г. было выдано до 600.000 патентов, но роста числа патентов за текущее столетие в полную противоположность Америке, как уже сказано, почти не наблюдается: начали с 1.500 патентов в год, дойдя в 1891 г. до 10.000, в 1903 г. до 12.000, в 1913 г. до 16.000, спустившись в годы войны до 3—4—5 тысяч, и даже в 1920 и 1921 г. не поднявшись выше 19—18 тысяч.

Патентное дело и связанные с ним расходы организованы почти во всех законодательствах так, что отдельные изобретатели с трудом могут получить патент, а получив его, через короткое время утрачивают его, не будучи в силах уплачивать государству крупных патентных налогов. В Англии, напр., просьба о выдаче патента подается вдвое больше, чем получается окончательных патентов, в Германии — втрое больше. Там в особенности, где, как, например, во Франции, нет предварительной проверки (постановление, которое якобы защищает «свободу» изобретателя, свободу, как увидим ниже, умирать с голоду)¹⁾ и к тому

¹⁾ Вполне прав цитированный выше Герен, восклицая: «Свобода изобретателя, как ее понимают противники предварительного испытания, сильно

же (а это требуется в подавляющем числе стран) изобретатель должен уплачивать ежегодно прогрессивно возрастающую пошлину, — это отмирание патента (который выдается в среднем на 15 лет) начинается со второго года. Во Франции с 1885 по 1900 г. вследствие невзноса причитающихся платежей со второго года аннулировано 40 % патентов, с третьего года еще 25 %, с 4 года дальнейшие 20 %, на пятый год остается каких-нибудь 5 % выданных патентов, которые умирают (далеко не все) естественной смертью, т.е. сохраняются до окончательного срока патента.

Защита, которая дается отдельному изобретателю и которая мотивируется тем, что иначе он не откроет, не отдаст на службу обществу своего изобретения, как видим, является весьма коварным оружием в руках государства. Изобретатель, открывший «обществу» свое изобретение, не получающий в первые самые трудные годы общественной поддержки, лишенный капиталов, не может пустить свое изобретение в ход. А закон приказывает ему во многих странах: или осуществи более или менее немедленно свое изобретение или же ты потеряешь патент, давай мне пошлину или ты потеряешь патент.

Защита по существу дается только крупным промышленникам, которые в своих предприятиях держат инженеров и специалистов специально для дела изобретений, которые законы почти всех стран признают принадлежащими не сделавшему их инженеру или специалисту, а его хозяину, его работодателю.

В Америке за последние годы положение отдельных изобретателей, которые, в капиталистическом строе вообще не могли быть независимыми, стало еще более плачевным и зависимым. Стали образовываться тресты для эксплуатации изобретений: только к этому тресту изобретатель-одиночка может обратиться со своим изобретением, а трест диктует ему свои условия. Если раньше говорили, что изобретателя можно сравнить с автором пьесы, которому стоит гораздо большего труда увидеть ее в исполнении, чем написать ее, то при трестировании эксплуатации изобретений положение изобретателя, которому придется иметь дело с монополизированной сценой, становится совершенно невыносимым. Напр., все изобретения и усовершенствования, касающиеся телефона, были сосредоточены в Америке в руках «Western Electric Union Company». В 1903 г. в Соединенных Штатах создан трест для эксплуатации автомобильных патентов (объяввший собою

напоминает предоставляемую рабочим свободу промышленности, о которой не раз говорили, что это есть свобода умирать с голоду».

700 патентов) и впервые охватывающий все элементы автомобиля: двигатель, направление, перемену скорости. Это трестирование патентного дела, являясь общим отражением развития крупного капитализма, конечно, повторяю, очень опасно для отдельных изобретателей, хотя находятся такие идеологи этих трестов, которые уверяют, что от этого трестирования изобретатели только выиграют: раньше, мол, изобретатель не знал, куда идти со своим изобретением, а теперь он знает, по крайней мере, куда ему обратиться. Ну да, дорога прямехонько в капкан ему указана крупной надписью, и некуда ему податься.

Очень многие изобретатели, изобретения которых обогатили отдельных промышленников и даже целые страны, бедствовали неимоверно и даже буквально умирали с голоду¹⁾. Крайне редки случаи, их можно перечесть по пальцам, когда изобретение обогатило изобретателей. Таков, напр., Бессемер, который за свой способ изготовления стали выговорил себе 12,5 франка с тонны и оставил наследство в 25 миллионов. Таковы Батросс во Франции, рабочий, основатель жианских фабрик, где изготавливаются фарфоровые пуговицы, Маринони — изобретатель ротационной машины, Грам — изобретатель машины турбинного движения — пролетарии, ставшие крупными капиталистами. Или, наконец, Нобель, получивший огромные суммы за свои изобретения. Нередко изобретатели, лишенные средств, вынуждены уступать за совершенный бесценок свои изобретения — даже при отсутствии трестов — крупным промышленникам, наживающим на этом деле огромные суммы. Так, напр., Тюрпен продал французскому товариществу за совершенно ничтожную сумму свое изобретение мелинита.

В странах — а их очень много — где патент отнимается в случае неосуществления патентополучателем своего изобретения в первые годы после получения патента, от этой меры страдают, конечно, не промышленники, инженеры которых делают для них, если можно так выразиться, фабричные изобретения, мелкие массовые изобретения и усовершенствования: для их применения имеются у этих промышленников необходимые капиталы, с одной стороны, а с другой, — изобретения и усовершенствования эти не требуют большого времени для их применения. От этой меры страдают изобретатели, сделавшие действительно гениальное открытие, которое должно произвести совершенный переворот в соответственной отрасли промышленности: у этих изобретателей нет и никто им не соглашается дать необходимых для осуществле-

¹⁾ Скот — изобретатель фонографа, Филипп де Жирар — изобретатель льнопрядильной машины, умерли в нищете.

ния их изобретений капиталов, много лет надо затратить на то, чтобы убедить в практичности их гениальных открытий и изобретений, между тем законы под страхом утраты патента требуют немедленного осуществления изобретения. Леблан, напр., химик, обогативший свою страну, найдя средство извлекать соду из морской соли, Уатт и многие другие в течение 5, 8, 10 лет не могли заставить публику усвоить их идеи¹⁾.

Остается еще добавить, что, напр., американская практика весьма часто лишает изобретателя всех выгод его изобретения. Изобретатель уступает свое изобретение тресту в большинстве случаев, а затем должен с ним судиться. В Америке также нередки случаи кражи изобретений трестами, и изобретателю опять приходится судиться. Суд длится 15 лет, изобретатель, не имея средств, не может оплатить судебных издержек, не может пригласить крупного эксперта в противовес эксперту треста и в большинстве случаев проигрывает процесс. Но даже в случае выигрыша процесса изобретателю весьма часто приходится уйти не солоно хлебавши. Для эксплуатации его изобретения организуется специальное общество, которое в течение 15 лет процесса выдает дивиденды, а к окончанию процесса ликвидируется, и не с кого взыскивать присужденных изобретателю убытков.

ГЛАВА XVII.

К истории патентного законодательства.

Англия, говорят, первая подарила миру патентное право. Английский первый закон о патентах относится к 1623 г. Он был издан в результате ожесточенной борьбы с королевским произволом. В Англии, начиная с царствования Генриха VII и Елизаветы, короли начали выдавать «открытые листы» (*Lettres patentes* — откуда и слово

¹⁾ При обсуждении французского закона 1844 г., установившего отнятие патента в случае неиспользования изобретения в течение двух лет, мера эта весьма резко критиковалась Араго: «Воображают, — говорил он, — что этой мерой не причиняют большого вреда изобретателям. Сильно ошибаются. Изобретатели обычно люди мало зажиточные. Они всегда обращаются к капиталистам за получением средств, необходимых для осуществления того, что до того было не более, как идеей. А капиталисты отступают перед угрозой скорой потери права: они по опыту знают, что крупные открытия не могли быть осуществлены практически и полностью в течение такого короткого промежутка времени, как два года.

патент) действительным изобретателям и лицам, введившим заграничные изобретения. Но на-ряду с этим короли выдавали также и бесконечное множество других привилегий своим придворным по своему произволу. Парламент стал выступать против этих королевских привилегий так резко, что во время сессии 1610 г. король Яков I торжественно обещал впредь выдавать листы только действительным изобретателям и лицам, вводящим у себя в Англии заграничные изобретения и усовершенствования. Но король очень скоро забыл об этом своем обещании. Волнение по этому поводу было так сильно, что парламент в 1621 г. принял билль, которым корона лишалась права произвольно предоставлять привилегии. Два года спустя Яков I после сильного сопротивления, выразившегося в заключении в Лондонскую башню (тюрьму) лидеров большинства, склонился перед волей парламента, опасаясь, что народное движение может принять трагический оборот и опубликовал закон — «статут о монополиях». После этого из других стран с цеховым строем, где всякое усовершенствование преследовалось корпорациями, стали ввозить свои изобретения в Англию.

Английский закон о патентах 1623 г. хотя и стоял еще на точке зрения привилегии, однако, устанавливал, что: 1) привилегии даются только на новые изобретения; 2) они даются только в пользу первого и истинного изобретателя; 3) привилегии эти даются только на 14 лет, и, наконец, 4) привилегии эти даются только в том случае, если они не противны закону и не противоречат интересам государства. Никаких изменений в этот закон не вносилось до 1835 г. В 1833 г. издан новый основной закон, содержащий в себе также постановления о фабричных моделях и рисунках и о товарных знаках. В основном сохранены положения 1623 г. Но, напр., в отличие от прежнего порядка, по которому корона могла использовать любое патентированное изобретение без лицензии и без уплаты вознаграждения изобретателю, законом 1833 г. признано, что корона в этом случае должна уплачивать патентообладателю лицензионное вознаграждение.

В Английских колониях и доминионах действуют почти те же законы, что и в Англии. В Индии — более отсталые законы. Более прогрессивные законы в Австралии. Канадские законы — смесь английских, французских и американских. По закону 23 декабря 1919 г., для Англии с Австралией и Новозеландией срок патента на изобретение удлинен до 16 лет.

Северо-Американские Соединенные Штаты. — Еще в конституции 1787 г. дела о патентах и авторском праве отнесены к ведению федеральной власти. Параграф восьмой этой конститу-

ции гласит: «Конгрессу принадлежит власть... содействовать развитию наук и полезных искусств путем обеспечения на определенное время авторам и изобретателям исключительного права на их творения и изобретения».

Первый патентный закон был издан в 1790 году, подвергался различным изменениям до 1836 года, когда последовала отмена прежних законов и издание нового закона, по существу сохранившего силу и до сих пор.

Американский закон принадлежит (по своему тексту) к наиболее продуманным и наиболее либеральным законам; он отличается глубоким вниманием к интересам изобретателя и сильно подчеркивает материальное право по сравнению с формальным.

Германия — законодательству которой в конце XIX столетия подражало, как увидим ниже, очень много стран — до 2-й половины XIX века почти не имела патентного права. В законодательствах отдельных государств, вошедших в состав Германии, содержались рассеянные там и сям постановления по этому вопросу. В Пруссии, более того, фритредерское движение (движение свободной торговли) относилось крайне враждебно к патентам, видя в них препятствие обороту и считая их поэтому противоправными. За патенты энергично выступали союз немецких инженеров и немецкое химическое общество.

В 1873 г. состоялся знаменитый патентный съезд в Вене. Был основан союз по охране патентов. А в 1877 г. появился первый в Германии патентный закон, содержание которого, в существе своем, перешло в ныне действующий закон 1891 г. (с некоторыми изменениями 1923 г.).

В Австрии привилегии нередко выдавались еще со времени Иосифа I (1709 г.). В царствование Марии Терезии и Иосифа II к привилегиям относились неблагоприятно. К тому же привилегия считалась личной милостью монарха и прекращалась с его смертью. Различные законы о привилегиях сменяли друг друга, начиная с 1794 г. В настоящее время действует закон 1897 г., в общем являющийся подражанием германскому закону. Изменения и дополнения: 29 декабря 1908 г., 14 марта 1917 г., 26 апреля 1921 г., 15 августа 1922 и 12 июля 1923 г.

Венгрия. — Австрийские законы о привилегиях не все применялись в Венгрии. Свой собственный закон о патентах издан в Венгрии 7 июля 1895 г., — в общем подражание германскому с некоторыми изъятиями. К нему инструкция 28 января 1896 г., и 31 декабря 1907 г.; закон 29 декабря 1908 г., инструкция от того же числа, от 11 июня 1911 г. и от 1 декабря 1913 г.

Швеция. — В Швеции еще с XVII столетия выдавались привилегии, но не одним только изобретателям, а и другим лицам за заслуги. Постепенно укрепляется мысль о том, что патенты могут выдаваться лишь тем, кто сделал (или ввез в страну) изобретение. В Конституции 1809 г. запрещались произвольные привилегии. Но в 1819 г., было постановлено, что изобретатель или ввезший изобретение могут получить патент. Патентный закон в собственном смысле слова был издан в 1856 г. Ныне действует закон 16 мая 1884 г. подвергавшийся неоднократным изменениям. В общем сходен с германским законом. Изменения: постановления 12 июня 1891 г. 14 апреля 1893 г.; 26 марта 1897 г.; инструкция 31 декабря 1895 г.; 27 марта 1898 г.; закон 9 мая 1902 г.; 5 июня 1909 г.; инструкция 23 декабря 1910 г.; 27 октября 1916 г.; 5 марта 1918 г.; 4 июля 1919 г.; 19 декабря 1919 г.; 23 апреля 1920 года.

Норвегия. — Случайные постановления заменены законом 16 июня 1885 г. и исполнительным указом от 20 января 1894 г. Почти целиком совпадал с германским законом. Заменен новым законом 2 июля 1910 г. К последнему инструкция от 31 декабря 1910 г. и дополнения, касающиеся патентного сбора и содержания заявки, от 28 марта 1919 г., инструкция 16 июля 1920 г., и закон 7 августа 1923 г.

Дания. — Ранее без законодательных постановлений выдавались патенты на изобретения на 3—20 лет и на ввозимые в страну изобретения — на 5 лет. Закон о патентах издан 13 апреля 1894 г., в основном заимствованный из германского закона. К нему инструкция 9 июня 1894 г.; дополнения — 28 декабря 1894 г., 12 сентября и 12 ноября 1902 г.; дополнения по законам 1915, 1920 и 1921 г.г.

Финляндия. — В первой половине XIX столетия применялись шведские постановления. В 1876 г. был издан свой закон о патентах. Заменен законом 21 января 1898 г., — подражание германскому закону; затем в самостоятельной Финляндии издан указ 11 февраля 1921 г.

Чехословакия. — По закону 27 мая 1919 г.¹ австрийский закон о патентах от 11 января 1897 г. признан сохранившим силу и распространен на всю территорию Чехословацкой республики; дополнения 30 июня и 19 октября 1922 г. и 15 марта 1923 г.

Югославия. — 15 ноября 1920 г. издан патентный указ, по существу сходный с германским законом; заменен законами 17 февраля 1922 и 6 ноября 1923 г.

Франция. — Законодательство Франции о патентах, построенное на принципе заявителя, а не изобретателя, также послужило образцом для очень многих стран, в особенности романских.

Во Франции королевские привилегии на изобретения выдавались еще в XVI столетии. Во время французской революции право «умственной собственности» было отнесено к правам человека и гражданина и подлежало такой же защите, как и всякое право собственности. Французский закон 7 января 1791 г. начинался так: «Национальное собрание, признавая, что всякая новая идея, обнаружение или развитие которой может стать полезным для общества, принадлежит тому, кто эту идею породил, и что было бы посягательством на самое существо прав человека рассматривать промышленное открытие не как собственность лица, это открытие сделавшего; считаясь в то же время с тем, насколько отсутствие положительного и точного провозглашения этой истины содействовало до сих пор расстройству французской промышленности, вызывая эмиграцию многих выдающихся художников и переводя за границу большое количество новых изобретений, первые выгоды от которых должно было бы получить наше государство; считаясь, наконец, с тем, что все принципы справедливости, общественного порядка и национального интереса повелительно диктуют необходимость привлечь на будущее время особое внимание французских граждан к этому виду собственности путем издания закона, ее санкционирующего и защищающего, — декретирует нижеследующие постановления». Но закон о патентах на изобретения в собственном смысле был издан только в 1844 г., при чем, в отличие от идей французской революции, закон этот исходит уже не из идеи умственной собственности изобретателя, а из простой заявки. Этот закон действует и поныне. Основного изменения его не последовало еще и до сих пор. Французский закон распространяется также и на колонии. Изменения и дополнения 7 апреля 1902 г. и в 1919, 1920, 1921 и 1922 гг.

Бельгия. — В первой половине XIX века в Бельгии действовало голландское законодательство. Заменено законом 24 мая 1854 г. (подражание французскому) с незначительными изменениями 27 марта 1857 г., 12 сентября 1861 г., 23 июня 1877 г., 7 мая 1900 г. 17 марта 1902 г., в 1918, 1919, 1920, 1921 и 1922 гг.

Люксембург. — Раньше действовал голландский закон. Заменен законом 30 июня 1880 г., в общем подражающим французскому закону, но содержащему заимствования также и из германского закона.

Италия. — 30 октября 1859 г. был издан закон о патентах (*Legge sulle privative industriali*) для Сардинии, 31 января 1864 г. распространен на всю Италию, 15 ноября 1870 г. — на Рим; к нему особо важная инструкция от 2 октября 1913 г. Построен на принципе заявки. Дополнения от 1 октября 1923 г. и 15 января 1924 г.

Испания. — Еще в конституции 1812 г. предусматривалось, что изобретателям в различных областях сельского хозяйства, промышленности и торговли должна быть дана защита. Затем, 27 марта 1826 г. был издан закон о привилегиях (*Privilegios de industria*), за которым последовало бесчисленное множество разъяснений и дополнительных постановлений, в частности постановление 30 апреля 1865 г. о том, что правительство (в виду системы заявки) не дает никакой гарантии действительности изобретения (*sin garantia del gobierno*) и включает такую оговорку в выдаваемый патент; далее, был издан новый закон о патентах в 1878 г., замененный законом 16 мая 1902 г. о промышленной собственности, куда включены и постановления о патентах с инструкцией от 12 июня 1903 г. и 9 февраля 1924 г.).

Португалия. — Действует декрет о патентах от 15 декабря 1894 г., с инструкцией от 28 марта 1895 г., и изменениями от 16 марта 1905 г. и 5 сентября 1917 г. Система заявки.

Турция. — Закон о патентах издан 18 февраля 1879 г. Изменен 15 апреля 1918 г. Система французская. Чистейшее начало заявки, со специальной оговоркой «без ручательства правительства». С 1923 г. патент дается только под условием безвозмездного его использования для военных целей.

Румыния. — Действует закон 13/26 января 1906 г. Система заявки.

Польша. — Декрет о патентах издан 4 февраля 1919 г. Заменен законом 31 января 1922 г. Система заявки.

Эстония. — Закон о патентах от (15 апреля) 21 мая 1921 г. Система заявки.

Латвия. — Законом 16 июля 1919 г. внесены только незначительные изменения в царский закон о патентах.

Данциг. — Закон 14 июля 1921 г. Система заявки.

Греция. — Закон 24 сентября 1920 г., с инструкцией от 22 ноября 1920 г., 3 февраля 1922 и 18 января 1923 г. Система заявки.

Болгария. — Закон о патентах издан 29 июля 1921 г. Система заявки.

Швейцария. — Почти все XIX столетие действовали случайные постановления отдельных кантонов. Первый федеральный закон о патентах (для всего союза) издан 29 июня 1888 г., но он (в силу постановления — буквы — конституции) давал защиту только изобретениям в моделях или могущим быть изображенными в моделях (исключалась таким образом вся химическая промышленность). После соответственного изменения конституции, заменен законом 21 июня 1907 г.,

в котором сохранились еще большие следы прежних ограничений (не патентуются химические способы обработки волокнистых веществ). Система заявки.

Голландия. — Действует закон 7 ноября 1910 г. со значительными изменениями по закону 15 января 1921 г.; затем дополнения по законам 22 сентября и 15 октября 1921 г.

Япония. — Указ о патентах издан в 1885 г.; заменен законом 18 декабря 1888 г. (система предварительной проверки); заменен законом 2 апреля 1909 г. (который был признан специалистами технически наиболее совершенным из всех законов о патентах); заменен, наконец, законом 29 апреля 1921 г. Отличительной особенностью японского закона является охрана действительного изобретателя: право на изобретения, сделанные служащими, принадлежит последним; правда, по отношению к служебным изобретениям (т.-е. изобретениям, сделанным при исполнении возложенных служебных обязанностей) работодателю принадлежит право осуществления. Но остальные («свободные») изобретения не могут быть даже заранее уступлены работодателю, по соглашению.

Китай. — Временные постановления о патентах от 1 декабря 1912 г. и от 1 февраля 1922 г. заменены законом 19 марта 1923 г.

ГЛАВА XVIII.

Предварительные условия для получения патента.

В отношении предварительных условий для получения патента законодательства различных стран делятся в общем на две части: законодательства, усвоившие систему заявки, и законодательства, требующие предварительной проверки. Как увидим в дальнейшем, имеются в некоторых законодательствах и комбинации обеих систем, но в большинстве государств установлена та или другая (и больше первая) из указанных выше систем.

Система простой заявки, не допускающая никакой проверки ее со стороны соответственных органов государства, была усвоена законодательством французской революции, которое вообще все было проникнуто страхом перед государством (еще недавно отождествлявшимся с королевской властью (*l'état c'est moi*)). «Что такое патент при системе заявки без предварительного испытания? Это только удостоверение о подаче заявления об изобретении», правильно замечает Герен.

И тем не менее эту систему усвоили страны, в которых предоставление патента рассматривается как договор между изобретателем и обществом, как договор *do ut des* (я даю за то, что получаю!). Хорош договор, при заключении которого одна из сторон — общество в лице предоставляющей патент государственной власти — не знает, и даже представления не должна иметь о предмете заключаемого договора. Но буржуазные революционеры были — и не без оснований — сильно настроены против государства. И докладчик закона о патентах в учредительном собрании, Буфлер, заявил: «Состязательность, которую вы требуете, безусловно противоречит духу этого закона; дух этого закона состоит в том, чтобы предоставить человека его собственной проверке и не призывать суда другого лица над тем, что, пожалуй, невозможно судить».

Приводя эту выдержку из речи Буфлера, Герен замечает: «Последняя фраза отражает другой взгляд той эпохи... упорное недоверие по отношению к государству, в виду тех злоупотреблений, какие оно совершало или покрывало».

Это влияние идей времен революции, идей индивидуалистических, которые, кстати, как увидим ниже, не приносили никакой пользы, принося в то же время значительный вред, не только обществу, но и тем индивидуумам, изобретателям, защищать которых якобы призвана была эта система, сохранилось и в действующем поныне французском законе о патентах (законе июльской монархии). Закон этот также исходит из принципа свободы торговли (по крайней мере в вопросах о получении патента). В полной реакции к меркантилизму либеральное учение не допускало никакого вмешательства государства в деле организации и развития национальной промышленности. И со свойственной французским парламентариям напыщенностью защищал эти идеи докладчик законопроекта о патентах (ставшего законом 1844 г.) в палате депутатов Дюпен: «Искусства, ремесла и торговля живут свободой. Мы не думаем, что вообще следует отказать им в уважении со стороны нашего законодательства, поскольку дело касается свободного обнаружения мысли, в какой бы форме оно ни проявлялось, и отказаться в этой области от того отвращения к превентивным мерам, которые столь чреваты злоупотреблениями. Предварительное испытание означало бы установление цензуры в области промышленности. И как бы эту цензуру стали осуществлять, как, напр., решить, что данный промышленный факт является новым и что он уже не произведен в стенах какого-либо завода или в углу простого и трудолюбивого рабочего? Как предвидеть значение открытия, как судить об его значении, о зна-

чений открытия, только что родившегося, не получившего никакого развития, еще не подвергнувшегося испытанию практического применения? Кто будет возражателем в этом споре, кто будет представлять заинтересованные стороны и где, наконец, взять судей? Кто станет осуществлять это проблематическое правосудие над областью мысли и будущего? Будет ли это приказчик, превращенный в судью по вопросам, ему непонятным? Возьмут ли человека практики, который нередко является только человеком рутины, чтобы судить человека теории и вдохновения? Призовут ли ученых, которые оттого, что они ученые, еще далеко не все знают, у которых имеются свои предубеждения, свои предрассудки, свои клики, которые находятся, пожалуй, в полном противоречии с новыми учениями, трудами, идеями?.. Остроумно и разумно было сказано: в этой области единственно подходящим судебным процессом является опыт, единственно компетентным судьей — публика»¹⁾.

И в силу этих соображений во Франции и в целом ряде других стран изобретатели получили весьма странную защиту: государство стало выдавать им патент, который в глазах промышленников (а к ним за осуществлением своих патентов должны, как известно, обращаться изобретатели) ничего не стоит, так как то же государство на выдаваемом им патенте делало черным по белому весьма многозначительную надпись: «без ручательства со стороны государства».

Опасаясь злоупотреблений, высказывался против предварительной проверки и Ед (Eude) во французском совете 500, хотя раньше он отстаивал предварительную проверку особым жюри (но впоследствии,

¹⁾ Дюпен, по существу, только повторял мысли, за полвека до него высказанные, в учредительном собрании, уже приведенным выше Д. Буфлером, по профессии поэтом: «Что означает цензура в этом деле? — спрашивал Буфлер. — Это трибунал, который судит вещи, еще не существующие, и который по своему усмотрению, либо позволяет, либо запрещает им родиться; трибунал, который боится ответственности, разрешая, и который ничем не рискует, отказывая; трибунал, который выслушивает только самого себя, произносит приговор без прений и выносит безапелляционные решения в делах неизвестных, где только один опыт может служить подходящим процессом и где только единственно публика может быть компетентным судьей». Тот же Буфлер, не сводя концов с концами, рекомендовал учредительному собранию английскую систему патентов, при которой изобретатель делит с обществом (ничего не проверяющим!) ту «пользу, какую он ожидает от своего открытия». «Вы желаете иметь оппонента, — заявил тот же Буфлер, — я вам предлагаю двух, из которых один более просвещен, чем вы думаете, а другой безупречен: интерес и опыт».

в результате произведенной анкеты решительно переменявший свое мнение). В заседании 12 фруктидора VI года он заявил: «Но как составить это жюри? Вот в чем вся трудность. Возьмем ли мы его из состава ученых обществ или за их пределами, оно все же всегда должно будет состоять из людей той отрасли искусства, к которой данное изобретение относится, т.-е. из тех, у кого больше всего интереса в том, чтобы обойти изобретателя и завладеть его открытием. Законы, сделавшие все, чтобы оградить последнего от ревности и жадности его соперников, неожиданным образом могли бы иметь своим единственным последствием предоставление изобретателя на произвол страстей его соперников. Дать ему в судьи этих соперников, значит отнять у него всякую надежду на успех. В этом случае никто не захочет тратить свое время и свои средства на трудные изыскания, раз он совсем не будет иметь уверенности в том, что он воспользуется плодами этого труда; людьми искусства овладеет апатия, всякое соревнование прекратится, изобретательский гений не получит развития, и цель этого института, ясно, не будет достигнута».

Но при отсутствии предварительной проверки изобретатель едва ли получает защиту, ибо патент его никем не приобретает, почти ничего не стоит. Французские и им подобные патенты крайне редко представляют собою материальную ценность для изобретателя. Правильно замечает Герен, что отказом от предварительной проверки достигаются результаты, как раз обратные тем, какие имеются в виду. «Отказ от предварительного испытания, говорит он, есть отображение режима чисто индивидуалистического: имея своей целью гарантию индивидуальных прав, отказ этот на практике оставляет эти права без защиты и часто делает их бессодержательными. Наоборот, система предварительного испытания, вытекающая из точки зрения, стремящейся к удовлетворению прежде всего общего интереса, часто больше благоприятствует индивидууму, который в ней находит известную опору». Тот же Герен, как уже указано выше, замечает: «Свобода изобретателя, как ее понимают сторонники неиспытания, сильно напоминает предоставляющую рабочим свободу промышленности, о которой не раз говорили, что это есть свобода умирать с голоду». Ибо ни капиталов, ни кредита не дают обладателю патента французского типа.

Но весьма распространено и в наше время мнение о вреде предварительного испытания. Так, напр., Арменго (Armengaud Jeune, *Le rôle sociale des brevets d'inventions*, Paris, 1904) находит, что «опыт убеждает в мнимом характере преимущества предварительной проверки.

Изобретатель убежден, что у него бесспорное свидетельство о праве собственности, но когда он хочет его выставить против третьих лиц, последние всегда могут оспорить (т.-е., конечно, только попытаться оспаривать — А. Г.) его силу, так как часто эксперты, которые, как люди, могут и ошибаться, плохо понимают изобретение, не противопоставляют ему предшествующих изобретений, лишаящих его характера новизны, или искажают его теми ограничениями, какие они налагают на изобретателя».

И даже международный конгресс союзов изобретателей в Париже в 1900 г. всеми голосами, кроме двух, высказался против предварительной проверки.

Где взять для нее судей? Правда, когда в 1844 г. издавался французский закон о патентах, позаимствованный потом многими странами, во всей Европе еще не практиковалось предварительное испытание. Да и вообще мелкие страны с незначительным числом изобретений не могут, по бюджетным соображениям, завести у себя надлежащую, состоящую из вполне компетентных лиц организацию по проверке заявлений об изобретателях. Но в Америке еще в 1836 г. были учреждены административные бюро, которые выдавали патенты лишь после оценки новизны и полезности предмета или способа, им представляемого. Созданный в Германии в 1877 г. патентamt начал с 40 служащих, а в 1907 г. у него было 1.300 служащих. В Англии, где по законам 1902 и 1907 г. введено предварительное испытание, имеется обширное патентное бюро (Patent office) в Лондоне, являющееся отделом министерства торговли, под руководством генерального контролера, которому подчинен целый штаб испытателей.

Патенты выдаются по простому заявлению без предварительной проверки во Франции, Бельгии, Италии, Испании¹⁾, Люксембурге, Португалии, Румынии (где по закону государство не гарантирует ни значения, ни оригинальности, ни действительности изобретения или усовершенствования, ни точности описания, где вся ответственность падает исключительно на обладателя патента и где в патент включается фраза: «fara garantia guvernului» — без правительственной гарантии), Турции (без правительственной гарантии).

¹⁾ В которой по специальному постановлению закона 30 апреля 1865 г. обязательно включение в патент слов: «Sin garantía del Gobierno» — без ручательства со стороны правительства. В Италии патент не дает гарантии ни полезности, ни действительности заявленного открытия или изобретения и не служит доказательством наличности условий, которые ставятся законом для получения патента.

Предварительное испытание установлено в Германии, Соединенных Штатах, Австралийской федерации, Австрии, Венгрии, Голландии, Аргентине, Канаде, Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, Японии, Чехословакии, Югославии и некоторых других странах.

Особое положение занимают Швейцария и Великобритания. В Швейцарии нет предварительного испытания. Патенты выдаются без гарантии наличности, важности или новизны изобретения. Но если патентное бюро полагает, что изобретение не подлежит патентированию, оно секретно сообщает об этом заявителю, с тем, что последний, по своему усмотрению, может либо дальше поддерживать свое заявление, либо видоизменить его, либо от него совершенно отказаться. В Англии, по законам 1902 и 1907 гг., введено формально предварительное испытание. Но испытатель вправе отказать в выдаче патента только в том случае, когда представленное ему описание является т о ч н о й к о п и е й более раннего описания. В остальных случаях он имеет право, выдавая патент, отметить на полях его известные ему более ранние изобретения, на которые он обратил внимание изобретателя и которых последний не захотел признать. Понятно, что в последнем случае патент весьма мало ценится, и понятно, почему в Англии изобретатели так стараются получить «чистый патент», т.е. не содержащий подобных отметок на полях ¹⁾.

Наш декрет о патентах устанавливает д в о й н у ю проверку заявленных изобретений: предварительное рассмотрение (для выдачи заявочного свидетельства) и экспертизу патентной способности и новизны (для окончательной выдачи патента). Установленные нашим законом предварительные условия или формальности для получения патента сводятся к следующему.

¹⁾ Во французском проекте де-Монзи 1916 г. устанавливается факультативное предварительное испытание: заявитель, прося проверить свое изобретение, должен внести сравнительно крупную сумму и тогда на выдаваемом патенте должна быть сделана отметка о проверке. По поводу этого проекта Герен говорит: «Установление последним проектом факультативного испытания, которое создало бы две группы патентов, является признаком колебания умов, свидетельствует о кое-каких сопротивлениях». Не удивляться этому после того, как видел связь, соединяющую систему испытания с идеологией французской революции: право на патент для многих умов все еще, как в 1791 г., остается правом человека по своему существу. Однако, если вспомнить, что большое число современных законов, в частности, так называемых социальных законов, отмечены такой же реакцией против этой идеологии, какою могло бы стать предварительное испытание в области патентирования, то можно надеяться на близкое решение вопроса, т.е. введение предварительного испытания и во Франции.

Заявка изобретения с целью получения на него патента производится подачей в комитет по делам изобретений¹⁾ письменного заявления с приложением документов, указанных в особой инструкции. Заявление это должно содержать специальное ходатайство о получении патента и точно указывать название предмета изобретения, которое заявитель желает поставить под защиту патента. Кроме того, к заявлению должно быть приложено (отдельно) описание изобретения, настолько ясное, точное и полное, чтобы применение этого изобретения представлялось возможным для всякого лица, сведущего в соответственной отрасли промышленности. В конце описания должны быть кратко, но отчетливо сформулированы существенные отличительные признаки изобретения (так называемая патентная формула). В случае на-

¹⁾ Согласно постановления СТО от 3 декабря 1924 г. (распубликованного только в 1926 г. — Собр. Зак., 1926 г. № 13, ст. 94) организация комитета по делам изобретений сводится к следующему. Комитет по делам изобретений состоит при ВСНХ Союза ССР, президиуму которого он непосредственно и подчиняется. Он состоит из председателя, его заместителя и членов, в числе, определяемом президиумом ВСНХ Союза ССР. Председатель и его заместитель назначаются, однако, не ВСНХ, а СТО, по представлению президиума ВСНХ Союза ССР. Члены комитета назначаются президиумом ВСНХ Союза ССР из лиц, которые должны обязательно обладать соответствующей технической и юридической подготовкой. На комитет по делам изобретений, в отношении патентов на изобретения, возложены следующие задачи: 1) прием заявок об изобретениях, поступающих как непосредственно от заявителей, так и от организуемых при ВСНХ Союзных Республик бюро для приема заявок на изобретения; 2) выдача патентов на изобретения; 3) рассмотрение и разрешение вопросов о продлении сроков действия указанных патентов; 4) выдача принудительных лицензий на пользование изобретением; 5) установление отсрочек и рассрочек по уплате пошлин, назначенных за осуществление изобретений; 6) сообщение Реввоенсовету СССР о поступающих заявках на изобретения, относящиеся к области государственной обороны; 7) дача справок и заключений государственным учреждениям и предприятиям об изобретениях, имеющих особое важное значение для страны; 8) издание своего официального органа «Вестника комитета по делам изобретений». Комитет распадается на следующие органы: 1) общий отдел, 2) патентный отдел, 3) отдел товарных знаков и промышленных образцов и 4) совет по рассмотрению жалоб. На общий отдел возложено ведение всей административно-хозяйственной части. На патентный отдел возлагается: предварительное рассмотрение поступающих заявок на изобретения; выдача заявочных свидетельств или отказ в их выдаче; рассмотрение вопросов о новизне изобретений; рассмотрение протестов третьих лиц против выдачи патентов; рассмотрение споров об авторстве и о выдаче принудительных лицензий; рассмотрение ходатайств о продлении срока действия патентов; выдача патентов и ведение

добности (при сложном характере изобретения и т. п.) описание должно сопровождаться отдельно приложенными чертежами и пр. Каждая заявка должна касаться только одного изобретения, за исключением изобретений, соподчиненных по смыслу и содержанию, или же за исключением случаев одновременной заявки нескольких вариантов одного изобретения, связанных общей идеей. Если же заявка касается нескольких изобретений, она не должна быть оставлена без рассмотрения, но комитет по делам изобретений может потребовать, чтобы она была разбита на отдельные заявки, удовлетворяющие указанным выше требованиям.

Очень важно точное установление даты заявки на патент для определения приоритета (первенства) изобретателя. Такою датой, с которой исчисляется условно приоритет заявки, отмечаемый в заявочном свидетельстве, считается день поступления заявки в комитет по делам изобретений или в соответственное бюро ВСНХ отдельной республики по приему заявок. Если же в комитет по делам изобретений поступит одновременно несколько заявок на одно и то же изобретение, то днем заявки признается (если это возможно доказать) день сдачи заявления в почтовое учреждение или в бюро (отдельных ВСНХ) по приему заявок.

Все поступающие в комитет по делам изобретений заявки на получение патента, подвергаются прежде всего предварительному (но не реестра патентов. Все вопросы, отнесенные к компетенции патентного отдела, разрешаются коллегиально в составе не менее 3 членов комитета, в соответствующих его подотделах и считаются постановлениями первой инстанции комитета. Для предварительного рассмотрения заявок об изобретениях в составе патентного отдела образуется подотдел предварительной экспертизы, а для окончательного разрешения вопросов о новизне изобретений — подотдел определения новизны, в состав которого входят секции по разным отраслям техники, руководимые каждой членом комитета. В составе патентного отдела организуется также конфликтно-кодификационный подотдел, который ведает систематизацией решений комитета по принципиальным вопросам и установлением его практики, а также практики судов и иных правительственных органов в области патентного права.

На совет по рассмотрению жалоб, который состоит в непосредственном ведении председателя комитета по делам изобретений и заседания которого происходят под председательством последнего, возлагается (в отношении патентов на изобретения) рассмотрение жалоб на постановления подотделов патентного отдела. Решения совета по рассмотрению жалоб выносятся коллегиально в составе не менее 5 членов комитета и считаются окончательными постановлениями комитета. Лица, участвовавшие в вынесении постановления по делу в первой инстанции, не могут участвовать с правом решающего голоса при разборе этого же дела в совете по рассмотрению жалоб.

только формальному) рассмотрению, цель которого (главным образом) определить, удовлетворяет ли заявка формальным условиям, и достаточно ли поясняется изобретение представленными описанием, чертежами и пр. В утвердительном случае заявителю (за исключением указанных ниже случаев ошибочно или явно неосуществимого предложения) выдается заявочное свидетельство. В противном случае заявителю предлагается в трехмесячный срок соответственно оформить, пояснить или дополнить заявку, при чем, конечно, выдача заявочного свидетельства задерживается до тех пор, пока это требование не будет исполнено. При пропуске без уважительной причины этого трехмесячного срока приоритет заявки утрачивается. А при своевременном представлении надлежащих доказательств невозможности выполнить требуемое в указанный срок, срок этот может быть комитетом по делам изобретений продолжен, но не более, чем на 1 месяц. Не позже 10 дней со дня поступления заявки в комитет по делам изобретений заявителю должно быть отправлено или заявочное свидетельство или мотивированное сообщение о препятствиях к выдаче такового. Однако, если предварительное рассмотрение заявки обнаружит, что предметом ее является ошибочное или явно неосуществимое предложение (напр.; машина вечного движения), то дело дальнейшего хода не получает, и выдача заявочного свидетельства не производится, о чем заявитель уведомляется комитетом по делам изобретений кратким указанием на ошибочность предложения¹⁾.

О всех выданных заявочных свидетельствах, кроме тех, которые относятся к заявкам изобретений, касающихся обороны страны и признанных секретными, производится публикация в официальном органе Комитета по делам изобретений. Выдача заявочного свидетель-

¹⁾ В Сев.-Амер. Соед. Штатах заявление должно быть подписано двумя свидетелями. Заявитель должен под присягой заявить, что он считает себя изобретателем или первым и оригинальным автором открытия, что ему неизвестно и он не полагает, чтобы эта самая вещь была употребляема или известна ранее, или чтобы она происходила из другой страны. Кроме заявки о выдаче патента в Америке допускается заявка о «савеат», т.-е. о предварительном обеспечении для окончания, для необходимых усовершенствований изобретения. «Caveat» имеет силу в течение года. Если в промежутке другой сделает заявку на то же изобретение, то все держится в секрете и извещается обладатель «caveat», который в трехмесячный срок может потребовать себе патента. Иностранцам «caveat» выдается только в том случае, если они в течение не менее одного года до заявки проживают в Америке и под присягой заявят, что они собираются натурализоваться в Америке.

ства дает возможность изобретателю сообщать о своем изобретении широкой публике. С получением заявочного свидетельства заявитель может, не теряя своего права на получение патента, делать сообщения и публикации о своем изобретении, производить публичные испытания его, приводить его в исполнение, а также уступать свои права на получение патента.

После выдачи заявочного свидетельства производится экспертиза данного изобретения с точки зрения его патентной способности и новизны. Экспертиза эта поручается работающим в соответственных секциях патентного отдела экспертам, которые путем официальной переписки с изобретателем, личных с ним объяснений, опроса свидетелей, производства опытной проверки изобретения за счет изобретателя или иными целесообразными мерами выясняют возможность выдачи патента и вырабатывают проект постановления по делу. По каждому официальному запросу эксперта заявителю предоставляется для ответа определенный срок не свыше трех месяцев. Срок этот может быть продлен по мотивированному ходатайству заявителя, поданному до истечения срока, назначенного ему для ответа. В случае пропуска срока без возбуждения ходатайства об его продлении заявка считается взятой обратно и производство по ней прекращается. Производство это может быть, однако, восстановлено, но лишь в том случае, если заявитель не позднее трех месяцев со дня истечения пропущенного срока возбудит соответствующее ходатайство, представив надлежащие доказательства тому, что срок был пропущен вследствие неотвратимых — для заявителя — препятствий.

При исследовании вопроса о новизне изобретения в основание экспертизы кладутся главным образом общетехническая (изданная в Союзе ССР) литература и предшествующие патенты и патентные заявки. Иностранная патентная литература принимается при этом во внимание только в меру возможности. Однако, при протесте третьих лиц или при производстве о признании патента недействительным, как выданного на изобретение, не отвечающее требованию новизны, третьи лица могут возражать против выдачи патента или оспаривать действительность выданного патента, ссылаясь также на то, что изобретение полностью или частично известно из опубликованных иностранных патентов.

Если экспертиза признает выдачу патента возможной и по достижении соглашения с заявителем относительно редакции патентного описания и патентной формулы, комитет по делам изобретений постановляет об опубликовании заявки. Постановление об опублико-

вании заявки или об отказе в выдаче патента должно последовать не позднее 18 месяцев со дня заявки. Опубликование заявки заключается в том, что имя заявителя и изобретателя и наименование предмета заявки публикуется в официальном органе комитета, и одновременно в комитете выставляются, для обозрения всем желающим, все относящиеся к заявке документы. До постановления об опубликовании заявки заявитель имеет право вносить в описание или в чертежи исправления, не изменяющие существа заявки. После постановления об опубликовании заявки до момента передачи описания для напечатания патента допускаются лишь незначительные формальные исправления (описок, неточностей в выражениях и т. п.). По ходатайству заявителя опубликование заявки может быть отложено на срок от трех до шести месяцев, считая со дня постановления об опубликовании заявки. Если заявка касается изобретения, признанного в интересах государства подлежащим сохранению в тайне, то выдача патента производится в секретном порядке без предварительного опубликования заявки и без выставления соответственных документов в комитете для обозрения.

В течение трех месяцев после опубликования заявки заинтересованные лица могут заявлять протест против выдачи патента. Протест этот должен быть представлен в Комитет по делам изобретений в письменном форме с подробной мотивировкой и определенными ссылками на техническую и патентную литературу. Протест этот может основываться лишь на утверждении, что предмет заявки не является патентоспособным, или что заявитель не является действительным изобретателем или его правопреемником. В случае непоступления протеста в указанный трехмесячный срок или явной необоснованности поступившего протеста, Комитет по делам изобретений немедленно выносит постановление о выдаче патента. В противном случае Комитет по делам изобретений приступает к рассмотрению протеста и выносит окончательное постановление не позднее шестимесячного срока со дня поступления протеста ¹⁾.

Постановление о выдаче или об отказе в выдаче патента может быть, как уже указано, обжаловано в совет по рассмотрению жалоб с подробным изложением мотивов несогласия с постановлением. В случае отказа в выдаче патента право обжалования принадлежит заявителю (или его правопреемнику). В слу-

¹⁾ Сомнительно, могут ли те же лица, протест которых не уважен комитетом по делам изобретений, после выдачи патента возбудить по тем же основаниям судебное дело о признании выданного патента недействительным.

чае выдачи патента право обжалования имеет как заявитель, если патент присужден ему не в той форме, на которую он дал свое согласие перед опубликованием заявки, так и заинтересованные третьи лица. Жалоба может быть подана не позже трех месяцев со дня соответственного постановления Комитета по делам изобретений. Если жалоба не удовлетворяет формальным требованиям или подана (в тексте закона сказано «поступила») позже установленного срока, она оставляется без рассмотрения. Если же эти условия удовлетворены, то дело передается на экспертизу члена Комитета по делам изобретений, не производившего первоначальной экспертизы изобретения. Новый эксперт принимает все необходимые меры для выяснения основательности жалобы, как-то: заслушивает заинтересованные стороны, вызывает свидетелей и сведущих лиц и проч. и, по вынесении заключения по делу, делает соответственный доклад Совету по рассмотрению жалоб. Заинтересованные стороны, если они того пожелают, приглашаются в заседание Совета по рассмотрению жалоб для дачи объяснений. Если при этом рассмотрении в заседании Совета обнаружатся новые обстоятельства, помимо тех, которые были приняты во внимание при вынесении обжалуемого постановления, то решение по делу откладывается с назначением срока сторонам для представления новых объяснений. Постановление Совета, вынесенное по жалобе, считается окончательным, но может быть отменено в судебном порядке на основании иска о признании выданного патента недействительным.

Окончательное постановление о выдаче патента публикуется Комитетом по делам изобретений в его официальном органе. Публикации в том же органе подлежат также постановления об отказе в выдаче патента и взятие обратно заявки после ее опубликования.

Комитет по делам изобретений ведет реестр всех выданных патентов. В этом реестре указываются наименование и срок действия патента, день заявки, имя и местожительство патентообладателя и, в подлежащем случае, его представителя, а также имя и местожительство действительного изобретателя. Начало действия патента, время его осуществления, взнос пошлины, продление, прекращение, а также объявление недействительным и отобрание патента по постановлениям суда также отмечаются в реестре и публикуются в официальном органе Комитета по делам изобретений. Такой же отметке в реестре и опубликованию в официальном органе Комитета по делам изобретений подлежат и изменения в лице патентообладателя (полное

или частичное отчуждение патента, выдача лицензии на его использование и т. п.).

Обозрение этого патентного реестра, а также описаний, моделей, чертежей и образцов, на основании которых был выдан патент, доступно всякому желающему, поскольку патент не касается секретного изобретения, заявленного от имени правительственных органов или приобретенного ими в порядке принудительного отчуждения. Описание и чертежи выданных патентов, поскольку обозрение их представлено свободно каждому желающему, публикуются Комитетом по делам изобретений в виде патентных брошюр, составляющих в своей совокупности свод патентов Союза ССР.

ГЛАВА XIX.

Патентоспособность.

Не каждое изобретение подлежит защите в порядке предоставления исключительного на него права изобретателю. Для получения этой защиты (в особенности в странах с предварительной проверкой) изобретение должно быть патентоспособным. Оно должно относиться к тем предметам, патентная защита которых допускается законом. Оно должно удовлетворять требованию новизны. Имеются законодательства, вкратце перечисляющие основания непатентоспособности. Имеются другие, в которых это перечисление как положительное (того, что подлежит патентированию), так и отрицательное (того, что патентированию не подлежит) занимает добрую печатную страницу. Если мы возьмем, напр., чилийский декрет о патентах на изобретения от 4 августа 1923 г., то в нем увидим следующее перечисление. Подлежат патентированию: 1) новые машины или новые механические комбинации, а равно и новые железные инструменты; 2) новые промышленные или для домашнего употребления аппараты, диспозитивы, инструменты и орудия; 3) новые точно определенные промышленные продукты; 4) новые источники энергии и новые промышленные применения уже известных физических сил или агентов, направленные на точно определенные практические цели; 5) изобретение новых способов приготовления предметов промышленного употребления и новых применений уже известных способов с целью получения неизвестного или усовершенствованного продукта или результата; 6) новые комбинации или группировки машин или аппаратов, имеющие своим положи-

тельным результатом большую экономию или усовершенствование в отношении продукта или результата; 7) изобретение частей или элементов машин, механизмов, аппаратов или их принадлежностей, позволяющих получить большую экономию или усовершенствование в отношении продуктов или результатов; 8) новые промыслы, направленные на изготовление новых или уже известных продуктов; 9) усовершенствования, улучшения или изменения уже известных предметов с тем, однако, чтобы их новизна и совершенство по сравнению со сходными, уже употребляемыми способами было надлежащим образом доказано, т.-е. чтобы мог быть получен лучший, нежели существующий, продукт или результат.

Не подлежат патентованию: 1) напитки и предметы потребления или питания для людей или животных, всякого рода медикаменты и химические, медицинские и фармацевтические препараты или комбинации вообще (но новые способы изготовления этих продуктов, новое их промышленное применение и специально для этой цели предназначенные аппараты или диспозитивы — подлежат патентованию); 2) системы, комбинации или планы финансовые, торговой или деловой спекуляции или простого контроля либо фискального характера; 3) простое применение или использование сил и веществ природы, даже если бы таковые были вновь открыты; 4) системы труда или фабричные секреты; 5) новое применение изделий предметов или элементов, уже известных и использованных в определенных целях, а равно и простые изменения или вариации, касающиеся формы, размера или материала, из которого таковые состоят; 6) изобретения, достаточно известные в стране в виду того, что они были описаны в печатных произведениях или другим изобразительным способом и вошедшим в область общего пользования в виду их применения, продажи, рекламирования в стране или за ее пределами до заявления просьбы о соответственном патенте (с исключением — для иностранных патентов); 7) иностранные изобретения, в какой-либо стране вошедшие в общее пользование, хотя бы они вовсе не были известны в Чили; 8) чисто теоретические или умозрительные изобретения, точно определенная практическая польза и промышленная применимость которых не показана и не доказана; 9) изобретения, противные законам, общественному здравью или порядку, нравственности, добрым нравам или безопасности государства.

В некоторых законодательствах, кроме того, в самом законе поясняется, что обозначают употребленные в нем термины, вроде: новизна, продукт, результат, средство, применение, усовершенст-

ние и т. п. Так, например, согласно бразильского декрета о патентах от 19 декабря 1923 г., подлежат патентированию: 1) всякий новый промышленный продукт; 2) всякое новое средство или способ или всякое новое применение уже известных средств или способов для получения продукта или практического промышленного результата; 3) улучшение или усовершенствование уже патентированного изобретения, если таковые облегчают изготовление продукта или увеличивают его промышленную пользу. При этом новыми считаются промышленные продукты, средства, применения и усовершенствования, которые до заявки на патенты не практиковались и не употреблялись ни в стране ни за границей и которые не были описаны или опубликованы таким образом, чтобы могли употребляться или практиковаться. Продукт — означает полученный материал, предмет. Результат — означает выгоду, полученную при производстве или в промышленных операциях и касающуюся качества, количества или экономии во времени или в деньгах. Средство — означает способ, комбинацию, манеру употребления естественных или искусственных агентов, а равно и известных веществ и материалов; применение — означает новое применение, сделанное в отношении уже известных агентов, веществ или материалов; усовершенствование означает все, что представляет имеющий значение результат в области промышленности и торговли. Зато крайне кратки постановления этого бразильского декрета о том, что не подлежит патентованию. Не подлежит патентированию изобретения: 1) противные законам или нравственности; 2) вредные для общественного здоровья или для общественной безопасности; 3) касающиеся финансовых или кредитных расчетов, планов и комбинаций, и 4) не дающие практического результата.

Как видим, некоторые законы пытаются сами перечислить, что следует с точки зрения закона считать изобретением, что — нет. Другие ограничиваются более краткими указаниями, предоставляя теории давать определения.

В частности некоторые законы отличают изобретение от открытия, которое якобы не подлежит патентированию. Открыта, например, Америка, открыта может быть новая планета, новый химический элемент и т. п. Но другие законы вполне правильно допускают патентирование открытия, если оно может найти промышленное применение.

Изобретение должно быть новым. Новизна исключается известностью, опубликованием (до момента заявки) или антиривалетом (т.-е. предшествующей заявкой или получением патента со стороны другого лица). Новизна исключается всяким опубликованием:

свежим и давним, устным и письменным, внутренним и внешним, достаточным для применения изобретения. Новизна исключается всяким опубликованием, хотя бы последовавшим помимо воли изобретателя, против его воли или по ошибке с его стороны. Как выражается Менье, «изобретатель должен быть всегда на-чеку и не должен никогда забывать о том, что закон обещает и дает ему защиту лишь в том случае, если в тот день, когда он заявит свою просьбу о патенте, он предоставляет обществу свой секрет». Злонамеренное опубликование третьими лицами, обладателями секрета, отменяет новизну (но, конечно, не для самих преступников). Не отменяют новизны опыты, тайное применение, отчуждение изобретения ранее взятия на него патента. Не отменяет новизны чисто научный антериоритет (когда нужно еще что-нибудь для промышленного результата). Например, Фарадей при одном из своих опытов, имевших целью превратить аммиачный газ под его собственным давлением в жидкое состояние, заметил, что при обратном его превращении в газообразное состояние получается сильный холод. Но патент был дан другому лицу, которое употребляло аммиачный газ в жидком, а затем в газообразном состоянии для получения искусственного льда. Анилиновая красная краска была давно описана, как красящее вещество. Но братья Ренар открыли, что это вещество обладает свойством тесно соединяться с текстильными нитями и является поэтому превосходной краской. Они патентовали это вещество под названием фуксина. Был выдан патент на применение к электрическому телеграфу закона геометрической прогрессии, результатом которой было получение известного числа знаков, комбинируя между собою, по законам этой прогрессии, определенное количество элементарных знаков. Патентовано открытие Селлона, состоявшее в замене свинцовых пластинок для аккумуляторов пластинками из смеси свинца с аммонием, что делало их более плотными. Патент был выдан, и несмотря на указания возражателей, что эта смесь давно известна и что на основании этих ее свойств из нее изготовляются типографские буквы, был бы сохранен в силе, если бы Селлон указал, что смесь эта обладает свойством не деформироваться под влиянием электрического тока. Лампочка Дэви — простое применение уже известной вещи; такие же лампочки употреблялись в конюшнях и хижинах туземцев; сам Дэви — богатый человек, не захотел получить на нее патента, но мог бы получить. Французский закон, например, в этом отношении различает 4 категории патентуемых предметов: 1) новые промышленные продукты; 2) новые средства для получения, промышленного продукта или результата; 3) новое применение уже известных способов

для получения промышленного результата или продукта, и 4) новое промышленное применение принципов, методов, систем, открытий и понятий чисто научных или теоретических.

По нашему закону патенты выдаются на новые изобретения, допускающие промышленное применение. Изобретение, по нашему закону, не признается новым, если оно, ко времени заявки, было в пределах Союза ССР или за границей полностью или в существенных частях описано в печатном произведении или применялось настолько открыто, что могло быть воспроизведено сведущим лицом¹⁾. Новизна не всегда исключается при выставлении предмета изобретения на публичной выставке.

Патенты у нас не выдаются на изобретения, применение которых было бы противно закону (почти во всех иностранных законодательствах сюда относятся также и изобретения, противные нравственности, добрым нравам и общественному порядку, но, например, несмотря на это в них патентируются противозачаточные средства).

По нашему закону из продуктов не подлежат патентованию: вещества лечебные вкусовые и пищевые, а также добытые химическим путем; но патенты на новые способы изготовления этих веществ выдаются. Основанием для исключения из патентирования пищевых и вкусовых веществ является их крайняя важность для населения²⁾. Как будто бы такие продукты, как сталь, электрические приспособления и т. д. не так важны для населения. Не останавливаясь долгие

¹⁾ Определение случаев исключения новизны в нашем законе страдает крайним техническим несовершенством. В сущности такую же формулировку предлагал более 80 лет тому назад Мари во французской палате депутатов: «Не считается новым изобретение, применение или усовершенствование, которое до заявки получило во Франции или за границей промышленное применение или техническим путем было описано в напечатанном и опубликованном издании». Против этого предложения докладчик французского закона о патентах возражал: «Оставляя в стороне то, что эти выражения могут послужить зародышем целого ряда комментариев и источником многих процессов, скажем, что имеется большое количество других средств «опубликования», напр., машина могла быть выставлена на выставке, она могла быть сдана на склад предметов искусства и ремесла до ее применения и до ее описания техническим путем или описана в курсе, который читался всем промышленникам».

²⁾ В иностранных законодательствах изъятые от патентирования не только предметы питания и напитки для людей, но и для животных. В Германии, например, к тому же изъятые из патентирования только вводимые в организм предметы потребления (напр., сахарин, но не табак и не духи).

на вкусовых и пищевых веществах, я остановлюсь подробнее только на изъятии из патентирования химических и лечебных продуктов.

По отношению к химическим продуктам законодательства разных стран исходят из совершенно противоположных взглядов: одни разрешают патентирование самого продукта, другие только способа его приготовления, третьи, наконец, далеко не всегда разрешают патентировать даже и способы изготовления химических продуктов. Колоссальное развитие химической промышленности в Германии, как уже указано выше, приписывается ее патентному закону, не допускающему патентирования химического продукта. Быстрое развитие науки химии позволяет открывать все более и более усовершенствованные, легкие и дешевые способы изготовления химических продуктов, что сделалось бы невозможным, если бы путь для усовершенствования был закрыт взятием патента на самый продукт, которого после этого никому не разрешалось бы изготовлять даже совершенно отличным более усовершенствованным способом.

Германское химическое общество в 1874 г. перед изданием патентного закона мотивировало это запрещение патентировать химические продукты следующим образом: «Химический продукт может быть изготовлен различными способами и из различных материалов; патентирование продукта, которое, повидимому, не исключается правительственным проектом, послужило бы препятствием к тому, чтобы позднее открытые лучшие способы изготовления могли применяться в интересах публики и изобретений».

Указывают и на естественные свойства химических продуктов, которые должны препятствовать их патентированию. Всякое химическое вещество существует в природе и до его открытия, в силу законов химического свойства; оно, следовательно, может образоваться без участия человека. Химические комбинации таким образом реально существуют в природе и их, стало быть, нечего и изобретать (в смысле, придаваемом этому слову патентным правом), а можно только их найти. Или же, если они не существуют в природе, то они могут появиться, если окажутся налицо обстоятельства, необходимые для их образования. В последнем случае дело не столько в создании соответственной комбинации, сколько в устранении препятствий, которые мешают ей проявиться. Создание химических тел в действительности основывается на естественном притяжении. Поэтому и патентировать можно только соответственный способ устранения препятствий для появления химического продукта. (Но разве нельзя того же сказать и про механические смеси?). По германскому закону (и подражающим

ему австрийскому, венгерскому и некоторым законам последнего времени) не подлежит патентированию открытие продуктов, изготовляемых химическим путем, поскольку эти открытия не сопровождаются определенным способом их изготовления. Но что такое приготовление химическим способом? Еще Коллер (в начале этого столетия) говорил: «Химическое приготовление есть превращение тела, служащего исходной точкой, в другие тела, обладающие существенно отличными свойствами. Развитие физической химии делает затруднительными многие случаи, но практика строго сводит ограничение патентирования к исключительно химическим способам изготовления» ¹⁾.

Следующие примеры могут показать, как патентирование самого химического продукта может вредно отразиться на развитии соответственной области промышленности ²⁾.

Первый способ изготовления парафенотолкарболида (дульцина) из парафенетидина и цианистого калия дорого стоил и был очень опасен, в виду ядовитости цианистого калия. Впоследствии стали применять другой способ, более экономный и безвредный. Это был несомненный прогресс, который был бы невозможен, если бы выдали патент на этот продукт.

В 1858 г. Гоффман при некоторых своих опытах заметил, что анилин под влиянием различных реактивов окрашивает в красный цвет, давая место некоторому осадку. Он доложил об этом факте академии наук, а последняя опубликовала это сообщение. В следующем, 1859 г. Верген, химик товарищества Рафар и Лион, нашел способ для превращения этого вещества в пурпурно-красную краску. Он уступил этот способ Ренару и Франку, которые взяли на него патент 18 апреля 1859 г. под названием фуксина (на способ изготовления, применение к окрашиванию и на самый продукт). Депульи открыл способ изготовления фуксина при помощи нитрата ртути, тогда как Верген изготовлял его при помощи хлористого олова. Депульи пустил в ход изготовленное

¹⁾ Иногда трудно провести различие между просто промышленным и химическим продуктом. Но к числу первых несомненно относятся: льночесальная машина, аппарат для приготовления льда, аппарат для накачивания пива, сантиметр, капкан для животных, зубная паста, кухонные приспособления, машинка для набивки папирос, телефонный аппарат и мног. др.

²⁾ «А с точки зрения промышленности,—говорит Герен,—какую здесь, единственно, следует иметь в виду, цель, с которою необходимо считаться—это общий практический прогресс. Закон должен поощрять, закон должен давать привилегию не результату, ранее других достигнутому, а результату наилучшему».

этим путем вещество, но все инстанции во Франции осудили его (и пользователей) за контрафакцию. Герберг Келлер в то же время изготовил и патентовал анилиновую краску «азелеин». Он также был осужден за контрафакцию. Теоретические труды Гоффмана, открывшего анилиновую краску, судами в расчет не принимались. А изготовление другим способом, по мнению этих судов, не играет роли, так как анилиновая краска одна и при продаже ее нельзя разобрать, была ли она получена путем той или иной более или менее продолжительной реакции.

До 1894 г. ацетилен получался лишь с большим трудом и при помощи дорого стоящих процессов. Это был лабораторный, а не промышленный газ. Дэви, Бартелэ, Веллер получили при помощи карбида кальция газ, обладавший ацетиленовыми свойствами, но более подробно ими не исследованный. Целый ряд других исследователей — Маккен во Франции, Травус в Англии — усовершенствовали способ добывания этого газа. Наконец, в двух докладах Академии Наук, Муассан, в 1892 и 1894 гг. описал приготовление в электрической печи карбида кальция. За несколько времени до последнего опубликования доклада Муассана, препаратор последнего, Бюлье, взял патент на способ приготовления карбида алкаино-землистых металлов (*carbures de metaux alcalinoterreux*), способ приготовления по цене, которая зависела исключительно от стоимости двигательной силы, необходимой для зарядки электрического тока, т.-е. по цене очень дешевой, в силу чего стало возможно употреблять ацетилен для освещения. Немедленно по опубликовании этого патента целый ряд предприятий стали изготовлять карбид кальция еще лучше и чище, чем Бюлье. Французские суды признали патент Бюлье имеющим силу как в отношении способа приготовления, так и в отношении самого продукта. Научные открытия, предшествовавшие патенту Бюлье, по мнению этих судов, не имеют значения. И таким образом прогресс в этой области во Франции был остановлен. В Германии патент Бюлье был признан недействительным.

Химические продукты (а не способы) не патентуются в Австрии, Венгрии, Германии, Дании, Японии, Мексике, Норвегии, по законам некоторых недавно образовавшихся государств ¹⁾, по закону (1923 г.) Чили. Особое положение занимает Швейцария. По прежней швейцарской конституции подлежали патентованию только изобретения в моделях или могущие быть изображенными в моделях. Это же правило было повторено и в союзном законе о патентах от 29 мая 1888 г. Исключалось таким образом вся химическая промышленность: не только продукты,

¹⁾ Данцига, Эстонии, Польши, Югославии, Чехословакии.

добытые химическим путем, но и все химические способы приготовления определенных продуктов. Таким образом, Швейцария, центр международной защиты изобретений, сама не давала никакой защиты изобретениям, в главнейшей области их применения, в химической промышленности. Пришлось переменить конституцию и, по закону 21 июня 1907 года, допустить некоторую защиту изобретений в химической области. Но и теперь эта защита еще представляется весьма и весьма ограниченной. Не подлежат патентованию в Швейцарии изобретение химических продуктов, а также изобретения, касающиеся способа изготовления таких химических продуктов, которые предназначаются главным образом для питания людей и животных ¹⁾; не подлежит также патентованию и изобретение продуктов, которые получаются от применения не чисто механических способов обработки (*Vereidelung*) сырого или обработанного текстильного волокна, и самые способы такой обработки, поскольку эти изобретения касаются текстильной промышленности.

В значительном числе государств не подлежат патентованию фармацевтические продукты (медикаменты и дезинфицирующие вещества) ²⁾. Основание: крайне важное значение этих продуктов для общества, а также желание воспрепятствовать распространению шарлатанских средств. Во Франции лекарственные предметы не патентуются, так как продавать можно лекарства, только внесенные в список, одобренный медицинской академией. В Германии не подлежат патентованию только медикаменты, под которыми понимаются продукты, вводимые в организм и имеющие последствием улучшение состояния здоровья. Так что, напр., пластырь, не подлежащий патентованию во Франции, может быть запатентован в Германии.

Мотивы, которые выставляют против патентирования лекарственных веществ такого рода, что их можно было бы распространить и на всякое другое важное изобретение. Так, напр., лионская судебная палата

¹⁾ Следует добавить, что в Швейцарии не подлежат патентованию также и изобретения, касающиеся изготовления и не химическим путем лекарственных средств, предметов питания и напитков для людей и животных, а равно и изобретения, касающиеся способа изготовления подобных продуктов.

²⁾ Фармацевтические продукты подлежат патентованию: в Греции, Англии, С. Шт. Сев. Ам., Бельгии. В целом ряде стран, Германии, Австрии, Швеции, Норвегии и т. д. подлежат патентованию способы изготовления фармацевтических продуктов; в Дании, Франции, Испании, Италии, Румынии, Швейцарии, Эстонии и некоторых других не подлежат патентованию ни продукт, ни способ его изготовления.

в решении от 23 февраля 1907 года заявляет: «В общественном интересе важно не допустить, чтобы одно лицо, прямо или косвенно, завладело лекарством, полезным для общественного здоровья». Теоретиками патентного дела выставляется требование о защите прав изобретателей фармацевтических продуктов. При чем приводимые ими соображения весьма недвусмысленно направлены на защиту интересов крупных предпринимателей, а не изобретателей. Они говорят: в начале XIX столетия открытие новых лекарственных веществ было делом отдельных ученых, работавших в официальных или частных лабораториях, почти лишенных средств, движимых почти всегда единственно любовью к науке. (Их-то, следовательно, можно было оставить без защиты). После открытия анилина дело (в Германии, например) приняло другой оборот. Инициатива исследования от ученого перешла к промышленнику, который предоставляет в распоряжение первого свои мощные финансовые средства (так были открыты антипирин, салол, пирамидон и др.). Теперь фармацевтика индустриализована, — и весьма противоречиво (потому что она в руках крупных промышленников!) признавать лекарство чрезвычайно благотворным и в то же время отказывать его изобретателю (т.-е. нанявшему изобретателя промышленнику) в каком бы то ни было вознаграждении.

Не имея возможности, получить патент на лекарственные вещи (и даже в некоторых странах на способы их изготовления), — изобретатели (сиречь промышленники) обходят закон, получая на свой лекарственный продукт фабричную марку и требуя запрещения другим лицам продавать то же вещество, хотя бы даже не под тем же самым, а под сходным наименованием. Однако, напр., французские суды (в особенности высшие инстанции) видят в этом обход закона о патентах и отказывают обладателям такой фабричной марки (товарного знака) в защите. Так обстоит дело почти со всеми известнейшими так называемыми патентованными препаратами.

Фирма Пти во Франции стала изготовлять феноловый салицилат и продавать его под именем Салоля, на который имелся товарный знак у фирмы Дюран — Гюгнен и К° в Базеле. Суд (высшая инстанция) признал, что этот товарный знак выдан в нарушении закона о патентах, что Салол есть естественное наименование вещества (Salicylate dephenol) и в иске о защите швейцарской фирме отказал. Также было с какодилатом гваяколя. Бебер и Барбари называли эту смесь sасоду-liacol и требовали, получив товарный знак, запрещения очень сходного товарного знака sасодуасол. Но им было отказано судом. Бену и Фурнье получили товарный знак на хлоралоз (смесь хлорала и глюкозы). Но

в процессе о контрафакции обладателям этого товарного знака было отказано судом (второй инстанции) в иске.

Антипирин — продукт, открытый Кнорром при работах, направленных на искусственное приготовление хины; в действительности называется диметилаксихинизин. Кнорр в 1894 году назвал его антипирином и стал продавать его через посредство парижского товарищества анилиновых красок. Синдикальная палата фармацевтов сенского департамента подала в окружный суд заявление об аннулировании этого товарного знака. Палата при этом указывала, что антипирин есть производное от прилагательного «antipyrétique», уже около столетия употребляемого для обозначения потогонных средств. Иск синдикальной палаты был удовлетворен.

Пирамидон был открыт в 1896 году бреславльским профессором Фильгеном. Настоящее его название — Диметиламидофенил диметилпиразолон. Суды аннулировали товарный знак германского общества «Фарбверке Мейстера Люциуса», продававшего пирамидон во Франции. Во всех спорных делах при этом еще ссылались на то, что медицинскому миру о веществе этом докладывали под соответствующим сокращенным названием еще до получения товарного знака.

В некоторых странах не допускаются патенты не только на лекарства, но и на дезинфицирующие вещества, не только на лекарства для людей, но и на лекарства для животных.

ГЛАВА XX.

Субъект права на изобретения.

Как уже сказано выше, законодательства в этом отношении делятся на две системы: действительного изобретателя и заявителя. При этом во многих законодательствах, где патент предоставляется только действительному изобретателю закон признает таковым заявителя, доколе не доказано противное.

По нашему закону право на получение патента на изобретение имеет действительный изобретатель или его правопреемник. Но наш закон предусматривает и изобретения, которые не могут быть приписаны отдельным лицам, безличные изобретения. Если изобретение сделано в предприятии или организации и не может быть приписано отдельным лицам, как авторам его, то право на получение соответственного патента признается за самим предприятием или организацией. Заявле-

ние о выдаче патента должно заключать в себе утверждение, что заявитель есть действительный изобретатель. Если же заявитель указывает, что изобретателем является другое лицо, то он должен привести доказательства перехода к нему права на получение патента. При чем выданный в этом случае патент и соответственная публикация о нем должны содержать в себе на-ряду с именем патентообладателя также и имя действительного изобретателя ¹⁾.

Следует различать спор нескольких лиц о праве на патент и коллективные изобретения. Если несколько лиц независимо друг от друга заявят об изобретении, то патент выдается тому из них, кто первый в установленном порядке заявил об изобретении. Но если несколько заявлений на одно и то же изобретение будут сделаны в установленном порядке в один и тот же день, то — поскольку все заявители будут признаны имеющими право на получение патента — патент выдается на общее их имя (случайные сообладатели патента), если между заявителями не состоится иного соглашения.

Лица, сделавшие изобретение сообща (соизобретатели) имеют право на получение патента на общее их имя без определения в патенте их взаимоотношений. Патент выдается на общее имя нескольких лиц и в том случае, когда некоторые из них участвовали в разработке изобретения лишь (косвенно) оказанием существенно необходимой технической помощи, о чем и должно быть указано в патенте. Отношения между участниками патента, выданное на общее имя, определяются соглашением между ними.

Иностранцы пользуются правом на получение патента на изобретение наравне с гражданами СССР. Но (по образцу всех иных законодательств) для осуществления какого-либо притязания, вытекающего из закона о патентах, лица, имеющие оседлость вне пределов СССР, обязаны назначить представителя, проживающего в Союзе ССР.

Если изобретение было заявлено лицом, не имеющим права на получение на него патента, то действительно управомоченное на получение патента лицо может в течение всего времени производства дела о выдаче патента, возбудить ходатайство в Комитете по делам изобретений о признании заявки недействительной, а по опубликовании па-

¹⁾ Действительный изобретатель имеет во всех случаях право на то, чтобы имя его, как автора изобретения, было отмечено в патенте, выданном на его изобретение. Если патент был выдан на имя правопреемника изобретателя без указания имени действительного изобретателя, то последний сохраняет право требовать опубликования Комитетом по делам изобретений его имени, как действительного изобретателя.

тента — пред'явить (до истечения трехлетней давности) иск в судебном порядке о признании патента недействительным. При вступлении в силу соответственного постановления Комитета по делам изобретений или судебного решения о признании заявки или патента недействительными, — возбуждение указанного ходатайства или иска со стороны действительно управомоченного лица признается равносильным заявке изобретения со старшинством со дня заявки, им оспоренной и признанной недействительной, при условии представления в трехмесячный срок всех требуемых при заявке данных и документов.

Патентообладатель может в течение всего срока действия патента требовать выдачи ему доподлинного патента на изобретение, которым усовершенствуется или развивается изобретение, защищаемое основным патентом. Этот дополнительный патент, в случае отсутствия иного соглашения, переходит к правопреемнику по основному патенту в качестве принадлежности последнего без особого вознаграждения. Дополнительный патент прекращается одновременно с прекращением основного патента, за исключением случаев признания основного патента ничтожным по причинам, не затрагивающим дополнительного патента. В этом случае обладатель последнего может в течение 6 месяцев по вступлении решения об основном патенте в силу, ходатайствовать о превращении дополнительного патента в основной. Такое ходатайство рассматривается как заявка изобретения со старшинством первоначальной его заявки на выдачу дополнительного патента.

Но патент на дополнительное изобретение может быть выдан и не патентообладателю. Однако, изобретение, дополняющее или изменяющее другое изобретение, охраняемое выданным патентом, может, по нашему закону, быть патентировано на имя другого изобретателя лишь по истечении одного года со времени публикации о выдаче первого патента, хотя бы заявка была сделана в течение этого года. Обладатель первого патента, с одной стороны, и лицо, получившее патент на дополнение или изменение первого изобретения с другой стороны, — гласит наш закон, — могут пользоваться этим изменением или дополнением только по взаимному соглашению ¹⁾.

¹⁾ Это постановление нашего закона и технически несовершенно и неправильно по существу, являясь препятствием прогрессу производительных сил. Во-первых, по буквальному смыслу этого текста выходит, что обладатель патента на усовершенствование, получив патент, не получил никакого положительного права: он может препятствовать другим применять его усовершенствование, но не может его применять сам без разрешения обладателя первого патента. Во-вторых, как обладатель первого патента,

Лица, которые до дня публикации о выдаче заявочного свидетельства на изобретение добросовестно применяли это изобретение в промышленном предприятии или сделали все необходимые к тому приготовления в пределах Союза ССР, сохраняют, и после получения патента изобретателем, право на промышленное применение изобретения, но исключительно для нужд предприятия, в котором изобретение применялось, или для предприятия, в котором были сделаны соответственные приготовления. Указанное право, вытекающее из предиспользования изобретения, может перейти к другому лицу только совместно с указанным предприятием.

Субъект патентного права может быть принудительно изменен путем отчуждения патента в пользу государства. Патент на изобретение, относящееся к области государственной обороны или имеющее особо важное значение для страны, может быть, при отсутствии добровольного соглашения принудительно отчужден в пользу государства, для чего требуется особое в каждом отдельном случае постановление СТО. Комитет по делам изобретений немедленно доводит до сведения Реввоенсовета Союза ССР о всякой поступившей к нему заявке об изобретении, относящемся к области государственной обороны, при чем передача таких изобретений за границу допускается не иначе, как с особого каждый раз разрешения Реввоенсовета Союза ССР. Принудительное отчуждение патента в пользу государства может касаться, как тех изобретений, на которые уже выданы патенты, так и тех, по которым изобретателю или его правопреемнику выданы заявочные свидетельства. Отчуждение это может быть как полным, так и частичным, т.-е. касаться части изобретения, либо части срока действия патента или отдельных прав, на патенте основанных. Размер вознаграждения за принудительное отчуждение патента определяется по справедливой оценке тех выгод, которые могли бы быть извлечены владельцем патента от применения изобретения. Вознаграждение выдается обладателю отчуждаемого патента, а претензии третьих лиц на вознаграждение за вред и убытки, проис-

так и обладатель патента на усовершенствование настолько заинтересованы вместе со всем народным хозяйством в применении первый — усовершенствования, а второй — основного изобретения, что нельзя этот вопрос предоставить исключительно их усмотрению, а необходимо предоставить каждому из них право на принудительное получение лицензии от другого (на использование изобретения или усовершенствования), что и сделано в целом ряде иностранных законодательств. Смягчаются последствия этого постановления у нас только возможностью принудительного отчуждения патента в пользу государства, в то время как почти вся промышленность находится в руках последнего.

шедшие от принудительного отчуждения патента, предъявляются к бывшему патентообладателю. Отчуждение, как уже сказано, производится каждый раз особым постановлением СТО, по ходатайству о том соответствующего наркомата Союза ССР или Экосо одной из союзных республик. Проект постановления об отчуждении, составленный ходатайствующим учреждением и содержащий в себе все условия этого отчуждения поступает в особую комиссию при Комитете по делам изобретений (под председательством представителя Комитета в составе представителей Наркомфина СССР и заинтересованных наркоматов и учреждений). По истечении (двухнедельного по объявлении патентообладателю постановления комиссии) срока, предоставляемого обладателю патента на заявление протеста, проект направляется ходатайствующим учреждением в СТО вместе с мнением особой комиссии и протестом, если таковой последовал. Ходатайствующее об отчуждении учреждение может в особо важных случаях просить СТО выдать разрешение на немедленное использование подлежащего отчуждению изобретения. Если впоследствии ходатайство об отчуждении патента будет отклонено, то это право использования прекращается, а патентообладателю выдается справедливое вознаграждение за время использования (по постановлению СТО).

ГЛАВА XXI.

Изобретения служащих и рабочих.

Как мы видели, законодательства разных стран постановляют, что патент может быть выдан только действительному изобретателю. В некоторых странах от заявителя требуется даже присяга, что он именно является изобретателем. Но на деле почти повсюду патент предоставляется капиталисту-предпринимателю, несмотря на то, что изобретение сделано находящимся у него на службе рабочим или служащим. Если считаться с капиталистическим характером хозяйства в буржуазных государствах, то едва ли следовало бы возражать против перехода права на изобретение (обычное, ординарное, почти механизированное) лиц, которые специально нанялись для производства соответственных изобретений, в круг обычной деятельности которых входят соответственные усовершенствования, неразрывно связанные с деятельностью данного предприятия. Но открытие, сделанное вне заранее оговоренных работ данного служащего или рабочего, должно принадлежать последнему. И это его право не могло бы быть у него отнято и путем

договора, так как допущение договорного предварительного приобретения предпринимателем всех возможных изобретений его служащего, всех мыслимых продуктов творчества последнего, — означало бы — при их допущении такие оговорки механически включались бы во все договоры найма служащих — полную отмену их прав на изобретение. Такие договоры, как посягающие на свободу личности, должны бы повсюду признаваться недействительными.

Между тем почти все буржуазные законодательства — которые на словах так стоят за свободу личности изобретателя — принципиально стоят на противоположной точке зрения. Почти все они стоят на точке зрения «свободы договора». Исключение сделано только в некоторых новейших патентных законах ¹⁾. Так, напр., японский закон 1921 года постановляет, что изобретения служащих принадлежат этим последним; изобретения, сделанные вне прямых служебных обязанностей (так называемые свободные изобретения) не могут быть заранее уступлены; по отношению к служебным изобретениям работодателю принадлежит право осуществления ²⁾. В некоторых странах установлено право служащих на вознаграждение за патенты, которые достаются их предпринимателям (и это их право не может быть отменено заранее договором). Так, напр., по австрийскому закону рабочие, служащие и чиновники государства считаются авторами сделанных ими во время службы изобретений, разве бы иное было условлено в договоре или в служебных правилах; но лишены всякой законной силы постановления договоров или правила служебного распо-

¹⁾ Таковы: австрийский закон 1897 г., за которым последовали японский, голландский, швейцарский, бывших австрийских земель, югославский и чехословацкий.

²⁾ По новейшему японскому закону о патентах (от 29 апр. 1921 г.) права служащих регулированы следующим образом (§ 14 закона): В отношении изобретения служащего лишены силы постановления договора или служебные правила, которые заранее устанавливают право на патент в пользу хозяина, юридического лица или органов правительства, за исключением того случая, когда сделанное изобретение входит в область деятельности хозяина, юридического лица или органов правительства, а работы, приведшие к изобретению, входят в область служебных обязанностей служащего. Изобретения служащего лишены силы постановления договора или чиновнику или их правопреемникам, то хозяин, юридическое лицо или органы правительства, на службе у которых находился изобретатель, вправе использовать патентированное изобретение при наличии указанных в предыдущем пункте условий. Если право на патент, при указанных выше условиях, уступлено заранее предпринимателю, то служащий или чиновник государства имеет право на справедливое вознаграждение.

рядка, направленные на лишение служащего или чиновника промышленного предприятия справедливого возмещения за сделанное им изобретение. По закону Голландии изобретение служащего принадлежит хозяину, если, по условиям своей службы, этот служащий обязан был направлять свои познания на аналогичные изобретения; однако, в этом случае, служащий имеет (неотменимое путем договора) право получить возмещение ¹⁾ за утрату своих прав изобретателя, если в его жаловании нельзя усмотреть достаточной компенсации. Но в некоторых странах государственные служащие специально лишены этого права. Так, в С.-А. Штатах агент государства не имеет никакого права на получение какого бы то ни было вознаграждения за использование государственной властью изобретения, ему принадлежащего. В Югославии последним законом о патентах отменено право государственных служащих (установленное в их пользу временным указом о патентах 1920 года) на вознаграждение за сделанное ими в пользу государства изобретение. В остальном, кстати добавим, изобретение, по югославскому закону, принадлежит наемным служащим, разве бы иное вытекало из договора или регламента работ или же разве бы они специально для производства изобретений нанялись ²⁾. А так как — более сильная сторона — предприниматель неукоснительно включает в договор найма соответствующую оговорку, — то значит, на деле служащие никогда этим правом не пользуются.

Некоторые законодательства идут так далеко в деле ограждения интересов предпринимателей, что даже не считаются с фикцией, ими же самими установленной, что патент принадлежит изобретателю. Они допускают прямое получение хозяином патента на изобретение, сде-

¹⁾ Возмещение это должно соответствовать денежной стоимости изобретения и обстоятельствам, при которых оно сделано.

²⁾ Аналогично постановление чехословацкого закона от 27 мая 1919 г., который ввел в силу в Чехословакии старые постановления австрийского закона. Гораздо слабее ограждает права служащих швейцарский закон (ст. 343 обязательственного кодекса 1911 г.), который по этому вопросу содержит в себе следующие постановления: «Изобретения, сделанные служащим во время его работы, принадлежат его хозяину, если характер выполняемых служащим работ налагает на него обязанность заниматься изобретательской деятельностью или если хозяин специально сохранил за собою эти изобретения. В последнем случае и если изобретение к тому же представляет собою значительную экономическую ценность, служащий вправе потребовать дополнительное вознаграждение, размер которого устанавливается по справедливости. При установлении размера этого вознаграждения следует считаться с содействием, какое было оказано изобретателю хозяином, и с тем, насколько изобретатель использовал снаряжение последнего».

ланное служащим, хотя бы и против воли последнего. Так, напр., по венгерскому закону, служащим государства или частных лиц, по соответственному возражению правительства или частного предпринимателя, должно быть отказано в выдаче патента, если работа или официальное положение служащего, просящего о патенте, или же договор возлагали на него обязанность применять свои специальные познания к делу изобретения способов производства или промышленных продуктов, аналогичных тем, по отношению к которым он просит о патенте; в этих случаях правительство или частное предприятие может (в 30-дневный срок) попросить о выдаче патента непосредственно им самим ¹⁾.

По нашему декрету о патентах, изобретатель, даже сделавший свое изобретение во время работы в предприятии, сохраняет право на получение патента на свое имя. Недействителен договор с владельцем предприятия об отказе от права на будущее изобретение, если подобные изобретения не входят в круг служебных обязанностей изобретателя. Но если, по специальному письменному соглашению, на служащего возложена задача направлять свою работу именно на изыскание подобного рода изобретений, и сделанное в связи с такой работой служащего изобретение не выходит за пределы данного ему предприятием задания, — то право на получение патента в этом случае переходит к владельцу предприятия. Однако, это право является только переуступленным владельцу предприятия и действительный изобретатель имеет право, как мы уже видели, потребовать, чтобы имя его, как автора изобретения было отмечено в патенте, выданном на его изобретение владельцу предприятия. Наш закон при этом, повидимому, исходит из того, что специально нанятый для изыскания изобретений служащий получает достаточное вознаграждение, и поэтому ничего не

¹⁾ Сходно постановление финляндского закона: «Если лицо, работающее в предприятии другого, делает изобретение во исполнение приказов хозяина, или если оно делает изобретение, которое, по другим причинам и в силу условий, на которых данное лицо нанялось, должно считаться собственностью хозяина, — то только последний вправе получить патент на это изобретение, разве бы в соглашении между сторонами было постановлено иное. Датский же закон о патентах содержит подобные изъятия только в пользу государства — предпринимателя: «Находящееся на службе у государства или оставившее эту службу менее, чем за три года, лицо, не может без разрешения соответственного министра взять патент на изобретение, которое, как нужно предположить, целиком или в части обязано своим происхождением работе, совершенной этим лицом в то время, когда оно находилось на службе у государства.

говорит о его особом праве на получение дополнительного вознаграждения за сделанные им изобретения.

Права служащих на их изобретения регулируются иногда соответственными коллективными договорами, из которых особенно замечательным является коллективный договор, заключенный между германской ассоциацией предприятий химической промышленности, с одной стороны, и ассоциацией служащих химиков и инженеров и союзом служащих торговли и промышленности, — с другой (в 1920 году). Этот договор различает три категории изобретений, установленных (далеко не к выгоде изобретателей) в немецкой теории: 1) изобретения предприятия, т.-е. изобретения, для которых предприятием даны были наставления, опыты, подготовительные работы, так что осуществление изобретения не превышает в этом случае средней профессиональной деятельности. Изобретения этой категории принадлежат предприятию, которое, в качестве таковых, может их патентировать на свое имя. 2) Служебные изобретения, т.-е. изобретения, сделанные одним или несколькими служащими, изобретения, которые вытекают из обязательств, налагаемых на этих служащих их работой, или использование либо применение которых входит в область хозяйственной деятельности предприятия. Эти изобретения также принадлежат предприятию. Но изобретатель имеет право, с одной стороны, требовать, чтобы его имя фигурировало в патенте, а с другой — когда изобретение начинает применяться на практике, или в случае продажи патента, предоставлении лицензии и т. д., право на соответственное вознаграждение в течение 15 лет со дня подачи заявления о патентовании изобретения (или с того дня, когда подобное заявление могло быть подано). В случае, если срок службы изобретателя в предприятии кончается до истечения 15 лет, то его вознаграждение сокращается на $\frac{1}{4}$ за остающееся время. Но если изобретатель покидает службу, нарушая договор найма, то он совсем теряет право на вознаграждение. Точно также лишается он вознаграждения в случае поступления на службу к иностранному конкурирующему предприятию или в случае сотрудничества с таковым, в какой бы то ни было форме. В случае смерти изобретателя, право на его вознаграждение на тот же срок и в том же размере переходит к его детям. 3) Свободные изобретения, т.-е. изобретения, не входящие ни в 1, ни во 2 категории. Эти изобретения являются собственностью изобретателя, который может патентировать их на свое имя. Но он обязан предложить их использовать предприятию, в котором служит.

ГЛАВА XXII.

Срок патентного права.

Одним из основных отличий патентного права с самого начала являлось ограничение его особым, в общем непродолжительным сроком. При этом в отличие от авторского права срок этот не находится ни в какой зависимости от жизни изобретателя; он также не дается в пользу наследников вдобавок к пожизненному пользованию автора. В вопросе о сроке патентного права ясно выступает целесообразный характер этого права (с точки зрения буржуазного общества). Право на изобретение защищается не как личное и неотъемлемое право, принадлежащее изобретателю, как таковому, оно защищается лишь затем, что в противном случае не стали бы делать изобретений, содействующих развитию техники и капитализма. Поэтому дается определенный срок для извлечения исключительных выгод от применения изобретения, срок, который считается достаточным для того, чтобы выгоды, в течение его получаемые, поощряли изобретения. А за истечением этого срока изобретение становится общим достоянием.

Срок этот большей частью максимальный. От получающего патент зависит брать его на больший или на меньший срок в пределах максимального, и чем меньше срок, на который берется патент, тем меньше сборы, какие патентополучатель должен уплачивать государству. В этом, как и в целом ряде других отношений законодательства разных стран, путем понижения сборов (в общем, как увидим, довольно высоких) поощряют патентополучателей уменьшить объем или исключительный характер их права.

Срок патентного права (для главного и местного патента) в большинстве стран — 15 лет ¹⁾. Но имеются страны и с более продолжительными и с более короткими сроками. Наиболее продолжительные сроки патента в Колумбии: от 10 до 50 лет. В Мексике — срок 20 лет с возможностью продления еще на 5 лет. На Бермудских островах и в Мальте срок 14 лет с возможностью двухкратного продления еще на 7 лет (т.-е. в общем 28 лет). Срок — 7 лет с продлением еще на 7 и на 14 лет на Багамских островах; 14 с продлением еще на 7 лет

¹⁾ Австрия, Аргентина, Болгария, Бразилия, Боливия, Венгрия, Венецуэла, Гватемала, Голландия, Греция, Дания, Доминиканская республика, Италия, Люксембург, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Турция, Франция, Финляндия, Швеция, Швейцария, Эквадор, Эстония, Югославия, Япония.

в Гвиане, Тринидад и Табаго и Ямайке. Срок 20 лет — в Бельгии, Испании, Либерии и Панаме; 5—10—20 лет в Гаити; 10, 15, 20 лет — в Гондурасе; 10, а в виде исключения 20 лет — в Чили; 18 лет — в Германии и в Канаде; 17 лет — в Данциге и Соединенных Штатах. Особняком в этом вопросе стоит и Англия почти со всеми доминионами и колониями (кроме перечисленных выше), где срок патента 4 года с возможностью продления (с 1923 года) до 16 лет (а до того времени — только до 14 лет). В крайне ограниченном числе стран максимальный срок патента в настоящее время ниже 15 лет ¹⁾.

При этом в некоторых странах от усмотрения патентополучателя зависит брать ли патент на весь максимальный срок или только на определенное количество (5, 10 лет), а в других (напр., Венгрия, Италия, Португалия) он может брать его на любое количество лет в пределах максимального срока (например, от 1 до 15 лет).

В подавляющем большинстве стран срок добавочного патента совпадает со сроком основного. Точно также срок ввозного патента не может быть выше срока иностранного патента. В некоторых же странах установлены для указанных (и для некоторых других) видов патентов более сокращенные сроки. В Испании, напр., при общем сроке патента в 20 лет, для ввозных патентов установлен максимальный срок в 5 лет; в Эквадоре, где общий срок патента 10—15 лет, для добавочных и ввозных патентов установлен срок в 3—6—10 лет ²⁾. В Швейцарии, где общий срок патента 15 лет, — для патентов на способы изготовления продуктов питания максимальный срок установлен в 10 лет.

Как видим, сроки патентного права далеко еще не объединены во всем мире. Предоставление патента на тот или иной срок, кроме того, зависит не от рациональных соображений, например, необходимости покрыть расходы, связанные с изобретением, а зависит от усмотрения (в пределах общего, не построенного на рациональных началах максимального срока) патентополучателя, или точнее от его готовности платить в течение определенного числа лет патентные сборы (прогрессивно возрастающие в зависимости от продолжительности срока патента).

Еще менее рационально обстоит дело с начальным моментом исчисления срока патентного права. Этот срок начинает исчисляться

¹⁾ От 5 до 10 лет в Никарагуа, до 10 лет по усмотрению патентополучателя в Перу, 3—6—9 лет — в Уругвае.

²⁾ Кстати отметить, что только в одном Эквадоре сроки патента зависят от расходов по организации производства, по введению в действие изобретения.

не с момента приступа к использованию изобретения, а то с момента выдачи патента, то с момента подачи заявления, то с момента публикации о поданном заявлении.

Срок патентного права, по нашему закону, установлен в 15 лет со дня опубликования патента. Патент на изобретение выдается только на этот, а не какой-либо иной, более короткий, срок. Но действие патента у нас распространяется также и на промежуток времени между выдачей заявочного свидетельства и опубликованием патента. Если до истечения указанного 15-летнего срока наступят непреодолимые препятствия к осуществлению патента, то Комитет по делам изобретений может, по просьбе патентообладателя и по представлении последним надлежащих доказательств тому, что осуществление патента в течение известного срока стало действительно невозможным вследствие наступления непреодолимых препятствий, — соответственно продлить срок действия патента, однако, не более, чем на 5 лет. О таком продлении срока действия патента делается особая публикация.

ГЛАВА XXIII.

Права и обязанности изобретателя (патентообладателя).

Изобретателю, оградившему свое изобретение патентом, принадлежит право полного распоряжения изобретением и исключения других от пользования им (но с ограничениями, которые будут указаны ниже). Изобретатель может отчудить свое право на получение патента и до заявки своего изобретения. Патентообладатель имеет исключительное право осуществлять в виде промысла принадлежащее ему изобретение в пределах Союза ССР, а именно: изготовлять, продавать, вводить в оборот или вообще употреблять предмет изобретения в промышленных целях. При этом действие патента, ограждающего способ изготовления продукта, простирается также и на все продукты, непосредственно полученные по этому способу. Нарушение прав изобретателей и патентообладателей карается в уголовном порядке ¹⁾. Ответственность за иму-

¹⁾ Так гласит закон о патентах. Но Уголовные Кодексы республик, в частности Уголовный Кодекс РСФСР (ст. 198) карал только самовольное пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, зарегистрированными в установленном порядке, — принудительными работами на срок до 1 года или штрафом в тройном размере против извлеченной от самовольного пользования выгоды. Новый Уголовный Ко-

щественный вред от нарушений прав изобретателя или патентообладателя определяется у нас обычным законодательством о вознаграждении за вред и убытки. Каждый из обладателей общего патента имеет самостоятельное (не нуждаясь в согласии остальных участников) право иска по поводу нарушения патента. Такое же самостоятельное право иска к нарушителю патента имеют и лица, получившие лицензии по патенту, если в лицензии не условлено иного.

Патентообладатель может отчудить патент в полном объеме или частично. Патент переходит и передается по наследству (не входя в состав наследственной массы — для определения — ныне отмененного — максимума наследования, но не для взыскания наследственных пошлин). Если патент принадлежит нескольким лицам, то они могут отчудить его лишь сообща. Передача патента вступает в силу лишь со дня отметки о ней в патентном реестре.

Обладатель патента может выдать на основании своего патента лицензию (разрешение) на использование изобретения в определенном отношении. Лицензия — это право — с о и с п о л ь з о в а н и я изобретения. Она бывает простая, когда право соиспользования, предоставленное одному лицу, не исключает права дальнейшего предоставления лицензий другим лицам, и исключительная, при которой право соиспользования остается только за самим обладателем патента (на-ряду с лицом, получившим исключительную лицензию)¹⁾. Предоставление лицензии на патент, принадлежащий нескольким лицам и вступление лицензии в силу подчиняется тем же правилам, что и передача патента. Особые правила установлены как для случаев приобретения, так и для случаев получения лицензий по добровольному соглашению с патентообладателем со стороны государственных учреждений и предприятий.

декс значительно ослабил наказание (принудительные работы до 3 месяцев или штраф до 100 рублей), но налагает его за всякое самовольное пользование изобретением с нарушением правил, установленных в законах о патентах на изобретения.

¹⁾ Неправильно сравнение лицензии с арендой. Аллар пытается пояснить различие между передачей патента и лицензией следующим образом: «Собственник источника продает его третьему лицу; последнее впредь одно только и вправе пользоваться источником, брать из него воду, с исключением как самого продавца, так и всякого другого лица. Вместо того, чтобы продать источник, собственник предоставляет третьему лицу только право черпать из него воду; он сохраняет за собой возможность и самому пользоваться данным правом и предоставлять его еще и другим лицам».

Патентообладатель обязан уплачивать государству пошлину за патент. Почти во всех странах обязательство платить пошлины за патенты не является простой фискальной мерой. Это есть обязательство (иногда почти непосильное), налагаемое государством в обмен за предоставленную привилегию. При неисполнении этого обязательства патент отнимается. В некоторых странах, напр., во Франции, неплатеж пошлин во всех случаях (хотя бы изобретатель был болен, в этот день закрыты кассы или небрежность проявлена соответственным чиновником) немедленно лишает патента. В других странах не так строги в этом отношении; допускаются отсрочки и полное сложение пошлин с неимущих; установлены также и прогрессивно возрастающие с каждым годом пошлины (представляющие собою участие государства в доходах изобретателя, которые должны ежегодно возрастать). В Бельгии, напр., в первый год взыскивается 10 франков, в 20-й — 200 фр., в случае неплатежа предупреждение и предоставление 6 месяцев для уплаты со штрафом в 10 франков. В Дании взыскивается по 25 крон за 1—3 год, по 50 крон — за 4—6 год, по 100 крон — за 7—9 год, по 200 крон — за 10—12 год и по 300 крон — за 13—15 год. В Испании от 10 пезет за 1 год до 300 пезет в 20 году. В Норвегии — 30 крон при подаче заявления, 10 крон за 2 год с увеличением на 5 крон за каждый последующий год. В Англии 4 фунта при выдаче патента за 4 года, а с 5 года прогрессивная плата от 5 до 16 фунтов (за 16 год). В Португалии — по 3 милрейса за год. В Соединенных Штатах единовременная уплата в 40 долларов, в Чили — в 50 пезо. В некоторых странах плата совершенно непосильная. Напр., в Бразилии установлены следующие пошлины: 50 долларов за заявку, 100 — за выдачу патента и ежегодная прогрессивно возрастающая плата 40 долларов за 1 год, 60 — за второй и т. д. (т.-е. с добавлением 20 долларов за каждый год); но зато в Бразилии свободен от всех налогов изобретатель (какая милость!), который вместо патента попросит зарегистрировать его изобретение, формально отказавшись от всех прав на него и разрешив всем свободное использование своего изобретения.

У нас пошлина берется с изобретателя с момента осуществления изобретения: за 1—3 год действия патента с момента его осуществления — по 5 рублей, за 4 — 15 руб., за 5 год — 25 руб. с прибавлением по 10 руб. до 10 года включительно и по 15 руб. за каждый последующий год (больше, чем за предыдущий). Пошлины должны оплачиваться вперед за каждый год. Рабочие и служащие, не подлежащие подоходному налогу, и другие неимущие изобретатели.

бретатели пользуются правом на отсрочку или рассрочку уплаты пошлины (но не освобождение от нее) на срок, определяемый Комитетом по делам изобретений в пределах периода действия патента. Лица, имеющие лицензию по данному патенту, вправе вносить пошлины за патентообладателя с правом последующего взыскания с него уплаченной пошлины. При выдаче дополнительного патента пошлина взимается после осуществления основного патента одновременно в размере 15 руб. (А в Бразилии, напр., и при выдаче дополнительного патента взыскивается 50 + 100 долларов + плата — периодическая — причитающаяся за соответственный год действия основного патента.) В случае превращения дополнительного патента в самостоятельный, сроки и размеры платежа ежегодных пошлин определяются, как за основной патент. При несвоевременном взносе пошлины взимается у нас пеня в размере, установленном положением о взимании налогов и сборов (т.-е. с государственных или кооперативных предприятий по $\frac{1}{10}\%$, а с частных лиц и предприятий — по $\frac{1}{5}\%$ за каждый просроченный день). Но если просрочка (не отсроченного) платежа пошлин продлится более 3 месяцев, право на патент утрачивается.

На патентообладателя наш закон возлагает обязанность осуществить свое изобретение в пределах Союза ССР лично или путем выдачи лицензии. Изобретение считается осуществленным в пределах Союза ССР, если его предмет в течение 5 лет с момента выдачи патента выполнен в пределах Союза ССР в форме, допускающей промышленное использование. Наш законодатель таким образом в целом ряде отношений гораздо снисходительнее к изобретателю, чем иностранные законодательства, которые требуют осуществления изобретения в течение 1, 2 или 3 лет (редко 4) со дня выдачи патента, а, во-вторых, считают осуществлением патента только такое его применение, которое дает удовлетворение всему предъявляемому спросу. Так даже по постановлению международной конвенции о защите промышленной собственности патент ни в одной из стран — участниц конвенции не может быть снят по причине неиспользования ранее 3 лет со дня подачи заявления. В Швеции, напр., возложена на патентообладателя обязанность использовать патентованное изобретение в Швеции в размерах, по существу соответствующих условиям страны. По австрийскому закону, если общественный интерес требует, чтобы разрешение на использование изобретения было предоставлено третьим лицам, то всякое лицо, представившее доказательство, что оно заслуживает доверия, может, по истечении 3 лет со дня опубликования патента, потребовать у патенто-

обладателя разрешение использовать изобретение в своем предприятии. В Бразилии, если доказано, что продукты доставляются патентообладателем в количестве явно недостаточном для удовлетворения требований оборота или потребления, то пределы патента могут быть сведены к определенной зоне постановлением исполнительной власти, одобренным законодательной властью и т. д.

Последствия неисполнения патентообладателем этой возложенной на него обязанности осуществить свое произведение сводятся у нас или к его обязанности выдать принудительную лицензию или к лишению патента. Если ни патентообладатель ни держатель лицензии не осуществят изобретения в указанный выше пятилетний срок, то всякое заинтересованное учреждение или лицо имеет право возбудить перед Комитетом по делам изобретений ходатайство о выдаче ему принудительной лицензии, размер вознаграждения по которой в случае спора устанавливается (а не патентным учреждением, как во многих других странах) судом. Если же на суде будет доказано, что неосуществление изобретения произошло умышленно, то патентообладатель лишается патента по постановлению суда. В других странах патентообладатель лишается патента, когда неосуществление произошло по его вине, при чем иногда прямо (напр., в Италии) постановляется, что неимение средств не снимает вины.

Принудительная лицензия может быть установлена у нас за соответствующее вознаграждение вообще в пользу государственных учреждений или предприятий в пределах их потребностей во время установления лицензии. Условия и порядок установления таких принудительных лицензий те же, что и в случае принудительного отчуждения патента в пользу государства.

Кроме указанных уже выше случаев патент теряет силу вследствие истечения срока или отказа от него патентообладателя (вместе с обладателями лицензий, если таковые предоставлены) или признания его недействительным в судебном порядке как потому, что изобретение не подлежало патентованию, так и потому, что лицо, заявившее изобретение к патентованию, не являлось действительным изобретателем или законным его правопреемником; в последних случаях патент может быть признан недействительным не целиком, а только в части, если указанные условия имеются по отношению к патенту лишь в известной его части и если эта часть может быть отделена от остального содержания патента.

ГЛАВА XXIV.

Международная организация патентного дела.

В заключение вкратце приведу некоторые данные, касающиеся междугосударственной организации патентного дела. Не останавливаясь на союзе американских республик и на международном обществе для защиты промышленной собственности, учрежденном в 1897 г. и имеющем свои почти ежегодные с'езды, я остановлюсь только на международной конвенции 20 марта 1883 г. о защите промышленной собственности. Конвенция эта изменена добавочным актом от 14 декабря 1900 г. Согласно этой конвенции, правительства следующих стран (к которым впоследствии присоединился целый ряд других): Германии, Бельгии, Бразилии, Дании (и острова Ферое), Соединенных Штатов, Франции (с Алжиром, колониями и Тунисом), Доминиканской республики, Испании, Великобританией (с Новой Зеландией и Квинслендом), Италии, Японии, Мексики, Норвегии, Голландии (с Нидерландской Индией, Суринамом и Кюрасо), Португалии (с Азорскими островами и Мадерой), Сербии, Швеции и Швейцарии, — составили союз для защиты промышленной собственности. В заключительном протоколе к конвенции промышленная собственность понимается весьма широко: под нее подходят не только предметы промышленности в собственном смысле, но и продукты земли (вино, зерно, фрукты, животные и т. д.) и даже пускаемые в оборот минеральные продукты. Подданные или граждане каждого из государств, образовавших указанный союз, пользуются во всех странах союза в отношении патентов на изобретения (а также фабричных или товарных знаков и торговой фирмы) преимуществами, какие предоставлены или будут предоставлены соответственными законами местным гражданам. В силу этого они пользуются такой же защитой, как и сии последние, и теми же законными средствами против всяких нарушений их прав, при условии совершения формальностей и выполнении условий, которые возлагаются внутренними законами каждой страны на своих подданных. К гражданам определенной страны приравниваются имеющие серьезное и действительное местожительство или промышленные либо торговые заведения в данной, входящей в союз, стране. Всякое лицо, делающее заявку на изобретение в одной из стран союза, пользуется в течение 12 месяцев правом приоритета для заявки в других странах союза (с соблюдением прав третьих лиц). Заявление, сделанное другим лицом в этот промежуток, не играет по отношению к первому лицу обессиливающей роли.

В 1920 году (30 сентября) 9 государств: Франция, Германия, Голландия, Чехословакия, Польша, Швеция, Швейцария и Тунис, к которым в тот же день присоединились Великобритания и Марокко, — образовали союз, цель которого «гарантировать и облегчить нормальное осуществление прав промышленной собственности, затронутых войною».

Эти же права специально урегулированы соответственными мирными договорами (в особенности Версальским).

ГЛАВА XXV.

Товарные знаки ¹⁾.

1. Товарные знаки окончательно и в общесоюзном масштабе регулируются у нас постановлениями ЦИК и СНК Союза ССР от 12 февраля 1926 г. («Собр. Зак.» 1926 г. № 11, ст.ст. 79 и 80). Постановление это введено в действие с 1 июня 1926 г. Этим же постановлением регулируется и судьба торговых знаков, ранее зарегистрированных в отдельных союзных республиках (я поэтому не останавливаюсь на предшествующем законодательстве о товарных знаках). В указанном постановлении предложено Совнаркомам союзных республик дать распоряжение учреждениям союзных республик, производившим регистрацию товарных знаков на основе действовавших в этих республиках законов, не позднее 1 июля 1926 г., представить в союзный орган, регистрирующий товарные знаки (в отдел товарных знаков и промышленных образцов Комитета по делам изобретений при ВСНХ Союза ССР) все делопроизводство по зарегистрированным ими или проходящим регистрацию товарным знакам для регистрации этих знаков в порядке, предусмотренном новым постановлением.

Если зарегистрированные уже в союзных республиках товарные знаки отвечают требованиям, предъявляемым новым общесоюзным постановлением о товарных знаках, или могут быть приведены к виду, удовлетворяющему этим требованиям, то такие знаки подлежат регистрации на основе нового постановления с внесением в них необходимых изменений. Регистрация этих знаков производится, однако, только на время, остающееся до срока первоначальной регистрации соответственных товарных знаков в учреждениях советских республик. Один

¹⁾ Наш закон не делает никакого различия между фабричными (выпускаемых из производства товаров) и торговыми (сбываемых товаров) знаками.

и тот же товарный знак, который был зарегистрирован в разных республиках на имя разных лиц, подлежит новой регистрации на имя того, кто в свое время ранее остальных заявил этот знак к регистрации в соответствующее учреждение одной из союзных республик. Постановление отдела товарных знаков и промышленных образцов об отказе в регистрации товарного знака, уже зарегистрированного в одной из союзных республик, может быть обжаловано в совет по рассмотрению жалоб при Комитете по делам изобретений в месячный срок со дня получения владельцем свидетельства извещения об отказе.

2. Товарными знаками, согласно указанного выше постановления, признаются помещаемые владельцем торгового или промышленного предприятия на выпускаемом или сбываемом им товаре для отличия его от товаров других предприятий, или на его упаковке постоянные отличительные знаки, как-то: клейма, пломбы, тавро, метки, этикетки, виньетки, ярлыки, обложки, рисунки, а также девизы, оригинальные названия и слова, сочетание и начертание последних, а также упаковка оригинального вида. Товарный знак должен на самом деле быть знаком отличительным. Поэтому не признаются товарными знаками: 1) знаки, вошедшие во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода; 2) знаки, состоящие из рисунков, отдельных букв, слов или цифр, которые по своему содержанию, расположению или сочетанию не обладают своеобразными отличительными признаками; 3) знаки, содержащие исключительно указание на способ, время или место изготовления товара, на цену, меру или вес его, а также на состав, качество и назначение товара.

Товарный знак должен содержать в себе обозначение фирмы соответственного предприятия и указание местонахождения последнего. Воспрещается пользование товарными знаками (т.-е. воспрещается их регистрация): 1) недостаточно отличающимися от товарных знаков, уже зарегистрированных владельцами других предприятий; 2) содержащими фирму или название, принадлежащее уже владельцу другого предприятия; 3) контр-революционного и порнографического характера; 4) содержащими ложные или способные ввести в заблуждение сведения; 5) содержащими изображение красного креста или красного полумесяца (кроме предприятий, принадлежащих организациям красного креста или красного полумесяца, которым разрешается включать эти изображения в свои товарные знаки); 6) содержащими изображение государственных гербов (кроме государственных предприятий, которые могут с разрешения государственных органов, в ве-

дении которых они находятся, включать в свои товарные знаки изображения соответственных государственных гербов)¹⁾.

3. Для приобретения исключительного, на определенный срок, права на товарный знак последний должен быть зарегистрирован в соответственном, единственном на весь Союз ССР органе, т.-е. в отделе товарных знаков и промышленных образцов Комитета по делам изобретений при ВСНХ Союза ССР. Заявка товарного знака к регистрации совершается путем подачи или посылки заказным письмом в указанный отдел заявления с приложением в т р е х экземплярах описания знака и его изображения, с обязательным добавлением, для какого рода товара заявляемый знак предназначается.

Регистрирующий орган, рассмотрев заявляемый товарный знак и признав его удовлетворяющим требованиям закона, выносит постановление о выдаче заявителю свидетельства на исключительное пользование товарным знаком. Если подано заявление на несколько тождественных или сходных товарных знаков, то свидетельство на исключительное пользование товарным знаком подлежит выдаче тому, кто раньше начал им непрерывно пользоваться. Если же ни один из заявителей еще не пользовался этим знаком, то свидетельство подлежит выдаче подавшему заявление ранее остальных (при чем в случае посылки заявления по почте днем подачи заявления считается день отправления письма, обозначенный почтовым штемпелем). Следовало бы регистрировать поступления соответственных заявлений по часам (часы подачи заявления видны и из почтового штемпеля). Если регистрирующий орган не признает заявленный знак удовлетворяющим требованиям закона, он отказывает в выдаче свидетельства на исключительное пользование заявителю, с объяснением ему основания отказа. Такой отказ может быть, в двухнедельный срок со дня получения о нем уведомления, обжалован (не в суд), а в совет по рассмотрению жалоб при Комитете по делам изобретений с подробным изложением мотивов обжалования. Соответственное постановление совета считается окончательным.

О выдаче свидетельства на исключительное право пользования товарным знаком регистрирующий орган публикует за счет заявителя в официальном органе Комитета по делам изобретений с подробным описанием товарного знака, а в случае необходимости и с приложением

¹⁾ В декрете СНК от 18 июля 1923 г. (который отменен разбираемым постановлением ЦИК и СНК) содержалось запрещение пользования с 1 марта 1924 года товарными знаками, которые принадлежали владельцам национализированных предприятий до их национализации.

изображения этого знака. Кроме того, регистрирующий орган ведет всем товарным знакам, на право исключительного пользования которыми выданы свидетельства, особый реестр. Из изображений этих товарных знаков составляется альбом, открытый для осмотра желающим. По одному экземпляру изображений, зарегистрированных товарных знаков, регистрирующий орган (получавший ранее 100, а теперь только три клише) обязан послать в Наркомторг ССР и Наркомторги и ВСНХ союзных республик и в местные совнархозы и отделы внутренней торговли (не ниже губернских, окружных или соответствующих им) для составления ими таких же альбомов, также доступных для осмотра всем желающим.

Закон не ограничивает, в отличие от других исключительных прав, сроки исключительного пользования товарным знаком. Свидетельство на право исключительного пользования выдается на срок, указанный заявителем. По истечении срока, свидетельство это может быть, кроме того, возобновлено на дальнейший, также от усмотрения заявителя зависящий срок. Закон, повидимому, считает достаточной гарантией в этом случае подлежащую уплате пошлину, хотя в самом законе пошлина эта, в виду ее незначительности, названа пошлиной за регистрацию и возобновление товарных знаков. Пошлина эта делится на заявочную, возобновительную и пропорциональную. При подаче заявления о регистрации каждого отдельного товарного знака (или о переписке свидетельства на имя нового владельца данного товарного знака) вносится заявочная пошлина в размере 10 руб., а при подаче заявления о продлении («возобновлении») срока действия свидетельства на товарный знак — возобновительная пошлина в размере 5 руб. Заявочная и возобновительная пошлина, независимо от результатов соответственного заявления, возврату не подлежат. За выдачу свидетельства на право исключительного пользования также каждым отдельным товарным знаком взимается пошлина, исчисляемая соответственно сроку действия свидетельства на товарный знак из расчета 5 рублей в год. Пошлина эта должна быть внесена в перед за весь срок действия свидетельства не позднее месяца со дня получения заявителем извещения регистрирующего органа о неимении препятствий к регистрации товарного знака. В случае невзноса пошлины в указанный срок заявитель признается отказавшимся от своих прав на свидетельство.

Лицо, получившее свидетельство на товарный знак, может требовать от всякого другого лица прекращения незаконного пользования тождественным или сходным с ним знаком, а также возмещения причи-

ненных таким незаконным пользованием убытков. Такое незаконное пользование в целях недобросовестной конкуренции преследуется и уголовными законами союзных республик, напр., в Угол. Код. РСФСР (ст. 199) за это предусмотрено принудительные работы на срок до одного года или штраф в тройном размере против извлеченной от самовольного пользования выгоды, а в новом Угол. Код. РСФСР (ст. 178) — принудительные работы на срок до 6 месяцев или штраф до 300 руб. Если пользование товарным знаком происходит в перечисленных выше запрещенных случаях, то, кроме потерпевшего, право предъявить иск о прекращении незаконного пользования предоставляется ВСНХ и Наркомторгу Союза, ВСНХ и Наркомторгам союзных республик и соответственным местным органам.

Право на товарный знак и на свидетельство, выданное на этот знак, само по себе неотчуждаемо и не может быть уступимо в пользование другим лицам. Оно неразрывно связано с соответственным предприятием. Передача его допускается лишь совместно с передачей предприятия или части его, если таковая составляет отдельное производство и передаваемый товарный знак был предназначен для товаров, выпускаемых именно этим производством. При отчуждении предприятия или переходе его к наследникам, право пользования соответствующим товарным знаком переходит к новому владельцу предприятия. При сдаче предприятия или соответственной части его в аренду право пользования относящимся к ним товарным знаком переходит на срок аренды к арендатору. О происшедших переменах новый собственник или арендатор обязаны представить регистрирующему органу в шестимесячный срок, прилагая свидетельство на товарный знак с копией акта, удостоверяющего переход предприятия или арендование его. На основании этих представленных документов регистрирующий орган делает соответствующую пометку (с изменением фирмы) на свидетельстве и производит в официальном органе Комитета по делам изобретений за счет заявителя публикацию о переходе права на товарный знак.

Свидетельство на товарный знак теряет силу, погашается:

- 1) за истечением срока, на который оно выдано, при невозобновлении его на дальнейший срок;
- 2) по просьбе владельца свидетельства;
- 3) в случае ликвидации предприятия, с которым данный товарный знак связан;
- 4) в случае недоведения до сведения регистрирующего органа в установленный шестимесячный срок о переходе предприятия и передаче права на знак;
- 5) в случае признания его недействительным судебным решением.

О прекращении действия свидетельства на товарный знак

регистрирующий орган публикует в том же порядке, как и о выдаче его. Товарный знак, свидетельство на право пользования которым было погашено на основании одного из перечисленных выше случаев, не может быть, в течение трех лет со дня публикации об его погашении, зарегистрирован на имя владельца другого предприятия.

Указанным постановлением отчасти регулируются и права иностранцев на товарные знаки. Если предприятия этих иностранцев находятся в пределах Союза ССР, то соответственные их товарные знаки регистрируются на основании указанных выше правил без всяких оговорок. Если же предприятия, принадлежащие иностранным физическим или юридическим лицам, находятся за границей, вне пределов СССР, то их товарные знаки регистрируются на основании общих правил, если владелец предприятия допущен к производству операций на территории Союза ССР или же по началам взаимности, т.-е. если в стране заявителя предоставлено право регистрации товарных знаков владельцам предприятий, находящихся на территории Союза ССР.

ГЛАВА XXVI.

Промышленные образцы (рисунки и модели).

Право на промышленные образцы (рисунки и модели) регулируется у нас постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 12 ноября 1924 г. («Собр. Зак.» 1924 г. № 9, ст. 98). Регулируются эти права в общем весьма сходно с регулированием права на изобретение только с некоторым упрощением соответственных правил в виду большей простоты самого регулируемого объекта.

Под промышленными образцами закон понимает: 1) новые по виду или по форме художественно-промышленные рисунки, предназначенные для воспроизведения на соответствующих продуктах (в законе сказано: «в соответствующих изданиях»), и 2) новые по виду, по устройству, по форме или по расположению частей модели, предназначенные для промышленности, кустарного производства, торговли, ремесла, домашнего обихода и вообще для всякой работы. Эти образцы, в особенности модели могут весьма часто носить характер изобретения (упрощенные патенты иностранных законодательств), и наш закон, который не знает упрощенных патентов на изобретение, постановляет, что заявка образца и даже установление права на него не лишает автора права на получение патента, если образец носит характер изобретения.

Для возможности получения права на образец, последний должен отвечать требованию новизны. Новизна исключается, если ко времени заявки такие же или весьма схожие с ними образцы открыто применялись в пределах страны (на территории Союза ССР) или были достаточно ясно описаны в печати (также, думается, появившейся на территории СССР) в течение последних 50 лет.

Кому принадлежит право на образец? Право на образец принадлежит автору такового или его правопреемнику (самое право на составленный образец и до его регистрации, следовательно, может как перейти по наследству, так и быть уступлено другому лицу). Однако, закон не требует от заявителя доказательств, что именно он является настоящим автором: автором образца считается первый заявитель, пока противное не будет доказано. Отношения между несколькими лицами, составившими образец сообща (соавторами), определяется соглашением между ними. На случай отсутствия такого соглашения закон не содержит никаких постановлений, и, думается, что в этом случае все соавторы должны считаться управомоченными в равных долях и распоряжение их образцом возможно только с общего их на то согласия. Предприятия, приглашающие служащих специально для составления образцов, могут заключать с этими служащими договор, по которым служащие заранее уступают этим предприятиям права на образцы, составленные ими по этим договорам. Отсюда вытекает, что в иных случаях право на еще не составленные образцы не может быть уступимо.

Правом на образцы пользуются как граждане СССР, так и, на равных с ними правах, иностранцы. Но лица, имеющие оседлость вне пределов СССР, обязаны для осуществления соответственных прав назначить представителя, проживающего в СССР.

Право на образец, на его осуществление получается автором не само по себе, а лишь в результате его заявки и регистрации. Заявка производится (в форме отдельной заявки на каждый образец) в Комитет по делам изобретений с приложением пошлины за первые три года ¹⁾. Комитет не производит проверки новизны образца, а про-

¹⁾ Если при заявке на получение патента на изобретение, заявитель, на случай отказа в патенте, желает, чтобы тот же предмет был внесен в реестр моделей, то для этого требуется отдельная заявка, направляемая самим просителем в Комитет по делам изобретений. Если такая заявка на модель делается просителем патента позже заявки на патент, то срок его права на модель исчисляется со дня подачи патентной заявки. В случае, если в промежуток времени между патентной заявкой и заявкой тем же лицом

веряет только выполнение необходимых формальных требований. При соблюдении всех формальных требований Комитет по делам изобретений обязан внести образец в реестр не позднее двух недель со дня принятия заявки. О состоявшемся внесении образца в реестр заявителю выдается свидетельство, с указанием в нем всех данных, внесенных в реестр, а также производится публикация в официальном органе Комитета по делам изобретений. Обзорение реестра образцов открыто для всех желающих, при чем Комитет по делам изобретений обязан выдавать желающим, по их требованию, засвидетельствованные выписки из реестра. Мало того, через некоторое время становятся публичными, доступными для обозрения желающих не только сам реестр, но и приложенные к заявке документы и предметы. Эти документы и предметы хранятся в делах Комитета в течение всего срока действия права на образец и затем в течение 2 лет по истечении этого срока. Однако, обозрение их допускается не ранее года со дня заявки; при чем, по желанию заявителя, недопущение их обозрения может быть продлено и на дальнейший срок, но не свыше 3 лет со дня заявки.

Если зарегистрированный образец не удовлетворяет требованию новизны или противоречит законам, то всякое заинтересованное лицо может пред'явить в суде иск о признании регистрации образца недействительной. Если суд признает регистрацию недействительной, то Комитет по делам изобретений делает о том отметку в реестре и публикацию в своем официальном органе.

Срок права на образец не может превысить 10 лет и не может быть меньше 3 лет. Право на зарегистрированный образец устанавливается на три года со дня заявки и оплачивается одновременно с заявкой пошлиной в 5 руб.; если до истечения первого трехлетия будет внесена упаво-моченным на образец новая пошлина в размере 25 рублей, то действие права на образец продолжается на новый трехлетний срок; если до истечения шестого года будет внесена дальнейшая пошлина в 100 рублей, срок права на образец продолжается еще не более, как на четыре года. Комитет по делам изобретений может устанавливать отсрочки и рассрочки платежей пошлин для беднейших рабочих и служащих (не подлежащих подоходному налогу) и для прочих неимущих лиц. Внесен-

или его правопреемником того же объекта в качестве модели, другое лицо получит свидетельство на ту же модель, Комитет по делам изобретений выдает свидетельство на модель также и первому лицу (ранее сделавшему патентную заявку), предоставляя обоим держателям свидетельство войти в соглашение между собою относительно использования этой модели.

ные пошлины (даже при отказе затем в регистрации или при отказе заявителя от своего права) возврату не подлежат.

Лицо, зарегистрировавшее образец (обладатель права на зарегистрированный образец), пользуется исключительным правом воспроизводить в виде промысла в пределах Союза ССР этот образец в целом или в отдельных характерных частях, вводить изделия, воспроизводящие этот образец в оборот или иным образом пользоваться ими и требовать прекращения соответственных действий и возмещения убытков от всякого нарушителя его права. При этом нарушением права на образец признается не только точное его воспроизведение, но также воспроизведение его в в и д е п р о м ы с л а из другого материала, другим способом, в других размерах или красках, или с незаметными при обычном осмотре видоизменениями, а равно и воспроизведение его для другой отрасли промышленности. Однако, не считается нарушением права на образец воспроизведение рисунка, предназначенного для изображения на п о в е р х н о с т и, в виде изделий об'емной формы, и наоборот. Возмещение вреда и убытков, причиненных нарушением права на образец, регулируется гражданским кодексом союзных республик, а сознательное нарушение этих прав с целью незаконной конкуренции карается и в уголовном порядке (принудительными работами до 6 месяцев или штрафом до 3 000 рублей).

Право на промышленный образец может вступить в столкновение с ранее возникшим правом на изобретение, или наоборот. Такие столкновения прав разрешаются соглашением заинтересованных сторон, если же сторонам не удастся прийти к соглашению, то спор подлежит разрешению судом.

Как уже указано выше, автор образца вправе им распоряжаться: он может отчуждать его полностью или с ограничением и передавать его по наследству как до, так и после его заявки. Допускается и отказ от права на зарегистрированный образец путем подачи уполномоченным письменного заявления о таком отказе в Комитет по делам изобретений. Перемена субъекта прав на образец (переход этого права к другому лицу), а также отказ от права на образец должны быть отмечены Комитетом по делам изобретений в реестре образцов и публикуются в официальном органе Комитета. Право на зарегистрированный образец может служить и предметом лицензии, т.-е. предоставления его в использование без отчуждения самого права. Предоставление этой лицензии зависит от усмотрения владельца права на образец; принудительная лицензия права на образец не установлена законом.

ГЛАВА XXVII.

Страхование. (Общие замечания).

В этом отделе я буду касаться только имущественного и личного страхования, оставляя совершенно в стороне огромный отдел так называемого социального страхования, которое у нас тесно примыкает к трудовому праву. В виду монополии у нас этого личного и имущественного страхования в руках государства обозрение соответственной части права упрощается и облегчается. За границей имеются сотни страховых обществ, из которых каждое составляет свои правила (полисные условия), имеющие для сторон силу (или почти силу) закона. У нас соответственные правила в рамках, ограниченных законом, может составлять только одно учреждение, постановления которого к тому же подлежат утверждению со стороны Наркомфина.

Я не стану также в этой области приводить сравнительно-правовых данных из законодательств разных стран. Отмечу только, что страхование вообще (за исключением морского страхования) и в особенности некоторые виды его — сравнительно недавнего происхождения. Личное страхование, напр., в начале прошлого столетия было почти неизвестно. И когда предложили включить в Наполеонов Кодекс (от 1804 г.), постановления о личном страховании, то это предложение было отвергнуто, ибо личное страхование было признано сделкой противонравственной, спекуляцией на жизнь или смерть человека ¹⁾.

В настоящее время за границей общества страхования жизни (в особенности в Америке) насчитывают миллиарды резервов премий, являются колоссальными финансовыми организациями, распоряжающимися в сущности чужими средствами. (Резервы премий представляют собою излишки, сверх нормальной премии, взимаемые со страхователей в первые, менее рискованные годы страхования жизни). Развитие страхования жизни объясняется появлением обширных групп населения, будущее которых не обеспечено, лиц свободных профессий, которые зарабатывают достаточно, но в случае смерти которых их семьи не смогли бы поддерживать прежний уровень жизни. Обладатели больших имуществ обеспечивают свои семьи на случай смерти предоставлением им наследства — они не нуждаются в страховании жизни. Подавляющая масса

¹⁾ При болезни римских пап очень часто были пари: выживет, или нет. Эти пари послужили, повидимому, основанием для отказа регулировать страхование жизни. Но это свидетельствует и о том, что серьезное страхование жизни еще тогда не являлось вопросом назревшим.

рабочего населения, конечно, нуждается в обеспечении своих семей, но не имеет достаточно средств для того, чтобы вносить ежегодно страховые премии. Страхование жизни является таким образом своего рода социальным страхованием для средних слоев населения.

В настоящее время признано вообще, что страхование применимо всегда, где имеется возможность наступления более или менее обширного числа случаев (страховое поле), могущих повлечь за собою те или иные невыгодные последствия для соответственных лиц (страховой риск). Статистическое изучение этих случаев дает возможность определить степень вероятности их наступления в течение известного периода, определить сколько приблизительно таких случаев в течение данного периода наступит и сколько приблизительно в течение того же периода придется выдать денежных средств соответственным лицам так или иначе пострадавшим, так или иначе задетым этими случаями. Если известны приблизительно суммы, которые придется затратить для устранения в отношении некоторых из заинтересованных лиц наступивших для них невыгодных последствий, — то тем самым дается и сумма (сумма выдач вместе с организационными расходами и прибылью), какая должна быть соответственным предпринимателем, страховщиком (страховым обществом, страховым учреждением) собрана со всей массы лиц, желающих себя обеспечить от невыгодных последствий наступления соответственных случаев.

Соответственные лица таким образом, обычно, путем ежегодного (или через определенные промежутки времени) сравнительно небольшого взноса (премии), который сделать им под силу, могут обезопасить себя от последствий случая (страхового случая), могущего их совершенно разорить или причинить им непосильные убытки. Страхование, разумеется, осуществимо только при достаточной изученности и обширности страхового поля. Иначе либо премия не под силу страхователям, либо при взимании с них небольшой премии наступление страховых случаев в большом сравнительно количестве может повлечь за собою необходимость выплачивать огромные суммы, иначе говоря, разорение и банкротство страхового учреждения.

Как указано выше, во французский гражданский кодекс не были включены правила о страховании жизни под тем предлогом, что такое страхование явилось бы спекуляцией (на жизнь человека). А между тем рациональная организация страхования требует, чтобы оно не содержало в себе никаких элементов спекуляции не только со стороны страхователя, но и со стороны страхового учреждения. Здесь все должно быть основано на строгих математических расчетах, — и элементы

случайности не должны колебать прочности страховой организации.

Поэтому, к организации новых, доселе неизвестных видов страхования следует подходить с особой, с сугубой осторожностью. Ступать на новое, мало обследованное страховое поле не следует: прежде чем поставить сюда ногу, следует убедиться в прочности почвы.

В настоящее время имеются чрезвычайно разнообразные виды страхования. Они различаются по характеру возникающих отношений, возникают ли они по воле сторон или вне зависимости от желания ответственных лиц — страхование добровольное и обязательное; по размеру страховых сумм, какие могут подлежать уплате — точно определенные в самом законе — окладное — и зависящие от воли сторон (но не свыше страхового интереса) — неокладное; в зависимости от объекта страхования — относится ли оно к имуществу или к личности — имущественное или личное страхование. Каждая из двух последних категорий в свою очередь распадается на подвиды в зависимости от характера того события — страхового случая — от наступления которого страхование должно в той или иной степени гарантировать. Имущественное страхование распадается таким образом на страхование (строений, мебели, товаров) от огня, страхование транспорта вообще и кораблей и груза от морских опасностей, скота от падежа, посевов — от градобития, хозяев от убытков, могущих быть причиненными действиями их служащих и рабочих — гарантийное страхование; страхование имуществ от кражи со взломом; за последнее время развивается также страхование авиационных рисков. В буржуазных государствах особенно развито страхование предпринимателей от забастовок. (Этот вид страхования — большей частью взаимный¹). Страхование личное распадается на: 1) страхование на случай смерти (страхование жизни в собственном смысле), при чем подлежащая сумма должна быть выплачена указанным в договоре третьим лицам (большей частью тем, которые находились на иждивении застрахованного); страхование на дожитие до известного возраста, при чем по достижении указанного возраста застрахованное лицо большею частью само получает либо одновременно выплачиваемую сумму либо пожизненную пенсию; страхование от несчастного случая (как имеющего своим последствием смерть, так и только лишение или

¹ По характеру организации (имущественных результатов) страхования последнее делится на коммерческое (когда прибыль и убыток падают на страховую организацию) и взаимное (когда убытки от страхования разлагаются на участников данной страховой организации).

уменьшение трудоспособности); последний вид страхования распадается на индивидуальное или коллективное страхование от несчастного случая; при коллективном страховании предприниматели и учреждения, которые, по закону, отвечают за несчастные случаи, могущие иметь место с их рабочими и служащими, стараются переложить (по существу) ответственность с себя на страховую организацию (особое положение занимает страхование от несчастных случаев, могущих быть причиненными принадлежащим данному лицу автомобилем и т. п.). Встречается также страхование приданого или особой суммы для обзаведения хозяйством (в пользу молодежи).

Несмотря на то, что все перечисленные виды страхования, как можно убедиться с первого взгляда, носят сугубо социальный характер (путем взносов со множества лиц образуется общий фонд для покрытия соответственных платежей), особо выделяется (и в частности у нас специально) так называемое социальное страхование, обнимающее возмещение лицам, работающим по найму, соответственных сумм на случаи болезни, безработицы, инвалидности, старости, родов и т. д.¹⁾

Особое место занимает также перестрахование рисков принятых одной страховой организацией в другой (для более равномерного распределения ответственности и для ограждения страховой организации от разорения в случае неожиданного накопления крупных платежей).

Страхование имущественное и личное (кроме социального) регулируется у нас Гражданским Кодексом, и (непротиворечащими ему) правилами страхования Госстраха, (а также соответственных кооперативных органов для взаимного кооперативного страхования). Но правила Гр. Код. не распространяются на обязательное страхование (строевой от огня, посевов от градобития и скота от падежа), которое регулируется специальными постановлениями (СТО) и правилами Госстраха.

Имущественное и личное страхование у нас монополизировано в руках государства²⁾. Страховщиком таким образом у нас, за небольшими исключениями (взаимное кооперативное страхование, перестра-

¹⁾ У нас это социальное страхование (являющееся обязательным) изъят из ведения монопольной организации общего государственного страхования и сосредоточено в руках наркомата, ведающего делами труда вообще, в руках Наркомтруда.

²⁾ Несмотря на государственную монополию страхования, постановления наших законов о страховании, в чем убедимся ниже, гораздо больше, чем постановления иностранных законов, защищают интересы страхователей.

хование) является единственное учреждение государственного страхования, по закону 18 сентября 1925 г. (Постан. ЦИК и СНК Союза ССР. — «Собр. Зак.» 1925 г. № 73) объединенное в общесоюзном масштабе

Согласно этому закону (я оставляю без изложения предшествующие, начиная с 1921 г., законы, касавшиеся организации государственного страхования), государственное страхование организуется на следующих основаниях.

Страхование во всех его видах является государственной монополией. Но остаются в силе положения об артелях ответственного труда (заменяющих гарантийное страхование); остаются в силе права Наркомпути и Наркомпочтеля на взимание особого сбора с объявленной ценности пассажирского багажа и почтовых отправок. Кроме того, исключение из государственной монополии предоставлено кооперативным организациям (союзам кооперативов) для кооперативного имущества. Союзам кооперативов всех степеней предоставлено право учреждать взаимные страховые организации для страхования в них собственных имуществ членов данной страховой организации, строений, принадлежащих им на праве застройки, и товаров, переданных им на комиссию, для хранения или для перевозки, а также имущества первичных кооперативов, непосредственно входящих в кооперативное объединение любой степени, состоящее членом страховой организации. При этом, кооперативные страховые организации обязаны все риски, принятые в суммы, превышающих установленные по соглашению с Главным Правлением Госстраха максимумы, перестраховывать в последнем в доле (квоте), устанавливаемой соглашением между ними.

Наконец, не иначе, однако, как с особого разрешения СНК Союза ССР допускается страхование в иностранных страховых организациях всякого рода имуществ, находящихся в пределах Союза ССР, а также речных, морских и воздушных судов, плавающих под флагом Союза ССР. Экспортные же и импортные товары, находящиеся за границей и состоящие в непосредственном распоряжении правительственных учреждений, государственных органов и предприятий, кооперативных организаций и граждан Союза ССР, могут страховаться только в Госстрахе или в смешанных обществах, по соглашению с Госстрахом. При этом Госстрах, а также указанные смешанные общества обязаны принимать страхование означенных импортных и экспортных товаров как во время нахождения их в пределах Союза ССР, так и за границей, по усмотрению страхователей, в союзной или иностранной валюте и на условиях и по тарифам, действующим в момент заключения страхования на мировом страховом рынке. В случае разногласия между Госстра-

хом и страхователем относительно тарифа и условий страхования востребовывается подлежащим торгпредством.

Госстрах может все свои страховые риски (за исключением обязательного окладного страхования), при определенных условиях и с надлежащего разрешения, перестраховывать в иностранных страховых обществах, а также ретроцедировать им в соответствующих частях принятые им перестрахования.

Государственное страхование организуется на началах хозяйственного расчета и осуществляется на всей территории Союза ССР единым предприятием — Госстрахом, пользующимся правами юридического лица. Кроме органов Госстраха, никакие другие органы Союза ССР или союзных республик (за исключением указанных выше мероприятий НКПС и НКпочтеля), как центральные, так и местные производить операций по страхованию не могут.

Операции государственного страхования производятся на основании общесоюзного законодательства (добровольное страхование до сих пор — на основании Гр. Кодекса союзных республик), изданных в его развитие законоположений союзных республик, а также утверждаемых в соответствующем порядке общих правил страхования (полисных условий) и тарифов премий. Государственное страхование делится на обязательное окладное, обязательное неокладное и добровольное. Операции по государственному страхованию, а также выплачиваемые страхователям страховые суммы освобождаются от всякого рода общегосударственного и местного обложения.

Государственное страхование обнимает следующие виды страховых операций: а) В области имущественного страхования: 1) страхование имущества от огня; 2) страхование средств транспорта, грузов, фрахта и т. п., а также почтовых посылок от опасностей на путях водного, сухопутного и воздушного сообщения; 3) страхование животных от падежа; 4) страхование растительных культур от градобития и иных бедствий, (напр., филлоксеры, червя и т. п.); 5) страхование от краж со взломом; 6) страхование от убытков, причиняемых работодателям их служащими и рабочими в связи с исполнением работ по приему, хранению, выдаче, сопровождению в пути и охране денежных сумм, товаров и прочих ценностей (гарантийное страхование); 7) страхование гражданской ответственности, возникающей на водных, воздушных и сухопутных путях сообщения. б) В области личного страхования: 1) страхование жизни (на случай смерти и на дожитие) и 2) страхование от несчастных случаев и болезней, влекущих за собою временную или постоянную утрату трудоспособности. Государ-

ственное страхование обнимает собою, наконец, и перестрахование. По постановлению СТО государственное страхование может быть распространено и на другие, кроме перечисленных, виды страхования. (таким постановлением — от 10 февраля 1926 г. — было, напр., допущено отмеченное выше страхование гражданской ответственности).

Органы государственного страхования. Органами государственного страхования являются:

1) Главное правление государственного страхования; сокращенно — Госстрах Союза ССР; 2) страховой совет при Наркомфине Союза ССР; 3) ревизионная комиссия Госстраха при Наркомфине Союза ССР; 4) правления государственного страхования союзных республик; 5) страховые советы при наркомфинах союзных республик; 6) ревизионные комиссии Госстраха при наркомфинах союзных республик; 7) управления, конторы и агентства государственного страхования.

К ведению главного правления (назначаемого Наркомфином Союза в составе председателя и членов — не свыше 6) относятся: 1) общее руководство и надзор за страховыми операциями и за организацией дела государственного страхования во всем Союзе ССР; 2) распоряжение имуществом и капиталами государственного страхования; 3) составление общих по всему Госстраху смет и сводных отчетов и балансов по всем операциям государственного страхования; 4) разработка и внесение в страховой совет при союзном Наркомфине подлежащих его рассмотрению правил страхования (полисных условий), тарифов премий и правил к ним и планов страхования в общесоюзном масштабе; 5) изучение стихийных явлений и случайностей, предусматриваемых разными видами страхования. На главное правление возлагается, кроме того, непосредственное ведение следующих страховых операций: 1) по всем видам личного (!) и транспортного страхования; 2) по всем видам страхования имущества, принадлежащих общесоюзным государственным органам и предприятиям; 3) по перестрахованию рисков взаимных кооперативных страховых организаций; 4) по перестрахованию рисков Госстраха в иностранных страховых организациях и по приему от последних их рисков в порядке перестрахования, а также по совместному с иностранными страховыми обществами заключению страховых договоров в порядке сострахования.

Правления государственного страхования союзных республик, являясь органами главного правления, назначаются наркомфином соответственной союзной республики, по соглашению с главным правлением, в составе председателя и членов не свыше 4 (правление может быть заменено уполномоченным Госстраха). Правления непосредственно ведут

все остальные, кроме перечисленных выше, операции по государственному страхованию, и ведут в пределах каждой республики исполнительную и подготовительные работы по государственному страхованию. Местные органы (управления, конторы и агентства) Госстраха подчиняются правлению Госстраха данной республики. Совнаркомы автономных республик через свои наркоматы финансов и областные, губернские и окружные исполкомы через свои финотделы осуществляют общее наблюдение за деятельностью страховых органов на местах, не вмешиваясь, однако, в операционную и организационную деятельность последних.

Страховой Совет при Наркомфине Союза ССР состоит под председательством союзного Наркома финансов или члена коллегии, по его уполномочию, из: 1) трех членов по персональному назначению СТО; 2) 6 членов по персональному назначению Экосо союзных республик, по одному от каждой республики; 3) представителей ВСНХ, НКПС, НКТорга, по одному от каждого; 4) трех представителей от главного правления Госстраха; 5) одного представителя от потребительской кооперации, делегируемого по соглашению республиканских центров потребительской кооперации, и 6) одного представителя от производственной (сельско-хозяйственной и промысловой) кооперации, делегируемого также по соглашению республиканских центров производственной кооперации. К предметам ведения этого страхового совета относится рассмотрение: 1) планов страхования в общественном масштабе, 2) общих правил страхования (полисных условий); 3) тарифов премий; 4) законодательных предположений по государственному страхованию; 5) предположения главного правления Госстраха об общих основаниях отчислений в резервы премий по всем видам страхования; 6) принципиальных вопросов по страховому делу, вносимых членами совета или ведомствами Союза ССР; 7) возникающих между главным правлением Госстраха и кооперативными страховыми организациями разногласий относительно договоров перестрахования; 8) годового и полугодового отчетных докладов Госстраха о финансовых результатах и статистико-экономических данных о ходе операций по каждому виду страхования. Постановления совета подлежат утверждению Наркомфина Союза, а в случае его несогласия с большинством страхового совета вопрос переносится на рассмотрение СТО, который во всяком случае рассматривает и утверждает общий план обязательного окладного страхования.

Страховые советы при наркомфинах союзных республик состоят, под председательством наркома финансов (или члена коллегии) соответственной республики, из представителей ВСНХ, Наркомвнудела,

Наркомзема, Наркомвнуторга, уполномоченного НКПС, по одному от каждого, трех представителей правления Госстраха данной республики, двух представителей от кооперации и одного от центрального комитета крестьянских обществ взаимопомощи. К ведению этих страховых советов относится подготовительное рассмотрение вопросов, отмеченных выше под цифрами 1—4, и рассмотрение проектов и планов по осуществлению в соответствующих союзных республиках мероприятий по предупреждению и борьбе со случаями, предусмотренными страхованием, в пределах общесоюзного ориентировочного плана главного правления. Наркомфину соответственной республики и Экосо принадлежат в отношении этих страховых советов права, соответствующие правам Наркомфина Союза и СТО в отношении главного страхового совета. Соответственными наркомфинами назначаются ревизионные комиссии для проверки отчетов и балансов главного правления и правлений Госстраха ¹⁾.

ГЛАВА XXVIII.

Общее регулирование договорного (добровольного страхования).

1. Как уже сказано, договорное (добровольное) страхование регулируется у нас гражданскими кодексами. Наши кодексы объединяют все виды страхования — и имущественное и личное. Различие, которое обычно устанавливается между ними: при имущественном страховании страхуется только интерес, только действительно понесенные убытки, а при личном страховании — определенная сумма безотносительно к понесенным от страхового случая убыткам, — это различие, имеющее юридическое значение, далеко не всегда соответствует действительности. Тем не менее, оно предусматривается в самом определении понятия страхования, которое дается в Гражданском Кодексе.

¹⁾ Я здесь не останавливаюсь на средствах распределения прибыли и отчетности Госстраха. Отмечу только, что операции Госстраха не направлены на извлечение прибыли, как таковой. Полученная по операциям обязательного окладного страхования чистая прибыль распределяется следующим образом: 50% ее идет на образование запасного капитала и пополнение позаимствований из основного капитала, а другие 50% идут на меры предупреждения и борьбы со страховыми случаями. Чистая же прибыль по прочим операциям государственного страхования распределяется так: 50% идут на образование запасного капитала, 20% — на меры предупреждения и борьбы со страховыми случаями, 15% — на рабочее жилищное строительство, 10% — в доход казны и 5% — на улучшение материального положения сотрудников Госстраха.

По договору страхования, гласит наш Гр. Код. (ст. 387), одна сторона (страхователь) обязуется уплатить условленный взнос (страховую премию), а другая сторона (страховщик) обязуется в случае наступления предусмотренного в договоре события (страхового случая) при имущественном страховании возместить страхователю или третьему лицу (выгодоприобретателю) понесенные ими убытки в пределах условленной по договору суммы (страховой суммы), при личном же страховании — уплатить страховую сумму.

2. Добровольное страхование заключается в виде договора. Договор этот под страхом недействительности должен быть совершен в письменном виде. При заключении этого договора страхователь обязан сообщить страховщику все обстоятельства, имеющие существенное значение для определения опасности или вероятности наступления страхового случая или размеров возможных убытков от его наступления (страховой риск), поскольку эти обстоятельства (добавляет наш кодекс, в отличие от прежних правил страховых обществ) были известны или должны были быть известны страхователю во время заключения договора страхования. Существенными в этом отношении признаются во всяком случае все обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в предъявленных страхователю правилах страхования или относительно которых страховщик письменно запросил страхователя в определенных, недвусмысленных выражениях. Соответственные вопросы, по нашему кодексу, в отличие от правил прежних страховых обществ, вообще не должны быть ловушкой для страхователя, который не всегда имеет возможность дать на них требуемый ответ. Поэтому если договор страхования заключен при отсутствии ответов на какие-либо вопросы, предложенные страхователю в письменной форме страховщиком, то это обстоятельство не может служить впоследствии основанием к расторжению договора страхования.

Если после заключения договора страхования окажется, что обстоятельства, существенные для определения страхового риска, в действительности не соответствуют заявлениям страхователя, то страховщик может потребовать признания страхового договора недействительным по суду (не имея права сам аннулировать страхование), как до, так и после наступления страхового случая. Однако, опять-таки в интересах защиты страхователя наш Кодекс добавляет, что если факт несоответствия действительности заявлений страхователя стал известен страховщику до наступления страхового случая, то он может предъявить в суде иск о признании страхового договора недействительным только в течение двухнедельного срока, лишаясь в противном случае права

требовать на этом основании признания договора недействительным.

При заключении договора страхования страховщик должен выдать страхователю страховую квитанцию или полис (которые и являются страховыми договорами). Эти документы должны содержать в себе: 1) наименование страховщика и страхователя (а в подлежащих случаях и выгодоприобретателя); 2) указание застрахованного интереса (застрахованного имущества или лица); 3) указание того риска, от которого заключается страхование, или того события, при наступлении которого страховщик обязан уплатить страховую сумму; 4) начало и конец действия страхования; 5) страховую сумму; 6) премию (взносы), срок и место их уплаты. Кроме этих, обязательных для всех видов страхования указаний, в правилах страхования по отдельным его видам могут быть установлены и другие обязательные условия, которые должны помещаться в страховой квитанции или полисе.

Страховая квитанция или полис могут быть переданы страхователем или лицом, на имя которого заключено страхование, другому лицу только согласно особым правилам, устанавливаемым для каждого отдельного вида страхования, но страховщик может, во всяком случае, и после такой передачи воспользоваться против всякого держателя страховой квитанции или полиса всеми теми возражениями, которые он имеет против страхователя.

Условия, необходимые для страхования, разумеется, должны еще существовать к моменту заключения договора страхования и не прекратиться до его заключения. Поэтому недействителен договор страхования, если во время его заключения застрахованного имущества более не существует (напр., уже сгорело или потоплено и т. п.) или уже отпал страховой интерес страхователя, (напр., прекратился арендный договор, получено удовлетворение по залогу), или имущество более не подвержено той опасности, от которой оно страховалось, (напр., корабль прибыл в гавань места назначения, аэроплан — в место назначения), а при личном страховании также, если лица, с жизнью которого связан страховой случай, нет более в живых или оно не подвергается более предусмотренному в договоре риску.

3. Стороны в договоре страхования. Лицом, принимающим на страх, может быть у нас, как уже указано выше, в виду государственной монополии страхования, только, за указанными выше же исключениями, Госстрах. Что же касается другой стороны, лица, заключающего страхование (страхователя), или лица, в пользу которого заключается страхование (выгодоприобретателя), то здесь

возможны весьма многообразные комбинации. Страхователь и выгодоприобретатель могут быть одним и тем же лицом, но они могут и не совпадать, а при страховании жизни на случай смерти, даже и не могут совпадать. При страховании жизни, кроме того, следует иногда различать страхователя, застрахованное лицо и выгодоприобретателя. Страхователем в договоре имущественного страхования может быть любое лицо, заинтересованное в целостности имущества, как-то: собственник этого имущества, лицо, имеющее на это имущество вещное право или право нанимателя, или ответственное по договору за ухудшение или гибель имущества. Страхователь, в сущности говоря, страхует не имущество, как таковое, а свой интерес в ненаступлении страхового случая. В случае гибели имущества этот страховой интерес совпадает со стоимостью имущества только для собственника; интерес же, напр., залогодержателя не превышает его залоговой претензии, интерес ответственного за сохранность имущества лица — не выше размера его ответственности и т. д. При заключении договора страхования страхователь должен поэтому точно указать характер своего интереса и, если он страхует имущество не в свою пользу, а в пользу третьего лица (выгодоприобретателя), то характер интереса выгодоприобретателя¹⁾.

Договор личного страхования может быть заключен на случай наступления событий, связанных как с жизнью самого страхователя, так и с жизнью третьего лица (застрахованного лица). В виду того, что последний вид страхования весьма опасен для этого третьего лица (заинтересованность страхователя или выгодоприобретателя в наступлении страхового случая), заключение договора страхования в этом случае, а также назначение выгодоприобретателя и последующая его замена могут производиться лишь с письменного согласия застрахованного лица.

Если при наступлении страхового случая страховая сумма подлежит (по закону или по страховому договору) выдаче не страхователю, а третьему лицу (выгодоприобретателю), то это обстоятельство должно быть оговорено в страховой квитанции или полисе. Поскольку иное не вытекает из постановлений закона или условий договора, выгодоприобретатель несет обязанности по договору (договор в пользу третьего лица — не с момента заключения договора, а) лишь по передаче ему страховой квитанции или полиса. Страховщик во всяком случае может воспользоваться против выгодоприобретателя всеми теми возражениями, какие он имеет против страхователя.

¹⁾ В транспортном страховании выгодоприобретатель может быть и неизвестен в момент заключения договора страхования: страхование за чей счет следовать будет.

При личном страховании выгодоприобретателями признаются: 1) лица, указанные страхователем при заключении договора страхования и названные в выданном ему страховом документе, в качестве выгодоприобретателей (именной полис); 2) предъявитель полиса или страховой квитанции, если по указанию страхователя полис выписан на предъявителя (предъявительский полис). При этом страхователю предоставляется после заключения договора страхования надписью на полисе или особым заявлением на имя страховщика превращать именной полис в предъявительский и наоборот, а также заменять ранее назначенных выгодоприобретателей другими. Но если назначение выгодоприобретателя произведено путем названия его в полисе или надписью на полисе, то замена назначенного выгодоприобретателя другим лицом допускается не иначе, как путем надписи на том же полисе; 3) наследники страхователя по закону или по завещанию, если в полисе обозначено, что выгодоприобретателями являются соответственно наследники по закону или по завещанию; 4) государство, если в полисе выгодоприобретатель вообще не указан.

В иностранных законодательствах, в большинстве случаев, в целях привлечения клиентуры страховых обществ (являющихся, вследствие резервов премий по личному страхованию, колоссальными финансовыми организациями) постановляется, что суммы, причитающиеся к выдаче выгодоприобретателям по договорам личного страхования (большею частью супругам и детям страхователя), не входят в состав наследственной массы и не отвечают поэтому по долгам наследодателя¹⁾. У нас до недавнего времени существовало ограничение размеров частного наследования и дарения — максимальный предел 10.000 рублей. Поэтому соответственным постановлением ВЦИК и СНК (от 1 июня 1925 г.) Гражданский Кодекс был дополнен следующими правилами по этому вопросу (ст.ст. 375а и 375б). На назначение выгодоприобретателя при личном страховании не распространяются ограничения, установленные для завещательного распоряжения и дарения. Выгодоприобретателем может быть назначено всякое физическое или юридическое лицо

¹⁾ В течение последних двух десятилетий юристы во многих странах указывали на невозможное положение, создающееся в результате такого регулирования вопроса: надувательство кредиторов путем перевода имущества в распоряжение выгодоприобретателей, — и поэтому требовали признания этих сумм наследственными. В Румынии недавно по бюджетному закону, ограничившему право наследования по закону четвертой степенью родства, в пользу государства, тут же попутно суммы, получаемые выгодоприобретателями при страховании на случай смерти, были включены в наследственную массу (для их обложения).

(завещания допустимы же только в отношении законных наследников), и страховое вознаграждение выдается ему в размере, определенном договором страхования. Подлежащее выдаче выгодоприобретателю страховое вознаграждение после смерти страхователя или после смерти застрахованного лица не входит в состав соответственной наследственной массы. На страховое вознаграждение, подлежащее выдаче выгодоприобретателю не может быть обращено взыскание за долги страхователя или застрахованного лица (если последнее само не является выгодоприобретателем).

Легшее в основание этого постановления ВЦИК и СНК постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января 1925 г. («Собр. Зак.» 1925 г. № 4, ст. 43) шло еще дальше и заявляло: «Назначение выгодоприобретателя при личном страховании не составляет ни завещательного распоряжения, ни дарения». Не составляет дарения, хотя взносы делаются страхователем, а выгодоприобретатель ничего взамен, никакого имущественного эквивалента страхователю не предоставляет.

В настоящее время с отменой ограничения дарений, с возможностью дарений на неопределенную, на неограниченную сумму, всякий должник, обладающий имуществом и не желающий платить своим кредиторам, может внести любую сумму в Госстрах, назначить любое лицо выгодоприобретателем (с возможностью перемены этого выгодоприобретателя в любой момент, по своему усмотрению) и таким образом изъять свое имущество из-под всякого влияния со стороны своих кредиторов и из возможности обращения на него взыскания. Существующие по этому вопросу постановления закона должны быть изменены, как идущие черезчур далеко в деле привлечения клиентуры Госстраха и в деле расстройства кредита.

4. **Страховая сумма и страховой интерес.** Иностранные законодательства и страховая практика выработали целый ряд мер, направленных на борьбу со злоупотреблениями со стороны страхователей при страховании имущества и с извращением самой цели страхования. Лицо, страхующее свое имущество от определенной опасности, получает гарантию безубыточности для него страхового случая, несчастия. Но если это несчастие перестает страшить своей убыточностью, то хозяин имущества лишается всякого стимула относиться к своему имуществу с обычной заботливостью. А между тем калькуляция количества возможных несчастных случаев и вытекающего отсюда размера премий основаны на средне-заботливом отношении к своему имуществу. Поэтому, в целом ряде случаев не допускается страхование в полной стоимости имущества, а только в той или иной части его

стоимости, а остаток остается на страхе самого владельца имущества. Страхователю обеспечивается при наступлении «несчастного» случая уплата определенной (страховой) суммы. Но если эта страховая сумма окажется выше действительной стоимости погибшего имущества, действительного страхового интереса, то наступление несчастного случая, став для страхования счастливой случайностью, может побудить его сознательно, умышленно вызвать этот страховой случай. Поэтому запрещается умышленное страхование в сумме, превышающей действительный страховой интерес, запрещается (без разрешения первого страховщика) дострахование в другом обществе, запрещается застрахование имущества в нескольких обществах на общую сумму, превышающую действительно возможные убытки (так наз. двойное страхование). Во всех указанных случаях, почти по всем иностранным законодательствам, все страхование (или все договоры страхования) являются недействительными и не дают страхователю никакого права на возмещение убытков от несчастного случая. Страховая практика, в особенности страховая практика русских дореволюционных страховых обществ, в этих случаях шла так далеко, что совершенно не считалась с правами и интересами даже вполне добросовестных страхователей.

При условиях государственной монополии страхования у нас, при допущении к конкуренции с государственным страхованием только взаимного кооперативного страхования, почти отпадает всякая опасность двойного страхования и дострахования, остается только опасная возможность страхования свыше страхового интереса, тем не менее, у нас запрещено не только последнее, но и дострахование без разрешения страховщика и двойное страхование. Однако, интересы добросовестных страхователей учитываются вполне.

По нашему Кодексу, при имущественном страховании страховая сумма не может превышать размера тех прямых убытков, которые страхователь или выгодоприобретатель могут понести при наступлении несчастного случая. Косвенные же убытки могут быть застрахованы лишь поскольку это разрешается правилами страхования, (напр., при транспортном страховании может быть застрахована не только стоимость груза, но и уплачиваемые за его перевозку фрахты и т. п.). Однако, если при имущественном страховании страховая сумма окажется (не вследствие обмана страхователя) выше страхового интереса, то договор не признается недействительным целиком (как то постановлялось в большинстве полисных условий старых страховых обществ); наоборот, он признается действительным в пределах страхового инте-

реса, а страховая премия, начиная с следующего за выяснением несоответствия между страховой суммой и страховым интересом страхового периода, соответственно понижается. Но если превышение страховой суммы над страховым интересом было результатом обмана со стороны страхователя, то страховщик может по суду потребовать признания страхового договора недействительным, а также возмещения ему убытков, поскольку таковые превышают полученные им премии, которые в этом случае он вообще не обязан возратить страхователю.

Если в договоре имущественного страхования страховая сумма установлена сторонами в размере более низком, чем страховой интерес, то разница между страховым интересом и страховой суммой признается оставленной на риске самого страхователя, который в этом случае выступает как бы состраховщиком в соответственной части. Поэтому при частичной гибели или повреждении имущества, страховщик в указанном случае обязан возместить только часть причиненных страхователю убытков, часть пропорциональную отношению страховой суммы к полному страховому интересу. Иными словами, если имущество, оцененное в 1.000 руб., застраховано в 800 руб., то при повреждении имущества от страхового случая на 500 руб. подлежат уплате страхователю не 500 руб., а только 400.

При имущественном страховании, по нашему Гражд. Код., дополнительное страхование соответственной части уже застрахованного интереса по договору с другим страховщиком допускается только с письменного согласия страховщика, уже принявшего часть этого интереса на страх. Однако, в случае заключения такого дополнительного договора без разрешения предшествующего страховщика, это отражается только на последующем, но не на предыдущем договоре страхования, который (в отличие от правил дореволюционных страховых обществ) сохраняет свою полную силу. Что же касается до последующего (дополнительного) договора страхования, то он недействителен, а уплаченная по нему премия подлежит возврату страхователю только в том случае, когда последующий страховщик знал о ранее заключенном страховании.

Что же касается случаев двойного страхования, т.е. случаев, когда в общей сложности страховые суммы по нескольким договорам имущественного страхования, заключенным относительно одного и того же страхового интереса, превышают размер этого интереса, то наш Гражд. Код. также защищает здесь в меру возможности интересы страхователя. При двойном страховании у нас (в отличие от правил старых страховых обществ, признававших в этом случае

недействительными оба договора) только последующие договоры в части, превышающей страховой интерес, признаются, по общему правилу, недействительными, а уплаченные по ним страховые премии не подлежат возврату. Однако, если страхователь при двойном страховании преследовал цель извлечения неправомерной выгоды при наступлении страхового случая, то все заключенные договоры недействительны, а страховщики, сверх того, могут требовать возмещения им причиненных страхователем убытков.

5. Обязанности (и права) сторон до наступления страхового случая. При имущественном страховании, страхователь, а также выгодоприобретатель после перехода на него обязанностей по страховому договору обязаны без замедления уведомлять страховщика обо всех ставших им известными значительных изменениях, наступивших в обстоятельствах, сообщенных ими страховщику при заключении договора страхования и могущих существенно повлиять на увеличение страхового риска. (Уменьшение страхового риска в течение действия договора страхования не влечет за собою никаких выгодных для страхователя последствий). Значительными признаются в этом отношении во всяком случае все изменения, оговоренные в предъявленных страхователю правилах страхования. В случае неисполнения этой обязанности страхователем или выгодоприобретателем страховщик может потребовать (по суду) расторжения страхового договора или соответственного изменения его условий с момента увеличения риска. Если же в результате сообщаемых изменений страховой риск увеличивается, то страховщик может предложить страхователю (или выгодоприобретателю) уплатить соответственно увеличенную премию, а в случае отказа в уплате ее в семидневный срок со дня письменного о том извещения — требовать расторжения страхового договора.

Страхователь обязан уплачивать страховщику в условленное время и в условленном месте соответственную страховую премию. До уплаты премии или первого взноса ее договор страхования, если в нем не сказано иного (напр., премия отсрочена), не вступает в силу. В случае просрочки в уплате последующих взносов страховой премии, страховщик, если иное не вытекает из договора страхования, освобождается от обязанности уплатить страховую сумму, когда страховой случай наступит до уплаты просроченной премии¹⁾. Страховщик может,

¹⁾ При страховании жизни, однако, страхователь, даже переставши вносить премию, сохраняет право, при известных условиях, на часть резерва премии.

кроме того, при отсутствии соглашения о размере процентов, требовать уплаты узаконенных процентов на просроченную премию.

В случае перехода застрахованного имущества к другому лицу страхователь или приобретатель имущества обязаны немедленно известить об этом страховщика и сообщить ему имя и адрес приобретателя. По получении извещения о переходе застрахованного имущества к новому владельцу страховщик может, но не позже, чем через 7 дней, расторгнуть договор, если он прямо или косвенно (напр., принятием премии от нового владельца и т. п.) не из'явил согласия на передачу прав по страховому договору новому владельцу. Если страховщик, в течение указанного срока, не воспользовался своим правом на расторжение договора страхования, последний сохраняет свою силу, и все права и обязанности по нему переходят к приобретателю имущества. Если же страховщик воспользуется своим правом расторгнуть страховой договор, то он обязан возратить приобретателю имущества часть полученной им вперед от страхователя страховой премии, соразмерно времени, остающемуся с момента перехода имущества к новому владельцу до срока следующего взноса.

6. Взаимоотношения сторон после наступления страхового случая. При наступлении страхового случая страхователь или выгодоприобретатель (в ст. 390 Гражд. Код., — здесь добавлено по договору имущественного страхования, но думается, что эта обязанность лежит на соответственных лицах и при договоре личного страхования) обязан без замедления и во всяком случае, на условленный по договору срок и указанным в соответственных правилах страхования способом известить об этом страховщика. При неисполнении этой обязанности страхователем или выгодоприобретателем по договору имущественного страхования, страховщик освобождается от уплаты страховой суммы. Указанные лица обязаны также принимать все доступные им, по возможности согласно указаниям страховщика, меры к тому, чтобы уменьшить убытки от страхового случая. Если эти меры принимаются ими по указанию страховщика, то расходы по ним должны быть возмещены последним и не зачисляются в страховую сумму. Страхователь или выгодоприобретатель не вправе принимать меры или совершать действия, могущие затруднить установление действительных размеров убытков.

Страховщик отвечает и за вызванное умышленными действиями посторонних лиц наступление страхового случая (поджог, убийство и т. п.). Но при имущественном страховании страховщик освобождается от уплаты страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие

умысла или грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя. При личном же страховании следует различать в этом отношении действия застрахованного лица от действий страхователя или выгодоприобретателя. Если страховой случай, при личном страховании, наступит вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя либо выгодоприобретателя, не являющегося одновременно застрахованным лицом, то страховщик во всяком случае освобождается от уплаты страховой суммы. Если же страховой случай наступит вследствие умысла (но не грубой неосторожности — умышленное самоубийство) застрахованного лица, то страховщик освобождается от уплаты страховой суммы только в том случае, если соответственный факт имел место в течение первых двух лет после заключения договора личного страхования (освобождается от уплаты только в том случае, если страхование было заключено, повидимому, с намерением покончить с собою).

Страховщик, наконец, не отвечает за убытки, причиненные войною внешней или гражданской, если в договоре (полисе) не оговорено иное.

К страховщику, уплатившему страховую сумму, переходят в пределах этой суммы притязания и права, которые имеет страхователь или выгодоприобретатель к третьим лицам о возмещении им тех убытков, на покрытие которых выдана страховая сумма. Если страхователь или выгодоприобретатель откажется от такого притязания или права по отношению к третьим лицам, то страховщик освобождается — в соответственном размере, — от уплаты страховой суммы. Это правило не распространяется, однако, при личном страховании, на суммы, причитающиеся страхователю или выгодоприобретателю в порядке социального страхования или социального обеспечения. Страховое вознаграждение по личному страхованию и суммы, подлежащие выдаче в порядке социального страхования или социального обеспечения, определяются и уплачиваются независимо друг от друга и взаимному зачету не подлежат.

Страховщик, даже в случае если страховая сумма подлежит выдаче не страхователю, а выгодоприобретателю, вправе во всяком случае (и по договорам личного страхования) удерживать из нее суммы, причитающиеся ему от страхователя по тому же договору страхования.

Все притязания по страховым договорам погашаются двумя летней давностью.

7. Условия отдельных видов имущественного и личного страхования определяются, кроме Кодекса, но не в противоречии с ним, особыми положениями и правилами, утверждаемыми соответственным порядком (как уже указано Наркомфином СССР или СТО).

ГЛАВА XXIX.

Отдельные виды страхования.

Страхование от огня.

В отношении страхования строений от огня у нас в настоящее время различаются следующие виды страхования: 1) страхование обязательное окладное, 2) обязательное неокладное, 3) дополнительное и 4) добровольное.

Местности, в которых применяется обязательное окладное страхование от огня, устанавливаются ежегодно СТО. Обязательное окладное страхование от огня (по постановлениям 1925 и 1926 г.) не распространяется на Закавказскую Фед. Соц. Сов. Респ., на Туркменскую Соц. Сов. Республику, а также и на весьма ограниченное количество других местностей Союза ССР. Обязательное окладное страхование строений в городах (по тем же постановлениям) распространяется на всю территорию Союза ССР, за исключением Северного Сахалина, Камчатской губ., Кара-Калпакской автономной области и Якутской автономной советской социалистической республики.

Нормы и тарифы страхования устанавливаются постановлением СТО, но соответственным республиканским и иным властям предоставляется право изменять эти нормы в известных пределах. Для некоторых категорий населения устанавливается либо полное освобождение от взносов страховых платежей, либо соответственные скидки с этих взносов.

Согласно правилам обязательного окладного страхования строений от огня (утвержденным Наркомфином СССР 15 окт. 1924 г.) обязательному окладному страхованию от огня подлежат строения, принадлежащие на праве собственности кооперативным организациям и частным лицам физическим и юридическим (обществам, товариществам, артелям, коммунам и т. п.), при чем собственные строения кооперативных организаций, застрахованные во взаимном кооперативном страховании, освобождаются от обязательного окладного страхования, если они застрахованы в суммах не ниже окладных норм. Не подлежат страхованию: 1) строения, не могущие служить какому бы то ни было хозяйственному назначению, а также необитаемые и притом никем не охраняемые, а равно землянки, не возвышающиеся над уровнем земли; 2) строения, проданные на снос или подлежащие сносу по распоряжению властей; 3) строения по своему хозяйственному назначению временные (бараки и т. п.).

По обязательному окладному страхованию от огня страховщик (Госстрах) отвечает за убытки в строениях от пожара, удара молнии или взрыва светильного газа, хотя бы удар молнии или взрыв газа не повлекли за собою пожара.

Для вступления обязательного окладного страхования в силу не требуется заключения какого-либо договора. Строения, подлежащие обязательному окладному страхованию, считаются застрахованными в течение окладного периода (с 1-го октября по 1-е октября) независимо от времени поступления премии. Строения, возведенные в течение окладного периода, считаются застрахованными с момента их окончательного возведения (при чем окончательно возведенным считается строение, поставленное на свое постоянное место и имеющее стены и крышу).

Тем не менее производится регистрация и оценка строений, подлежащих окладному страхованию. Строения эти поступают на страх в окладных страховых нормах, устанавливаемых в постановлении СТО. Эти окладные страховые нормы в сельских местностях (на 1926—1927 г. г.) колеблются от 100 руб. до 400 руб. (в Московской губернии). Но, как уже указано выше, они могут быть в известных пределах увеличены или уменьшены. Эконо РСФСР, УССР, БССР, Узбекской и Туркменской ССР, а также Совнаркома ССР Грузии, Армении и Азербайджана могут изменять в пределах до 20 % указанные нормы как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Кроме того, Экономический Совет Социалистической Советской Республики Грузии, Армении и Азербайджана, Совнаркомы автономных республик, губисполкомы и соответственным другим исполкомам (по соглашению с подлежащими конторами главного правления Госстраха) предоставляется изменять установленные в указанном выше порядке страховые нормы по группе уездов или соответствующих им административно-территориальных единиц в пределах 20 % погубернской нормы. Нормы обязательного окладного страхования от огня строений в городах установлены в размере 50 % оценки строения, с тем, однако, чтобы нормы эти не превышали 2 500 р. по жилым и 500 рублей по нежилым строениям и не были ниже 200 р. для жилых и 50 руб. для нежилых строений.

По постановлению СТО 1926 г. для Тифлиса, Баку и Батума предельная страховая сумма повышена по жилым строениям до 5 000 руб. Кроме того, Экономический союзных республик предоставлено до 1 октября 1926 г. снижать нормы по обязательному окладному страхованию от огня в городах до 25 % страховой оценки в тех городах, в которых наблюдается постоянное массовое расхождение между продажными ценами построек и их оценочной стоимостью.

Строения, оценка которых ниже окладной нормы (или установленной предельной суммы), поступают на страх в сумме оценки. Окладная страховая сумма строений торговых и промышленных предприятий не может быть выше $\frac{3}{4}$ их оценки. В случае увеличения стоимости строений в течение окладного срока, Госстрах несет ответственность по действительной (увеличенной) стоимости, но не свыше размера окладной нормы или предельной окладной суммы (при чем страхователь должен уплатить соответственную добавочную страховую премию).

Страховые премии уплачиваются в сельских местностях в размере определенного процента со страховой суммы, меняющегося в зависимости от тарифного района. Таких тарифных районов (районов пожарной опасности) установлено 5. Страховая премия в 1-м районе составляет 0,4 % окладной суммы, во 2-м — 0,5 %, в 3-м — 0,75 %, в 4-м — 1,1 % и в 5-м 1,4 %. Города в смысле уплаты страховых премий делятся на 4 класса, в которых, в зависимости от характера строения (каменные, смешанные, деревянные) и от того, как они крыты (прочно или непрочно и соломою), взимается со 100 руб. окладной суммы от 10, 15, 20, 25 коп. до 30, 40, 50, 70 к. На 1926—1927 г. только 8, 11, 15, 19 и до 22, 30, 38, 53 к. А для Ленинграда и Москвы с дачными местностями установлен (колеблющийся в тех же пределах) специальный тариф премий (на 1926—1927 г. от 6 до 50 к.). В целях поощрения огнестойкого строительства хозяйства, покрывающие огнеупорными крышами вновь возводимые дворовые постройки, пользуются в 4-м и 5-м тарифных районах скидкой в 50 % (т.-е. платят только 0,55 % и 0,7 % окладной суммы). В городах скидка в 20 % с тарифа премий для членов профессиональных союзов, рабочих и служащих по найму, для лиц, пользующихся социальным обеспечением, членов добровольных пожарных дружин и кустарей-одиночек, а также для всякого рода объединений, состоящих исключительно из указанных выше категорий лиц. Освобождаются от уплаты страховых премий (сохраняя право на получение при несчастном случае страховой суммы) беднейшее население и разоренные стихийными бедствиями хозяйства, семьи красноармейцев и добровольные пожарные организации, полностью или в части, с тем, чтобы общая сумма освобождений и скидок составляла в сельских местностях 15 %, а в городах 5 % всей суммы причитающихся премий.

За строения, возведенные в течение окладного периода, но не позже 4 месяцев от его начала (от 1 октября по 31 января) премия подлежит уплате полностью; с 1 февраля по 31 мая — за $\frac{2}{3}$ года, а с 1-го июня по 31 сентября — за $\frac{1}{3}$ года. Страховые премии должны быть внесены в период времени с 1-го октября по 31 декабря (а в сельских местностях

по постановлениям Экосо республик до 31 марта). За строения, возведенные в течение окладного года, премии могут быть вносимы в следующий окладной год. Неуплаченные добровольно в срок премии подлежат взысканию в административном порядке с начислением 5% пени за просрочку менее и 10% — за просрочку более месяца (на 1926—1927 г. по 0,2% за каждый день просрочки).

Внесенная страховая премия возврату не подлежит за исключением случаев излишнего ее поступления вследствие неправильного исчисления. В этом случае она, по выбору страхователя, либо засчитывается в будущие платежи страховой премии, либо же возвращается страхователю.

Об изменении в застрахованном имуществе должны быть поставлены незамедлительно в известность соответственные органы. Так, о всяком вновь возводимом строении, а равно о ломке, перестройке, переносе, изменении в устройстве застрахованного строения, существенно изменившем его стоимость, страхователь обязан известить в городах агента Госстраха, а в прочих местностях местного агента Госстраха или сельский совет в 15-дневный срок со дня происшедших изменений или окончания постройки. А о переходе застрахованного строения в собственность к другому владельцу, последний (в том же порядке) должен известить надлежащие органы с представлением соответственных документов, после чего на нового владельца переходят все права и обязанности по страхованию, если строение и после перехода подлежит окладному страхованию. (Но извещение новым владельцем может повлечь за собою только уплату им премии или соответственной части ее, так как строение все равно должно считаться застрахованным в порядке обязательного окладного страхования).

Обязательное окладное страхование строений от огня прекращается: а) если отданные на страх строения уничтожаются не от страхового случая, а от других причин, и б) если застрахованные строения проданы на снос или о сносе их состоялся судебный приговор или распоряжение подлежащих властей. Страхование в этом случае считается прекратившимся со дня продажи, объявления приговора или соответствующего распоряжения.

Обязанности страхователя и Госстраха при пожаре и после него сводятся к следующему. Страхователь или лицо, его заменяющее, о каждом случае пожара в принадлежащем ему строении обязан известить немедленно и не позднее, чем в трехдневный срок, местного агента Госстраха или представителя местной власти. При пожаре, охватившем несколько дворов, это извещение должно быть сделано хотя бы одним из

погорельцев. Во время пожара страхователь обязан всеми мерами спасти застрахованное строение и, до производства агентом Госстраха оценки пожарных убытков, обязан охранять остатки пострадавших от огня строений. Агент Госстраха или лицо, его заменяющее, имеет право во время пожара и после него наблюдать за спасением и сохранением имущества, принимая или указывая нужные для того меры, а страхователь или лицо, его заменяющее, обязаны оказывать в этом отношении агенту Госстраха необходимое содействие. Несоблюдение страхователем всех перечисленных выше обязанностей лишает его права оспаривать размер установленного органами Госстраха страхового вознаграждения.

Размер пожарных убытков и страхового вознаграждения при обязательном окладном страховании определяется следующим образом. Агент Госстраха по получении извещения о пожаре обязан немедленно, но не позднее, чем через 7 дней, приступить к определению размера пожарных убытков и составить пожарный акт. Акт этот должен быть скреплен подписями агента Госстраха, представителя местной власти, двух свидетелей и всех наличных погорельцев или заменяющих их лиц, при чем, однако, отсутствие представителя местной власти не приостанавливает составления пожарного акта.

Размер убытка, причиненного пожаром, определяется, по выбору агента Госстраха, или посредством вычета стоимости уцелевших частей строения из общей его страховой оценки (при чем стоимость эта определяется по ценам страховой оценки, но не свыше цен, существующих в день пожара), или же посредством исчисления издержек, необходимых для приведения строения в то состояние, в котором оно находилось до пожара. Конечно, при уничтожении огнем застрахованного строения без остатка, страховое вознаграждение подлежит выдаче в размере всей страховой суммы. Если же огнем истреблена или повреждена только часть застрахованного строения, то выплате подлежит часть страховой суммы, пропорциональная отношению исчисленных вышеуказанным способом убытков к общей страховой оценке, но выплачиваемое в этом случае страховое вознаграждение не может повышать ни размера действительно понесенных убытков, ни размера страховой суммы (напр., если оценка 150 р., страховая окладная сумма 100 р., расходы по восстановлению 30 р., то уплачивается только 20 р.) По той же расценке выдается вознаграждение за строения сломанные или поврежденные в силу (признанной в акте о пожаре) необходимости при тушении. В случае истребления огнем строения, незарегистрированного или застрахованного выше его действительной стоимости, агент Госстраха устанавливает его действительную стоимость до пожара, каковая сумма признается

страховой оценкой. Если строение было ошибочно застраховано выше или ниже установленных окладных норм, то размер страхового вознаграждения определяется, тем не менее, по тем окладным страховым нормам, в которых каждое из застрахованных строений должно было быть застраховано по действующим в данной местности нормам. О всяком несогласии страхователя с размером страхового вознаграждения, определяемого агентом Госстраха, делается отметка в пожарном акте.

При частичном повреждении от пожара его строений страхователь не только в общем не получает полного возмещения убытков, но и до полного восстановления строения — должен либо довольствоваться на будущее время уменьшенным, по сравнению с обычным, окладным страхованием, либо его строения вовсе исключаются из окладного страхования. Окладная страховая сумма частично поврежденного пожаром строения уменьшается на сумму выданного страхового вознаграждения, если последнее не превышало половины окладной нормы, а при выдаче более половины окладной нормы — строение исключается из обязательного окладного страхования. Но не исключенное из обязательного окладного страхования строение, восстановленное страхователем в прежнем виде, признается, после подачи страхователем соответственного заявления, вновь застрахованным в полной окладной сумме без доплаты страховой премии.

Подлежащее выплате страховое вознаграждение выдается без замедления и во всяком случае не позднее месячного срока со дня составления пожарного акта, если страхователь не подозревался в умышленном поджоге, когда вопрос о выдаче страхового вознаграждения разрешается по окончании дела о привлечении страхователя к судебной ответственности. Страховое вознаграждение выдается страхователю за удержанием причитающихся с него платежей или недоимок по окладному страхованию от огня.

Страховое вознаграждение не подлежит выдаче: 1) если будет установлено, что причиной пожара были умышленные действия страхователя (домохозяина, но не других лиц), 2) если пожар произойдет вследствие варки самогона в помещении, занимаемом страхователем; 3) если окажется, что часть пожарных остатков была сокрыта страхователем; 4) в случае явного препятствия к тушению пожара со стороны страхователя; 5) если пожарный убыток произошел вследствие нашествия неприятеля, и 6) если требование о выдаче страхового вознаграждения предъявлено по истечении двух лет со дня пожара. Вместе с уплатой страхового вознаграждения Госстрах вступает в пределах уплаченной суммы во все права страхователя относительно третьих лиц, на которых

падает ответственность за происшедший убыток. Если же страхователь откажется от таких своих прав в отношении указанных третьих лиц, то Госстрах освобождается в соответствующем размере от своей обязанности по уплате страхового вознаграждения.

Чрезвычайно льготно (в особенности по сравнению с дореволюционными страховыми обществами) обставлена судебная защита страхователей. Жаловаться они могут и в административном порядке: на неправильные действия агентов Госстраха или лиц, их заменяющих, жалобы могут подаваться в губ- и облстрахи; жалобы на последних рассматриваются правлениями госстрахов союзных республик; но принятие таких жалоб не лишает страхователя права на защиту своих интересов в судебном порядке. А иски, вытекающие из обязательного окладного страхования, могут быть предъявляемы по месту жительства участковых (сельских или городских) страховых агентов или других местных органов госстрахов союзных республик, а также по местонахождению Главного Правления Госстраха.

ГЛАВА XXX.

Обязательное неокладное страхование от огня.

Обязательному неокладному страхованию подлежат ¹⁾:

Подлежащие обязательному неокладному страхованию имущества поступают на страх по правилам и по тарифам добровольного страхования, но со следующими изъятиями. Обязательное неокладное страхование совершается в форме договора, к заключению которого стороны обязываются силою закона. В случае уклонения лиц, к тому обязанных,

¹⁾ Государственные (в том числе и коммунальные) имущества, находящиеся во временном владении, пользовании или распоряжении на началах аренды, права застройки, комиссии или по какому-либо иному основанию у кооперативов и частных лиц — физических и юридических (товариществ, обществ, артелей, в том числе и смешанных акционерных обществ, уставами которых предусматривается участие частного капитала); 2) принадлежащие кооперативам и (тем же) частным физическим и юридическим лицам имущества, служащие обеспечением ссуд, выданных государственными (в том числе и коммунальными) кредитными учреждениями; 3) принадлежащие государственным органам, кооперативам и (тем же) частным физическим и юридическим лицам товары, поступающие на хранение в учрежденные надлежащим порядком специальные торговые склады, если под эти товары выданы варрантные (складочные и залоговые) свидетельства.

от заключения договора обязательного неокладного страхования, Госстрах обязан предъявить иск о признании за ним всех прав, вытекающих из заключения такого договора. После признания судом за Госстрахом указанных прав и соответствующих обязанностей, Госстрах приступает ко взысканию со страхователя причитающейся с него страховой премии в порядке судебного приказа. Ответственность Госстраха в этом случае начинается с момента получения им судебного приказа о взыскании страховой премии. Страховая премия по государственному обязательному неокладному страхованию вообще, в случае уклонения страхователя от уплаты ее в срок, установленный правилами страхования, взыскивается в пользу Госстраха в бесспорном судебном порядке (т.-е. в порядке судебного приказа). И при этом, если судебный исполнитель удостоверится в безуспешности взыскания страховой премии со страхователя, то Госстрах предъявляет требование об уплате премии к тому государственному органу, в ведении которого находится подлежащее застрахованию имущество. И если подлежащий орган в двухнедельный срок не внесет страховой премии, то договор страхования считается утратившим силу и ответственность Госстраха по нему прекращается. К страхованию в порядке обязательного неокладного страхования не принимаются: 1) строения разрушенные, никем не охраняемые или подлежащие сносу по распоряжению властей, и 2) строения, относительно которых будет установлено особым актом, что они представляют явную опасность в пожарном отношении. Этот особый акт составляется агентом Госстраха при участии арендатора или пользователя строения, представителя государственного (коммунального) учреждения, которому принадлежит данное строение и представителя пожарного надзора. Отсутствующие два последних представителя могут быть замещены представителем местной административной власти, но в этом случае копия составленного акта немедленно отсылается в указанные два учреждения. Агент Госстраха вправе требовать от арендатора или распорядителя или от учреждения, заключившего договор с этими лицами, производства надлежащего ремонта для приведения строения в технически удовлетворительное состояние и проведения ряда противопожарных мер, при выполнении которых соответственное строение может быть принято на страх. В случае несогласия пожарного надзора с актом вопрос о принятии имущества на страх решается правлением Госстраха.

Арендатор или собственник строения вправе оспаривать в губстрах и в Главное Правление Госстраха оценку агента Госстраха, но до разрешения этих вопросов остаются в силе страховая оценка и страховая

сумма, установленные агентом Госстраха. Обязательное неокладное страхование заключается на имя собственника строения, а арендатор или пользователь обязаны за свой счет вносить соответствующую страховую премию, которая подлежит взысканию в бесспорном порядке. Однако, при внесении премии (или соответственной ее части в случае рассрочки) строение, до окончания взыскания, не считается (в отличие от обязательного о к л а д н о г о страхования) застрахованным, и арендаторы (или пользователи) несут ответственность перед собственниками строений за незастрахование ¹⁾. Особый порядок застрахования предусматривается, когда строение находится в пользовании нескольких лиц. Извещение о пожаре арендатор должен сделать не только органу Госстраха, но и собственнику строения. Ликвидация пожарного убытка производится агентом Госстраха в присутствии пользователя строения и представителя собственника последнего. Но неявка представителя государственного или коммунального учреждения (вызванного к ликвидации) не останавливает совершения ликвидационных действий, и составленные в его отсутствие надлежащие акты обязательны и для соответствующего учреждения.

В случае полного уничтожения от огня имущества и расторжения, вследствие этого, договора, заключенного между учреждением и арендатором или пользователем, причитающееся за пожарные убытки вознаграждение выдается соответствующему государственному или коммунальному учреждению, если между ним и пользователем не состоялось по этому вопросу иного соглашения. В случае же частичного повреждения имущества и отсутствия между собственником и пользователем спора о расторжении договора на это строение пожарное вознаграждение за убытки выдается пользователю строения; при возникновении же между ними спора о дальнейшем, после пожара, сохранении в силе заключенного между ними договора, выдача пожарного вознаграждения приостанавливается до судебного решения.

Пользователь строения, получивший пожарное вознаграждение, обязан немедленно приступить к работам по восстановлению поврежденного пожаром строения, производя такие работы без перерыва, и за

¹⁾ В циркуляре НКВД и Госстраха № 7 от 9 янв. 1923 г. содержится следующее весьма странное и противозаконное постановление: «Ответственность за своевременное застрахование и за соблюдение правил страхования несут арендаторы, при чем, если арендаторами являются юридические лица то такую ответственность несут с солидарной друг за друга все лица, состоящие членами таковых» (напр., все акционеры в акционерном товариществе!! и т. п.).

обращение полученного пожарного вознаграждения не по его назначению отвечает, как за растрату. Собственник строения имеет право фактического наблюдения за производством работ и за правильным расходованием пожарного вознаграждения. Об окончании работ пользователь обязан уведомить собственника и представить ему отчет в израсходовании пожарного вознаграждения.

ГЛАВА XXXI.

Дополнительное (к обязательному окладному) страхование от огня.

Если оценка строений, застрахованных по обязательному окладному страхованию, превышает окладную норму, то строения эти — в сельских местностях — могут быть дополнительно застрахованы. Дополнительное страхование не допускается в отношении строений, занятых частными торговыми или промышленными предприятиями ¹⁾. На дополнительное страхование распространяются некоторые льготные правила окладного страхования, в частности, дополнительное страхование также освобождено от всякого рода общегосударственных и местных сборов. Дополнительное страхование может быть заключено лишь в том случае, когда страховые премии по обязательному окладному страхованию оплачены полностью. Страховая сумма при дополнительном страховании определяется по желанию страхователей, но не свыше максимума, устанавливаемого Госстрахом для данной местности, при чем общая страховая сумма (окладная и дополнительная) не должна превышать $\frac{3}{4}$ оценки каждого строения (если Госстрах не ввел в данной местности страхование в полной стоимости). По дополнительному страхованию могут быть застрахованы или все или только жилые строения двора.

Если общая (окладная и дополнительная) страховая сумма не достигает указанного максимума, то строение на недостающую разницу может быть застраховано по правилам добровольного страхования. При желании застраховать строение по добровольному страхованию на общую (с окладной) сумму, превышающую указанный максимум, дополнительное страхование уничтожается.

¹⁾ В случаях, когда не допускается дополнительное (в техническом смысле) страхование, соответственные строения могут быть дополнительно застрахованы по правилам добровольного страхования.

Премия (по особому тарифу) за дополнительное страхование во всех случаях должна быть внесена сполна за весь страховой период. При возобновлении дополнительного страхования за истечением срока, на который оно установлено, страхователям предоставляется льготный — со дня окончания срока прежнего страхования — 15-дневный срок для уплаты премии за возобновляемое страхование, при чем Госстрах отвечает в течение этого льготного срока в пределах прежней страховой суммы. Внесенная по дополнительному страхованию премия не подлежит возврату за исключением: 1) продажи строения на снос или постановления о сносе; 2) при переоценке строения; 3) когда уплаченная страховая премия ошибочно исчислена и 4) когда страхование по-чему-либо не вступило в силу.

Срок дополнительного страхования может не совпадать со сроком страховых периодов окладного страхования. Оно может быть заключено в любое время. Оно заключается на годовой срок и вступает в силу в 12 часов дня, следующего за днем взноса (или сдачи на почту) премии, а при возобновлении страхования — с 12 часов дня того числа, которое показано было в прежней квитанции, как день окончания срока. Дополнительное страхование на срок менее года допускается в случаях: 1) когда страхователь вследствие перестройки или возведения нового строения пожелает в виду увеличения стоимости строений увеличить общую страховую сумму уже принятых в порядке дополнительного страхования на страх строений; при чем в этом случае срок нового страхования должен быть приурочен к конечному сроку основного дополнительного страхования; 2) когда страхователь, при возобновлении и существующего дополнительного страхования, пожелает заключить новое на срок до конца окладного периода. В обоих этих случаях страховая премия уплачивается по расчету времени, исходя из годовой и считая неполный месяц за полный.

Правила окладного страхования, касающиеся изменений в застрахованных строениях, относятся и к дополнительному страхованию, но страхователь по дополнительному страхованию обязан, сверх того, извещать и о всех изменениях, могущих существенно повлиять на увеличение огнеопасности застрахованных строений. Если при переоценке строений окажется, что общая страховая сумма выше допускаемой максимальной, то с момента подписания акта о переоценке страхование считается только в указанной максимальной сумме. В случае залога строений, застрахованных по дополнительному страхованию, залогодержатель, желающий получить удовлетворение по своей залоговой претензии из страхового вознаграждения, могущего причитаться залого-

дателю-страхователю — обязан письменно заявить о залоге немедленно после совершения закладной и во всяком случае не позднее составления акта о пожарном убытке, местной конторе или агенту Госстраха. В этом случае залогодержателю уплачивается из страхового вознаграждения сумма, не свыше следуемой по закладной.

В остальном к дополнительному страхованию применяются правила, установленные для окладного страхования.

ГЛАВА XXXII.

Добровольное страхование от огня.

К добровольному страхованию от огня применяются общие правила об имущественном страховании, изложенные выше, со следующими добавлениями. Добровольное страхование от огня обнимает собою не только пожары, но и удар молнии или взрыв светильного газа, хотя бы и не повлекшие за собою пожара. Оно может распространиться на всякого рода имущества, кроме: 1) обязательств, актов и всякого рода документов; 2) золота или серебра в монетах или слитках, драгоценных камней и каких-либо денежных или ценных бумаг; 3) пороха, негашенной извести и всякого рода взрывчатых веществ. Могут приниматься на страх, по добровольному страхованию от огня, также и государственные или коммунальные имущества и предприятия, арендованные частными лицами или коллективами, а равно находящиеся во временном пользовании и владении последних на иных, кроме аренды, основаниях, а также имущества государственных трестов и кооперативных организаций. Имущества, застрахованные по обязательному окладному страхованию, а также имущества кооперативных организаций, застрахованные во взаимных кооперативных страховых учреждениях, могут быть, с согласия соответственных страховых учреждений, дострахованы в Госстрахе в размере разницы между страховой суммой, в которой эти имущества приняты на страх по окладному обязательному страхованию или взаимному кооперативному страхованию, и действительной стоимостью.

Заключение страхования. Лицо, желающее отдать имущество на страх, вносит при заявлении о том под особую квитанцию всю премию с установленными сборами или задаток в обеспечение расходов по приему имущества на страх. Задаток этот, если страхование будет заключено, зачисляется в страховую премию; если же страхова-

ние не будет заключено, то задаток возвращается лишь в том случае, если Госстрах откажется принять имущество к застрахованию. Внесение премии или задатка до заключения страхования не означает, что имущество принято на страх. Страхование основывается на «заявлении» страхователя, при чем как заявление, так и планы, описи, оценки, объяснения и иного рода документы подписываются страхователем или лицом, его заменяющим, на бланках Госстраха. Иными словами, формуляры содержатся на печатных бланках Госстраха, а подписывающий их и заполняющий некоторые пробелы заявитель не всегда в состоянии дать точный ответ на содержащиеся в этих формулярах вопросы. Однако (в отличие от правил дореволюционных страховых обществ) незаполнение той или иной рубрики не влечет за собою пагубных для страхователя последствий. Только п о м е щ е н и е страхователем в каком-либо из указанных выше документов неверных сведений, вовлекших Госстрах в ошибочное суждение о страховом риске, лишает страхователя права на пожарное вознаграждение.

Планы, описи и оценки страхуемых строений составляются по установленной Госстрахом форме, при чем каждое строение оценивается особо. Опись и оценка другого имущества, кроме товаров, как-то: домашнего (квартирного) имущества, мебели, платья, белья, посуды и пр., сельскохозяйственного имущества, сельскохозяйственных машин, орудий, живого инвентаря и пр., фабрично-заводского имущества, машин, аппаратов, станков, приводов, инструментов и пр., — производится или по категориям однородных предметов; или порознь каждого предмета особо, с указанием отличительных признаков, при чем в обоих случаях указываются помещения, в которых названные предметы подлежат застрахованию. Товары же страхуются: или определенными партиями с означением сорта, количества, веса или меры и цены в моменты застрахования, 2) или как капитал (товар) в обороте с означением только максимальной страховой суммы всего товара или отдельных его категорий (в последних случаях страхуются по генеральным полисам, о которых ниже); однако и при застраховании товаров должны быть указаны их род и местонахождение.

Страхование считается заключенным выдачей полиса или страховой квитанции, имеющих для сторон силу договора. Полис или страховая квитанция действительны, если они подписаны: при заключении страхования в Главном Правлении Госстраха одним из членов правления последнего и управляющим операционным отделом, а при заключении страхования местными органами — у п р а в л я ю щ и м г у б с т р а х о м (или обстрахом) и агентом. При выдаче полиса или страховой квитанции

страхователь во всяком случае обязан уплатить всю причитающуюся страховую премию, гербовый и другие сборы, получение которых отмечается на полисе или на страховой квитанции.

Срок страхования. Добровольное страхование от огня может быть заключаемо собственником строения на любой срок. Ответственность Госстраха начинается и оканчивается в полдень (в 12 часов) тех чисел, которые указаны в полисе или страховой квитанции, как начало и окончание срока страхования. Ответственность Госстраха, при застраховании имущества несобственником, прекращается с истечением срока, на который заключены арендные или другие договоры, возлагающие на страхователя ответственность за сохранность имущества. По истечении срока страхования, последнее может быть возобновлено только с согласия Госстраха. Желаящий продолжить страхование должен заблаговременно письменно объявить о том органу Госстраха, с которым заключено было данное страхование, и сообщить при этом о происшедших в страхуемом имуществе переменах. Но страхование считается возобновленным лишь с выдачей полиса или страховой квитанции.

Прекращение страхования. Кроме случаев истечения срока, страхование прекращается: 1) если застрахованное имущество погибнет не от данного страхового случая (не от пожара, удара молнии или взрыва светильного газа), а от каких-либо других причин; 2) если застрахованное имущество будет перенесено или перевезено в какое-либо место, не указанное в поданном заявлении или в страховых документах; 3) если в имуществе этом будут произведены изменения, существенно меняющие к худшему страховой риск; 4) если от ремесл и занятий жителей, соседей или от свойства предметов, которые окажутся в зданиях, увеличивается пожарная опасность; 5) в случае неподачи заявления о переходе имущества к новому владельцу в семидневный со дня перехода срок; 6) если застрахованные строения будут проданы или запроданы на снос. В случаях, указанных под цифрами 2 — 5, страхователь может письменно уведомить о происшедших изменениях тот орган Госстраха, с которым заключено данное страхование, а последний может, если согласится, страховать при изменившихся условиях риска, возобновить страхование с прибавлением или без прибавления премии. Если же указанные органы Госстраха отказываются возобновить страхование, то страхователь имеет право получить обратно часть внесенной им премии за неистекшее время страхования по расчету со дня подачи им Госстраху заявления о соответственных изменениях в имуществе.

Правоотношения страхователя и страховщика до пожара (страхового случая). Госстрах, в лице своих уполномоченных, может во всякое время производить осмотр и переоценку застрахованного имущества. Если страхователь не допустит осмотра или заявит, что новая страховая оценка не соответствует действительной стоимости имущества, то Госстрах может уничтожить страхование, известив об этом письменно страхователя с указанием срока прекращения страхования, при чем страхователь вправе получить обратно часть страховой премии за неистекшее время. В случае перехода застрахованного имущества к новому собственнику или владельцу — по арендному договору или по иному основанию, — кроме случаев наследования, — Госстрах вправе либо расторгнуть договор страхования (в срок и при наличии условий, предусмотренных в Кодексе, о страховании имущества вообще) или же, по письменному заявлению нового собственника или владельца, перевести таковое на последнего, о чем делается надпись на полисе или на страховой квитанции. В случае неподачи заявления о переходе имущества в семидневный со дня перехода срок, страхование уничтожается с момента перехода имущества к новому лицу с возвратом последнему соответственной части премии ¹⁾. Если производится залог или заклад застрахованного имущества, и залогодержатель желает обеспечить свои права по отношению к страховщику, — то он обязан немедленно письменно известить о залоге или закладе Госстрах (во всяком случае до пожара) с представлением полиса или страховой квитанции для учинения на них надлежащей надписи.

Отношения сторон после пожара. О всяком пожаре страхователь или лицо, его заменяющее, обязаны известить немедленно, а в случае отсутствия на месте пожара, — в трехдневный срок письменно: в Москве правление Госстраха, а вне Москвы соответственный губстрах (обстрах) или страхового агента, теряя в противном случае право на страховое вознаграждение. Во время пожара должны, в соответствии с общими правилами страхования имущества, приниматься все меры к спасению последнего. Страховщик вознаграждает также за всякое повреждение от сломки при пожаре части застрахованного иму-

¹⁾ Эти изложенные в правилах страхования постановления о возможности уничтожения страхования противоречат постановлениям Гр. Кодекса, поскольку они касаются «перехода» имущества к арендатору. В этом случае уничтожение страхования может иметь место лишь по указанным выше, при изложении вопроса о страховании имущества вообще, правилам, касающимся увеличения страхового риска.

щества или от тушения его водою, не неся ответственности за убытки от расхищения имущества. Расходы, произведенные по спасению застрахованного имущества, входят в составную часть убытков и возмещаются на одинаковых с ними началах только в том случае, если о них будет особо заявлено страхователем Госстраху в установленный для заявления о происшедшем пожаре срок. Если эти расходы, произведенные по указанию органов Госстраха, окажутся безрезультатными и имущество, несмотря на попытки его спасения, погибнет полностью, то они, согласно Гр. Код., должны быть возмещены страхователю сверх страховой суммы, и содержащиеся в правилах страхования постановления, противные этому, не имеют законной силы. За расходы, произведенные при спасении находившихся в строении предметах, Госстрах отвечает только в случае, если предметы эти находились в строении, подвергшемся пожару или в примыкающих к нему строениях соседних участков, и если в страховом документе нет оговорки о неответственности Госстраха за такие расходы.

Основанием для определения убытков в застрахованном строении служит исчисление стоимости действительно истребленного огнем имущества, по ценам, указанным в страховой оценке. При этом, если строение сгорело до основания, то убыток считается равным страховой сумме. Если же уцелеют одни только каменные, хотя бы и поврежденные, части, стоимость их по страховой оценке вычитывается из страховой суммы. Потери, происшедшие вследствие пожара от неполучения доходов, от перерыва фабричного производства, от невозможности восстановить строение в том же виде и т. п., не подлежат возмещению.

Убытки, понесенные в другом имуществе (обстановке, товарах, застрахованных определенными партиями, фабрично-заводских машинах и т. п.), кроме товаров, застрахованных как капитал в обороте, должны быть письменно заявлены страхователем соответствующему органу Госстраха, в течение 6 суток со дня подачи первого извещения о пожаре. В этих описях должно быть подробно указано все имущество, бывшее в момент пожара, с отметкой предметов, как сгоревших, поврежденных или утраченных, так и уцелевших с обозначением их ценности. Неисполнение этого постановления лишает страхователя права на страховое вознаграждение.

При страховании товаров, как капитала в обороте (которые могут быть застрахованы и по генеральным полисам), страхователь обязан на основании торговых книг, счетов, фактур или других доказательств, объявить соответствующему органу Госстраха в течение 6 дней

со дня возникновения пожара наличие товара в момент пожара, путем представления точного и подробного инвентаря их с обязательным указанием сорта, меры, веса, количества и стоимости отдельных предметов. Далее, в течение 4 дней после подачи инвентаря страхователь обязан представить опись сгоревших, поврежденных, утраченных и уцелевших товаров. Непредставление до истечения указанных сроков этих документов лишает страхователя права на страховое вознаграждение.

Уцелевшие предметы, неповрежденные пожаром, остаются собственностью страхователя. Что же касается до предметов, поврежденных пожаром, то от Госстраха зависит или принять их в свою собственность с уплатой за них по стоимости после пожара по оценке, признанной страхователем, или оставить их за страхователем, вычтя их оценку из убытков.

Стоимость подлежащего возмещению имущества определяется по справочным, биржевым или иным ценам или путем экспертизы с соответственным уменьшением ее по случаю изношенности предметов, перемены в системе, изменения в условиях производства, отношения их к моде и т. п. При разногласии в оценке убытков они должны определяться экспертами по одному от каждой из сторон (при чем экспертами — даже со стороны страхователя — не могут быть лица, состоящие в близком родстве или свойстве со страхователем). Если страхователь в течение 3 дней со дня предъявления к нему соответственным органом Госстраха требования о назначении эксперта не назначит такового, или если назначенный страхователем эксперт не исполнит данного ему поручения в трехдневный срок (во всех случаях — даже, напр., при определении убытков от сгоревших машин сложнейших заводов!) со дня его назначения, то страхователь обязан подчиниться оценке, произведенной уполномоченным Госстраха. При этом, однако, вообще исчисление размера убытка не предвещает права страхователя на пожарное вознаграждение.

Размер пожарного вознаграждения, если на сей счет не содержится особых оговорок в страховом полисе, определяется следующим образом: 1) если в страховых документах нет оценки имущества, а действительная стоимость его на день пожара не превышает страховой суммы, то вознаграждение уплачивается в размере убытка; 2) если действительная стоимость имущества в день пожара не выше его оценки, то размер вознаграждения так относится к пожарному убытку, как страховая сумма — к страховой оценке; 3) если же действительная стоимость имущества в день пожара выше его страховой оценки, или, при отсутствии последней, выше страховой суммы, то вознаграждение так

относится к убытку, как страховая сумма — к действительной стоимости имущества в день пожара.

К оценке пожарных убытков Госстрах обязан приступить немедленно и во всяком случае не позже месяца со дня получения уведомления о пожаре. Для получения вознаграждения за убытки страхователь обязан представить соответственному органу Госстраха полис или страховую квитанцию, а также выданное местными властями свидетельство о том, что пожар произошел не от умысла или грубой неосторожности страхователя. Вознаграждение выдается страхователю или выгодоприобретателю, а в случае имеющейся на полисе надписи о залоге застрахованного имущества — в соответственной части — залогодателю. Получивший страховое вознаграждение обязан вернуть его Госстраху со всеми понесенными последним расходами и узаконенными процентами со дня уплаты, если после уплаты его откроется такое обстоятельство, которое лишает страхователя права на вознаграждение.

Госстрах освобождается, сверх случаев, предусмотренных общими правилами имущественного страхования, от обязанности вознаграждать пожарные убытки: 1) если они произойдут вследствие нашествия неприятеля, землетрясения и ураганов, явлений гражданской войны или от последствий, вызванных такими событиями, от действий воинской силы и распоряжений гражданских или военных властей, от бандитских нападений, от взрывов легко воспламеняющихся веществ и всяких взрывчатых снарядов; 2) если при исследовании о пожаре выяснится, что страхователь что-либо утаил из спасенного имущества, или показал убыток в имуществе, которого не было на месте в момент пожара или же если страхователь представит заведомо ложные счета или иные доказательства, в целях увеличения суммы действительного убытка. После пожара, если пожарное вознаграждение за все имущество или соответственные его части составляет 20 или более процентов от всей страховой суммы, застрахование имущества целиком или в соответственной части считается прекратившимся с момента пожара. При недостижении пожарного вознаграждения 20% страховой суммы и при признании Госстрахом удобным оставления имущества на его страхе, оно считается застрахованным в первоначальной сумме за вычетом уплаченного за него страхового вознаграждения. Если же Госстрах и в этом случае признает неудобным продолжение страхования, он вправе прекратить его путем объявления о том страхователю не позже, однако, чем при выдаче вознаграждения за причиненный пожаром убыток, при чем страхователь имеет право на обратное получение за неистекшее время соответственной части премии.

ГЛАВА XXXIII.

Страхование товаров от огня по генеральным полисам.

Эта форма страхования допускается в двух видах: 1) с правом страхователя изменять страховую сумму на каждый день вперед в пределах суммы наивысшей ответственности Госстраха по генеральному полису (форма Б) и 2) с последующим исчислением премии по действительной наличности и стоимости товаров по дням (форма А). Эта форма страхования, применяемая к складам, с меняющимся составом товаров, требует особых гарантий в смысле отчетности страхователя. Она допускается поэтому только для государственных и коммунальных предприятий и кооперативных организаций, а также для акционерных обществ и прочих предприятий, обязанных публичной отчетностью.

Объектом этого рода страхования могут быть как товары, принадлежащие страхователю, так и сданные ему для обработки, на хранение, комиссию, для перевозки или в обеспечение ссуды.

По форме Б генеральный полис выдается на один год, по форме А — на срок не менее года, в обоих случаях при страховании сезонных товаров (хлебных, хлопка и т. п.) срок может быть сокращен до 6 месяцев.

Страхование по этой форме не допускается в складах, в которых: 1) не ведется правильного учета товаров, позволяющего устанавливать наличность и стоимость товаров на каждый день; 2) хранятся в одних помещениях с прочими товарами: порох, негашенная известь, всякого рода взрывчатые вещества, азотная кислота, серная кислота, селитра, перекись натрия, изделия из целлулоида, сера, бертолетова соль, фосфор, эфир или — находящиеся не в металлической, прочно закупоренной посуде — бензин, керосин, нефть, минеральные масла, скипидар, лак и спирт; 3) (а по форме А) производится розничная торговля.

Сумма наивысшей ответственности Госстраха устанавливается на каждый товарный склад (строения, занятые товарами, находящиеся на одном и том же участке, с общим счетоводством соответственных товаров) особо. Сумма эта не может быть ниже 200.000 руб.

По форме А застрахованными считаются все без исключения товары на складе с момента их поступления на склад (в пределах, разумеется, суммы наивысшей ответственности Госстраха). По форме Б страхователь в течение срока полиса вправе, не чаще одного раза в день, назначать путем подачи соответственных объявлений страховую сумму, в которой товары со дня подачи объявлений должны считаться застрахованными.

Размер вносимой страхователем премии исчисляется «pro rata» по годовой ставке с надбавкою 5%. Уплата ее производится следующим образом: при заключении страхования вносится аванс в размере 2-месячной премии с суммы наивысшей ответственности Госстраха. В дальнейшем производится расчет премии за каждый истекший месяц. По форме А страхователь обязан не позднее трехнедельного срока со дня истечения каждого месяца сообщать Госстраху составленные им на основании книг сведения о наличии и стоимости каждого рода товаров на каждый день (при непредставлении этих сведений Госстрах исчисляет за истекший месяц премию, исходя из суммы наивысшей ответственности); по получении от страхователя указанных сведений за истекший месяц, Госстрах исчисляет премию за этот месяц следующим образом: премия начисляется на стоимость товаров, которые действительно находились на складе в течение каждого дня (но не свыше наивысшей суммы ответственности Госстраха); стоимость товаров на каждый день определяется прибавлением к стоимости остатков товара от предыдущего дня стоимости поступивших за данный день товаров; для исчисления премии складывается за весь месяц стоимость товаров, находившихся на страх на каждый день данного месяца, затем полученная сумма делится на число дней данного месяца, частное умножается на $\frac{1}{12}$ часть годовой тарифной ставки (с увеличением на 5%). Полученный двухмесячный аванс зачитывается в счет следуемых со страхователя платежей премии лишь при расчетах с ним за последние два месяца, при чем остаток аванса возвращается страхователю при учинении с ним расчета за последний месяц.

По форме Б премия исчисляется в общем так же, как и по форме А, но исходя из заявленной на каждый день страховой суммы (в пределах наивысшей ответственности), при чем назначение или увеличение страховой суммы считается со дня подачи страхователем соответственного объявления, уменьшение же страховой суммы — со следующего за подачей объявления дня.

Страхователь (по обеим формам) обязан уплачивать исчисленную за истекший месяц премию не позднее 7 дней по получении счета, в противном случае страхование прекращается с 12 часов следующего дня, при чем аванс возврату не подлежит.

В случае если стоимость товаров (по форме А) или заявленные страховые суммы (по форме Б) в среднем за каждое истекшее полугодие окажутся ниже 100000 рубл. на день и на склад, то премия исчисляется, исходя из суммы в 100000 рубл., как минимальной.

Если страховое вознаграждение после пожара превышает 20 % суммы наивысшей ответственности Госстраха, то страхование считается с момента пожара прекратившимся, а аванс возврату не подлежит. Если же страховое вознаграждение не достигает указанного размера, то наивысшая сумма ответственности Госстраха уменьшается на сумму выдачи страхового вознаграждения, а соответственная часть аванса поступает в пользу Госстраха.

ГЛАВА XXXIV.

Страхование посевов от градобития.

Это страхование также делится на: 1) обязательное окладное, 2) дополнительное и 3) добровольное.

Обязательное окладное страхование посевов от градобития введено в тех местностях, в которых уездными или соответствующими с'ездами советов или городскими и т. п. советами вынесены постановления о введении такого рода страхования. К изменению тарифов, порядку взыскания страховых платежей и освобождению определенных групп населения от этих платежей и т. д. — применяются те же правила, что и при обязательном окладном страховании сельских строений от огня. Страховая сумма при окладном страховании для обычных посевов колеблется от 10 до 25 руб. за десятину, страховая премия — от 0,5 % до 1,7 % страховой суммы; для некоторых культурных растений страховая сумма повышается до 50 руб., а для виноградников до 80 руб. за десятину, нормы обеспечения по табаку в Абхазской ССР — 100 руб. с десятины.

По обязательному окладному страхованию от градобития Госстрах отвечает ¹⁾ за убытки в сельско-хозяйственных растениях от градобития, а также от сопровождающих его на той же подвергшейся действию града площади — ливней и бурь. Ответственность Госстраха начинается со дня посева или посадки с.-х. растений; для садовых насаждений и всех многолетних культур этот срок начинается со дня завязки почек первого года плодоношения. Ответственность Госстраха при данном окладном страховании прекращается: 1) для полевых растений вообще — через 10 дней по отделении их от почвы; 2) для табака — после уборки

¹⁾ Правила государственного обязательного окладного и дополнительного страхования с.-х. посевов и иных растительных культур от градобития утверждены Наркомфином 3 марта 1925 г., а правила государственного добровольного страхования полевых и иных растительных культур от градобития — 5 марта 1923 г.

с плантации всех листьев; 3) для садов и огородов, виноградников, хмеля и хлопка — по снятию урожая застрахованных культур; 4) для корне- и клубнеплодов — через 3 дня по окончании копки; 5) для конопли и льна — через 6 дней по отделении их от почвы.

Площадь под посевами, подлежащими окладному страхованию, регистрируется ежегодно представителем Госстраха с опросом владельцев о страхуемых растениях, в частности: 1) о размере площади под с.-х. полевыми растениями в данном операционном году с распределением ее на озимые, яровые и прочие с.-х. культуры или предположительной площади еще произведенных посевов; 2) о площади садов, питомников и других насаждений с указанием числа деревьев, кустов или лоз. При обнаружении с.-х. растений, не внесенных в списки по регистрации или обнаруженных при проверке, взыскивается премия и за них. Если после срочной ликвидации убытков страхователь произведет пересев или новую посадку с.-х. растений на пострадавшем участке, а полученное им вознаграждение не превышает 75 % окладной суммы, то с него взимается дополнительная страховая премия с достраховочной суммы; если же ему уплачено более 75 % окладной суммы, то новая страховая премия взимается в полном размере. Если страхование прекращается до срока по случаю уничтожения растений не от страхового случая, то новые посевы или посадки считаются застрахованными без вторичного взимания премии. Своеобразны следующие случаи освобождения Госстраха от ответственности по окладному страхованию от градобития. Госстрах не возмещает убытков, происшедших от градобития, если до производства ликвидации посевы будут полностью уничтожены: 1) от маневров, передвижений или других действий войск, а также по распоряжению гражданских или военных властей; 2) от вредителей скота, засухи, морозов и других стихийных бедствий.

Посевы и растения, подлежащие обязательному окладному страхованию, могут быть дополнительно застрахованы сверх окладной суммы по уплате полностью страховой премии по окладному страхованию. За дополнительное страхование премия должна быть внесена вперед за весь страховой период. Оно вступает в силу с 12 часов дня, следующего за днем взноса (или сдачи на почту) премии. В остальном в общем для дополнительного страхования соответственно применяются правила об окладном страховании от градобития.

Возможно и добровольное страхование тех же растений от градобития. При добровольном страховании страховой период устанавливается с 15 мая по 15 октября, но с разрешения Госстраха он может изменяться сообразно местным климатическим условиям. Это страхова-

ние допускается только при одновременном застраховании всех принадлежащих страхователю однородных сельско-хозяйственных культур в одном и том же хозяйстве. Этот вид страхования весьма мало распространен.

ГЛАВА XXXV.

Страхование животных от падежа.

Для крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов также установлено обязательное окладное страхование в тех же случаях, как и для посевов от градобития, т.-е. когда соответственные решения вынесены местными советами или их с'ездами. Освобождение от платежей по страхованию определенных групп населения производится на тех же началах, что и при окладном страховании от огня, с тем, однако, что семьи красноармейцев не освобождаются, но освобождаются от платежа маломощные хозяйства, получившие ссуду в порядке с.-х. кредита и с тем, чтобы количество освобожденных хозяйств не превышало 10 % общего количества застрахованных хозяйств в отношении крупного рогатого скота и 7½ % — в отношении лошадей и верблюдов. Окладная сумма по окладному страхованию крупного рогатого скота колеблется от 5 (для молодняка на Украине) до 40 руб. (за буйвола в Закавказье), а страховых платежей от 2,5 % до 3,35 % окладной суммы; окладная сумма по страхованию лошадей от падежа колеблется от 15 до 50 рублей с уплатой премии в 6 %; верблюдов — 25 рублей с той же премией в 6 %. При страховании крупного рогатого скота установлены (сверх случаев полного освобождения от платежей) скидки в размере 10 %, а при страховании лошадей и верблюдов в размере 5 % для членов профсоюзов, рабочих и служащих по найму лиц, пользующихся социальным обеспечением, членов добровольных пожарных дружин и кустарей-одиночек, а также для всякого рода объединений, состоящих исключительно из перечисленных выше лиц.

Кроме того, установлено добровольное страхование: 1) сельско-хозяйственных животных от смерти вообще; 2) сельско-хозяйственных животных от смерти во время транспорта; 3) гуртов крупного рогатого скота во время пути гоним; 4) гуртов крупного рогатого скота на время откорма и выпаса и 5) смешанного страхования крупного рогатого скота от смерти на время откорма, выпаса, перегона и транспорта по железным дорогам и речным путям¹⁾.

¹⁾ Соответственные правила утверждены Наркомфином 15 июня 1922 г., 22 сентября 1924 г., 10 сентября 1924 г., 10 ноября 1924 г. и 18 декабря 1924 г.

Добровольное страхование сельско-хозяйственных животных от смерти вообще временно распространяется только на крупный рогатый скот и лошадей. Не принимаются к страхованию животные, принадлежащие прасолам или барышникам. Временно принимаются на страх крупный рогатый скот не моложе $1\frac{1}{2}$ лет и до конца рабочего возраста, а лошади не моложе 3 и не старше 15 лет. Животные принимаются на страх не иначе, как в полном числе голов данного вида животных, находящихся в отдельном (или в нескольких хозяйствах одного и того же владельца в данной губернии) хозяйстве. Весь прибылой скот, достигший страхового возраста и выздоровевший, должен быть застрахован.

Страхование скота заключается сроком на 1 год, начинается со дня уплаты страховой премии за весь срок вперед и оканчивается в 12 часов дня того же числа и месяца следующего года. Допускается страхование и на полгода, но с тем, чтобы премия за полгода равнялась $\frac{2}{3}$ годового тарифа. Если животное страхуется в первый раз, то страхование вступает в силу лишь по истечении 20 дней со дня уплаты премии (за исключением дострахования животных, достигших страхового возраста и падежа животного от несчастных случаев).

Госстрах возмещает стоимость погибших животных в пределах страховой суммы, если смерть их последовала: 1) от всякого рода болезней; 2) от несчастных случаев (заедения зверями, пожара, удара молнии и пр.); 3) от принудительного убоя по распоряжению ветеринарных властей или от убоя, по заключению ветеринарного врача, вследствие неизлечимой болезни, делающей животное негодным к эксплуатации в хозяйстве. Кроме других случаев освобождения от ответственности Госстрах не отвечает за убытки, если животное пало за пределами губернии или области (далее 5 верст от селения, в котором оно страховалось), в которой установлено государственное страхование скота.

Возмещение убытков. Если при осмотре трупа павшего животного ветеринарным надзором будет установлено, что животное пало не от заразной болезни, то снятая с него шкура поступает в пользу страхователя, а ее стоимость в соответствующей доле вычитается из страхового вознаграждения. Если застрахованное животное заболело по определению ветеринарного врача, неизлечимою болезнью, делающею его непригодным для эксплуатации, но не препятствующей употреблению его мяса в пищу, то оно может быть, с согласия владельца, убито в пищу; при этом страхователю выдается условленная страховая сумма с вычетом из нее 10% за шкуру или 60% вместе за шкуру,

мясо и прочие продукты убоя. Если владелец не согласится на убой неизлечимо заболевшего животного, то страхование этого животного немедленно прекращается, без возврата страховой премии. При принудительном убое скота по распоряжению ветеринарных властей из страховой суммы вычитается вознаграждение, полученное владельцем из специальных средств государства, предназначенных на борьбу с эпизоотиями. Если павшее сельскохозяйственное животное служило обеспечением по ссуде или авансу, выданным государственным учреждением, то страховое вознаграждение выдается кредитовавшему учреждению.

Страхование сельскохозяйственных животных от смерти во время транспорта регулируется следующими специальными правилами. На страх принимаются все виды с.-х. животных, независимо от их возраста, на время перевозки их по железным дорогам, на речных и морских судах, как в пределах СССР, так и за его пределами от смерти вследствие болезней или несчастных случаев (кроме предусмотренных правилами транспортного страхования — от путевых опасностей). Однако, на страх может быть принят только скот, снабженный свидетельством ветеринарного врача о том, что он выведен из местности, благополучной в отношении заразных болезней, и совершенно здоровый (по удостоверению — выданному не позже чем за семь дней до страхования — ветеринарного врача). Все транспортируемые страхователем животные данного вида должны быть застрахованы. Размер страховой суммы определяется в 75% действительной стоимости животного на месте отправления с прибавлением к ней стоимости провоза и таможенного сбора при следовании через границу государства. Премии со 100 руб. страховой суммы взимаются: 1) при транспорте по железным дорогам и речным путям от 40 коп. (для крупного рогатого скота и лошадей) и 50 коп. (для свиней) за расстояние 1—400 верст до 100 коп. (125 коп.) за 2 101—2 400 верст с прибавлением 5 коп. за каждые следующие 300 верст; 2) при транспорте на пароходах в пределах европейских гаваней в осенние (с 15/X) и зимние месяцы от 1 р. 75 к. до 3 р. за крупный рогатый скот и лошадей от 2 р. до 3 р. 50 к. за свиней; 3) в пути гоном — за каждую свинью по 1% страховой суммы за каждые 15 дней пребывания в пути. Ответственность Госстраха начинается для каждого животного не ранее его погрузки в вагон или судно и оканчивается по прибытии на место назначения в момент выгрузки животных. Помимо обычных случаев освобождения от ответственности, Госстрах не отвечает за смерть их от бандитских нападений или от конфискации

и реквизиции (??) их властями. Страхование прекращается до срока при выгрузке в пути или изменении пути следования по желанию страхователя и без согласия Госстраха. Если животное будет убито на мясо вследствие неизлечимой болезни или увечья, полученного во время следования в пути от страхового случая, то страхователь получает страховую сумму за вычетом из нее реализованной им суммы стоимости продуктов убоя.

Аналогичны правила страхования гуртов крупного рогатого скота во время пути гоном и на время откорма и выпаса, со следующими, однако, отступлениями. В случае обнаружения ветеринарным врачом в гурте заразных больных животных страхование гурта может быть заключено лишь после выделения заразных больных и истечения инкубационного периода. При обнаружении в гурте незаразных больных страхование гурта может быть заключено, но больные животные, оставаясь не застрахованными, должны быть изолированы от гурта до выздоровления, а по выздоровлению должны быть также застрахованы. Гурты в составе животных приблизительно одинаковой стоимости принимаются на страх общим счетом по средней страховой оценке, которая не должна превышать для каждого животного $\frac{2}{3}$ (при страховании во время пути гоном) или $\frac{3}{4}$ (на время откорма и выпаса) средней его стоимости и не должна быть выше 75 руб. При страховании на время выпаса и откорма срок страхования не может быть менее 1 месяца. Премия взыскивается при страховании в пути гоном в размере 1% страховой суммы (за первый месяц с прибавлением $\frac{1}{3}\%$ за каждые следующие 10 дней), а при страховании на время выпаса и откорма — в половинном, против указанного, размере. За случай смерти от заразных болезней Госстрах отвечает лишь с 8-го дня после заключения страхования. Кроме других случаев, Госстрах не отвечает за животных, павших вследствие бескормицы и у которых не окажется установленного Госстрахом (подлежащего при застраховании наложению на ухо) клейма. При страховании на время откорма и выпаса допускается замена убитых на мясо животных новыми без оплаты дополнительной премии в том случае, если Госстрахом не уплачено за убитое животное страхового вознаграждения; а за всякое вновь прибылое в гурт животное немедленно уплачивается страховая премия, если с поступлением в гурт число голов наличного скота, с исключением числа павших, превысит число первоначально застрахованных по страховым документам.

ГЛАВА XXXVI.

Гарантийное страхование.

Этот сравнительно новый вид страхования регулируется, сверх постановлений Гр. Кодекса, правилами, утвержденными НКФ Союза ССР 20 февраля 1926 года. Гарантийное страхование заключается либо на все, либо только на некоторые из указанных выше страховых случаев или же только по отношению к определенным видам имущества. Страхователем по гарантийному страхованию может быть любое учреждение, предприятие или лица, пользующиеся наемным трудом. Рабочие и служащие, которым доверяется застрахованное имущество, должны, по общему правилу (за исключением страхования коллективных мелких рисков), быть зарегистрированы по правилам особого регистрационно-аттестационного бюро, утверждаемым Наркомфином Союза ССР по соглашению с Наркомтрудом и ВЦСПС. Работа соответственных рабочих и служащих регулируется правилами, подписанными страховщиком и страхователем.

Предел ответственности Госстраха определяется соглашением между ним и страхователем, при чем последний при страховании с уплатой страхового вознаграждения по расчету первого риска обязан указать как страховую сумму, так и максимальный размер либо денежной суммы, могущей быть в кассе, считая остаток кассы и все поступления за день, либо стоимости товаров и других страхуемых имуществ на предстоящий срок страхования; при этом страховая сумма не должна быть менее 10 % максимального размера соответственной стоимости имущества; если же страхование заключается на условии уплаты страхового вознаграждения по пропорциональному расчету, то страхователь объявляет только страховую сумму. При установлении страховой суммы Госстраху предоставляется право тот или иной процент возможных убытков оставить на риске самого страхователя.

Гарантийное страхование может быть заключено либо на определенный срок, либо на определенную операцию с имуществом, если длительность ответственности Госстраха не может быть заранее определена точным сроком. При страховании на определенный срок ответственность Госстраха начинается, если иное не обусловлено в полисе, со дня отсылки подписанной гарантийным служащим описи той части страхуемого имущества, которая им принята, и оканчивается в 12 часов того дня, в который истекает обусловленный срок страхования. При желании продлить срок страхования страховщик обязан предупредить об

этом страхователя не позже, как за две недели до истечения срока страхования; в противном случае договор страхования при взносе страхователем до окончания его срока соответственной премии, считается продленным на такой же срок. При страховании на определенную операцию ответственность Госстраха начинается со дня подписания гарантийным служащим описи вверенного ему застрахованного имущества и оканчивается днем завершения порученной ему операции.

В отношении премии установлены для гарантийного страхования следующие особые правила. Если уплата премии рассрочена, то невзнос какого-либо срочного платежа не прерывает ответственности Госстраха, но с момента просрочки условие о рассрочке считается нарушенным и Госстрах вправе взыскивать со страхователя всю остающуюся до конца срока договора сумму премии с законными процентами. В тех случаях, когда премия по правилам (напр., в случае недействительности договора и т. п.) или по условиям полиса подлежит возврату, Госстрах имеет право (разве бы премия была уплачена не менее, чем за половину страхового срока), удержать $\frac{1}{10}$ подлежащей возвращению суммы (сбор р и с т о р н о).

До наступления страхового случая отношения сторон регулируются следующим образом. Вручение страхователем указанного в полисе имущества служащему или группе служащих, сдача его обратно, а также передача его от одного служащего к другому сопровождается обязательным составлением в 3-х экземплярах описей имущества. Вторые экземпляры описей препровождаются Госстраху не позже 7 дней по их составлении, а третьи передаются страхователем служащему. В случае отказа служащих от составления или подписания описи принимаемого ими имущества или невозможности для них это сделать (напр., вследствие болезни, несчастного случая, ареста и т. п.), страхователь обязан уведомить об этом Госстрах не позднее 7-дневного срока, и указанная опись подписывается в этом случае страхователем и двумя другими его служащими (или особым представителем Госстраха). Опись считается признанной Госстрахом, если он в семидневный срок не опротестует ее перед страхователем. Если страхователь отказывается произвести по требованию (в указанный срок) Госстрахом изменения в описи, то он также не позже 7 дней обязан уведомить об этом Госстрах, в противном случае признается, что страхователь согласен на требуемые изменения. Если сдача имущества гарантийным служащим затянется за пределы срока страхования (указанные описи должны быть вообще составлены ранее окончания срока страхования), то за излишнее время упла-

чивается страхователем соответственная премия, а ответственность Госстраха на то же время сохраняется.

Уменьшение обусловленного в полисе числа служащих или возложение на них иных обязанностей со стороны страхователя возможны только, под страхом потери права на страховое вознаграждение в противном случае, после отсылки страхователем соответственного уведомления Госстраху и отсутствия в течение 7 дней возвращения со стороны последнего, Госстрах в пределах правил регистрационно-аттестационного бюро, имеет право предлагать, а сам страхователь, с последующим о том уведомлении Госстраха, имеет право — перемещать и отстранять служащих, заменяя их другими. При отказе страхователя подчиниться соответственному требованию Госстраха, последний вправе прекратить страхование той части имущества, которой касалось его неисполнение требования. При обнаружении Госстрахом наличия фактов, значительно ухудшающих его риск, он вправе в течение 14 дней со дня вручения страхователю копии составленного совместно с последним акта в том либо прекратить страхование полностью или в соответственной части, либо уменьшить страховую сумму с возвратом соразмерной части премии. Если же до истечения указанных 14 дней страхователем будут устранены обнаруженные Госстрахом ухудшения риска, то страхование остается в силе на прежних условиях. О всякого рода таких же фактах, имевших последствием значительное изменение риска к худшему, страхователь обязан в 48 часов по обнаружении уведомить Госстрах, рискуя в противном случае потерять право на возмещение убытков, какие произойдут в промежуток до отсылки извещения, разве бы соответственные обстоятельства, ухудшившие риск, отпали к моменту страхового случая.

Если имущество, вверенное гарантийному служащему, остается по каким-либо причинам без обслуживания этим последним, то страхователь, если служащий не замещен другим, обязан, заперев и опечатав склад или кассу, уведомить о том Госстрах не позднее 24 часов; если же закрытие и опечатание склада или кассы может приостановить операции предприятия страхователя, последний, по прошествии указанных 24 часов и в случае непосылки за это время Госстрахом другого служащего, вправе либо, произведя проверку всего имущества, бывшего у отсутствующего служащего, составить об оказавшемся акт, послать его Госстраху не позже 24 часов по его составлении, а самое имущество или часть его передать по описи другому служащему, хотя бы и не зарегистрированному через регистрационно-аттестационное бюро. Назначенный в этом случае страхователем служащий подлежит регистрации че-

рез регистрационно-аттестационное бюро, при чем Госстрах несет ответственность за убытки, причиненные таким служащим, впредь до получения страхователем извещения об отказе в зарегистрировании данного служащего в размере 75 % страхового вознаграждения, а с момента регистрации служащего — в полном размере.

В случае перехода предприятия страхователя к другому лицу страхователь и приобретатель обязаны заявить о том Госстраху в трехдневный после перехода срок, в противном случае страхование считается прекратившимся со дня перехода предприятия.

Взаимоотношения сторон после страхового случая при гарантийном страховании в виду его особого характера чрезвычайно сложны. Извещение о страховом случае должно быть сделано страхователем или его представителем не позднее 48 часов под страхом потери права на вознаграждение. Извещение должно быть сделано и в том случае, когда страховой случай не может служить основанием к получению вознаграждения за убытки, или страхователь не желает предъявлять требования о нем, или служащий сам возмещает убытки (за исключением случаев единичных убытков до 5 рублей при отсутствии явных указаний на злой умысел); неизвещение Госстраха в этих случаях дает последнему право отказать в возмещении убытков, какие впоследствии могут быть причинены тем же служащим. При наличии признаков уголовно-наказуемого деяния хотя бы и посторонних лиц страхователь обязан, сверх того, немедленно заявить о том и местным органам милиции.

По получении извещения о страховом случае Госстрах обязан приступить к определению размеров убытка в губернских и т. п. городах в течение 48 часов, а в прочих местностях не позднее 7 дней. Госстрах вправе принимать все признаваемые им необходимыми меры, по возможности не нарушая нормального хода операций страхователя, к предупреждению дальнейших убытков и выяснению обстоятельств, при которых произошел страховой случай, его характера, участия в нем тех или иных лиц и к проверке действительного размера убытков, заявленных страхователем. Если письменные доказательства убытка погибли по вине страхователя, то Госстрах вправе отказать последнему в выдаче вознаграждения. Страхователь обязан доказать и наличие страхового случая и размер понесенных им убытков. При сложности обстоятельств страхового случая страхователь обязан по требованию Госстраха в семидневный срок представить инвентарь наличного к моменту наступления или обнаружения страхового случая застрахован-

ного имущества, а затем в 4-дневный срок и опись как похищенных, утраченных и поврежденных, так и имеющихся налицо предметов.

Размер убытков определяется по стоимости соответственных предметов на день обнаружения или наступления (если последний день известен) страхового случая. Убыток в ценных бумагах определяется согласно официальной котировке; если же в соответственный день котировки не было, то по котировке последнего перед этим дня. Убыток в товарах принимается по биржевым, а при отсутствии таковых по официальным рыночным ценам (по ценам сделок или ценам Наркомторга) в месте нахождения товаров. При разногласии убыток определяется экспертизой, а в дальнейшем спор разрешается в судебном порядке.

По установлении размера убытков, страховое вознаграждение в пределах страховой суммы определяется следующим образом: по страхованиям, заключенным на условии оплаты страхового вознаграждения по расчету первого риска, страховое вознаграждение определяется в сумме установленного убытка. По страхованиям же, заключенным на условии уплаты страхового вознаграждения по пропорциональному расчету, размер вознаграждения определяется: 1) когда максимальная стоимость кассы (считая остаток от предыдущего дня и поступления за день) или товаров или другого имущества на какой-либо день в течение месяца до дня обнаружения страхового случая не превышает страховой суммы, вознаграждение устанавливается в размере убытка; в противном же случае — вознаграждение так относится к убытку, как страховая сумма к максимальной дневной стоимости имущества за указанный период. Из определенного указанным способом вознаграждения удерживается оставленный на ответственности страхователя % от исчисленного убытка. Страховое вознаграждение не должно в общем превышать страховой суммы. Но если при установлении убытка по страхованиям первого риска окажется, что максимальная дневная стоимость имущества за какой-нибудь день в течение месяца до дня страхового случая превысила максимальную стоимость имущества, указанную страхователем при заключении страхования, то пропорционально должна быть увеличена и страховая сумма. При чем страхователь, конечно, обязан уплатить и дополнительную премию, в размере, однако, не простой, а двойной разницы между премией, соответствующей по тарифу новой страховой сумме, и фактически уплаченной премией.

Госстрах по гарантийному страхованию, кроме обычных случаев освобождения от ответственности, не возмещает убытков: 1) происшед-

ших от неодолимой силы или вследствие нападения на служащего или иного насилия, преодоление которого для служащего было невозможно; 2) причиненных служащим не при исполнении и не в пределах служебных обязанностей: данных ему поручений и работ, поскольку иное не оговорено в полисе; 3) происшедших по вине страхователя или при его участии; 4) происшедших хотя и во время действия договора страхования, но оставшихся неизвестными страхователю и незаявленным Госстраху в течение четырех месяцев (если в договоре страхования не обусловлен иной срок) со дня прекращения действия договора страхования; 5) не заявленных страхователем до истечения одного месяца (если в договоре не обусловлен иной срок) со дня смерти служащего или ухода его со службы у страхователя или прекращения Госстрахом страхования имущества, вверенного служащему; 6) когда убыток произошел от огня или от других случаев, на возмещение убытков от которых служат иные виды страхования, кроме гарантийного (если иное не обусловлено в договоре); 7) не возмещаются Госстрахом по гарантийному страхованию также всякого рода косвенные убытки страхователей, как напр., потеря ожидаемой прибыли, потери на курсе ценных бумаг, платежи неустойки и т. п.

Порядок уплаты и последствия уплаты страхового вознаграждения по гарантийному страхованию отличаются от случаев уплаты страхового вознаграждения по страхованию имущества вообще и от огня в частности следующим. По убыткам в ценных бумагах Госстрах имеет возместить таковые теми же ценными бумагами. Вознаграждение подлежит выдаче, независимо от установленной в уголовном порядке вины гарантийного служащего. Вознаграждение должно быть уплачено не позднее 14 дней по установлении размера убытка, иначе Госстрах обязан уплачивать на задержанную сумму законные проценты (и только!! При такой просрочке Госстраха страхователь, думается, имеет право, согласно общим постановлениям Гр. Код., на возмещение всех причиненных просрочкой убытков). Страхователю предоставляется право по наступлении страхового случая заявить о желании сохранить страхование в не уменьшенном размере (с доплатой соответственной премии). Если после получения страхователем страхового вознаграждения похищенные или утраченные предметы будут ему возвращены, то он обязан немедленно уведомить о том Госстрах и вернуть ему полученные за них от него деньги, за вычетом потери стоимости этих предметов от происшедших в них повреждений.

ГЛАВА XXXVII.

Транспортное страхование.

Под этим названием можно объединить страхование судов по морским и речным путям (страхование моторных экипажей, вагонов и самолетов регулируется и излагается особо) и страхование грузов по морским, речным и воздушным путям и при сухопутной перевозке ¹⁾. Страхование судов (Каско) распространяется на корпуса, машины, оборудование и такелаж судов, плавающих по морским путям, по рекам, озерам и каналам, и обнимает собою случаи повреждения или гибели застрахованных судов от всех случайностей и опасностей плавания, в частности от пожара, молний, бури, вихря, внезапного тумана, нечаянного столкновения с другими судами, от удара о грунт, набережные, подводные камни, карши, сваи, быки мостов, якоря других судов, о всякие неподвижные или пловучие предметы, а также убытки от взрыва паровых котлов. При страховании судов по речным путям Госстрах отвечает также за убытки от льда, но только во время стоянок судов на зимовках в тех местах, которые обусловлены соглашением. Если страхование морского судна или отдельных его частей заключено под условием «свободно от повреждения (от излома), кроме случаев крушения», то Госстрах отвечает за убыток от повреждения (поломки), превышающий 3% от оценочной стоимости судна только в случае, если судно потерпело крушение. При этом крушением считается: если судно село на мель и не может сойти с нее, а может быть сдвинуто только при употреблении чрезвычайных мер выбрасывания или выброски груза (а не обычными приемами, как-то: посредством завозки якорей, обстенивания парусов и пр.), или сойдет с мели вследствие необыкновенного прилива и если корпус судна от такого нахождения на мели повредится; наравне с крушением считаются также те случаи, когда судно опрокинется, затонет, разобьется или сгорит, а равно столкновение судов, удар о грунт или другое судно, о набе-

¹⁾ Правила страхования судов по морским путям утверждены Наркомфином, еще до издания Гр. Код., 17 июня 1922 г., страхования судов по речным путям — 14 янв. 1926 г., страхования грузов по речным путям — 27 мая 1922 г., страхования грузов по морским путям — 18 сентября 1925 г., страхования грузов от опасности сухопутной и воздушной перевозки — 3 октября 1925 г., а особые правила генеральных полисов для страхования грузов по сухим, речным и морским путям, а также следующих по смешанным путям — 2 мая 1925 г.

режную, бык моста, неподвижный или пловучий предмет, или случай повреждения судна льдом.

Сверх обычных случаев, Госстрах при страховании судов не отвечает за убытки, происшедшие: 1) от уничтожения минами или торпедами; 2) от забастовок (при страховании речных судов); 3) от конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения речных судов по требованию гражданских или военных властей; 4) вследствие перевозки с ведома страхователя, но без ведома Госстраха легковоспламеняющихся или взрывчатых веществ, а (на речных судах) также грузов глины, песка, мела, всякого рода камня и т. п.; 5) от повреждений машины, котлов, вала или гребного винта, если повреждения произошли не от посадки судна на мель, опрокинутия, затопления, столкновения его с другими судами, взрыва котлов или пожара; 6) претензий третьих лиц к застрахованному судну; 7) от неправильной нагрузки и выгрузки или перегрузки или от несоблюдения установленных для плавания и т. д. правил; 8) от хищений или злоупотреблений, совершенных кем-либо из персонала команды морского судна; 9) от провоза на морском судне контрабанды, от запрещенного или тайного торго; 10) от внутренней порчи, гнилости или износа; 11) от зимовки в карантине и от простоя без работы; 12) в имуществе на (морском) судне, не составляющем его вооружения и от порчи и утраты такелажа и имущества, находящегося на речном судне; 13) вследствие уплаты жалованья и содержания команде во время простоя и исправления морского судна, а также от увечья и смерти людей на нем и от потери страхователем заработка на речных судах; 14) от льда в местах стоянок речных судов, не обусловленных соглашением, а равно во время пути судна или от пробития стоячего льда морским судном, если это пробитие не было необходимым для спасения судна и груза; 15) от исправления поврежденных рулей и деревянных судов без механического двигателя или от конопатки указанных судов, хотя бы и вызванной аварией; 16) от снятия застрахованных речных судов с мели; 17) от поломки плиц или гребных винтов у судов с механическим двигателем.

Застрахованные суда должны быть во все время состояния их на страхе содержимы в полной исправности, снабжены необходимым такелажем, как-то: прочными снастями, цепями, якорями и проч., потребным числом судо-рабочих и находиться под хорошим присмотром и надежным управлением. На морских судах, перевозящих нефтяные продукты наливом, должны выполняться следующие обязательные условия: 1) трюмы, занятые наливом нефтяных продуктов, должны быть вполне изолированы от прочих помещений непроницаемыми переборками; 2) при

нагрузке, выгрузке и перекачке нефтяных продуктов из одного трюма в другой, огонь в камбузе и каютах должен быть погашен, и нефтяные продукты должны перекачиваться с помощью закрытых труб, а не через открытые желоба; 3) на наливных судах обязательно иметь для осмотра трюмов лампы, гарантирующие от взрыва газов (Деви, Ладыгина и др.); 4) во время плавания и вообще во время нахождения нефтяных продуктов на судне необходимо иметь особенно тщательное наблюдение за огнем. На паровых морских судах, имеющих нефтяное отопление, ставится в неперемнное обязательство иметь особый аппарат при котлах для пуска пара в машинное отделение в случае пожара. Аппарат этот должен быть так устроен, чтобы можно было приводить его в действие с палубы парохода. Неисполнение указанных условий влечет за собою освобождение Госстраха от ответственности в случае пожара. Застрахованное речное судно должно быть поставлено на зимовку в месте по соглашению с Госстрахом. Во время зимовки не допускается держать на судне огонь, устанавливать железные или чугунные печи, и лишь во время ремонта машины разрешается устанавливать в машинном отделении горны с принятием всех мер для предупреждения пожара. Лед около судна должен быть своевременно и в достаточной мере окапываем в предупреждение могущих произойти от него повреждений для судна.

В остальном заключение договора и правоотношения сторон при страховании судов регулируются в общем сходно с другими видами имущественного страхования. При этом, однако, кроме договора страхования, для страхователя обязательны общепринятые обычаи и правила судоходства, установленные властью, а при страховании морских судов также и «Гамбургские общие правила морского страхования 1867 г.», с позднейшими изменениями и дополнениями к ним, поскольку они не противоречат действующим законам и полисным условиям. Страхование судна считается заключенным с момента, когда принятое страхование подтверждено Госстрахом любым принятым в страховой практике способом (напр., не только выдачей страховой квитанции, но и письмом, телеграммой, телефонограммой и т. п.). При выходе судна из пределов того района, для плавания по которому оно застраховано, страхование приостанавливается впредь до возвращения судна вновь в этот район. Если застрахованное судно будет употреблено для под'ема из воды других каких-либо судов, то страхование приостанавливается с момента подачи судна для таких работ до их окончания.

Правоотношения сторон при наступлении аварии. При наступлении аварии страхователь должен принять все меры

к спасению и сохранению поврежденного судна и при первой возможности известить Правление Госстраха и ближайшего агента его по возможности телеграфно об аварии и заявить о происшедшей аварии надлежащим властям для составления акта о причинах и об обстоятельствах аварии. При страховании морских судов все обстоятельства аварии должны быть подробно занесены в шканечный журнал, а по прибытии в ближайший порт должен быть заявлен протест установленным порядком. В случае присутствия при аварии представителя Госстраха или возможности для командира судна снестись с ним, спасательные контракты должны быть заключаемы не иначе, как с согласия этого представителя.

При повреждении капитальное исправление судна должно быть произведено безотлагательно в первом же удобном для сего месте (порте); неисполнение этого требования влечет за собою прекращение страхования (при страховании морских судов) или только приостановление его до капитального ремонта (речного судна). Все расходы по спасению и сохранению судна, а также по предупреждению дальнейших его повреждений производятся средствами страхователя, который так же, как и его представители, не может отговариваться неимением на этот предмет денег. Поскольку означенные расходы подлежат возмещению со стороны Госстраха, они уплачиваются страхователю при расчете с ними за убыток.

При определении страхового вознаграждения применяются следующие специальные правила. Основанием определения убытков в застрахованном судне служит исчисление стоимости исправления только того, что действительно повреждено или погибло от аварии; эти убытки возмещаются в сумме, не превышающей стоимости приведения поврежденной части судна в тот вид, в каком она находилась до аварии. Поэтому стоимость исправления заново поврежденной от аварии части судна подлежит сокращению соответственно тому проценту скидки за время служения судна, который был определен при оценке для застрахования или впоследствии. Госстрах имеет право исправить судно после аварии за свой счет и сдать таковое страхователю в таком виде, в каком оно было до аварии.

В частности касательно вычетов «новое вместо старого» при повреждении морских судов применяются постановления «Гамбургских общих правил морского страхования 1867 г.», со следующими изменениями: из расходов по обновлению или починке железных частей или цементировке корпуса судна, железных мачт или железных рей за первые 10 лет, считая со дня первой регистрации, вычета не делается; за сле-

дующие 5 лет вычитается $\frac{1}{6}$ часть, а затем $\frac{1}{3}$. Железные части, годные к починке посредством накладки или выправки, страхователь не вправе заменять новыми, за исключением того случая, когда обновление их необходимо для классификации судна. За исправленные накладкою или выправленные железные части вычета за «новое вместо старого» не делается. Повреждения, от исправления которых судовладелец (с согласия Госстраха) отказывается, из счета вычеркиваются. Из расходов по очистке, окраске или обмазке поврежденного днища вычитается $\frac{1}{3}$, если последнее исправление днища было произведено не более, чем за 6 месяцев до аварии, а в противном случае расходы на этот предмет не возмещаются. Если на счет Госстраха относится повреждение машины и проч., кроме котлов, то из расходов на ремонт и возобновление машины и проч. вычета не делается, если повреждение последовало в течение первых 3-х лет от ее постановки на судно; если же повреждение случилось в продолжение второго трехлетия, вычитается $\frac{1}{6}$, а затем $\frac{1}{3}$. В случае повреждения котлов, относящегося за счет Госстраха, из расходов на исправление или возобновление в первом году их службы — вычета не делается, а затем за каждый последующий год вычитается по $\frac{1}{8}$ части; по окончании восьмого года вознаграждение за повреждение не выдается. Из расходов на возобновление или починку металлической обшивки, а также на конопатку в первом году, считая со дня обшивания или конопачивания вычета не делается; во втором году вычитается $\frac{1}{3}$, в третьем — $\frac{2}{3}$; за повреждения, происшедшие после третьего года, страхователь не вознаграждается.

Если судно затонуло, то Госстрах обязан, если оно застраховано в полной сумме оценки, уплатить страхователю полную страховую сумму, при чем застрахованное и затонувшее судно переходит в собственность Госстраха. Если же страхование заключено не в полной сумме оценки, то при отказе страховщика от участия в поднятии судна он обязан уплатить страхователю страховую сумму полностью, при чем судно остается в собственности и распоряжении страхователя. Если между страхователем и страховщиком не состоится соглашения о поднятии судна или если страхователь не внесет в обусловленные сроки причитающейся с него части расходов (пропорциональной отношению страховой суммы к сумме оценки) по поднятию судна, то это признается за отказ с его стороны от всякого права на затонувшее судно, которое, по уплате страхователю страховой суммы, считается полной собственностью Госстраха. Если же соглашение о подеме судна между страхователем и страховщиком состоится, то расходы, понесенные сторонами на подъем судна, присоединяются к сумме, необходимой для

исправления судна и составляют общую сумму убытка, которая подлежит возмещению со стороны Госстраха в доле, пропорциональной отношению страховой суммы к оценке судна, хотя бы в этом случае сумма страхового вознаграждения и превысила страховую сумму. Госстрах, подняв перешедшее в его собственность затонувшее судно и приведя его в исправное состояние может потребовать принятия его со стороны страхователя не позже как через 12 месяцев после несчастного случая с соответственным обратным получением уже выданного страхового вознаграждения.

Если после повреждения судна в один или в несколько раз причиталось к уплате страховое вознаграждение в сумме, превышающей — для морских судов — 20 %, а для речных судов 30 % всей страховой суммы, то дальнейшая ответственность Госстраха прекращается. В противном случае Госстрах вправе: 1) прекратить страхование с возвратом премии за неистекшее время страхования, предупредив об этом страхователя не позднее дня выдачи страхового вознаграждения; 2) оставить в силе страхование, но с уменьшением страховой суммы на сумму выданного страхового вознаграждения; 3) предложить страхователю новые условия страхования.

Аналогичные правила установлены (11 мая 1925 г.) для страхования вагонов всякого рода и назначения, с некоторыми отступлениями (напр., указанный в предыдущем абзаце процент составляет здесь 25 %).

Страхование грузов (Карго). При страховании грузов применяются следующие специальные правила. Грузы принимаются на страх от путевых опасностей при следовании по морским путям, по рекам, каналам и озерам, по железным, шоссейным, грунтовым и выючным дорогам или воздушным сообщением. Это страхование обнимает собою повреждение, гибель или утрату (последняя почему-то исключается при речном страховании) грузов от всех случайностей и опасностей перевозки, в частности происшедшие от огня, молнии, бури, вихря, наводнения, землетрясения, обвалов, разрушения мостов и дорог, внезапного тумана, проникновения морской воды, нечаянного столкновения судов, крушения поездов, столкновения и схода вагонов с рельс, от посадки судна на мель, от удара о грунт, берег, набережные, сваи, камни, карши, якоря других судов и всякие другие предметы, от потопления и опрокинутия судов, от потопления при переправах через реки и при следовании зимою реками и озерами по льду, от взрыва котлов и судовых двигателей, от повреждения судна льдом, от всякого рода другого ущерба, не зависящего от злого умысла (при страховании речных грузов), от кражи в пути (при страховании грузов от опасностей сухопут-

ной и воздушной перевозки) и от пропажи морского судна без вести.

Во всех случаях, когда Госстрах несет ответственность за убытки, им возмещаются также и правильно произведенные расходы в целях спасения груза или устранения либо уменьшения убытка, как-то: расходы по спасанию, выгрузке, перепрузке, сбережению, пересушке и приведению в порядок застрахованного груза, а также по обратной погрузке его на судно для дальнейшего следования.

Госстрах не отвечает за убытки, происшедшие: 1) от конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения грузов по требованию гражданских или военных властей; 2) от провоза грузов контрабандой; 3) от влияния внешней температуры (жары, холода), воздуха, сырости, естественных свойств и особых качеств грузов, за нормальную утечку, усушку или раструску; 4) от грызунов и насекомых; 5) от замедления рейса и вообще от промедления в транспортировании грузов; 6) от обременения застрахованных грузов требованиями судовых или иных кредиторов; далее, Госстрах не отвечает, если иное не постановлено в договоре, за убытки¹⁾, происшедшие: 1) от перевозки с ведома страхователя, но без согласия Госстраха, вместе с застрахованными грузами легко воспламеняющихся веществ и взрывчатых снарядов; 2) от лома, боя или затечки внутри мест при целости их наружной упаковки или укупорки (если таковые не вызваны страховым случаем); 3) от несоответствующей нагрузки, упаковки, укупорки или от нагрузки сверх нормальной емкости судна, а также от отправления грузов без согласия Госстраха в поврежденном состоянии; 4) от кражи, пропажи, грабежа, разбоя, бандитских или пиратских нападений (при страховании сухопутных грузов только не за частичные убытки, происшедшие вследствие кражи или пропажи, если в перевозочном документе имеется отметка о неисправности тары); 5) от самовозгорания. При страховании морских грузов Госстрах не отвечает, кроме того, за убытки, происшедшие от забастовок, от повреждения груза меньше чем на 3% страховой стоимости, от повреждения и смерти животных, происшедших не вследствие аварии с судном (также и речных). При страховании речных грузов ответственность Госстраха не распространяется на убытки от затечки, вследствие дурной pokrышки, от подмочки снизу вследствие несвоевременной откачки воды водоливами или от дождя, от льда, во время его остановки судов, вследствие неисполне-

¹⁾ Согласно более старым правилам страхования грузов по речным путям Госстрах в этих случаях не отвечает безусловно.

ния таможенных, акцизных и др. постановлений властей, во время остановок в пути для продажи товаров, на расходы на паузки вследствие мелководья и снятие судов с мели, на расходы, относящиеся к доставке грузов.

При страховании грузов от опасностей сухопутной перевозки вовсе не принимаются к застрахованию предметы, запрещенные к перевозке по правилам и особым распоряжением соответственных властей, а также предметы, воспрещенные к экспорту и импорту при вывозе их за границу или ввозе в СССР. При этом же страховании Госстраху предоставляется право не принимать на страх: 1) все предметы искусства и редкости, имеющие цену исключительно, как таковые; 2) золото, серебро, платину, драгоценные камни, жемчуг, ценные кружева, кредитные билеты, денежные знаки, процентные и дивидендные бумаги, банковые билеты и документы всякого рода; 3) все легко воспламеняющиеся и взрывчатые вещества. Целый ряд грузов, если иное не оговорено в полисе, принимается при следовании их сухим путем только на особых условиях: 1) мебель, зеркала, стекло, посуда стеклянная, фаянсовая и проч. домашняя утварь и другие подобные подверженные ломке предметы принимаются на страх на условиях: «свободно от поломки и повреждения», если таковые не вызваны страховым случаем; 2) все предметы, вес которых в отдельности составляет более 2.500 килограмм (150 пудов) принимаются на страх на условии: «свободно от опасности нагрузки и выгрузки»; 3) машины и сложные механизмы, весом более 1 000 килограмм (60 пудов) принимаются на страх на условии ответственности Госстраха при повреждении или гибели от страхового случая, отдельных частей машины или механизма в пределах стоимости этих частей с прибавлением расходов по доставке таких же частей на место назначения; 4) животные принимаются на страх только в пути по железным дорогам и притом на условии: «Свободно от повреждения и смерти, кроме столкновения, схода с рельс и прочих случаев крушения, а также пожара поезда»¹⁾; 5) спирт принимается на страх только в том количестве и на том пути, которые указаны в провозном свидетельстве; при страховом случае Госстрах возмещает убытки только за спирт в неокказавшейся налицо или разбитой таре, при чем количество недостающего спирта определяется на основании провозного свидетельства с вычетом усышки и утечки,

¹⁾ Страхование животных в пути от смерти, могущей произойти от всяких иных причин, кроме крушения или пожара поезда, принимается по тарифу и по правилам добровольного страхования животных от смерти во время транспорта.

считая со дня выдачи этого свидетельства до дня страхового случая на каждые 100 градусов спирта: за первые 15 дней пути по $\frac{3}{100}$ градуса за каждый день и за каждые последующие 15 дней — по $\frac{2}{100}$ градуса в день; за изменение крепости спирта (после страхового случая) Госстрах не отвечает, и страхователь обязан принимать спасенный спирт в той же таре; 6) хлопок, погруженный в крытые вагоны, принимается на страх в пути по железным дорогам на условии: «Свободно от 2% повреждения и недостачи» (франшиза); хлопок, отправленный на открытых платформах, хотя бы и покрытый брезентами, принимается на страх на условии: «Свободно от ответственности, кроме случаев крушения или пожара поезда»; 7) всякого рода грузы, при отправке которых в дубликатах железнодорожных накладных или в транспортных квитанциях помещены отметки, слагающие или ограничивающие ответственность транспортирующего предприятия за целостность груза или повреждения в нем, принимаются на страх без ответственности Госстраха за убытки, могущие произойти от обстоятельств, указанных в означенных отметках, как например: неисправность тары, двух'ярусная погрузка бочек с жидкостями, допущенная с согласия грузоотправителя, погрузка в вагоны с приспособлениями, сделанными отправителем и т. п.); 8) домашнее имущество принимается на страх только по прилагаемой к объявлению описи этого имущества с пронумерованием в ней отдельных мест и указанием рода тары или упаковки содержимого каждого места и стоимости каждой отдельной группы однородных предметов; 9) грузы, отправляемые по железным дорогам на открытых платформах, принимаются на страх на условии: «Свободно от кражи и пропажи части мест, с ответственностью за кражу и пропажу целых мест», отправляемые по грунтовым путям гужем, на автомобилях или на вьючных животных, принимаются на страх или без ответственности за кражу или пропажу или с ответственностью за кражу или пропажу, но только целых мест; почтовые посылки принимаются на страх с ответственностью также за кражу или пропажу не только целой посылки, но и части ее.

При страховании грузов, следующих частью сухим, частью речным или морским путем, ответственность Госстраха определяется соответственными правилами; при чем в местах перевалки или перегрузки, если иное не оговорено в страховом документе, Госстрах отвечает за убытки от огня в течение 15 суток.

При страховании грузов, следующих по морским путям, нередко добавляются следующие условия: 1) «Свободно от повреждения, кроме случаев крушения»; в этом случае Госстрах отвечает за убытки по

общей аварии, за гибель груза и за повреждение его, если таковое причинено крушением; крушением считаются случаи, когда судно сядет на грунт и сможет сойти с него лишь при применении чрезвычайных мер (а не обычными приемами) или вследствие необыкновенного прилива и корпус судна от такого нахождения на мели повредится настолько, что этим может быть объяснено повреждение груза; к крушению приравниваются другие случаи, перечисленные выше при изложении правил о страховании судов. 2) «Свободно от стольких-то указанных в страховых документах первых процентов повреждения» (франшизы); в этом случае Госстрах отвечает за частную аварию (убытки от повреждения груза) только в размерах, превышающих этот процент франшизы. 3) «Свободно от стольких-то указанных в страховых документах процентов повреждения (франшизы)»; в этом случае Госстрах в случае превышения убытков обусловленного процента франшизы отвечает за них полностью; 4) «Свободно от повреждения, кроме случаев крушения, с ответственностью за выбрасывание за борт или смытие волной». 5) При страховании грузов, отправляемых на палубе, «свободно от повреждения, кроме случая крушения, безответственности за выбрасывание за борт или смытие волной». 6) «Свободно от всякого повреждения и расходов по общей аварии, с ответственностью только за полную гибель всего груза», в этом случае Госстрах отвечает только, если весь застрахованный груз погиб вследствие страхового случая, пропал без вести или был выброшен за борт (пожертвован) при общей аварии. 7) «Свободно от всякого повреждения и расходов по общей аварии с ответственностью только за полную гибель всего или части груза». Если в страховом документе отсутствует точное указание, на каком именно условии груз принят на страх, то страхование считается заключенным: для трюмных грузов — на условии «свободно от повреждения, кроме случаев крушения», а для палубных грузов — на условии «свободно от повреждения, кроме случаев крушения, безответственности за выбрасывание за борт или смытие волной». Если страхование морского груза принято с ответственностью за военный риск, то Госстрах отвечает за убытки, причиненные мероприятиями воюющих государств, признанных или непризнанных, в частности, за убытки от захвата, пленения, ареста, конфискации, повреждения или уничтожения минами или торпедами, а также от всех последствий военных и враждебных действий, как до, так и после объявления войны; Госстрах при этом, однако, не отвечает за расходы, возникающие вследствие того, что судно из-за военной опасности не начнет рейса, не

продолжит его, зайдет в какой-либо порт, или груз будет выгружен и отправлен дальше иным способом, даже тогда, когда эти расходы будут отнесены на общую аварию.

Грузы могут быть приняты на страх в полной их стоимости или в части ее. Полная стоимость грузов, при отсутствии иного соглашения, определяется (соответственных постановлений не содержится в несколько устарелых правилах страхования речных грузов) по фактурам или счетам или, при отсутствии таковых, по ценам, существующим во время и в месте погрузки, с прибавлением в обоих случаях расходов, произведенных до погрузки на судно или до сдачи груза к отправлению, расходов по страхованию и вперед уплаченного фрахта. В отличие от всех других видов страхования здесь в страховую сумму может быть включена и ожидаемая прибыль, при чем если размер ее в соглашении не установлен, она исчисляется в размере 10% от стоимости груза.

Начало и конец страхования грузов различается в зависимости от способа их транспорта. При страховании грузов, следующих морским путем, ответственность Госстраха, если иное не обусловлено в страховом документе, начинается с погрузки первого места или пуда груза на судно или лихтер (подвозное судно) и оканчивается с момента окончания выгрузки застрахованного груза из судна или лихтера в месте назначения, при чем лихтерный риск считается включенным в страхование лишь в том случае, если пользование лихтерами является обычным по местным условиям. Путем особой оговорки в страховых документах на ответственность Госстраха может быть возложена и ответственность за риск хранения груза в течение определенного времени на берегу или на складах в портах отправления и назначения. Если застрахованный груз, вследствие появившегося льда, задержится в ожидании возможности отправки на место назначения, то ответственность Госстраха продолжается с обязанностью страхователя уплатить, по требованию Госстраха, дополнительную премию за все время задержки груза.

При страховании сухопутных (и следующих по воздушному пути) грузов страхование, при отсутствии иного соглашения, принимается на определенные расстояния от места отправления до места назначения груза. При этом по отправкам железнодорожным или через государственные либо кооперативные транспортные предприятия, ответственность Госстраха начинается не ранее выдачи надлежащих перевозочных документов и оканчивается с принятием грузов на станции назначения, но не позднее 5 суток по прибытии грузов

на станцию назначения. А при перевозках по иным, кроме железнодорожных, путям, ответственность Госстраха начинается не ранее момента, когда транспорт (подводы, выючные животные, автомобили, самолеты и т. д.) двинется в путь и оканчивается в момент прибытия транспорта в место назначения. При страховании почтовых посылок ответственность Госстраха начинается не ранее момента сдачи посылки на почту под квитанцию и оканчивается с момента сдачи посылки адресату в месте назначения. Страхование грузов, следующих сухим или воздушным путями, прекращается, если груз с ведома страхователя изменит путь следования, означенный в страховом документе, или будет выгружен в пути не по причине страхового случая.

Грузы, следующие по речным путям страхуются на отдельные расстояния от одного места до другого, при чем суда с застрахованным грузом должны следовать безостановочно, если тому не препятствуют: плывущий лед, состояние воды, неблагоприятная погода, местные условия судоходства, поломка буксирующего парохода, техническая неисправность пути или требования правительственных органов. Начало ответственности Госстраха, как при страховании морских грузов, а конец — с момента прибытия грузов к конечной пристани или по истечении условленного в страховом документе числа суток стоянки в месте назначения. Во всяком случае страхование начинается не раньше прохода льда, с момента действительного открытия навигации и оканчивается с момента появления льда по пути следования или в месте стоянки. Ответственность Госстраха при страховании речных грузов приостанавливается: 1) при перегрузке по истечении того срока, в течение которого перегрузка была условлена, до того момента, когда судно с перегруженною на него кладью снова тронется в путь; при этом о прибытии судов к пристани для перегрузки должно быть немедленно заявлено местному представителю Госстраха; 2) если застрахованный груз, не доходя до указанного для него в страховом документе места назначения, остановится в каком-либо попутном месте для неоговоренной в страховом документе выгрузки — на время остановки судна для выгрузки до отхода судна в дальнейший путь к месту назначения; 3) если суда по случаю мелководья или спада воды окажутся не в состоянии продолжать свой путь и вместо того, чтобы приступить к немедленной распаузке, останутся ожидать прибыли воды, — с момента остановки судна до того момента, когда судно вновь тронется в путь; 4) если замерзание вод воспрепятствует дальнейшему следованию судов — с момента появления льда на пути следования или в месте стоянки до возобновления страхования с согласия

Госстраха. Страхование грузов, следующих речными путями, совершенно прекращается до срока в следующих случаях: 1) когда грузы на пути своего следования будут выгружены на берег или плоты не по причине несчастного случая; 2) когда груз будет, без согласия Госстраха, перегружен на другие суда не вследствие требования местных обстоятельств или обычаев; 3) если без согласия Госстраха груз изменит путь следования, указанный в страховом документе.

При страховании речных грузов применяются особые правила страхования во время стоянок. Стоянки (до отвала судов в путь, в пути следования и по прибытии грузов к месту назначения) делятся в этом отношении на стоянки бесплатные и на стоянки, ответственность на которых Госстрах принимает за особую премию. При страховании грузов на стоянках передвижение судов в пределах той пристани, где застрахована стоянка, не прерывает страхования. Если во время стоянки на месте назначения судно с застрахованным грузом окажется водотечным, то груз из него должен быть выгружен на берег или в другое безопасное судно за счет страхователя. Бесплатными стоянками признаются: 1) стоянки во время нагрузки в местах отправления с начала погрузки первого места или пуда груза, но не ранее прохода льда и открытия навигации; 2) остановки по нуждам судоходства, как-то: вследствие поломки буксирующего парохода, требования властей, технической неисправности водного пути, в ожидании прохода льда, а также по случаю перегрузки вследствие мелководья и снятия судов с мели; 3) (для далее следующих грузов) остановки в пути, кроме Рыбинска, для догрузки и выгрузки в течение 3 суток; 4) при сквозных рейсах с реки Волги и ее притоков до портов Каспийского моря или обратно — предоставляется в Астрахани бесплатно десятидневная стоянка для перегрузки из речных судов в морские и обратно. Стоянки по прибытии грузов к месту назначения и все прочие, кроме перечисленных выше стоянок, оплачиваются особой премией.

Правоотношения сторон до и после наступления страхового случая, а также определение убытков и выплата страхового вознаграждения при страховании грузов в общем регулируются так же, как и в других случаях имущественного страхования (в частности страхования судов). Необходимо отметить, однако, некоторые отступления. При морском страховании: 1) существенные изменения в риске, происшедшие по обстоятельствам, не зависящим от воли страхователя или капитана судна, или вызванные страховым случаем либо требованиями человеколюбия, давая право Госстраху требовать дополнительную премию, не

дают ему права потребовать уничтожения страхования; 2) если застрахованный груз вовсе не был отправлен, то страхователь может потребовать уничтожения страхования и возврата премии, при чем Госстрах вправе удержать ристорно (50 % страховой премии, но не свыше $\frac{1}{8}$ % страховой суммы); 3) когда груз застрахован в Госстрахе менее, чем в половинной стоимости, указания Госстраха насчет спасания и сохранения груза не обязательны для страхователя; 4) в случае отсутствия тех или иных постановлений временно применяются «общегерманские правила морского страхования 1919 г.».

Особые правила установлены для генеральных полисов страхования грузов по сухим, речным и морским путям, а также следующих по смешанным путям. Генеральные полисы не подлежат передаче в другие руки. Они заключаются на определенный срок, но каждой из сторон предоставляется право прекратить действие генерального полиса до истечения срока путем подачи другой стороне письменного о том заявления, после чего действие полиса продолжается еще в течение 30 дней, а затем Госстрах остается ответственным только по заявленным ранее страхованиям.

ГЛАВА XXXVIII.

Страхование моторных экипажей.

Этот вид страхования регулируется правилами, утвержденными Наркомфином 14 января 1926 г. Страхование моторных экипажей делится на страхование самих экипажей (каска) и страхование гражданской ответственности. По страхованию «каска» Госстрах отвечает за повреждение или гибель застрахованных моторных экипажей как во время движения, так и на стоянках, вследствие: 1) стихийных явлений всякого рода (как-то: бури, вихря, молнии, наводнения, землетрясения, сползания или обвалов почвы и т. п.), а также провала мостов; 2) столкновения с другими экипажами или вообще с какими-либо движущимися или неподвижными предметами, а также опрокидывания или падения моторного экипажа; 3) пожара, взрыва мотора или баков с горючим или короткого замыкания тока; 4) грубо неосторожных или злоумышленных действий третьих лиц. При этом за повреждение пневматиков или резиновых шин Госстрах не несет ответственности, если по этому поводу не состоялось особого соглашения. По страхованию гражданской ответственности Госстрах отвечает за убытки, вытекающие из лежащей на страхователе гражданской ответственности:

1) за смерть или телесные повреждения, причиненные третьим лицам, и 2) за порчу или уничтожение имущества (включая животных), принадлежащего третьим лицам (при этом третьими лицами не считаются, если противное не оговорено особо в договоре: супруг страхователя, его прямые нисходящие родственники, лица, состоящие на его иждивении, а также лица, следующие на моторных экипажах — шоферы и их помощники, механики и пассажиры). Страхование моторных экипажей не прекращается и на время перевозки их сухим путем, а также на внутренних водных путях в пределах СССР (по правилам страхования грузов, перевозимых по сухим или внутренним водным путям).

Помимо обычных случаев освобождения Госстраха от ответственности, последним при страховании моторных экипажей не возмещаются убытки: 1) размеры которых равны или менее франшизы, т.е. в тех случаях, когда ответственность Госстраха по каждому отдельному убытку распространяется только на излишек убытка сверх обусловленной страховым договором суммы; 2) происшедшие во время управления моторным экипажем лицом, не имеющим надлежащего свидетельства на право управления таким экипажем; 3) происшедшие от взрыва или воспламенения перевозимых на моторном экипаже взрывчатых веществ; 4) происшедшие от повреждения цилиндров или холодильников вследствие непринятия страхователем надлежащих мер против замерзания воды; 5) происшедшие вследствие несоблюдения установленных правил движения или эксплуатации (при этом, если срок свидетельства на право эксплуатации моторного экипажа истечет ранее окончания срока страхования и свидетельства это не будет возобновлено, то страхование прекращается с возвратом страхователю премии за истекшее время).

Страхование моторных экипажей заключается на определенный срок или на определенный рейс.

Во всех случаях возврата премии таковая возвращается про рата за полные месяцы, не истекшие до конца срока страхования.

Действие страхования приостанавливается: 1) на время использования моторного экипажа в других целях, нежели указано в страховом объявлении; 2) на время пользования моторным экипажем вне пределов СССР (если противное не оговорено в полисе) и 3) на время участия моторного экипажа в состязаниях или гонках или подготовках к ним (если противное не оговорено в полисе).

При страховании гражданской ответственности Госстрах вправе принять на себя от имени страхователя ведение переговоров с лицами, предъявившими к страхователю в порядке гражданской ответственности

требования о вознаграждении, и окончание с ними дела по миролюбивому соглашению, при чем заключенное Госстрахом соглашение обязательно для страхователя также и в том случае, когда Госстрахом по договору страхования принята на себя ответственность, ограниченная известной долей убытка. При уплате страхового вознаграждения страховая сумма соответствующего вида страхования уменьшается на сумму выданного страхового вознаграждения. После наступления страхового случая Госстрах вправе прекратить страхование в целом или в части на дальнейшее время или предложить новые условия договора, заявив о том страхователю за 14 дней вперед с возвратом премии за неистекшее до срока страхования время. Страхование обязательно прекращается, если после повреждения застрахованного моторного экипажа причиталось к уплате страховое вознаграждение в сумме, превышающей 20 % всей страховой суммы, при чем премия за неистекшее до срока страхования время возврату не подлежит.

ГЛАВА XXXIX.

Страхование самолетов.

Этот новый и чрезвычайно рискованный для страховщика вид страхования регулируется правилами, утвержденными 30 мая 1924 г.

Госстрах принимает к страхованию самолеты, моторы и их оборудование от повреждения или гибели таковых, происшедших от пожара, молнии, бури, вихря, внезапного тумана, нечаянного столкновения с другими самолетами, от удара о землю, о всякие неподвижные или подвижные предметы, от взрыва мотора или баков с горючим.

Госстрах сверх обычного не отвечает за убытки: 1) в размере первого одного процента повреждения (франшиза); 2) от каких-либо, кроме пожара, причин, происшедшие во время нахождения аппарата в стоянке, если о последней сделано страхователем заявление для обратного получения части премии за время стоянки; 3) происшедшие при всевозможных фигурных, состязательных, тренировочных, учебно-испытательных и разного рода показательных и пробных полетах, за исключением пробных полетов, совершаемых после ремонта аппарата или мотора; 4) происшедшие при полетах по истечении получаса после заката солнца и ранее, чем за час до восхода солнца; 5) происшедшие вследствие полета ниже установленной высоты над городами, местечками, лесами, болотами, водными пространствами и горами; 6) от столк-

новения с какими-либо предметами при полетах во время тумана, за исключением случаев, когда внезапный туман застиг самолет в пути; 7) происшедшие вследствие нахождения на самолете взрывчатых и самовозгорающихся веществ, поскольку последние не содержались в безопасных от взрыва баках; 8) происшедшие вследствие несоблюдения общепринятых обычаев и правил; 9) происшедшие от того, что самолет был отправлен в путь в негодном для полета состоянии или неснабженный надлежащими приспособлениями и экипажем, или от недостатков или неисправностей в аппарате, которые были или должны были быть известными страхователю или его служащим; 10) от повреждения резиновых покрышек, амортизаторов, пропеллера и инструментов и вследствие расходов по окраске и по остеклению и на восстановление разных украшений, поскольку эти повреждения и расходы не стоят в связи с другими убытками, за которые Госстрах несет ответственность; 11) происшедшие вследствие производства фотографических или кинематографических съемок с аппарата; 12) во время посадки, не вызванной опасностью для аппарата, поскольку посадка эта производилась вне специально зарегистрированных площадок, или вследствие неудовлетворительного состояния этих площадок и аэродрома; 13) от повреждений, вызванных заболеванием или переутомлением летчика или механика, происшедших вследствие нарушения нормальных условий службы или эксплуатации.

Во время состояния самолетов на страхе должны приниматься все необходимые меры для содержания их в исправности и установленные противопожарные меры. Летчики и ответственный персонал самолета (механик и монтер) обязаны перед каждым первоначальным отправлением самолета в путь удостовериться в полной исправности аппарата и об этом сделать надлежащую отметку за своею подписью в путевом журнале самолета. Самолет после спуска должен быть поставлен в ангар или в палатку; постоянное хранение аппарата под открытым небом не допускается. Обслуживающие застрахованные аппараты летчики должны через каждое полугодие подвергаться врачебному освидетельствованию, при котором может участвовать врач Госстраха. Самолеты должны быть снабжены барографами. Барограмма каждого отдельного полета с соответствующими датами должна сохраняться страхователем и пред'являться Госстраху по первому его требованию. На каждом из самолетов должны вестись путевой журнал, формуляр воздушного судна и формуляр мотора. Все эти три книги должны во время полета храниться на самолете в особой сумке и представляться для просмотра Госстраху, по первому его требованию. Официальные копии этих книг должны находиться в делах страхователя для пред'явления представителю

Госстраха по первому его требованию. Страхование самолетов заключается на определенный срок или на отдельный рейс, с указанием в первом случае районов полета. При заключении страхования на отдельный рейс ответственность Госстраха начинается с момента взлета аппарата в месте отправления и заканчивается с момента остановки аппарата при спуске в месте окончания рейса. При выходе самолета из пределов предусмотренных в полисе районов полетов течение ответственности Госстраха приостанавливается впредь до возвращения самолета вновь в этот район. (Районы полетов могут быть расширены и по заключении страхования).

Изменения риска и правоотношения сторон при наступлении аварии регулируются в общем сходно с другими видами страхования с тем, однако, что извещение об аварии, если в данном месте имеется телеграф, должно быть сделано по телеграфу. Госстрах обязан приступить к ликвидации убытка не позже, как через 7 суток с момента получения уведомления об аварии, если от места аварии до Москвы не более 2.000 километров; на каждые дальнейшие 500 километров срок этот увеличивается на одни сутки. Определение размера убытка должно быть произведено в первом удобном и ближайшем для сего месте. Дальнейший или обратный полет после аварии с самолетом допускаются лишь в тех случаях, когда будет установлено, что эти полеты не могут повлечь за собою увеличение убытка. В тех случаях, когда предполагаемые расходы на восстановление потерпевшего аварию самолета не превышают 10% страховой оценки, страхователь или его представитель вправе немедленно приступить к ремонту самолета, сделав предварительно не менее двух фотографических снимков с аппарата в его первоначальном после аварии виде в различных положениях. В противном случае ремонт не может производиться впредь до осмотра и определения размера убытков представителем Госстраха, но самолет может быть немедленно перевезен с места аварии в более удобное или безопасное место.

Возмещению подлежат только действительно понесенные от аварии убытки в смысле расходов на исправление, т.-е. на приведение самолета в тот вид, какой он имел до аварии. Из этой суммы делаются следующие вычеты: 1) 1% франшизы, исчисленной с оценочной суммы самолета; 2) за «новое вместо старого», размер которого определяется в зависимости от количества пройденных самолетом километров и по числу часов работы мотора, при чем для металлических корпусов самолета за каждые 2.500 километров пройденного пути и для прочих за каждые 1.000 километров, а для моторов за каждые 20 часов работы

размер вычета устанавливается в 1% с оценочной суммы заменяемой части, при чем общая сумма вычета «новое вместо старого» не может превышать 30% исчисленного убытка; 3) стоимости материала, остающегося после ремонта или замены новыми частями старых.

Вознаграждение за убыток уплачивается Госстрахом в месячный срок со дня установления размера убытков; при просрочке уплачиваются законные проценты. Если после повреждения в самолете в один или в несколько раз причиталось к уплате страховое вознаграждение в сумме, превышающей 60% страховой суммы, то страхование прекращается. В противном случае страхование продолжается до срока, но страховая сумма уменьшается на суммы выданного страхового вознаграждения. Госстрах вправе после аварии прекратить страхование и в таком случае, если подлежащее уплате страховое вознаграждение и не достигло 60% страховой суммы. Но о таком прекращении страхования страхователю должно быть объявлено не позже, как при выдаче страхового вознаграждения, с возвратом премии за неистекшее время.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Глава	I. Простое товарищество	5
"	II. Полное товарищество	21
"	III. Товарищество на вере	39
"	IV. Товарищества с ограниченной ответственностью	45
"	V. Юридические формы государственного капитализма	59
"	VI. Советские тресты	62
"	VII. Государственные торговые предприятия	86
"	VIII. Подсобные предприятия при государственных учреждениях	91
"	IX. Акционерные товарищества	93
"	X. Советские акционерные товарищества	100
"	XI. Смешанные общества	125
"	XII. Советские смешанные акционерные общества	144
"	XIII. Исклyчительные права. (Общие замечания.)	149
"	XIV. Авторское право	150
"	XV. Патентное право. (Общие замечания.)	167
"	XVI. Экономическое значение патентного права	179
"	XVII. К истории патентного законодательства	183
"	XVIII. Предварительные условия для получения патента	189
"	XIX. Патентоспособность	201
"	XX. Субъект права на изобретения	211
"	XXI. Изобретения служащих и рабочих	215
"	XXII. Срок патентного права	220
"	XXIII. Права и обязанности изобретателя (патентообладателя)	222
"	XXIV. Международная организация патентного дела	227
"	XXV. Товарные знаки	228
"	XXVI. Промышленные образцы (рисунки и модели)	233
"	XXVII. Страхование. (Общие замечания.)	237
"	XXVIII. Общее регулирование договорного (добровольного) страхования.	245
"	XXIX. Отдельные виды страхования. (Страхования от огня.)	256
"	XXX. Обязательное неокладное страхование от огня	262
"	XXXI. Дополнительное (к обязательному окладному) страхование от огня.	265
"	XXXII. Добровольное страхование от огня	267
"	XXXIII. Страхование товаров от огня по генеральным полисам	274
"	XXXIV. Страхование посевов от градобития	276
"	XXXV. Страхование животных от падежа	278
"	XXXVI. Гарантийное страхование	282
"	XXXVII. Транспортное страхование	288
"	XXXVIII. Страхование моторных экипажей	301
"	XXXIX. Страхование самолетов	303

Юридическое Издательство НКЮ РСФСР

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7.

ОТДЕЛЕНИЯ { Ленинград, проспект Володарского, 44,
Свердловск, Новогостинный Двор, пом. 15.
Ростов-на-Дону, ул. Семашко, 35.

Киоски при областных и губернских суд. учреждениях.

Гражданский Кодекс РСФСР	—	р. 90 к.
Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР	—	„ 30 „
Гражданский Кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами в папке	6 „	25 „
Определения Гражд. Кассац. Колл. Верховсуда РСФСР за 1924 год	1 „	60 „
То же за январь—апрель 1926 г.	1 „	85 „
То же за май—август 1926 г.	1 „	35 „
Практика Верховсуда РСФСР по гражд. труд. делам за 1925 год	1 „	50 „
Практика договоров. Вып. 1-й. 2-е изд.	—	„ 60 „
Вольфсон. Учебник гражданского права. Ч. II.	—	„ 60 „
Вавин. Сделки со строениями.	1 „	50 „
Александровский. Гражданский процесс	—	„ 30 „
Варшавский. Право застройки в СССР	3 „	— „
Гойхбарг. Очерки преобразования Земельного и Гражданского права в буржуазных государствах.	—	„ 15 „
Попов. Основы договорной практики	2 „	50 „
Канторович. Авторское право.	—	„ 65 „
Прушицкий. Сборник статей и материалов по гражданскому процессу	2 „	— „
Тадевосян и Чапурский, под рук. Прушицкого. Сборник казусов по гражд. процессу	1 „	40 „